№ 1 (34)
2008 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

№ 1 (34)
2008 г.

НАУКА и ПРАКТИКА

Орёл
2008

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ГОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУКА И ПРАКТИКА

№ 1 (34)
2008 г.

Периодическое печатное научное издание - журнал
Издается с 1996 года
Выходит 1 раз в квартал

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:
И.А. Калиниченко, начальник института, кандидат педагогических наук.

Заместитель председателя редакционного совета:
Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:
С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела;
Н.Ф. Зейналов, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки;
Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;
Н.Н. Феликсов, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности, кандидат технических наук;
С.К. Жиляева, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук;
С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук;
А.В. Булыжкин, начальник кафедры организации предварительного следствия в ОВД, кандидат юридических наук;
О.В. Зиборов, врио начальника кафедры административного и конституционного права, кандидат юридических наук;
Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности милиции общественной безопасности, кандидат юридических наук;
Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин и экономики, кандидат социологических наук;
Д.В. Сопов, начальника кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук;
Н.С. Шемахова, начальник кафедры теории права и истории, кандидат юридических наук;
Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:
Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:
С.Л. Паньков, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:
Е.В. Мурашев,
старший редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела;
Р.А. Белевский,
редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела, кандидат юридических наук;
Н.А. Коваленко,
корректор организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:
Игнатова ул., д. 2, Орел, 302027
Тел.: (4862) 41-06-11, факс: (4862) 41-48-56
E-mail: onirio@ororinst.orel.ru

Данный выпуск журнала составлен по материалам выступлений участников состоявшейся в Орловском юридическом институте МВД России итоговой региональной научно-практической конференции «Юридическое образование, наука и практика: взаимодействие и перспективы», посвященной 205-летию МВД России (31 октября 2007 г.).

Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная верстка: Р. А. Белевский

Свидетельство о государственной аккредитации рег. № 0440 от 22.12.06 г.
Подписано в печать «__» _____ 2008 г. Формат 60x90$^{1}/_{8}$.
Учет.-изд. л. – 21,8. Тираж 100 экз. Заказ № ____.
Цена договорная.

ГОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Игнатова ул., д. 2, Орел, 302027.

© Орловский юридический институт МВД России, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Абдрахманов Б.Е.
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ 6

Анохина Л.И.
К ВОПРОСУ ПОДБОРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЭКВИВАЛЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРАВОВЕДАМИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН 8

Антохина Н.Ю.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ 12

Артюхов Ю.С.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕСТНЫХ РЕФЕРЕНДУМОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 14

Балтабаев К.Т.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 17

Баранчикова М.В.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ 19

Басатин А.Е.
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГИБДД СТРЕЛЬБЕ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ 21

Биекенов Н.А.
СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПОЛИЦИИ КАЗАХСТАНА 24

Болотин В.С.
ОБЩЕПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ 25

Болотин И.В.
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ 28

Булыжкин А.В.
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ 31

Васюков В.Ф.
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ 35

Вахнина В.В.
МОТИВАЦИОННЫЙ ТРЕНИНГ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 36

Веркеенко С.Г.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 38

Внуков Н.А.
ДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК 40

Гороховский О.А.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 41

Гришин А.В., Павлов О.В.
СТРАХОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ 44

Дурнев А.И.
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ 46

Жиляева С.К.
АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ОРГАН В РАМКАХ ПРОВОДИМОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ 48

Зорин Р.Г.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАКТИЧЕСКОГО (ПСИХИЧЕСКОГО)
ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 50

Калюжный А.Н.
ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 52

Капустина Е.Г.
ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 54

Карпечкина М.Ю.
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ ПО ПРЕДМЕТАМ СОВМЕСТНОГО ВЕДЕНИЯ 55

Клевцов В.В.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
В XX ВЕКЕ 59

Колесников С.И.
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 60

Конин В.В.
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ: ДИСКУССИЯ НЕ ЗАКОНЧЕНА 63

Кононова Е.Н.
РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАЗВИТИИ ИХ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ 65

Коновалов Н.А.
ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 67

Корабельникова Ю.Л.
НАЗНАЧЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОРЯДОК И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 69

Костин Ю.В.
ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА 72

Костина Л.Н.
ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПСИХОЛОГА В РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 76

Кочеткова Н.Д.
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 80

Кураков Д.В.
ОРГАНИЗАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ОВД 83

Лаврусевич Д.С.
ВНУТРЕННИЕ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД 87

Леонова И.А.
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 91

Лизикова И.И.
НОРМОТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 95

Линьков В.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ 98

Лялякин Ю.А., Люстерник М.Б.
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МВД РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА . 100

Маслова И.С.
РЕЛИГИЯ И ПРАВО 101

Мигущенко О.Н.
МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРОБУЖДЕНИЯ ПРАВОВОГО
САМОСОЗНАНИЯ НАРОДА 104

Мишин Д.С.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ 105

Морозова Н.В.
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ КАТЕГОРИЙ «ЗАКОННОСТЬ» И «ПРАВОПОРЯДОК» 107

Мурадян М.О.
ПОНЯТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ 108

Надежин Н.Н.
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 111

Одинаев А.Ш.
ПОСТРОЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 112

Переплетов А.М.
О ВОПРОСАХ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАБЕЛЬНОГО
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД 114

Подчерняев А.Н.
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ
ИЗ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ 116

Подчерняев Н.Г.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ 117

Попова Е.И.
К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ 119

Попрядухина Г.П.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 120

Посаженникова Ю.Н.
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА 121

Примак Т.К.
ДОГОВОРЫ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО 123

Проценко И.Н.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ
ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ 125

Рогулёв П.А.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ 127

Савилов М.Г.
РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НА РЫНКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ 133

Савчук Н.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 135

Скороходова Т.Н.
К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ РАБОТЫ
НАД ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 136

Сороченкова Е.А., Гришин А.В.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ 137

Юдина О.М.
НЕДОПУЩЕНИЕ, ОГРАНИЧЕНИЕ ИЛИ УСТРАНЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ И МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 140

Степанюк В.И.
ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ
СПЕЦИАЛЬНЫМ МЕРАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ 143

Телегин А.А.
МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 148

Тихонович М.И.
К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА ЗА ОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЯ
ПОСЛЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО НЕПОДВИЖНЫМ И ГРУППОВЫМ ЦЕЛЯМ 150

Толпекин А.В.
К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ 152

Федотова О.В.
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ 154

Флоря Д.Ф.
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ 156

Чаплыгина В.Н.
СРОКИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНА И ОШИБКИ ПРАКТИКИ 158

Чеботарева В.П.
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 160

Шадрин В.И.
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕНИЙ (КШУ, ОТУ) 162

Шумилин В.П.
МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КАК ФОРМА УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 166

Щеголев С.Г.
ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД К СТРЕЛЬБЕ В РЕАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ 167

Семенов Н.С.
ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 168167

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ

Абдрахманов Б.Е.
к.ю.н., доцент,
докторант Академии управления МВД России

Достижение ответственного отношения к порученному делу всех категорий сотрудников ОВД Республики Казахстан[1] (далее - ОВД) является приоритетным условием для решения поставленных перед ними задач по профилактике административной деликтности. В то же время существует необходимость в глубокой разработке этих проблем в теоретическом, методологическом и организационном планах. Так, по мнению ученых А.П. Шергина и В.Г. Татаряна, «Расширение административно-юрисдикционной практики ОВД, когда практически почти каждый второй взрослый человек подвергается мерам административного воздействия, способно обострить и без того напряженную социальную обстановку в современных России и Казахстане, усилить существующее противостояние населения и власти».[2]

Решение проблемы подготовки кадров требует комплексного подхода, поскольку речь идет о взаимодействии объективных внешних факторов среды функционирования человека и его субъективных личностных качеств.

В сложившейся практике ОВД руководители при выдвижении кадров на вышестоящие должности учитывают его профессиональные качества. Этому подчинена система служебных характеристик, отзывов руководителей вышестоящего звена управления, материалы аттестации кадров. В последнее время в ОВД Казахстана имеет место такая новелла, когда сотрудник желающий работать на вышестоящей должности в порядке самовыдвижения подает рапорт и соответствующие документы для включения его в резерв на выдвижение.

Вместе с тем морально-нравственные качества сотрудника недостаточно учитываются. Это происходит, по-видимому, потому, что не разработаны требования к личным качествам сотрудника, а также необходимые в таких случаях нормативные документы. На наш взгляд, на стадии подбора и расстановки кадров в ОВД целесообразно шире использовать специальные анкеты, тесты и опросные листы оценки личных качеств. Посредством этих документов, наряду с применяемыми на практике листками по учету кадров, служебными характеристиками, проводимыми беседами, необходимо полнее выявлять основные морально-этические, деловые, психолого-психические качества, формирующие чувство повышенной ответственности.

К таким качествам относятся: общая культура поведения, трудолюбие, организованность, компетентность, честность, добросовестность, порядочность во взаимоотношениях, активная жизненная позиция, умение бережно относиться к коллективным ценностям, чувство нового, творческое отношение к делу, умение и желание прислушаться к мнению других и все рациональное учесть при принятии управленческого решения и т.д.[3]

Особое значение подбора и подготовки кадров имеют такие качества, как нетерпимость к различным видам нарушений законности,[4] непорядочности и др.

В отношении этого в ОВД позитивную роль играет тестирование и аттестации, когда оценка личных, деловых качеств сотрудника ОВД другими работниками, в том числе и непосредственными руководителями соответствует закономерностям и принципам демократического развития нашего общества и государства. Ведь такой подход к делу обеспечивает сотрудникам возможность и право участвовать в самом главном звене управления – коллективной оценке деятельности сотрудника. При этом уменьшается возможность ошибочных суждений, достигается наибольшая достоверность и объективность мнений при характеристике отдельной личности, облегчается задача первого руководителя.

Положительные стороны, кроме указанных выше, видятся и в следующем:

применение системы оценок само по себе будет способствовать критическому отношению каждого работника к своим поступкам и чертам собственного характера;

оценка нравственных и деловых качеств ускорила бы выявление и устранение причин, порождающих некоторые отрицательные явления в нашей жизни, как коррупция и т.д.[5]

Деятельность руководителя в процессе управленческой деятельности зачастую связана различными негативными факторами, которые влияют на полноценность проводимой им работы. Данные факторы можно объединить в две группы:

внешние, не зависящие от органа;

внутренние, порождаемые деятельностью своего коллектива.

---

[1] О Концепции подготовки кадров органов внутренних дел Республики Казахстан. Приказ МВД РК № 286 от 16 мая 2005 г. Астана, 2005 г. - 61с. –С. 32

[2] Общий анализ административно-юрисдикционной практики ОВД и внутренних войск и меры по ее совершенствованию // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности / Сборник № 6. –М.: ГУООП МВД РФ, ВНИИ МВД РФ, 1998. –С. 3-9

[3] Щеглов А.В. Полицейская деонтология и ее воплощение в кодексах чести // Материалы международного семинара по проблемам полицейской этики (14-15 мая 2002 г.). –М.: Московский университет МВД России, изд-во «Щит-М», 2003. –164с. –С. 22-27

[4] Биекенов Н.А. Конституционно-правовые основы деятельности полиции по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан. Монография. – М.: Издательская группа «Юрист», 2007. – 154с. –С. 12-14

[5] Искаков С.Е. Борьба с коррупцией в ОВД административно-правовыми средствами // Правовые и организационные проблемы борьбы с административной деликтностью в Республике Казахстан / Материалы семинара-совещания. Под общ. ред. д.ю.н., проф. Еркенова С.Е. – Алматы, 2005 г. -136с. –С.49-52

Внешние факторы, порождающие отрицательные явления в деятельности кадров, возникают вследствие недостатков функционирующего нормативно-правового и социально-экономического механизма, а также применяемых форм стимулирования.

Внутренние факторы, порождающие безответственность, заложены в недостатках внутреннего планирования, в неумении или нежелании коллектива работать в новых, более сложных условиях, устаревают отдельные формы организации деятельности, на низком уровне находится воспитательная работа или она организована формально. Кроме этого, внутренние факторы проявляются и в слабом использовании передового опыта и в нежелании его применять.

Учет в практике работы руководителями обеих групп факторов, порождающих снижение ответственности, позволяет более целенаправленно разрабатывать мероприятия социально-экономического, организационного, воспитательного и управленческого характера.

Выделение социально-экономических причин связано с тем, что они отражают наиболее глубинные явления и активно влияют на личные качества. В зависимости от уровня социально-экономического обеспечения формируются как определенные положительные, так и отрицательные привычки и черты характера, слабая связь стимулов с конечными результатами в большей мере, чем другие причины, порождают так называемую вынужденную безответственность руководителей и коллективов подразделений ОВД.

В настоящее время ответственность кадров управления сводится главным образом к одной форме - дисциплинарной. До сих пор существует система коллективной ответственности, при которой за личные упущения в работе и безответственность, допускаемые управленческими кадрами, в конечном счете, расплачиваются коллективы подразделений ОВД.

При этом не достигается оптимального сочетания между стимулом и ответственностью – этими двумя взаимосвязанными рычагами воздействия при повышении заработной платы.

Изменение существующего положения требует применения иного принципа сочетания ответственности и стимулирования кадров управления и планирования. В основу его следовало бы положить органическую связь между размером заработной платы и ответственностью. Реализация данного принципа не должна превратиться в систему штрафов.

Принцип сочетания оптимальной оплаты труда с более высокой ответственностью кадров за порученное дело можно применить при повышении должностных окладов. Средства, выделяемые на повышение должностных окладов, нужно использовать не на автоматическую прибавку к окладу определенной суммы всем работникам, без учета того, хорошо или плохо работает каждый. А на повышение зарплаты с учетом реального вклада каждого работника, уровня его ответственного отношения к порученному делу, а также в соответствии со сложностью работы.

Реализовать данный принцип позволило бы, на наш взгляд, применение трехступенчатой шкалы.

Так, в основу оплаты по первой шкале закладывается достигнутый размер должностных окладов. Он становится базисным, равным 100%. Зарплата выплачивается полностью тем, кто выполняет возложенные функции в соответствии с должностной инструкцией.

По второй шкале устанавливается оклад выше базисного. Размер превышения его над базисным соответствует предусмотренному государством проценту очередного повышения должностных окладов. При этом учитывается качество работы или качество выполняемых функций, уровень ответственного отношения к порученному делу. В случае возникновения просчетов, ошибок в работе они исправляются самим руководителем в короткий срок и не наносят ущерба обществу и коллективу.

Зарплата по третьей шкале устанавливается с двойным превышением к уровню, предусмотренному для данного подразделения ОВД.

Главные требования к руководителям и сотрудникам: возложенные функции выполняются с высоким качеством, обеспечивается ответственное отношение к порученному делу, постоянно проявляется инициатива, предприимчивость, эффективно используются имеющиеся ресурсы, ведется поиск новых форм и методов работы.

Источником средств на повышенную заработную плату станет тот экономический эффект, который может быть получен за счет совершенствования управления, повышения эффективности организации труда.[1]

Для того чтобы не допустить использования дифференцированной оплаты труда в целях поощрения лиц, не заслуживающих повышенных ставок и окладов, как и в целях зажима критики, необходим постоянный контроль за их применением, а также за оценкой работы руководителей и сотрудников.

Введение трехступенчатой системы оплаты труда кадров управления, обеспечивающей связь между стимулами и ответственностью за порученное дело, потребует более четко определить функции, разграничить обязанности, расширить права руководителей, установить их ответственность с учетом специфики каждого звена управления и планирования. Эти вопросы должны максимально связываться между собой и находить отражение в должностных инструкциях.

Повышение ответственности кадров формируется не только социально-экономическими, организационными условиями, которые, несомненно, являются определяющими, но и обучением, воспитанием.

---

[1] Какимжанов М.Т. Органы внутренних дел Республики Казахстан в механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Монография. – Караганда: Болашак-Баспа, 2007. -130с. –С. 45-46

В теоретической подготовке кадров важная принадлежит фундаментальным работам, посвященным проблемам, связанным с правовыми видами ответственности за нарушение закона. Изучение всей системы факторов, влияющих на воспитание чувства ответственности у руководящих кадров, становится все более необходимым для создания атмосферы высокой ответственности за порученное дело и результаты работы.

Учитывая значение повышения ответственности сотрудников ОВД в выполнении поставленных задач, возникает необходимость в теоретической разработке проблем управленческой ответственности и вооружения теоретическими знаниями кадров управления. Кроме издания фундаментальных работ по этим и другим проблемам важно обобщать положительный опыт, накопленный по вопросам повышения ответственности кадров за порученное дело в других государственных учреждениях и ведомствах, в том числе международный опыт.

В формировании ответственного отношения кадров к порученному делу и в приобретении необходимых знаний о том, какими путями и методами повышать ответственность работников, возросла роль системы подготовки и переподготовки кадров – институтов, факультетов, курсов повышения квалификации и теоретических семинаров.

К тому же назрела необходимость всесторонне изучать в системе подготовки и переподготовки кадров проблем повышения ответственности за эффективное решение поставленных задач и результаты работы. Общими вопросами для изучения их в системе подготовки управленческих кадров ОВД должны быть:

классификация основных видов ответственности руководителей;

направления и пути повышения ответственности руководителей за порученное дело и конечные результаты деятельности вверенных им подразделений (служб);

сочетание социально-экономических, организационных и воспитательных факторов в повышении чувства ответственности руководящих кадров;

взаимодействие ответственности и различных стимулов в достижении конечных результатов;

особенности установления личной и коллективной ответственности за разработку оптимальных вариантов плана и их выполнение и др.

Повышение ответственности управленческих кадров за порученное дело – важная задача руководства и управления. Ее решение создает основу для дальнейшего повышения эффективности работы ОВД Республики Казахстан в борьбе с административной деликтностью.

К ВОПРОСУ ПОДБОРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЭКВИВАЛЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРАВОВЕДАМИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН

Анохина Л.И.
к.ф.н., доцент,
заведующая кафедрой ИиРЯ ОрЮИ МВД России,
профессор кафедры

Создание единого образовательного пространства, обеспечивающего каждому педагогу и обучающемуся возможность непрерывного личностно-профессионального развития – основная задача преподавателя филологических дисциплин в вузе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Конечной целью учебно-методической работы ППС кафедры иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России является создание такого учебно-методического комплекса, который позволит облегчить включение курсантов, слушателей и студентов в учебный процесс и даст им возможность свободно усваивать учебный материал. Единая система методических средств нацеливает на определение объема изучаемого материала, упорядочение способов достижения прогнозируемых результатов, обеспечение единства подхода всех преподавателей к организации процесса обучения, предъявления одинаковых требования к обучающимся. Работа по созданию такого комплекса настраивает педагогов на учёт интегративных свойств филологических дисциплин, на аккумулирование информации по общепрофессиональным и специальным дисциплинам, дисциплинам специализации, общим гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. Основным приобретением личности обучающегося при этом является развитие исследовательских, конструктивных, организаторско-исполнительских, коммуникативных и рефлексивных способностей.

Овладение сотрудниками правоохранительных органов культурой общения, развитие их коммуникативных качеств позволяет им более эффективно и компетентно устанавливать взаимоотношения с гражданами в процессе исполнения профессиональных обязанностей. Активизация лексического и грамматического материала с использованием высказываний выдающихся людей, сленга и юмора сотрудников правоохранительных органов стран изучаемого иностранного языка повышает мотивационную культуру курсантов и слушателей. Ненавязчивая систематическая работа по овладению языковыми средствами, которые позволяют щадить человеческие чувства, проявлять уважение, внимание, интерес к тому, что говорит другой человек, побуждают обучающихся искать аналогичные языковые средства и в родном языке, использовать их в процессе группового взаимодействия на занятиях.

С сожалением приходится констатировать, что некоторые сотрудники правоохранительных органов нередко допускают в своей речи языковые ошибки и неточности. К таковым можно отнести недостаточное знание основ и терминологии общепрофессиональных и специальных дисциплин.

В процессе анализа входящих знаний обучающихся преподаватели кафедры чаще всего выявляют несформированность навыка определения структуры предложения (иностранные языки), неточность в выражении мысли, тавтологию, неправильный выбор синонима, неоправданное засорение речи словами-паразитами, наличие информации, не соответствующей сути вопроса (все филологические дисциплины).

Изучение публикаций профессионально ориентированных журналов для сотрудников исполнительной власти в зарубежных странах [см. 1] позволяет сделать вывод о том, что повышение уровня филологической культуры сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов является одной из проблем, которым уделяется серьезное внимание не только в Российской Федерации. “Joint European Police Studies Courses – operational language skills training” действуют на территории всего Европейского Союза.

Как известно, кардинальными темами современной филологии являются языковая категоризация явлений внешнего мира, антропоцентризм, связь между языком и национальным характером, семантический подход к описанию как морфологических, так и синтаксических сочетаемостных ограничений.

В русле антропологической парадигмы формулировка проблемы взаимодействия культур и языков выглядит, в частности, таким образом: «Язык есть средство отражения культуры в процессах номинации, а потому выражения и воспроизведения ее вместе с использованием языка говорящим / слушающим. Это означает, что язык участвует в формировании менталитета этноса, народа, нации» [2, 1994: 71 - 72].

Каждый язык по-своему отражает внелингвистическую реальность. Человек, изучающий тот или иной язык, через предмет своего изучения в определенной мере знакомится и с культурой его носителей. В связи с этим особенно актуальным является уточнение межъязыковых лексических соответствий, поиск переводных эквивалентов многозначных слов, выявление контекстуальных переводных эквивалентов, а также выявление лексических различий между аутентичными текстами и их переводами. Эти задачи ставятся во главу угла контрастивной лингвистики, занимающейся изучением соотношений между речевыми произведениями на языке оригинала и языке перевода, а также корпусной лингвистики, описывающей большие массивы языковых данных, представленных в электронном виде. Поиск, а также установление закономерностей перевода и межъязыковых соответствий проводятся филологами «… с целью выявления общих типологических признаков их строения и функционирования» [3, 2004: 54].

Первым шагом сравнительного анализа в лексико-семантической области было распознавание и установление значения лексики, не имеющей эквивалентов в языке перевода. Подбор адекватных вариантов передачи названий предметов, действий, процессов и состояний, их характеристик, а также понятий стал органичной частью работы по составлению первых двуязычных словарей.

Вопрос об эквивалентности всегда был главным и для теории и практики перевода. К основным концепциям переводческой эквивалентности можно отнести концепцию формального соответствия, нормативно-содержательного соответствия, полноценного, т.е. адекватного перевода и динамической (функциональной) эквивалентности [4, 1981: 5 - 10]. Эквивалентным принято считать перевод, в котором наряду с семантическими и синтаксическими аспектами иноязычного текста первоисточника учтены и его прагматические особенности. Не вызывает сомнения тот факт, что прагматическая направленность характерна для любого текста, включая и научный текст.

Проблема интерлингвистической эквивалентности сложна и включает в себя много аспектов. Рамки данной статьи ограничиваются рассмотрением вопроса семантической эквивалентности, под которой понимается идентичность значения (идентичное обозначение денотата и идентичный объем значения).

Прежде всего, профессия юриста-сотрудника правоохранительных органов предполагает отличное знание служебной и профессиональной лексики. Изучение и сопоставление структуры терминов в разных языках, выполняющих функцию обозначения эквивалентного (идентичного) юридического понятия, предлагает широкое поле для исследований и обобщений по вопросу системности соответствия плана выражения плану содержания.

Компетенцией права является социальная жизнь человека во всех ее проявлениях, а его задачей – установление порядка в человеческом сообществе. Право также разветвлено, как и совместное социальное проживание людей. И хотя существуют десятки тысяч законов и сотни тысяч правовых предписаний, не все проблемы совместного проживания людей еще решены в должной мере. Многие правовые вопросы требуют творческой правовой деятельности юристов. Кроме того, уровень развития права в отдельных странах различен, как не одинаковы и условия существования граждан в этих странах. Немаловажен и тот факт, что в науке о праве имеется ряд разнообразных направлений и школ, изобилующих присущей им терминологией. Меняющиеся условия жизни, появление новых видов преступности и форм ее проявления часто приводят к подмене понятий, выражаемых употребительными терминами, и к порождению новых терминов. Вследствие этого среди специалистов иногда возникает полное или частичное непонимание и путаница не только в области терминов, но и в области обозначаемых ими понятий. В связи с этим приходится констатировать, что юридическая терминология является чрезвычайно сложной областью терминологии.

В целом, можно выделить два недостатка юридической терминологии: 1) для обозначения одного и того же понятия часто существует несколько параллельных терминов, причем эти термины не всегда совпадают по своему значению, и 2) один и тот же термин обозначает различные понятия или значения близкие, но не вполне совпадающие. Поэтому возникает необходимость унификации в области юридической терминологии, которая сводится не только и не столько к договоренности относительно тех или иных слов терминологического харак-

тера, более или менее приемлемых для большинства правоведов, сколько к упорядочению самих понятий, обозначаемых данными словами-терминами.

Так, Габриэла Лойдл отмечает в статье «Предмет торговли человек» [5, 1996: 4 - 6], что термин Menschenhandel в странах Европейского Союза употребляется для обозначения различных видов противоправных действий, начиная от склонения и принуждения к проституции и заканчивая разнообразными формами рабского труда, рынком брачных услуг, секстуризмом, торговлей детьми. Это поле преступной деятельности охватывает во многом отличающиеся друг от друга сферы, которые далеко выходят за рамки уголовно-правовых измерений. Автор статьи подчёркивает, что на международном и национальном уровнях велись долгие и напряженные дискуссии об определении понятия Menschenhandel. То же происходило и во время обсуждения проблемы с целью принятия Конвенции ЕВРОПОЛА по этому вопросу. В результате переговоров в Приложении к Конвенции понятие толкуется очень широко: Unter Menschenhandel ist „tatsächliche und rechtswidrige Unterwerfung einer Person unter den Willen anderer Personen oder unter Ausnutzung eines Abhängigkeitsverhältnisses, insbesondere mit folgendem Ziel: Ausbeutung der Prostitution, Ausbeutung von Minderjährigen, sexuelle Gewalt gegenüber Minderjährigen oder Handel im Zusammenhang mit Kindesaussetzung“ zu verstehen. [5, 1996: 4] (Ср.:. Под торговлей людьми следует понимать фактическое и противоправное подчинение человека воле других людей или использование его зависимого положения, особенно в следующих целях: эксплуатация в целях принуждения к занятию проституцией, эксплуатация несовершеннолетних, сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних или торговля в связи с отказом (матери) от ребенка.) Русским эквивалентом принятого в немецкоязычных странах юридического термина Menschenhandel является термин торговля людьми. Это атрибутивное словосочетание можно рассматривать как переводческий эквивалент термина, поскольку оно в формальном плане соответствует немецкому сложному существительному [Menschenhandel = торговля людьми]. Тем не менее в этом случае нельзя говорить о полноценном, т.е. адекватном переводе и динамической (функциональной) эквивалентности двух терминов, так как отсутствует нормативно-содержательное соответствие терминов в русском и немецком языках. Сопоставление приведённого выше толкования термина Menschenhandel с толкованием его русского эквивалента - торговля людьми, приведенным в Юридическом энциклопедическом словаре: Торговля людьми – преступление международного характера, необходимость борьбы с которым требует международного сотрудничества; купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершённые в целях его эксплуатации [6, 2006: 722-723], и с определением, данным в статье 127[1] Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации: Торговля людьми, то есть купля-продажа человека, либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершённые в целях его эксплуатации [7, 2004: 275-276], свидетельствует о том, что термин толкуется в Российской Федерации более узко. Представляется, что с содержательной стороны русскому термину торговля людьми более соответствует появившийся в последние десятилетия в немецкоязычных странах термин Schleusungskriminalität [8, 2001: 5]. Перевод, а, стало быть, и толкование этого сложного существительного немецкого языка могли бы выглядеть приблизительно следующим образом: преступность, связанная с организацией или содействием совершаемых в целях эксплуатации, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения лица либо группы лиц, не являющимися гражданами государств, на территорию которых они незаконно мигрируют. Этот термин ещё не включён, по нашим сведениям, в юридические немецко-русские словари. Приведенный выше пример является, на наш взгляд, одним из доказательств актуальности сопоставительных исследований юридической терминологии в родственных и неродственных языках.

При проведении таких исследований, прежде всего, следует определить основные используемые понятия. Это – «термин», «терминология» и «структура термина». Термин в общепринятом рабочем определении – полное или сокращенной слово или словосочетание, основной функцией которого является обозначение научных или профессиональных понятий в соответствующей области знания. Отражение взаимосвязи этих понятий в структуре термина присуще термину. По мнению Г.О. Винокура, такую функцию в определенных условиях могут выполнять не только специальные, но и общеупотребительные слова и словосочетания: «В роли термина может выступать всякое слово … Термин – это не особое слово, а только слово в особой функции» [9, 1939: 1]. Таким образом, для различения термина и нетермина необходим функциональный подход. С точки зрения парадигматической вариантности терминов принято различать: 1. Варианты термина: а) морфологические (словообразовательные и формообразовательные); б) лексические (аббревиатуры и сокращенные формы); 2. Дублеты; 3. Эквиваленты; 4. Семантические соответствия нетерминологических лексических единиц. В плане дихотомии парадигматика – синтагматика изучается и синтагматическая вариантность, под которой понимаются явления различного рода замещений термина в тексте; перифразы, позволяющие вообще не употреблять термин и неполные термины. Как показывают лингвостатические исследования терминологии различных отраслей промышленности, от 15 до 20 процентов терминов функционируют в текстах в виде неполных терминов, замещений и перифразов, то есть имплицитно.

Основным компонентом научного юридического стиля являются не отдельные термины, а определенная терминология - сложное целое, включающее термины одной области знания с их отношениями и связями друг с другом, с такими же элементами других терминологий и с той областью знания, для отражения понятийных элементов которой они были созданы или употреблены.

Как и любой языковой знак, термин имеет два плана – план содержания и план выражения. Одной своей стороной термин обращен к реальному миру (внелингвистической действительности), отражает понятия о тех явлениях, объектах и отношениях, которые связаны с профессиональной деятельностью человека. Значит, в

плане содержания юридического термина находят отражение понятия, формируемые только в процессе трудовой деятельности юриста. Понятия эти не разрозненные, они находятся в различных взаимоотношениях и взаимосвязях друг с другом, как и соответствующие им явления и объекты материального мира. Другой своей стороной термин связан с языковой действительностью, с определенной системой языковых знаков. Своей материальной (звуковой или графической) стороной термин должен отражать не только взаимосвязь материальных элементов в системе языка, но и связь соответствующих понятий друг с другом. Присущая термину системность предполагает системность плана содержания (семантического или понятийного наполнения терминологии) и системность плана выражения (словесного наполнения терминологии), а также системность соответствия плана выражения плану содержания.

В структуре любого термина принято выделять языковую и неязыковую стороны. Если первая сторона состоит из грамматического (первый) и словообразовательно-дериватологического (второй) элементов, то вторая сторона термина включает в себя третий элемент – логико-понятийную структуру. Обе стороны термина существуют как единое целое, они не могут быть обособлены друг от друга. На их стыке находится четвертый элемент – лексико-семантичекая структура термина. Структура термина понимается в этом смысле как взаимосвязь специального понятия (некоторой идеи) и его материального языкового выражения.

Изучение и сопоставление в разных языках структуры терминов, выполняющих функцию обозначения идентичного юридического понятия, дает широкое поле для исследований и обобщений по вопросу о системности соответствия плана выражения плану содержания. Сопоставительные исследования плана выражения с учетом плана содержания термина способствуют и решению вопроса о том, чем определяется структура термина – его логико-понятийной стороной, спецификой языкового материала или определенной формой мышления народа. Благодаря сопоставительному формально-семантическому анализу терминосистемы и соответствующей ей системы научных понятий в различных языках можно проследить процесс образования терминов как особых знаков языка и соотнесённость обозначаемых ими научных понятий.

Предметом дискуссии многих ученых является вопрос о границах терминов, особенно многословных терминов, и методика их вычленения из научных текстов, так как не всегда возможно четко отграничить многословный термин от контекстуального сочетания терминов. Различные методики сопоставительного анализа способствуют успешному решению этого вопроса, как и вопроса о «непосредственных составляющих» терминов.

Сравнительный анализ словообразовательных парадигм в сочетании с их семантическим анализом, а также компонентный анализ немецкой и русской терминологической лексики в области юриспруденции, правоохранительной и правоприменительной деятельности имеют большое значение для проведения исследований в области сопоставительного изучения языков и способствует тем самым интенсификации и оптимизации процесса обучения иностранным языкам в юридическом вузе МВД России.

Сопоставительные исследования в юридической терминологии немецкого и русского языков проводятся на базе сопоставления номинативных рядов, тематических, синонимических и антонимических групп, а также различных моделей словообразования. Актуальным представляется сопоставительное исследование таких юридических терминов, которые представляют собой в словообразовательном плане сложные существительные немецкого языка. Часто таким однословным немецким терминам в плане выражения в русском языке соответствуют многословные, включающие в себя причастные обороты или даже придаточные предложения. Ср., напр.:

Anwaltszwang *m*	–	обязательное участие адвоката в судебном процессе
Arbeitsförderung *f*	–	содействие трудоустройству и профессиональному образованию
Beamtenrecht *n*	–	совокупность норм, регулирующих правовое положение государственных служащих
Kindschaftsrecht *n*	–	правовой статус ребенка; право, касающееся прав и обязанностей ребенка по отношению к родителям
Leistungsverwaltung *f*		административная деятельность, направленная на решение социально-бытовых вопросов
Ordnungsverwaltung *f*	–	административная деятельность по обеспечению общественного порядка
Produkthaftungsgesetz *n*	–	закон об ответственности за произведённые и поставленные продукты
Rahmengesetzgebung *f*	–	законодательство федерации, определяющее рамки, в которых может осуществляться законодательство земель (*ФРГ*)
Rentenschuld *f*	–	обязательство владельца земельного участка выплатить определённую сумму в погашение долга
Schutzaufsicht *f*	–	опекунский надзор за несовершеннолетними, больными, престарелыми (недееспособными)
Strafantrag *m*	–	заявление потерпевшего о возбуждении уголовного дела

Wandlung *f* – расторжение договора купли-продажи или поставки при обнаружении недостатка в предмете договора

Не вызывает сомнения, что причины этого явления неоднозначны. Их анализ мог бы стать темой серьёзных сопоставительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

См. напр., Schreiner, Gerhard. Deutsch-Sprachkurs 2001. – In: Gendarmerie. Heft 2/2001. – Verlagspostamt 2700 Wr. Neustadt. - S. 54; Schreiner, Gerhard. Rhetorik. – In: Öffentliche Sicherheit. Nr. 1 – 2/96. - Das Magazin des Innenministeriums. – Wien: Bundesministerium für Inneres. – S. 24. Ср. также выдержки из сообщений федерального ведомства финансов Германии, помещенные под заголовком „Sprechen Sie Amtsdeutsch?“ на с. 40 в этом же журнале.

Телия В.Н. Культурно маркированная коннотация языковых знаков как понятие лингвокультурологии // Семантика языковых единиц. Докл. 4-й междунар. науч. конф. Ч. 2. Фразеологическая семантика. – М.:»Альфа», 1994. – С. 71 – 72.

Гвишиани Н.Б. Контрастивные исследования современных языков и корпусная лингвистика // ФН, 2004, № 5.

Латышев Л.В. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения). – М., 1981.

Loidl Gabriele. Handelsware Mensch. – Öffentliche Sicherheit / Das Magazin des Innenministeriums. – Nr. 1 - 2 – Wien: Bundesministerium für Inneres, 1996.– S. 4 - 6.

Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. – 816 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. А.С. Михлин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. - 943 с.

Magazin für die Polizei / Internationales unabhängiges Fachmagazin, № 301. – Aschaffenburg: Almanach Verlag Jöring e.k. Bayernst. 32 – 34, D- 63739, Mai 2001. - C. 5.

Винокур Г.О. О некоторых явления словообразования в русской технической терминологии. – Труды МИФЛИ, т.V, 1939.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Антохина Н.Ю.
преподаватель кафедры
уголовного права ОрЮИ МВД России

Уголовно-правовая борьба с легализацией преступных доходов ведется в России с использованием ст. 174, 174' УК, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем другими лицами (ст. 174) или либо самим лицом, осуществляющим легализацию, в результате совершения им преступления (ст. 174^1).

В целях повышения результативности уголовно-правовой борьбы в рассматриваемой сфере рассмотрим наиболее сложные с точки зрения квалификации деяний по ст. 174, 174' УК РФ аспекты их уголовно-правовой характеристики и некоторые меры по совершенствованию конструкции уголовно-правовых норм.

На практике нередко возникает вопрос о предмете преступлений, предусмотренных ст. 174, 174' УК РФ.

В самом общем виде предмет этих преступлений обозначен в Федеральном законе от 13 июля 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» как доходы, полученные преступным путем, т.е. денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199', 199^2, ответственность за которые установлена указанными статьями) (ст. 3 закона).

Денежные средства могут быть в любой валюте, имеются в виду как наличные, так и безналичные, а иное имущество включает ценные бумаги, вещи, другое движимое или недвижимое имущество, в том числе земельные участки, здания, сооружения и т.п.

С объективной стороны легализация состоит в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Согласно содержащемуся в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 8 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» разъяснению под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174, 174' УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от форм и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. При этом ответственность наступает и в тех случаях, когда совершена лишь одна финансовая операция или сделка с указанными денежными средствами или иным имуществом.

В диспозиции ст. 174 УК РФ содержится положение о том, что ответственность наступает за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, другими лицами. В этой связи в п. 20 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, судам следует выяснять, имеются ли в деле доказательства, свидетельствующие о том, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки по легализации, было достоверно известно, что эти денежные средства или иное имуще-

ство приобретены другими лицами преступным путем, а при постановлении приговора по ст. 174 или по ст. 174' УК (п. 21) судом должен быть установлен факт получения лицом, осуществляющим легализацию, денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступных путем (ст. 174), либо в результате совершения преступления самим этим лицом (ст. 174').

Учитывая, что факт преступного происхождения легализируемых доходов устанавливается судом как преюдиция для наступления уголовной ответственности за легализацию, то, как разъясняется в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ, в тех случаях, когда лицо приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления и использовало их для легализации преступно полученного, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений (например, как получение взятки, кража, мошенничество и как легализация денежных средств или иного имущества).

Субъект легализации преступных доходов общий — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Но ситуация меняется, если речь идет о п. «б» ч. 4 ст. 174 и п. «б» ч. 4 ст. 174' УК РФ, то есть квалифицирующем признаке «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения». Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ под лицами, использующими свое служебное положение, применительно к рассматриваемым статьям следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

В следственно-судебной практике часто возникает вопрос о том, как квалифицировать действия нотариусов, принимающих участие в легализации преступных доходов. Ответ на него содержится в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ, где разъясняется, что использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, квалифицируется как пособничество по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответственно по ст. 174 или ст. 174' УК РФ, а при наличии к тому оснований по ст. 202 УК РФ.

При такой ситуации, когда лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, а по-. купатель, осознавая данное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, действия покупателя следует квалифицировать по ст. 174 УК РФ, а действия продавца — по ст. 174' УК РФ. В основных составах, предусмотренных ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174', не установлено минимального размера легализации денежных средств или иного имущества, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния. Такой подход законодателя вряд ли оправдан. Например, при применении его к корыстным посягательствам на собственность, имея в виду легализацию, предусмотренную ч. 1 ст. 174', пришлось бы в каждом случае совершения корыстного деяния (кражи, грабежа, разбоя, вымогательства и т.д.) независимо от его размера рассматривать вопрос о возможном привлечении преступника к ответственности за легализацию. Такая ситуация способна вызвать неискусственный рост преступности, вовлечение в сферу уголовной ответственности необоснованно большого числа граждан.

Чтобы избежать этой проблемы, необходимо, на наш взгляд, установить в ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174^1 УК минимальный порог, по достижении которого может наступать уголовная ответственность. Таким порогом следует считать придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению полученным преступным путем денежным средствам или иному имуществу в значительном размере**.** Причем, исходя из Федерального закона «О противодействии легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», целесообразно использовать дифференцированный подход к легализации движимого или недвижимого имущества. Например, согласно упомянутому закону обязательному контролю в целях предупреждения легализации преступных доходов подлежат операции с денежными средствами или иным имуществом на сумму 600 тыс. рублей и более с движимым имуществом, а сделки с недвижимым имуществом - если сумма составляет или превышает 3 млн. рублей (ст. 6).

Предлагается системно подойти к размеру легализуемых преступных доходов: в ч. 1 ст. 174 УК использовать термин «значительный размер», в ч. 2 ст. 174 УК — «крупный размер», ч. 3 ст. 174 УК дополнить новым особо квалифицирующим признаком «в особо крупном размере».

Значительный размер легализируемых преступных доходов, как показывает проведенное исследование, может составлять по движимому имуществу 200 тыс. рублей, по недвижимому — 1 млн. рублей. Сделки, не достигающие этих размеров, не влекут уголовной ответственности, они подлежат ответственности административной, установленной ст. 15.27 «Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» Кодекса РФ об административных правонарушениях. При таком решении устраняется конкуренция между нормами уголовного и административного права, устанавливающими ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения преступления.

Крупный размер легализации преступных доходов является квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 174 и ч. 2 ст. 174' УК. В соответствии с примечанием к ст. 174 УК финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье, а также в ст. 174^1 признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 1 млн. рублей. Этот вариант законодателя, на наш взгляд, не согласован с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части определения сделок, подлежащих обязательному контролю. Размер этих сделок и должен, на наш взгляд, признаваться крупным в уголовном законе. Иными словами, крупным

размером легализации преступных доходов необходимо признать: по сделкам с движимым имуществом — 600 тыс. рублей, по недвижимому — 3 млн. рублей.

Особо квалифицирующий признак «в особо крупном размере» логически необходимо ввести по аналогии с другими составами экономических преступлений. Кстати, на практике легализация преступных доходов нередко весьма значительно превышает установленный уголовным законом крупный размер в 1 млн рублей. Разве нет разницы в уровне общественной опасности легализации преступных доходов на сумму в 1—2 млн. рублей и суммой в десятки миллионов рублей? На эту разницу должно отреагировать уголовное законодательство. Предлагается определить особо крупный размер легализации преступных доходов: по сделкам с движимым имуществом в 6 млн. рублей, по сделкам с недвижимым — 30 млн. рублей.

И последнее, вряд ли есть смысл иметь две статьи (ст. 174,174'), дублирующие друг друга в частях второй, третьей и четвертой. Предлагается, используя юридическую технику, вместо двух статей изложить законодательный материал более компактно, в пределах ст. 174 УК в следующей редакции.

«Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным Путем, а равно лицом в результате совершения им преступления (за исключением пре-ступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199', 199^2 настоящего Кодекса) в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом в значительном размере**,** — наказывается штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев или без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) в крупном размере, — наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, — наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Примечание. Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в значительном размере, в настоящей статье признаются сделки с движимым имуществом на сумму свыше двухсот тысяч рублей, с недвижимым — на сумму свыше одного миллиона рублей, в крупном размере сделки с движимым имуществом на сумму свыше шестисот тысяч рублей, с недвижимым — на сумму свыше трех миллионов рублей, в особо крупном размере сделки с движимым имуществом на сумму свыше шести миллионов рублей, с недвижимым имуществом — на сумму свыше тридцати миллионов рублей».

Введение в действие новой конструкции ст. 174 УК позволит повысить эффективность уголовно-правовой борьбы с легализацией денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕСТНЫХ РЕФЕРЕНДУМОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Артюхов Ю.С.
адъюнкт Московского университета МВД РФ

Развитие современного конституционного права невозможно сегодня представить себе без института референдума, прочно занявшего свое место среди других государственно-правовых институтов.

Являясь одной из форм непосредственной демократии, он отражает общие тенденции к демократизации различных аспектов жизни общества, расширению участия граждан в управлении государственными делами, решении важных вопросов, затрагивающих интересы большинства населения. Референдум представляет собой одновременно форму выражения общественного мнения и способ принятия принципиально важных нормативно-правовых актов и политических решении.

После принятия в 2003 г. Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» во многих регионах Российской Федерации были изменены границы муниципальных образований. По этому поводу в некоторых муниципальных образованиях были проведены местные референдумы.

Так, например, в Тульской области прошел местный референдум по поводу отделения Новомосковска от Новомосковского района, который состоялся 20 февраля 2005 г.

Явка избирателей составила около 56 % в среднем по городу и району. Новомосковцы подавляющим большинством голосов (около 90 %) высказались за отделение города от района. Значительная часть селян, на-

против, проголосовала против обособления районного центра - около 70%. Поскольку мнение жителей города и села в таких случаях рассматривается отдельно, возражения жителей поселков, сел и деревень Новомосковского района относительно отделения города дают основания депутатам Тульской областной Думы отказать горожанам в их претензиях преобразовать Новомосковск в городской округ. Но местный референдум не имел юридической силы, поскольку ст. 24 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», дающая муниципалитетам право на их проведение, на тот момент еще не вступила в силу (в силе только с 1 января 2006 года).

Известна практика проведения местных референдумов в Кемеровской области, а именно: в городах Мариинске и Топках. 31 марта 2002 г. в Кемеровской области состоялось два районных референдума. Вопросы были такими: объединяться ли городам Мариинску и Топкам с одноименными районами? 31 марта народонаселение городов и районов дружно (явка свыше 60%) и однозначно (более 80%) высказалось за объединение.

По данным Избирательной комиссии Кемеровской области референдумы признаны состоявшимся, большинство жителей этих территорий высказались "За" объединение. Наибольшую активность при голосовании проявили жители Мариинского и Топкинского районов, где приняло участие соответственно 88,5% и 83,3% избирателей. В городе Мариинске явка составила 62,48%, в городе Топки 57,99%. "За" объединение Мариинска и Мариинского района в единое территориальное образование проголосовало соответственно 81,33% горожан и 94,25% селян. "За" объединение г. Топки и Топкинского района в единое муниципальное образование высказались 85,66% городских и 94,91% сельских избирателей. Кроме того, прошло голосование по вопросу принятия Уставов новых территориальных образований. Так, "За" Устав объединенной территории "Город Мариинск и Мариинский район" проголосовало 81,14% горожан и 94,12% селян. Устав объединенной территории "Город Топки и Топкинский район" одобрили 81,14% городских и 94,12% сельских избирателей.

Таким образом, положительный опыт проведения местного референдума в городах Кемеровской области: Топки и Мариинск существует. Какова истинная цена референдума, знает только губернатор и его окружение. Очевидно, что в случае успеха опыт мариинцев и топкинцев будет распространен на Юргу, Анжеро-Судженск, Белово, Ленинск-Кузнецкий и т.д. Пока в Кемеровской области живут по своим уставам 39 муниципальных образований. В свете политики укрепления вертикали власти это множество перестало быть достижением демократии и оказалось крупным свидетельством неэффективности управления.

Основным «минусом» проведения референдумов является низкая явка населения на референдумы. Так, например, 22 мая 2005 г. прошел референдум в городе Светлый Калининградской области. На референдуме избирателям предстояло ответить на следующие вопросы:

- Согласны ли вы со строительством терминала по перевалке нефтепродуктов по ул. Кржижановского, 4 в черте города Светлый?

- Согласны ли вы с реконструкцией и строительством бункеровочной базы под бункеровку судов топливом и перевалку нефти на танкеры по ул. Рыбацкой, 1 в черте города Светлый?

Референдум признан несостоявшимся, так как 50 процентный явочный барьер не был преодолен. Явка избирателей на участки голосования составила 48,5%. Для того, чтобы результаты референдума были признаны, не хватило 1,5%.

К сожалению, это не единственный «низкоявочный» пример в практике местных референдумов.

Еще один интересный пример - опыт проведения местного референдума в городе Новокузнецке. В Уставе города Новокузнецка есть статья, посвященная местному референдуму: решение о проведении референдума принимается городским Советом по собственной инициативе, либо по требованию не менее 5% от числа жителей города, обладающих избирательным правом; порядок назначения и проведения референдума, принятия и изменения его решений, вступления их в законную силу устанавливается правовым актом городского Совета в соответствии с законом Кемеровской области; на референдум не могут быть вынесены вопросы о бюджете, местных налогах и сборах, чрезвычайных и срочных мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности населения; решения, принятые на референдуме, обязательны для исполнения органами и должностными лицами городского самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями города, гражданами.

Граждане или группа граждан, выступивших с инициативой проведения городского референдума, должны собрать подписи под требованием о проведении референдума в количестве не менее 5% от числа избирателей. Для сбора подписей можно создавать инициативные группы. Необходимо уведомить орган местного самоуправления о начале сбора подписей. В этом случае орган местного самоуправления выдает регистрационное свидетельство гражданину или инициативной группе и образцы подписных листов, что, по существу, является разрешением на начало сбора подписей. Органы местного самоуправления с согласия инициаторов референдума могут уточнить формулировку вопроса, выносимого на референдум.

Если все подписи собраны правильно и в необходимом количестве, сданы с соблюдением всех процедурных вопросов, представительный орган местного самоуправления обязан принять решение о проведении референдума.

В городе Новокузнецке был проведен один единственный референдум, посвященный вопросу принятия Устава города, который прошел 17 декабря 1995 г. 18 октября 1995 г. инициативная группа начала сбор подписей в поддержку проведения местного референдума. 1 ноября глава администрации города подписал распоряжение «О назначении референдума г. Новокузнецка».

Социологи отмечали, что не менее трети населения города были настроены к проекту отрицательно. На расширенном заседании Консультативного совета общественных объединений города обрушился вал замеча-

ний по проекту. Администрация пошла на создание согласительной комиссии, задача которой найти компромиссное решение.

23-24 ноября комиссия рассмотрела все поступившие замечания к проекту и сумела найти приемлемое решение.

В целях достижения общественного согласия по проекту Устава города и учитывая пожелания, принято решение о внесении следующих изменений:

- численность состава городского собрания - 19 депутатов. Срок полномочий депутатов - четыре года;

- первый заместитель главы города является должностным лицом городской администрации, назначаемым и освобождаемым от должности главой города. Назначение производится на срок полномочий главы города»;

- заместители главы города являются должностными лицами городской администрации, назначаемыми и освобождаемыми от должности главой города. Назначение производится на срок полномочий главы города. Таким образом, изменение выравнивает сроки полномочий главы города и депутатов городского собрания, что обеспечивает баланс власти в городе; второе предусматривает назначение главой города своего первого заместителя и заместителей на срок своих полномочий, и таким образом вновь избранный глава города получает законные основания для выбора своих заместителей.

Финансовые расходы, связанные с подготовкой и проведением референдума, осуществлялись за счет средств городского бюджета. Для проведения голосования и подсчета голосов на референдуме город делился на участки, которые образовывались с учетом административно-территориального деления. Администрация обеспечивала учет граждан, имеющих право на участие в референдуме, и передала участковым комиссиям сведения о проживающих на территории участка гражданах, имеющих право на участие в референдуме, необходимые для составления списка. Голосование проводилось в день референдума с 8 до 22 часов. Гражданам необходимо было ответить на вопрос: согласны ли они с принятием Устава города Новокузнецка, и дать свой ответ: «да» или «нет».

По данным председателя городской комиссии в референдуме участвовало более 235 тыс. жителей города (54,6% от всех избирателей). Согласно положению о референдуме, для признания референдума состоявшимся, достаточно 25%. «Да» Уставу города сказали 52% горожан.

Аналогично решался вопрос о новой площадке для Новокузнецкой городской свалки. Планируется провести референдум в городе по вопросу о сборе средств на строительство мусороперерабатывающего завода, который бы решил вопрос городской свалки и сохранил от загрязнения окружающую среду. То есть, на сегодняшний день в Новокузнецке, как и в других городах России, есть вопросы, на которые необходимо ответить жителям города.

Таким образом, из изложенного следует, что высшей формой народовластия на муниципальном уровне является местный референдум, который проводится в целях решения непосредственно населением вопросов местного значения.

Местный референдум целесообразно проводить по наиболее важным вопросам местного значения или по вопросам, решение которых очень важно и органы местного самоуправления не хотят принимать его без поддержки жителей, так как это сложная процедура.

Для сравнения обратимся к зарубежному опыту.

Так, начиная с 1990-х годов страны Европейского Союза особенно активно прибегали к референдуму в целях выявления мнения населения по актуальным вопросам жизни сообщества. На референдум, как правило, выносится вопрос (реже - несколько вопросов), предполагающий положительный («да») или отрицательный («нет») ответ избирателя. Возможен и иной вариант, когда голосующему предлагается выбор из нескольких возможных решений (такой способ практикуется, в частности, в Швейцарии). В этом случае избиратель сможет выбрать одно из решений или дать положительный ответ на несколько вариантов, решение же будет определяться большинством голосов: им считается вариант, набравший наибольшее число положительных ответов. Все остальные варианты, даже если они соберут значительное число голосов, считаются отвергнутыми.

Вопрос, выносимый на референдум, или совокупность предлагаемых вариантов называется формулой референдума. Законодательство большинства стран устанавливает пределы допустимого использования института референдума. На голосование избирателей не могут выноситься вопросы чрезвычайного или безотлагательного характера, требующие специальных знаний, а также такие, ответ на которые известен заранее (например, о снижении налогов, повышении заработной платы и т.д.). Не могут выноситься на референдум вопросы бюджета, амнистии, кадровые вопросы и другие. Также, нужно отметить, что вопрос (или ряд вопросов) вынесенный на референдум должен быть четко сформулирован, не должен содержать двоякого значения, так как у населения могут возникнуть проблемы при голосовании, следовательно, решение, принятое на референдуме может иметь неудовлетворительный характер.

Референдум не может проводиться в условиях чрезвычайного, военного, осадного положения, не может проводиться дважды по одному и тому же вопросу или может быть проведен второй раз по этому вопросу только через определенный промежуток времени (например, в Испании через 3 года). Таким образом, законодательство вводит четкие ограничения на проведение референдума. Все это связано со значимостью принятого на референдуме решения, а также последствий, которые может нести это решение.

Организация референдума аналогична организации выборов, но в данном случае избиратель голосует не за какую-либо кандидатуру или список кандидатов, а за предложение, содержащее проект решения какого-либо вопроса. Как и на выборах, бесплатно предоставляется эфирное время и место в периодических изданиях поли-

тическим группам, выступающим за или против предлагаемого решения (время и место в изданиях предоставляется всем поровну или, как в Испании, пропорционально численности парламентских фракций).

Голосование осуществляется только с помощью официальных бюллетеней, изготовленных уполномоченными на то государственными органами. Прибегают также к использованию современных компьютерных и технических средств. Если по закону голосование на выборах является обязательным, то оно обязательно и для референдума. Санкции аналогичны, вследствие того, что законодательство о выборах и референдумах тесно связаны, исходят, как правило, из одних принципиальных положений.

Определение итогов референдума является очень важной процедурой. Как правило, референдум признается состоявшимся, если в нем приняло участие большинство зарегистрированных избирателей, а решение считается принятым, если большинство из них (50% плюс один голос) положительно ответили на предлагаемый вопрос. Иногда, однако, для принятия решения необходимо 2/3 или даже 3/4 голосов с положительными ответами. В некоторых случаях для того, чтобы решение считалось принятым, устанавливается не процент явки избирателей, а процент позитивных ответов.

Явно прослеживается тенденция и к увеличению количества местных референдумов. В немецкой Баварии за девять лет действия права на референдум было проведено около 500 местных голосований. В США за последние 100 лет количество проведенных местных референдумов достигло рекордной, по сравнению с другими странами, отметки в 10 000.

Основная доля референдумов, проходящих в западных демократиях, связана с вопросами обустройства городской жизни. Так, в 2002 году жители американского городка Кей-Вэст (штат Флорида) вынесли на референдум вопрос о создании независимой коллегии горожан для контроля за деятельностью мэрии.

Основной вопрос, волнующий жителей западных городов, - экология. К примеру, 30 июня 2001 года в итальянском Милане прошел референдум по сокращению количества автомобилей в центре города. А 18 мая 2003 года уже швейцарцы голосовали за запрещение автодвижения в столицах кантонов в одно воскресенье в квартал.

В ноябре 2001 года жители Сан-Франциско в ходе референдума единогласно высказались за необходимость горсовета запрашивать согласие горожан на любое крупное строительство в зоне залива.

Впервые в Европе новейшие технологии на местном уровне были использованы 25 октября 2005г. в швейцарском городе Бюлах. Городские власти швейцаского города провели SMS - референдум, на котором решился вопрос об ограничении скорости передвижения автомобилей в черте города. Каждый участник референдума заранее получил по почте свой уникальный идентификационный номер. Перед выполнением своего избирательного долга швейцарцы должны были ввести свой персональный код и дату рождения. Все эти меры принимаются для того, чтобы избежать повторного голосования. Граждане Бюлаха решали, стоит ли вводить ограничение скорости (30 км в час) в некоторых районах города. В результате это предложение было отвергнуто 2 527 голосами против 1 290. По швейцарским меркам, референдум продемонстрировал действительно высокую явку избирателей. Согласно правилам голосования голоса могут подаваться также через Интернет а не только с помощью мобильного телефона. Согласно оценкам, голосование прошло без особых проблем, и, возможно, в ближайшем будущем система SMS-голосования будет использована в рамках всей страны.

Таким образом, высшей формой народовластия на муниципальном уровне является местный референдум, который проводится в целях решения самим населением вопросов местного значения. Местный референдум целесообразно проводить по наиболее важным вопросам местного значения или по вопросам, решение которых очень важно и органы местного самоуправления не хотят принимать его без поддержки жителей, так как это сложная процедура.

Очевидно, что во всей России существует потребность в референдумах, т.к. это уникальная возможность пробудить людей к серьезному разговору о проблемах своих городов и поселений, возможность что-то решать самим.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Балтабаев К.Т.
к.ю.н., докторант Академии управления МВД России

Дисциплина «Прокурорский надзор Республики Казахстан» преподается в ведомственных вузах Казахстана (Академии МВД РК, Военном институте КНБ РК, Академии финансовой полиции РК и др.) начиная с 2001 года. До этого данный курс, в советский период времени, преподавался только лишь в государственных вузах (университетах), а затем впоследствии в частных вузах, которые специализировались на подготовке прокурорско-следственных работников.

Основная цель принятого Министерством науки и образования Республики Казахстан такого решения заключалась в повышении правового кругозора студентов (слушателей), ознакомление с ролью и местом органов прокуратуры, его структурой и системой, функциями и полномочиями.

Изучение данного курса призвано сформировать глубокую профессиональную компетентность подготавливаемых вузами специалистов в области права, воспитать у них уважительное отношение к закону в условиях демократического и правового государства.

В Карагандинском юридическом институте МВД РК имени Баримбека Бейсенова дисциплина «Прокурорский надзор Республики Казахстан» предусмотрена учебной программой и изучается слушателями, как факультета очного обучения (далее ФОО – примеч. К.Б.), так и факультета заочного обучения (далее ФЗО – примеч. К.Б.), по линии кафедры уголовного процесса, причем обучение ведется на двух языках: русском и государственном.

Кафедрой разработана рабочая учебная программа и комплекс учебно-методических материалов по указанной дисциплине в соответствии с общеобязательным стандартом по специальности «Юриспруденция».

Работа на кафедре ведется в соответствии с ПМС по данной дисциплине, на заседаниях ПМК кафедры ежегодно производится обсуждение и утверждение системы методического обеспечения предмета.

Занятия проводятся в соответствии с ежегодно обновляемым «Планом лекционных, семинарских и практических занятий по курсу «Прокурорский надзор Республики Казахстан» для слушателей ФОО и ФЗО института. Так, например, для слушателей IV-го курса ФОО предусмотрено 34 часа занятий (лекционных-16, семнарских-14 и практических-4). По ним подготовлены и используются в учебном процессе фондовые лекции, составлен комплекс методических разработок по всем темам дисциплины для проведения занятий. В ходе проведения семинарских и практических занятий используются схемы, слайды, архивные учебные уголовные дела и другой раздаточный материал.

Кафедра ведет работу, направленную на повышение эффективности преподавания дисциплины «Прокурорский надзор Республики Казахстан». Это вопросы, связанные с подготовкой и изданием учебно-методических комплексов и учебных пособий по указанной дисциплине. Пилотажный вариант издания такого учебного пособия в ноябре 2005 года был успешно апробирован в Карагандинском экономическом университете Казпотребсоюза. Так, для студентов заочной формы обучения был подготовлен и издан «Учебно-методический комплекс для дистанционного обучения по дисциплине «Прокурорский надзор Республики Казахстан» объемом 7 п.л., тиражом в 486 экз [1].

Имеется тесное научное взаимодействие кафедры с другими кафедрами института. Например, в декабре 2005 года кафедрой ОРД и уголовного процесса института в Департамент криминальной полиции МВД РК были направлены дополнительные предложения по проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности», инициированного Генеральной прокуратурой Республики Казахстан [2], где центральной, «узловой» точкой предлагаемого законопроекта, по нашему мнению, была и продолжает оставаться проблема четкого разделения функций ведомственного контроля и прокурорского надзора за оперативно – розыскной деятельностью.

В настоящий период времени кафедра совместно с представителями смежных кафедр ведомственных вузов республики планирует войти в состав рабочих групп при МВД, Министерстве юстиции и Генеральной прокуратуре РК для согласования научных и практических подходов к совершенствованию актуальных вопросов прокурорского надзора.

Имеются апробированные формы сотрудничества кафедры с территориальными органами уголовной юстиции в плане обмена необходимой информацией, приглашения работников указанных органов для проведения занятий. Так, 18 января 2006 года с лекцией на государственном языке «О роли и значении Комитета по правовой статистике и специальным учетам (далее Комитет по ПСиСУ – примеч. К.Б.) как общеправового и надзорного органа» перед слушателями IV-го курса ФОО института выступил начальник организационно-контрольного отдела Комитета по ПСиСУ прокуратуры Карагандинской области младший советник юстиции С.А. Жакупов. Кроме этого, 21 февраля 2006 года с лекцией на русском языке на тему «Проблемные вопросы отправления правосудия и пути их разрешения: материалы судебно-прокурорской практики» выступила судья коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда М.Ж. Омарбекова, которая ознакомила слушателей также с основными аспектами своей работы и научного исследования. Существенную помощь при этом оказали начальник Комитета по ПСиСУ прокуратуры Карагандинской области старший советник юстиции Е.З. Мусилимов и начальник кафедры уголовного процесса института полковник полиции А.Н. Ахпанов.

Руководство института и кафедры уделяет большое внимание состоянию преподавания рассматриваемой дисциплины на ФОО института. Так, на IV курсе были осуществлены контрольные посещения лекционных занятий:

-13 октября 2004 года заместителем начальника института полковником полиции Жалбуровым Е.Т., начальником ФОО подполковником полиции Курманбаевым Б.Б. и профессором кафедры Ташибаевым К.У. Тема лекции: «Система и структура органов прокуратуры Республики Казахстан. Отрасли и направления прокурорского надзора»;

-20 декабря 2005 года начальником кафедры полковником полиции Ахпановым А.Н. и и.о. заместителя начальника кафедры подполковником полиции Мазур Н.В. Тема лекции: «Предмет, задачи, содержание и система курса «Прокурорский надзор Республики Казахстан».

Помимо этого на заседаниях кафедры уголовного процесса дважды были заслушаны методические сообщения на тему «Особенности преподавания дисциплины «Прокурорский надзор Республики Казахстан» в вузах» (13 декабря 2005 года и 28 февраля 2006 года).

Но, вместе с тем необходимо отметить, что на сегодняшний день имеются объективные трудности в преподавании названной дисциплины, которые, как мы считаем, заключаются в следующем:

-отсутствие надлежащей служебно-воинской дисциплины на курсе, что являлось всегда для выпускных курсов в определенной мере отличительной чертой;

-частичное отсутствие надлежащих прочных знаний по изучаемым отраслям права, основы которого должны быть заложены на II и III курсе обучения;

-группы, особенно в которых ведется обучение на государственном языке, количественный состав слушателей превышает допустимый лимит на 10 и более человек, тогда как соответствующими приказами Министерства образования и науки Республики Казахстан определено оптимальное соотношение в количестве 20-25 слушателей;

-отсутствие четкого планирования со стороны ФОО института по организации учебного процесса (н-р, занятия по указанной дисциплине за 2005-2006 учебный год были запланированы с середины декабря 2005 года по март 2006 года включительно, зачастую по 2-3 и более пары в день);

-отсутствие у кафедры действенных рычагов воздействия к нарушителям служебно-воинской дисциплины и к неуспевающим слушателям. Несмотря на то, что руководство кафедры уголовного процесса практикует ежеквартальное приглашение слабоуспевающих слушателей на заседание кафедры, которые проходят с участием представителей ФОО и офицеров курсового звена.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что в плане повышения эффективности преподавания дисциплины «Прокурорский надзор Республики Казахстан» с целью последующего совершенствования подготовки кадров в учебных заведениях МВД Республики Казахстан необходимо:

-ежегодно кафедрам по итогам учебного года анализировать состояние планирования ФОО учебного процесса, результаты которого вносить на рассмотрение руководства института;

-аналогично и по количественному составу слушателей в группах;

-использовать в учебном процессе видеофильмы по курсу «Прокурорский надзор Республики Казахстан» путем их централизованного закупа или же их заказа (т.е. выделением соответствующих средств из бюджета);

-решить вопрос планирования и организации проведения ознакомительной экскурсии с выездом в территориальные подразделения органов прокуратуры слушателей (по согласованию с ФОО);

-ввести форму контроля за полученными знаниями слушателей в виде зачета или же экзамена (по согласованию с Управлением учебных заведений Департамента кадровой работы МВД РК);

-аналогично решить вопрос централизованного обеспечения кафедры соответствующими приказами, инструкциями и обзорами Генерального прокурора Республики Казахстан по вопросам общенадзорной деятельности;

-практиковать направление преподавателей, обеспечивающих лекционные занятия, для обмена опытом в профильные кафедры Института повышения квалификации кадров органов прокуратуры, изучения проблем законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РК им. С. Ескараева (г. Алматы);

-в отношении нарушителей служебно–воинской дисциплины и неуспе-вающих слушателей практиковать направление их в территориальные ОВД для прохождения предвыпускной практики только лишь при наличии согласия выпускающей кафедры [3], т.е. решения кафедры, оформленного соответствующим протоколом.

Как мы полагаем, только лишь при осуществлении указанных мероприятии, имеется возможность оптимально разрешить вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием подготовки кадров в учебных заведениях МВД Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балтабаев К.Т. Учебно-методический комплекс для дистанционного обучения по дисциплине «Прокурорский надзор Республики Казахстан». Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2005.

2. Примечание. Дополнительные предложения по проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности», инициированного Генеральной прокуратурой РК нами были внесены 30 ноября 2005 года, исх. К. 1/1541 // Делопроизводство Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова за 2005 год.

3. Примечание. Кафедра уголовного процесса Карагандинском юриди-ческом институте МВД РК имени Баримбека Бейсенова является выпускающей кафедрой.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Баранчикова М.В.
преподаватель кафедры уголовного права
ОрЮИ МВД России

В современной России с характерным для нее комплексом сложных разноплановых проблем экономического, политического, социального, правового и нравственного характера управление процессами, происходящими в жизни общества, возможно лишь на основе неуклонного следования принципу законности. Однако жизненные явления столь многообразны, что закономерной тенденцией развития права в современный период является возрастание в нем удельного веса относительно-определенных норм. Эта тенденция, отражающая объ-

ективно обусловленную дальнейшую демократизацию правового регулирования, требует усиления внимания к разработке теоретических основ обеспечения целесообразности в применении права.

Правоприменительная деятельность органов государства в различные исторические периоды строилась на началах целесообразности. Тем не менее, официального закрепления в правовых документах данная категория никогда не получала. Не являются исключением и ныне действующие нормативно-правовые акты. Основанные на идеях законности, справедливости, гуманизма законы не содержат упоминания о целесообразности. В то же время многие их положения сформулированы таким образом, что их применения невозможно без элементов толкования и усмотрения, в основе которых, как правило, лежат начала целесообразности.

О целесообразности можно говорить в двух аспектах: целесообразность как истинное отражение в законах объективной действительности (в правотворчестве); целесообразность - как оптимальное достижение цели путем выбора соответствующих средств (в правоприменении). Имея целью раскрытие содержания целесообразности, учитывая второй ее аспект, необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что осуществление поставленной задачи невозможно, не затрагивая при этом законность. Более того, целесообразность является одной из сторон общей проблемы законности, и решение вопроса о соотношении законности и целесообразности должно осуществляться применительно к двум сторонам законности - правотворчеству и осуществлению правовых норм. Законность и целесообразность, находясь в диалектическом единстве, в то же время требуют дифференциации. Установление примата целесообразности над законностью явилось бы причиной негативных последствий в правоприменительной деятельности, нарушением законности. Неверным было бы также и их отождествление. Тождество предполагает, прежде всего, предельное единство сопоставляемых объектов, в то время как целесообразность выступает в качестве самостоятельного принципа, как в правотворчестве, так и в правоприменении.

Проблема целесообразности, рассматриваемая в связи с применением правовых норм, понимается в двух значениях - в широком и узком.

В первом случае, считается, что нормативный акт с точки зрения законодателя сам по себе целесообразен, содержит оптимальные требования по регулированию общественных отношений. Поэтому следование ему есть наиболее целесообразное решение вопроса, достижение той цели, которую ставил перед собой законодатель при его издании. Соответственно «целесообразность применения правовых норм – это такая их реализация, при которой достигаются цели закона»[1]. Степень эффективности принятых при этом правоприменительных решений определяется, следовательно, степенью достижения таких целей.

В советском обществе действовала презумпция целесообразности закона, которая обуславливалась объективными закономерностями формирования и развития права, опосредствуемыми сознательной деятельностью законотворческих органов. Эта презумпция являлась не только отражением действительной социальной роли законодательства в жизни общества, но и важным фактором обеспечения законности в применении юридических норм[2].

В настоящее время в российской правовой науке наметился правильный подход к вопросам соотношения законности и целесообразности. Действительно, признание презумпции, что «закон всегда целесообразен» и точное применение его в соответствии с законом и есть наивысшая целесообразность, вряд ли будет верным. Закон следует считать целесообразным лишь в том случае, если он будет способствовать достижению тех целей и задач, которые ставятся законодателем применительно к соответствующему этапу развития общества.

В современной юридической литературе под целесообразностью правоприменения подразумевается определенная рамками законодательства известная степень свободы государственного органа в правовом разрешении индивидуального конкретного дела, которая предоставляется в целях принятия оптимального решения по делу. Целесообразность означает, что субъект применения нормы обязан максимально учитывать конкретную обстановку, время, место и условия, своеобразие создавшегося положения[3]. В конечном итоге от практической целесообразности, от выбора оптимального варианта решения во многом зависит эффективность правоприменения.

Сказанное позволяет говорить о понимании целесообразности в узком смысле слова. Известно, что в норме права в силу ее общего характера невозможно предусмотреть все разнообразие конкретных случаев, но она дает возможность исполнителю учитывать их. Как правило, норма предусматривает определенные пределы для усмотрения при решении того или иного дела (определенные границы в рамках одного решения, возможность выбора между различными решениями, возможность как применить норму, так и воздержаться от ее применения). В пределах содержания нормы следует выбрать решения, наиболее полно и правильно отражающее смысл закона и цели правового регулирования. При этом чем больше норма дает возможностей для проявления инициативы и самодеятельности, тем большее значение приобретает данное требование.

Право выбора за правоприменителем одного решения из нескольких возможных в действующем законодательстве в одних случаях предоставляется законодателем намеренно, в других его наличие обусловлено недоработкой конструкции правовой нормы. В таких случаях появление альтернативы при практической реализации положений нормативных актов объясняется неопределенностью, неконкретность законодательных предпи-

---

[1] Кожевников В.Н. Реализация права и законность в российском обществе. Учебное пособие. Н-Новгород. 2000. С. 47.

[2] Рабинович П. М. Упрочение законности – закономерность социализма. Львов, 1975. С. 199.

[3] Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 687; Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2002. С. 405.

саний, связанных с их несовершенством. Это касается, прежде всего, тех случаев, когда законодателем не устанавливается исчерпывающего перечня всех необходимых действий, на основе которого должна строиться деятельность правоприменителя. В такой ситуации «последнее слово» всегда остается за правоприменителем, который на основе собственного усмотрения может принимать самостоятельные решения, что, безусловно, не является верным. Это обусловливает превосходство субъективного начала над объективным, когда большинство положений закона получают расширительное толкование, которое, в свою очередь, иногда приводит к нарушению законности, и произволу со стороны правоприменителя.

Орган или должностное лицо, применяющее право, единообразно и неуклонно исполняя юридические предписания, должны в то же время действовать инициативно, максимально учитывая особенности места и времени исполнения, разумно распределяя силы и средства, расставляя кадры и т.д. Решение конкретных дел без учета их политической и моральной характеристики, индивидуальных особенностей, без учета социальной значимости применяемой нормы порождает юридический формализм и чуждо духу права, принципам деятельности государства[1].

Степень целесообразности принимаемого ими решения зависит от их общей политической и деловой подготовки, от уровня их правосознания и правовой культуры. Для достижения максимальной целесообразности нужно не формальное, а творческое решение, принимаемое с высоким уважением к праву, глубоким знанием всех обстоятельств дела, пониманием подлинного смысла и назначения действующего законодательства, только творческий, глубоко продуманный подход к применению правовых норм обеспечивает наиболее эффективное их воздействие на развитие общественных отношений.

Целесообразность предполагает тщательное обоснование принятого решения в каждом конкретном случае. Несмотря на то, что деятельность правоприменителя по обоснованию не может быть лишена элементов субъективизма, она не должна выходить за границы целесообразности, должна нести логически обоснованные выводы и обобщения, основанные на истинных, фактических обстоятельствах.

Обеспечить целесообразность в правоприменительной деятельности можно будет при достижении следующих условий: а) недопустимость выхода правоприменителя за пределы правовой нормы; б) соответствие целей, содержащихся в правовой норме конкретной обстановке, обстоятельствам разрешаемого дела; в) стремление к достижению максимальной эффективности принимаемого решения; г) мотивированное обоснование принятого решения; д) точное соблюдение всех требований законности; е) высокий уровень правовой осведомленности, опыта и квалификации правоприменителей.

Не отражаясь в конкретных нормах, целесообразность представляет то основополагающее начало, которым пронизана вся правоприменительная деятельность. Однако начало это пока остается неурегулированным официально, что связано, прежде всего, с отсутствием должной теоретической обоснованности данной категории. Целесообразность должна стать основой для решения проблем теоретического и практического характера, обусловленных неконкретностью законодательных предписаний.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ГИБДД СТРЕЛЬБЕ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Басатин А.Е.
преподаватель кафедры ТСиОП ОрЮИ МВД России

Главной целью образовательного процесса в учебных заведениях МВД России является формирование необходимой профессиональной готовности выпускников выполнять возлагаемые на них оперативно-служебные задачи.

Огневая подготовка является ведущей дисциплиной в разделе боевой подготовки органов и подразделений внутренних дел. Ее задача выработать у курсантов (слушателей) прочные навыки в ведении меткого прицельного огня из стрелкового оружия, имеющегося на вооружении органов МВД РФ, умения организовать огонь и управлять им.

Изучение огневой подготовки вызывается профессиональной необходимостью, прежде всего в том аспекте, что сотруднику ОВД в той или иной мере приходится в практической деятельности решать служебные задачи с применением и использованием табельного огнестрельного оружия, и, кроме того, офицер органов внутренних дел должен быть в постоянной готовности к решению боевых задач при резких изменениях оперативной обстановки: в составе вооруженного наряда или подразделения, участвовать в операциях по пресечению деятельности вооруженных преступников (А.И. Дурнев, 2006).

Независимо от характера задач, выполняемых сотрудниками силовых структур МВД России, применение оружия и специальных средств может рассматриваться как крайний случай, когда все другие способы спасти жизнь и здоровье себе, другим гражданам, или предотвратить иное тяжкое преступление, исчерпаны.

Допуская применение милицией огнестрельного оружия, государство, в соответствии с основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями, Гавана, 27.08. -

[1] Теория государства и права: Учебник / Под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 474.

7.09. 1990 г.), обязано в то же время ограничить его объем необходимым минимумом и четко отрегулировать все основные вопросы применения огнестрельного оружия в законодательном акте. Именно на это и направлен специальный раздел «Применение милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» в Законе РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г.

«Результаты опроса сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по конкретным случаям применения и использования огнестрельного оружия позволили уточнить особенности ведения огня в различных ситуациях пресечения правонарушений.

Выявлено, что стрельба велась в ограниченное время, когда у сотрудников не было возможности не спеша и тщательно прицелиться. Причем, в ситуациях самообороны в 53,8% случаев стрельба велась «навскидку», опережая нападавших правонарушителей. Быстротечность огневого контакта с правонарушителями обусловлена также небольшими дистанциями для стрельбы (в основном, 5 – 15 м).

Определенное значение для уверенного поражения цели имеет изготовка стреляющего. В ситуациях самообороны стрельба велась с одной руки в 87,2% случаев. При задержании правонарушителей и остановке автотранспорта с одной руки сотрудники стреляли в 69,7% случаев, а с двух – в 30,3% случаев. Кроме того, стрельба велась из положения стоя (50,1%. случаев), с колена (9,0%), лежа (4,4%), из машины (36,5%)».[1]

Одной из особенностей профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД является возникновение ситуаций, которым присущ комплекс психогенных факторов: больших и длительных повседневных нагрузок, разрешение конфликтов между гражданами, между правонарушителем и сотрудником, противоборства при решении оперативно-служебных задач и др. Подобные ситуации часто называют экстремальными, особыми, психологически трудными, напряженными, опасными или критическими (А.Ф. Калашников, 1996).

Следует подчеркнуть ответственность сотрудников за результативность стрельбы из-за повышенной вероятности поражения посторонних граждан. Последнее обусловлено тем, что стрельба ведется, в основном, на улицах населенных пунктов (75,0% случаев).

На практике сотрудники ГИБДД не всегда в полной мере выполняют свои обязанности. Это обусловлено целым рядом факторов, в частности недостаточной специальной подготовкой, а также пренебрежением сотрудников своей безопасностью. Личная смелость при недостаточной огневой и специальной тактической подготовке приводит в подавляющем большинстве случаев вооруженного столкновения к тяжелым ранениям и смерти как сотрудников ОВД, так и граждан.

В связи с этим должны настораживать цифры, полученные в результате опроса. Оказалось, что процент попадания при стрельбе в цель составил всего 40,7%. Для существенного повышения меткости стрельбы необходимо коренным образом усовершенствовать процесс преподавания огневой подготовки с учетом специфики оперативно-служебной деятельности и современных педагогических технологий.

Умение в совершенстве владеть личным оружием - обязательное условие в профессиональной подготовке сотрудников ГИБДД. Необходимо обучать стрельбе не только по неподвижной видимой цели, но и в движении с короткой остановкой в условиях ограниченного времени. Комплекс профессиональных качеств, умений и навыков формируется в ходе целенаправленного обучения огневому мастерству при хорошем оснащении мест занятий. Необходимость обучения стрельбе из пистолета в условиях ограниченного времени возникает потому, что оружие работник милиции применяет в исключительных случаях, действие, как правило, происходит в ограниченный промежуток времени. В связи с этим ставится задача сформировать у слушателя психологическую готовность к встрече с преступником и научить его метко поражать любые цели в самых сложных условиях оперативной обстановки. Выполнить поставленную задачу можно только при условии специализированной подготовки. Такая подготовка должна осуществляться комплексными методами, выполнением многоплановых упражнений и заданий. Формирование профессиональных навыков обращения с пистолетом, отработка приемов и правил ведения огня проходят по трем этапам.

Первый этап - разделение приема, на части и обучение выполнению каждого элементарного действия в отдельности.

Второй этап - объединение отдельных элементов в группы, а затем в одно целое сложное действие.

Третий этап - решение основной задачи: доведение действий с пистолетом до автоматизма, научить быстро и точно поражать цели в конкретной обстановке.

Стрельба в условиях ограниченного времени:

а) стрельба в ограниченное время с умеренно быстрым темпом;

б) стрельба в ограниченное время с нормальным темпом (скоростная стрельба);

в) скоростная стрельба с переносом огня в глубину;

г) скоростная стрельба с переносом огня по фронту;

д) скоростная стрельба с перебежками;

е) стрельба из транспортного средства.

Рекомендации преподавателям огневой подготовки:

обучение приемам владения оружия надо проводить последовательно, постепенно, переходя от простого к сложному;

показывать выполнение приема с оружием всем, а усвоение его проверять индивидуально;

[1] «Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел». Информационно – аналитический обзор ДКО МВД России, 2006 г.

важно не опекать обучаемого, а вырабатывать у него самостоятельность в действиях и уверенность в себе и в своем оружии;

судить об умении следует по исполненному приему, а не рассказу, максимально увязывать сведения по основам стрельбы с вопросами практического их выполнения;

создавать в ходе занятия условия обстановки, приближенные к реальной действительности;

вырабатывать у обучаемых любовь к оружию, заботливое к нему отношение, эмоциональную устойчивость при его применении;

добиваться от обучаемых твердых знаний порядка и правил применения оружия при выполнении служебных или боевых задач.

В экстремальных условиях возникает необходимость ведение огня из пистолета при движении в автомобиле, на мотоцикле и так далее, что, несомненно является наиболее специфичным и сложным элементом. При этом возможны разнообразные положения стреляющего, которые трудно предусмотреть. Обычные приемы стрельбы здесь непригодны.

Стрельба из автомобиля на неровных дорожных покрытиях при практически непрерывном выполнении маневров обуславливает высокую вероятность поражения лиц, находящихся как непосредственно в транспортном средстве, так и поблизости от него. Распространенное среди сотрудников ГИБДД мнение о том, что стрельба по колесам не дает останавливающего эффекта, можно считать справедливым лишь по отношению к небольшому числу бескамерных шин зарубежного производства. Не случайно сотрудники дорожной полиции ряда европейских стран, США и Канады избегают применять огнестрельное оружие для остановки транспортного средства, предпочитая блокирование патрульными автомобилями и применение специальных средств.

Приняв решение об остановке транспортного средства с помощью оружия, необходимо использовать все имеющиеся возможности для исключения случайного поражения людей. Для этого следует:

предупредить преследуемых о применении оружия;

произвести предупредительные выстрелы в воздух в непосредственной близости от преследуемого транспортного средства;

вести огонь по задним колесам на относительно ровных участках дороги, свободных от встречного движения и пешеходов, а также имеющих пологие откосы и кюветы.

При наличии у преследуемых огнестрельного оружия огонь может вестись с дистанций и положений, обеспечивающих безопасность.

Обучать стрельбе необходимо сотрудников, достаточно уверенно владеющих своим оружием, как в положении стоя с руки, так и в положении с двух рук. Конкретные условия определяют наиболее целесообразный прием. Можно быстро вытянуть руку в сторону цели с одновременным нажатием на спуск, стараясь приурочить выстрел к моменту, когда пистолет будет направлен в цель. Такой прием очень похож на обычный метод стрельбы «на вскидку». При подобном применении приема бросок руки в сторону цели гарантирует ее поражение лишь на небольшом расстоянии.

Обучать стрельбе рекомендуют в следующем порядке. Вначале выполняются приемы стоя, затем сидя с постепенным сокращением времени на прицеливание и спуск курка. Потом переходят к обучению стреляющего с движущегося автомобиля. Тренировка проводится по ростовой фигуре, которая располагается на удалении 5-10 метров в стороне от пути движения обучающегося.

В какой то мере сегодня необходимо изменить отношение к прицельной стрельбе. Она не соответствует реалиям современного ближнего боя. Ведь для того, чтобы прицельный выстрел оказался эффективным, необходимы особые условия: удовлетворительное физическое и эмоциональное состояние стрелка; комфортная внешняя среда; хорошее освещение; привычная динамика цели; отсутствие факторов, вызывающих стрессовые состояния и пр. Подобную «тепличную» обстановку можно создать только в тире.

Пожалуй, самый существенный изъян прицельной стрельбы- недостаточная оперативность. Слишком долго, по меркам жестких «временных рамок» ближнего боя, нужно готовить результативный прицельный выстрел.

Специальный стрелковый тренинг позволяет подготовить сотрудника, способного практически мгновенно изготовиться и, не целясь, метко выстрелить. Загвоздка лишь в том, что при бесприцельной стрельбе должны задействоваться особые физиологические механизмы. Прежде всего - способность стрелка безукоризненно ориентироваться в пространстве. Без этого мгновенная изготовка немыслима. Именно тщательность изготовки позволяет, не глядя на пистолет, направлять его точно на цель. Освоить скоростную бесприцельную стрельбу можно, лишь понимая это принципиальное различие между «прицеливанием» и «нацеливанием». [1]

Таким образом, скоростная бесприцельная стрельба является основным видом боевой стрельбы из пистолета. С ее помощью возможно эффективно поражать цель в условиях временных, динамических и пространственных ограничений современного ближнего боя. В критической ситуации каждый сотрудник должен помнить, что его основная задача заключается вовсе не в том, чтобы воевать с преступником, а в том, чтобы не дать ему совершить преступление.

В заключении следует отметить, что любая система, любой метод окажутся бессильными помочь стрелку, который будет относиться к занятиям формально и превратит её в заучивание и механическое повторение стрелковых приёмов. Тренировка является одной из ответственейших сторон деятельности стрелка и требует не только систематической, кропотливой, но и вдумчивой, творческой работы над собой, непрерывного стремления к новому и передовому, смелых поисков лучшего, непрерывного укрепления волевых качеств. Только при такой работе над собой тренировка превратиться в надёжное средство дальнейшего роста.

[1] См. Жуковский В., Ковалев С., Петров И. Пистолет в ближнем бою. – М.: ЗАО «ЛГ Информэйшн Групп» и ООО «Издательство АСТ», 2000. –с. 153-157.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПОЛИЦИИ КАЗАХСТАНА

Биекенов Н.А.
к.ю.н., доцент, докторант Академии управления МВД России

В настоящее время подготовка кадров для полиции осуществляется в двух высших учебных заведениях (Академия, Карагандинский юридический институт**)** и четырех юридических колледжах **(**в городах Алматы, Актобе, Семипалатинск и Шымкент), 13 училищах МВД по образовательным программам высшего, послевузовского, среднего и дополнительного профессионального образования.

В 2004-2005 годах в плане реализации Государственной программы образования созданы в Академии научно-педагогическая, а в Карагандинском юридическом институте профильная магистратуры. Обучение в них осуществляется по кредитной технологии.

В училищах МВД осуществляется специальное первоначальное обучение лиц впервые поступающих на службу в полицию на должности рядового и начальствующего состава. В 2005 году на базе Актюбинского юридического колледжа в экспериментальном режиме проведено обучение кандидатов на службу среднего начальствующего состава со сроком обучения 5 месяцев. По итогам проведенного эксперимента специальное первоначальное обучение кандидатов на должности начальствующего состава ОВД, поэтапно начиная с 2006 года переводиться в колледжи МВД.

Основными направлениями ведомственной политики в области подготовки кадров являются:

1. Определение концептуальных основ развития ведомственного образования. С учетом основных положений Государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы Министерством внутренних дел разработаны и утверждены приказом МВД РК от 16 мая 2005 года № 286 Концепция и Программа подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан на 2005-2010 годы. В них на основе анализа состояния обеспеченности кадров определены:

- система и основные направления профориентационной работы для привлечения наиболее квалифицированной и подготовленной части граждан в органы внутренних дел;
- направления совершенствования системы отбора и приема на службу в органы внутренних дел;
- направления совершенствования системы ведомственного образования;
- система мер по привлечению, отбору и адаптации выпускников гражданских вузов для службы в органы внутренних дел;
- меры для привлечения наиболее компетентных специалистов из других ведомств для работы в подразделениях органов внутренних дел;
- меры по повышению качества подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров и использования международного опыта и интеграционного потенциала правоохранительных органов стран СНГ [1].

2. Определение потребности подразделений органов внутренних дел в специалистах.

На основе этих анализов определена потребность органов внутренних дел до 2010 года в разрезе горрайлинорганов. В целом средняя ежегодная потребность ОВД в кадрах среднего начальствующего состава составляет 2370 чел. Наибольшую потребность в специалистах испытывают ведущие службы. Так, средняя ежегодная потребность ведущих служб ОВД в кадрах составляет 1602 чел. (68 %), информационной службы - 112 чел.(5%) , подразделения дорожной полиции - 165 чел. (7%), прочие службы – 491 чел. (20%) [1].

Результаты анализа потребности органов внутренних дел в специалистах с высшим и средним профессиональным образованием на период до 2010 года свидетельствуют, что образовательные возможности ведомственных учебных заведений позволяют их в основном удовлетворить, за исключением административно-правовой специализации (служба общественной безопасности) и специалистов узкого профиля (психологи, педагоги, программисты, врачи). Другими источниками комплектования ОВД являются выпускники гражданских ВУЗов, сотрудники ОВД, обучающиеся за рубежом и сотрудники других государственных органов.

3. Профориентационная работа и прием граждан в учебные заведения. В целях улучшения системы отбора кандидатов на учебу на базе учебных заведений МВД организованы Центры профориентационной работы для работы со старшеклассниками общеобразовательных школ. Признана положительная практика комплектования ведомственных учебных заведений воспитанниками специализированных школ. Для стимулирования решений местных органов государственного управления по созданию профильных полицейских школ в 2005 году впервые введена практика квотирования приемных мест для выпускников Актюбинской областной военно-полицейской школы-интернат имени Есет-Батыра. В прошлом году аналогичная школа образована в городе Екибастуз Павлодарской области.

Для обеспечения прозрачности и соблюдения территориального принципа комплектования учебных заведений прием в 2005 году впервые осуществлялся региональными приемными комиссиями (южная – на базе Академии МВД, северо-центральная на базе Карагандинского юридического института, западная – на базе Актюбинского юридического колледжа МВД).

Анализ работы региональных приемных комиссий МВД в режиме апробации с приоритетным комплектованием ГОРОЛОВД находящихся в районах с депрессивной экономикой позволил выделить ряд позитивных моментов:

- комплектования учебных заведений с учетом потребности конкретных подразделений полиции, в первую очередь ГОРОЛОВД остро нуждающихся в специалистах;

- улучшения условий поступления (географическая близость к центрам где располагались региональные приемные комиссии, климатические и погодные условия пребывания абитуриентов, влияющие на прохождение медицинской комиссии и сдачу тестов по физической культуре);

- прозрачность процедуры отбора и приема, достигнутого проведением предварительной информационной работы, создание комиссий включающих представителей центрального аппарата МВД, учебных заведений и общественности контролировавших ход работы приемной комиссии.

4. Закрепление на службе выпускников ведомственных учебных заведений. Выпускники ведомственных учебных заведений персонально распределяются комиссиями МВД по месту органа комплектования. При этом слушатели выпускного курса проходят стажировку с назначением на должности. Они после окончания учебы в течение трех лет являются молодыми специалистами, и их закрепление на службе отслеживается Департаментом кадровой работы.

В 2004 году в Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» внесена норма, предусматривающая обязательство выпускников учебных заведений МВД очной формы обучения отработать в органах внутренних не менее пяти лет. В случае досрочного увольнения либо расторжения контракта они возмещают государству бюджетные средства, затраченные на выплату стипендии, питание и вещевое довольствие в период их обучения [2]. Соответствующие изменения и дополнения внесены в Положение о порядке прохождения службы лицами рядового и начальствующего состава ОВД. В работе находятся предложения о внесении изменений и дополнений в Инструкцию о применении вышеуказанного Положения. Перерабатывается проект контракта приема на учебу в учебные заведения МВД.

Интерес вызывает рассмотрение данной проблемы и национального опыта в контексте мировой практики, которая включает две модели организации системы профессиональной подготовки работников правоохранительных органов: модель функциональной краткосрочной подготовки на базе среднего и высшего образования и модель многолетней системной подготовки кадров в рамках ведомственной системы образования.

В связи с присоединением Казахстана к Болонскому процессу стоит задача рационально провести коррекцию структуры ведомственной системы подготовки кадров при сохранении тех передовых наработок, которые явились предметом заимствования.

ЛИТЕРАТУРА:

Концепция и Программа подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Казахстан на 2005-2010 годы. Приказ МВД РК от 16 мая 2005 года № 286.

Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»//Казахстанская правда, 2004. 29 декабря.

Кадровое обеспечение полиции США. Т. Джуркалин, А. Негодченко, В. Сергевнин. – М., 1998 г.

ОБЩЕПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Болотин В.С.
к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права ОРАГС

Применительно к сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, охрана интересов личности и государства обеспечивается рядом отраслевых служб органов внутренних дел, имеющих возможность оказывать упорядочивающее воздействие на общественные отношения, складывающиеся в рассматриваемой области, используя при этом наиболее эффективные средства, приемы и способы, находящихся в их арсенале. К числу последних следует отнести, прежде всего, службу участковых уполномоченных милиции, подразделений по делам несовершеннолетних, патрульно-постовую и дорожно-патрульную службу, службу вневедомственной охраны. При этом административные функции в определенной мере выполняют и сотрудники криминальной милиции (в основном эта работа характерна для службы по борьбе с экономическими преступлениями). Предупреждая и пресекая преступления и административные правонарушения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, оперативные работники, руководствуясь административно-правовыми нормами, задерживают и доставляют в органы внутренних дел правонарушителей, проводят с ними профилактические беседы и т.п.

К общепредупредительным мероприятиям органов внутренних дел можно отнести следующие направления работы:

1 направление

Изучение и анализ оперативно-служебной обстановки на об- служиваемой территории. Это мероприятие складывается из *географической, этнографической, демографической и производственно-медицинской характеристик.*

Под *географической характеристикой* надо понимать расположение региона в определенной географической (климатической) зоне, учитываемое произрастание присущих для данной местности наркотикосодержа-

щих культур в виде государственных посевов мака и конопли, иных растений, а также их незаконных посадок и дикорастущих ареалов.

Под *этнографической характеристикой* понимается этнический состав населения, что представляет проблему для крупных городов- мегаполисов типа Москвы. Здесь необходимо быть в курсе быта и обычаев конкретных национальностей, знать их историческое и современное отношение к наркотикам.

Так, в условиях мегаполисов, где преобладает «городской» тип потребителей дурмана и употребляют его чаще из любопытства, этнический признак играет меньшую роль. Но с другой стороны, благодаря ассимиляции городской средой этнических сообществ из Закавказья, Средней Азии, многочисленных зарубежных студентов и туристов из «наркоопасных» регионов планеты, повышается вероятность переноса навыков употребления наркотиков на молодежь, пока еще не знакомую с таковыми.

Под *демографической характеристикой* подразумевается наличие на обслуживаемой территории лиц, временно проживающих, либо делающих это без регистрации и так или иначе имеющих отношение к настоящей проблеме в незаконных ее аспектах. Помимо сказанного, участковый уполномоченный милиции должен обладать информацией и о коренных жителях, выезжающих за пределы жилого сектора с целью добывания наркотиков или их сырья, а также средств на их приобретение. Учитываются также транспортные возможности административного участка (региона) в плане связи с наркоопасными региона- ми посредством железнодорожных путей, шоссейных автомагистралей, авиатранспорта и т.п. То есть в данном случае речь идет о миграционных процессах, имеющих место на обслуживаемой территории.

Производственно-медицинская характеристика включает расстановку на территории муниципального образования фармацевтических предприятий, аптек, других медицинских учреждений, где хранятся, производятся, отпускаются или перевозятся наркотикосодержащие лекарственные средства или их сырье. К числу подконтрольных со стороны участкового уполномоченного объектов относятся также пенькозаводы, где обрабатывается конопля, а также потребители наркотиков, стоящие на учетах в ОВД и наркологических диспансерах из числа проживающих на обслуживаемой территории.

2 направление

Выявление участков с незаконными посевами наркотикосодержащих культур, их обследование и уничтожение, то есть лишение наркоманов их сырьевой базы, что приобретает все большую актуальность. И не только потому, что спрос на наркотики увеличивается, но и потому, что ликвидация подобных посадок химическими средствами грубо нарушает экологическое равновесие региона. Главным здесь является выявление «хозяев» таких посевов и лиц, кому передается сырье либо готовые наркотики для транспортировки. В реализации названных действий используется: общественность, специальная аэро- и космическая съемка, служебные собаки.

Статьей 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»[1] определено, что в целях предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота **наркотических средств**, **психотропных веществ** и их прекурсоров в местах произрастания и культивирования растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров решениями органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации определяются территории, в пределах которых осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их **прекурсоров.**

Проведение мероприятий, связанных с осуществлением на территории субъекта Российской Федерации такого контроля, возлагается на органы внутренних дел и территориальные подразделения ФСКН России.

Должностные лица органов внутренних дел вправе производить досмотр граждан, почтовых и багажных отправлений, транспортных средств и перевозимых грузов при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка **наркотических средств**, **психотропных веществ** и их прекурсоров.

3 направление

Организация контроля за охраной и технической оснащенностью объектов, где хранятся, отпускаются, производятся и перемещаются наркотики. Согласно действующим нормам, медицинские учреждения, где хранятся наркотики, обязаны иметь оконные проемы с металлическими решетками, сигнализацию, строго определенные места для хранения ключей от сейфов, исполнять иные необходимые требования.

Участковые уполномоченные милиции самостоятельно или совместно с сотрудниками территориальных органов ФСКН России, уголовного розыска, периодически проверяют выполнение правил хранения и прочих действий, связанных с наркотиками, составляя по выявленным недостаткам протоколы о нарушениях таковых правил, что способно повлечь за собой меры правовой ответственности, вплоть до уголовных. Сюда же относятся совместные проверки технической укрепленности и оснащенности приборами охранной и пожарной сигнализации, соблюдения правил пожарной безопасности указанных объектов вместе с сотрудниками ОВО при горрайорганах внутренних дел и государственной противопожарной службы МЧС России.

4 направление

Осуществление административного надзора за отдельными категориями граждан, состоящих на специальных и профилактических учетах.

Такой надзор осуществляется за:

[1] В ред. Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ.

- лицами, имеющими в личном пользовании нарезное, гладкоствольное, газовое оружие, (первичная проверка данных граждан осуществляется в при их обращении в органы внутренних дел за получением лицензий (разрешений) в сфере оборота оружия и на занятия частной детективной и охранной деятельностью).

- лицами, предоставляющими помещения для занятия проституцией, наркоманией, токсикоманией;

- лицами, попавшими в поле зрнеия правоохранительных органов в связи с совершением преступлений , связанными с незаконным оборотом наркотиков, а именно - ранее судимыми; освобожденными из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом; осужденным к уголовному наказанию, не связанному с лишением свободы; освобожденным от уголовной ответственности по нереабилиттирующим основаниям;

- лицами, больными наркоманией, а также допускающими потребление наркотических средств и психотропных веществ без назаначения врача;

- лицами – несовершеннолетними, совершивших противоправные деяния, связанными с наркотическими средствами и психотропными веществами либо употребляющими их без назначения врача и состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних[1];

- постоянно проживающими иностранными гражданами и лицами без гражданства.

В основном такая работа проводится во время поквартирного (подворового обхода), проведения плановых и неплановых проверок, специальных профилактических мероприятий, лично участковым уполномоченным милиции, а также с представителями заинтересованных служб и подразделений, медучреждений либо с представителями общественности или внештатными сотрудниками милиции.

5 направление

Организация работы с государственными учреждениями, органами местного самоуправления и общественными организациями включает в себя четыре позиции:

- взаимный обмен информацией о правонарушениях, связанных с наркотиками, и лицах, их совершивших, причинах и условиях, способствующих распространению явления;

- совместная подготовка и проведение различного рода совещаний и семинаров, разработка организационных и профилактических мер, направленных на оздоровление обстановки в регионе;

- осуществление совместных мероприятий по устранению при- чин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с наркотиками, административных деликтов;

- взаимная отчетность перед координационным органом о про- деланной работе.

Таким координационным органом становятся обычно комиссии при органах местного самоуправления, куда входят и представите- ли территориального ОВД.

6 направление

Проведение правовой и иной антинаркотической пропаганды среди различных слоев населения. Подобная работа должна вестись в содружестве с органами здравоохранения. Основной упор делается на возрастной и социальный состав аудитории, а сами лекции, беседы; встречи, диспуты правильнее проводить и организовывать подготовленными в данной области специалистами.

7 направление

Профилактические и другие мероприятия, применяемые к лицам, злоупотребляющим наркотикосодержащими веществами. Она заключаются в следующем:

- направление информации в наркологическое учреждение органов здравоохранения о лицах, злоупотребляющих наркотикосодержащими веществами, либо в случае, когда имеются достоверными сведениями о злоупотреблении лица, наркотическими и психотропными веществами в быту или на работе - для определения амбулаторной или стационарной формы лечения;

- проведение бесед и другой разъяснительной работы с лицами злоупотребляющими наркотиками и на этой почве допускающими нарушение общественного порядка и правил общежития, с участием лиц, могущих оказать положительное влияние на такое лицо, в том числе членов его семьи, привлечением к проведению мероприятий врачей, педагогов, представителей администрации с места работы;

- направление информации на предприятие, в учреждение, организацию, где работает лицо, злоупотребляющее наркотиками, для принятия мер административного воздействия;

- принятие мер к ограничению дееспособности лица, злоупотребляющего наркотиками.

Детализация же обязанностей сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел содержится в ведомственных нормативно-правовых актах, которыми объявляются уставы, инструкции или наставления по организации их деятельности.

[1] Перечисленным в подпункте 2.1 Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утв. пр. МВД РФ № 569 от 26.05.2000 г.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Болотин И.В.
оперуполномоченный УР Московского УВДТ

Современное российское законодательство, регулирующее оборот наркотических средств и психотропных веществ, началось формироваться лишь в середине 90-х годов XX столетия. Как в дореволюционной России, так и в СССР, в отличие от других стран, отсутствовал единый законодательный акт, который бы всесторонне регламентировал оборот наркотических средств и психотропных веществ. Нормативное регулирование оборота наркотических средств осуществлялось на ведомственном уровне.

Первая в истории Конвенция о наркотиках была выработана на международной конференции по опиуму, проходившей в Гааге в 1912 г. В ней участвовали двенадцать государств: Германия, США, Китай, Франция, Англия, Италия, Япония, Нидерланды, Персия, Португалия, Россия[1]. Участники конвенции взяли на себя обязательства принять законодательные акты, направленные на осуществление контроля над производством и распространением опиума-сырца, и ограничить количество географических объектов, через которые будут разрешены экспорт и импорт опиума. Кроме того, договорившиеся стороны впервые обязались взять под правовой контроль производство и торговлю морфином, кокаином, медицинским опиумом, героином, а также их производными. Меры, предусмотренные Гаагской конвенцией, не были реализованы даже в тех странах, которые ее подписали. Полной их реализации помешала первая мировая война. В связи с этим на созданную по Версальскому мирному договору международную организацию - Лигу Наций был возложен «общий контроль над соглашениями по поводу торговли опиумом». За двадцатилетний период существования Лиги Наций было принято несколько международно-правовых актов, касающихся контроля над наркотиками. Основными из них являются Женевское соглашение и Конвенция 1925 г.[2], Бангкокское соглашение[3], Женевская конвенция 1931 г.[4] Они регламентировали производство, ввоз, продажу, распределение вывоза и применение наркотических средств в объеме, определяемом научными и медицинскими потребностями.

Международная конвенция по опиуму, подписанная в Женеве 19 февраля 1925 г. установила, что наркотики могут производиться только для законных потребностей государств. Кроме того, Конвенция 1925 г. закрепила порядок осуществления контроля за деятельностью лиц, занимающихся изготовлением наркотиков, и требования к оборудованию помещений, в которых они производятся. В отношении наркотических средств, предназначенных для международной торговли, конвенцией был установлен следующий порядок: в каждом случае на ввоз или вывоз наркотиков, подпадающих под действие Конвенции, должно быть выдано отдельное разрешение с указанием наименования вещества, его количества, адресов и иных реквизитов импортера и экспортера. Помимо этого, во избежание утечки наркотиков из законного оборота в период их перевозки, конвенция регламентировала порядок транзитных перевозок и хранения наркотиков на складах третьих стран.

Развитие международно-правовых отношений в области оборота наркотических средств и противодействия их незаконному обороту потребовали от Советской России формирования соответствующего законодательства.

Порядок обращения наркотических веществ в РСФСР был установлен Постановлением СНК РСФСР от 6 ноября 1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами»[5].

Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами»[6] было направлено на установление государственной монополии на торговлю наркотиками, упорядочение получения и отпуска указанных веществ.

В нем указывалось, что количество упомянутых средств, необходимых для лечебных целей, должно ежегодно определяться соглашением народных комиссариатов здравоохранения союзных республик. При этом перечень предприятий, имеющих право производить или передавать упомянутые вещества, а также порядок торговли ими на территории Союза ССР относились к ведению союзных республик. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли»[7] был запрещен посев опийного мака и индийской конопли, за исключением тех посевов, урожаи которых шли на покрытие медицинских и научных потребностей государства. В этих случаях требовалось разрешение Наркомзема СССР, согласованное с Наркомвнешторгом СССР и наркомздравами союзных республик.

Присоединение СССР К Международной конвенции о наркотических средствах 1925 г. в 1936 г. повлекло за собой издание постановлений СНК СССР от 23 мая 1936 г. и от 22 октября 1937 г., согласно которым на Наркомат здравоохранения СССР были возложены обязанности по осуществлению наблюдения и контроля на всей территории СССР за производством, переработкой, хранением и всякого рода использованием опиума, его

[1] См. напр.: Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993, с. 39.
[2] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1937 г. №17, ст. 106.
[3] См.: League of Nations Treaty Series 1937 г. Vol. 177. P. 373 -380.
[4] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1937 г. №17, ст. 107.
[5] Административный вестник, 1925, № 1.
[6] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1953. – М.: Госюриздат, 1953.
[7] СЗ СССР, 1934, № 56, ст.

производных и иных наркотических средств[1]. Приказом Наркомздрава СССР от 11 ноября 1938 г. были утверждены Правила приема, хранения, отпуска ядовитых, сильнодействующих лекарственных препаратов в лечебных учреждениях[2].

Таким образом, к 40 - м годам сложилась определенная система международного и национального контроля за производством некоторых наркотических средств и их торговлей. Вместе с тем она имела ряд недостатков, поскольку, с одной стороны была довольно сложной по своей структуре, с другой - под контролем были лишь готовые наркотики, режим использования наркотикосодержащих растений международными правовыми нормами не регулировался[3]. В результате вопрос об усовершенствовании контроля за наркотиками приобрел вскоре после окончания второй мировой войны еще большую остроту.

Новый импульс международное сотрудничество в контроле над наркотиками получило с созданием Организации Объединенных Наций. Так, 16 февраля 1946 г. в рамках Экономического и Социального Совета ООН была учреждена Комиссия по наркотическим средствам (Commission on Narcotic Drugs)[4].

Первым международным актом ООН в области контроля над наркотическими средствами явился протокол о наркотиках, подписанный 11 декабря 1946 г., которым была осуществлена передача ООН функций и полномочий, выполнявшихся ранее Лигой Наций[5]. По инициативе Комиссии по наркотическим средствам 19 ноября 1948 г. во время работы третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН был подписан протокол, распространяющий контроль на наркотические средства, не подпадающие под действие Конвенции 1931 г. В соответствии с указанным протоколом государства обязались информировать ООН о любом веществе, использование которого может привести к злоупотреблениям[6].

Развитие науки, особенно фармакологии и химии, обусловило появление новых наркотических препаратов. Их разработка и производство требовали совершенствования существующей системы контроля над ними. В результате многолетней работы Комиссии в 1961 г. была принята Единая конвенция о наркотических средствах, которая вступила в действие 13 декабря 1963 г[7].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1963 г. Единая конвенция о наркотических средствах, подписанная СССР в Нью-Йорке 31 июля 1961 г., была ратифицирована[8].

После ратификации указанной Конвенции в СССР осуществлялась работа по приведению нормативной (в то время, в основном, ведомственной) базы оборота наркотических средств в соответствие с международными соглашениями[9]. Приказами Министерства здравоохранения СССР, Министерства медицинской промышленности СССР регламентировались вопросы производства, хранения наркотических средств, определялись функции и пределы полномочий предприятий фармацевтической промышленности, аптек, лечебных и профилактических учреждений; а также научно-исследовательских учреждений и учебных заведений[10]. Функции контроля за деятельностью производящих и хранящих наркотикосодержащие средства объектов наряду с соответствующими ведомствами были возложены и на органы внутренних дел. Порядок осуществления контроля закреплялся Инструкцией МВД СССР от 27 апреля 1973 г. «О порядке сбыта, приобретения, хранения, учета и перевозки наркотических веществ», а сами правила устанавливались приказом Министерства здравоохранения СССР от 30 декабря 1982 г. «О мерах по устранению серьезных недостатков и дальнейшему усилению борьбы с наркоманией, улучшению учета, хранения, прописывания и использования наркотических лекарственных средств».

В соответствии с установленным порядком международные торговые операции в отношении наркотических средств производились в Советском Союзе только Всесоюзным объединением «Медэкспорт» с разрешения Министерства здравоохранения СССР. Контроль за экспортом и импортом наркотических средств осуществлялся на основания официальных ввозных и вывозных сертификатов, которые выдавались Управлением по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники Министерства здравоохранения СССР. Сертификат на вывоз наркотических средств выдавался лишь после получения от импортирующей стороны сертификата, разрешающего их ввоз.

На внешнеторговые организации СССР возлагалась обязанность ежеквартально представлять Управлению по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники Министерства здравоохранения СССР сводные отчеты для включения их в квартальные и годовые отчеты об обороте наркотиков в СССР. Обобщенные статистические сведения, представленные в установленной форме, передавались Министерством здраво-

---

[1] См.: Анисимов Л.Н. Наркотики: правовой режим. Л., 1972 г., с. 78.
[2] См.: Справочник административно-хозяйственного работника медикосанитарных учреждений. М., 1950 г.,с. 403.
[3] Дугушкин М.А. Административно-правовые меры предупреждения и пресечения распространеия наркотиков в Российской Федерации: Дис. … канд.юрид. наук. М.: Московская академия МВД РФ, 2002, с. 17.
[4] См.: Организация Объединенных Наций. Краткий справочник. М., 1985 г., с. 64.
[5] См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956 г., с. 480.
[6] Там же, с. 354.
[7] См.: Организация Объединенных Наций. Краткий справочник. М., 1985 г., с. 70.
[8] Ведомости Верховного Совета СССР. 1963 г. № 52. Ст. 546.
[9] См.: Инструкция о порядке международной торговли наркотическими средствами. // Утверждена Постоянным комитетом по наркотическим средствам при Министерстве здравоохранения СССР от 12 марта 1969 г.
[10] См.: Порядок хранения, учета, прописывания, отпуска и применения наркотических, ядовитых и сильнодействующих лекарственных средств. Утверждена приказом Министерства здравоохранения СССР от 3 июля 1968 г. № 523 с изменениями и дополнениями приказами Минздрава СССР от 31 декабря 1971 г. № 943, от 30 декабря 1982 г. № 1311 // Сборник нормативно - методических материалов по работе с наркотиками в лечебно-профилактических учреждениях (приложение к журналу «Качество медицинской помощи»), М., 1997 г. № 2.

охранения СССР в Международный комитет по контролю над наркотиками Организации Объединенных Наций.

Во исполнение положений указанной конвенции 2 марта 1963 г. был учрежден Международный совет по контролю над наркотическими средствами (International Narcotics Control Board)[1]. На него возлагались контроль за соблюдением правительствами договоров о наркотических средствах, рассмотрение ежегодных предварительных оценок потребностей в наркотических средствах для медицинских целей, представляемых правительствами, формулирование рекомендаций по установлению эмбарго на ввоз наркотических средств в ту или иную страну или вывоз из нее наркотических средств.

Принятие Единой конвенции о наркотических средствах требовалось для решения ряда задач. Прежде всего, она должна была объединить в себе и, тем самым, заменить международные документы предшествовавшего, более чем полувекового периода. Кроме того, социально-экономическое положение стран - участниц конвенции требовало упрощения сложившейся системы международного контроля, в т.ч. сокращения числа международных органов, обеспечивающих контроль над наркотиками. И, наконец, необходимо было создать эффективную систему контроля за производством сырьевых продуктов (опийного мака, необработанного опиума, листьев каннабиса).

Необходимо отметить, что зарубежные страны также приводили законодательство в соответствие с международными требованиями. Например, в Польше 8 января 1951 г. был принят Закон «О фармацевтических и наркотических средствах и санитарных правилах»; в Болгарии 17 октября 1956 г. принимается Распоряжение Совета Министров НРБ «Об утверждении правил использования наркотических веществ»; в Румынии 29 декабря 1969 г. принят Закон «О режиме наркотических продуктов и веществ».

Указанными законами устанавливался порядок обращения с наркотическими средствами, определялись органы, полномочные осуществлять наблюдение и контроль за оборотом наркотических средств. Кроме того, закреплялось положение о том, что любую деятельность, связанную с наркотическими средствами (производство, переработка, экспорт, импорт, распределение и т.д.), осуществляют только государственные органы (институты, учреждения, предприятия и т.д.), имеющие на то соответствующее разрешение, которое, как правило, выдавалось с согласия Министерства внутренних дел.

В США в 1970 г. был принят Закон «О наркотиках», в соответствии с которым контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ возлагался на Бюро по наркотикам и опасным лекарственным веществам при Департаменте финансов и Министерстве юстиции.

Кроме того, если в Польше, Румынии, Болгарии, США правоохранительные органы выдавали разрешения (согласия) предприятиям, учреждениям, организациям на любую деятельность, связанную с наркотическими средствами, то в СССР организации, занимающиеся указанной деятельностью, должны были лишь уведомлять органы внутренних дел[2].

Если в начале XX века международное законодательство в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков развивалось хаотично, то к середине столетия сложилась четкая, отработанная система международно-правовых норм. Несмотря на то, что в СССР существовали предпосылки, условия для разработки и принятия самостоятельного общесоюзного нормативно-правового акта, обеспечивающего эффективность правового контроля за оборотом наркотических средств, а именно Закона «О контроле за наркотическими средствами и психотропными веществами»[3], этого сделано не было. Главная причина отсутствия такого документа состояла в том, что советское государство не желало признавать присутствие проблемы наркомании.

Исторический процесс развития и современные тенденции международно-правового сотрудничества в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ являются важными объективными факторами, предопределяющими содержательные и формальные характеристики современного российского законодательства и практики его применения, первоначальной основой которых выступают международно-правовые стандарты контроля и противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими. Это прежде всего Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.[4] с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах, Конвенция о психотропных веществах 1971 г.[5] и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.[6] и др.

Для обеспечения общегосударственного подхода к регулированию оборота наркотических средств постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 июля 1993 г. утверждена Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации[1]. В этом документе наряду с вопросами предупреждения злоупотребления наркотиками, лечения и социальной реабилитации больных наркоманией предусмотрены конкретные меры по совершенствованию антинаркотического законодательства. В концепции

---

[1] См.: Организация Объеденных Наций. // Краткий справочник. М, 1985 г. С. 70-71.
[2] См. : Дугушкин М.А. Указ. труд , с.23.
[3] См.: Горкин А.В. Борьба с наркобизнесом: социально-экономические и юридические аспекты // Советское государство и право 1991 г. № 1, с. 52.
[4] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII.- М., 1970. с.105 – 136.
[5] Там же. Вып. XXXV, 1981. С.416 – 434.
[6] Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М.,1994. с.133 – 157.
[1] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993 г. № 32. Ст. 1265.

ставится задача детально урегулировать порядок оборота наркотических средств, используемых в медицинских и научных целях, пересмотреть нормы об ответственности за связанные с ними правонарушения.

В целях реализации указанных Концепцией направлений и установления правовых основ государственной политики в сфере оборота наркотических средств, а также противодействия их незаконному обороту, охраны здоровья граждан, обеспечения государственной и общественной безопасности на протяжении ряда лет велась разработка проекта федерального закона, призванного комплексно решить указанные проблемы. Результатом этой работы явился Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»[2], закрепивший организационные основы деятельности в сфере оборота наркотиков и в области противодействия их незаконному обороту; особенности лицензионной деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ; условия осуществления отдельных видов деятельности, связанных с их оборотом, организационно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и наркологической помощи больным наркоманией.

К сожалению, наука российского гражданского права в настоящее время еще не располагает специальными монографическими исследованиями, имеющими в качестве предмета изучения современное гражданско-правовое регулирование оборота наркотиков. Не следует, однако полагать, что эта проблема вообще не исследовалась в юриспруденции. Подобные исследования ограничиваются краткими публикациями в юридической периодической печати либо пособиями прикладного практического характера, как правило, с позиций административного или уголовного права. В связи с этим научная разработка рассматриваемой проблемы имеет важное практическое и теоретическое значение.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Булыжкин А.В.
к.ю.н., начальник кафедры ОПС в ОВД
ОрЮИ МВД России

За более чем 200-летний период своего существования Министерство внутренних дел, его сотрудники, военнослужащие прошли трудный путь. Здесь были и радости побед, и горечь поражений, утрат и разочарований. Пришло время подвергнуть наработанный за длительное время богатый исторический опыт разностороннему изучению и распространению, особенно в обстановке сегодняшнего, технологически развитого общества. Современные возможности позволяют получать из различных источников самую разнообразную по содержанию, но не одинаковую по качеству информацию. Да, приходится констатировать, что интерес к истории возрос, особенно к её документальной основе. Спектр исследований в этой области весьма широк. Коснулись они и такой целинной, малоизученной темы, как подготовка кадров для правоохранительных органов.

В настоящее время подготовка будущих специалистов в различных сферах юридической деятельности, во многом зависит от качества сегодняшнего образования, его содержания.

Без особого преувеличения можно констатировать, что важнейшей объективной предпосылкой и необходимым условием успешного решения органами внутренних дел поставленных перед ними задач, является качественное комплектование и целенаправленная работа с кадрами. Поэтому не случайно Президент Российской Федерации и руководство Министерства внутренних дел России сегодня определяют её как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел. Так, например, к числу основных проблем смело можно отнести:

1. Резкий спад численности профессионального ядра органов внутренних дел.

2. Низкое качество отбора кандидатов на службу (например, только в прошлом году, в целом по России было принято на службу в органы внутренних дел свыше 17 тысяч сотрудников без необходимого психологического обследования. Более того, свыше 10% от общего числа кандидатов были зачислены на должности вопреки отрицательным рекомендациям специалистов-психологов).

3. Недостаточно эффективная работа по закреплению сотрудников в органах внутренних дел (цифры штука упрямая, но они показывают, что ежегодно из органов внутренних дел увольняется от 7 до 9% личного состава, причем половина по собственному желанию, а каждый пятый выпускник ведомственного вуза увольняется в первые три года службы). В результате мы имеем медленно нарастающий «качественный» дефицит квалифицированных специалистов в ведущих службах, в первую очередь, юристов. Причем последние составляют (в среднем по России) чуть более половины численности подразделений уголовного розыска и БЭП, а среди участковых уполномоченных милиции их менее 40%. Примерно пятая часть следователей не имеет юридического образования.

Всё это, в своей совокупности определяет необходимость обращения особого внимания исследованию данной проблемы. В такой ситуации неоценимую помощь может оказать и исторический опыт, который позволит не повторять в будущем ошибок прошлого и, наоборот, учесть и использовать позитивные наработки в данном направлении.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации 1998 г. № 2. Ст. 219.

Следует отметить, что на протяжении всей истории работа с кадрами в органах милиции рассматривалась как действенный рычаг повышения их эффективности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка и включала в себя систему отбора кандидатов на службу, оптимальную должностную расстановку, профессиональное обучение и воспитание сотрудников милиции в целях обеспечения нормальной работы органов милиции.

Мы не будем делать глубокий экскурс в историю данного вопроса, а за точку отсчета возьмем начало XX века. Так, вот после Февральской революции, Временное правительство, создавая так называемую «народную» милицию, передало вопросы комплектования милиции личным составом в ведение городских и уездных земских управ, то есть органам местного самоуправления. «Временное положение о милиции» от 17 апреля 1917 года устанавливало добровольный порядок комплектования и определяло следующие условия, при наличии которых лицо могло быть принято на службу в милицию, это: 1) принадлежность к российскому гражданству; 2) достижение 21 года и 3) для лиц, принимаемых на должности начальников милиции и их помощников наличие образования не ниже среднего; на все остальные должности по милиции (старшие милиционеры и милиционеры) принимались лица вполне грамотные[1]. При этом, «Временное положение о милиции» категорически запрещало принимать на службу лиц: 1) состоявших под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях; 2) подвергшихся по суду лишению или ограничениям прав или осужденные за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденного в виде промысла или полученное через обман имущество, подлоги, лихоимство и ростовщичество, - если со дня отбытия наказания прошло менее 5 лет; 3) несостоятельных должников;4) состоявших под опёкой за расточительность и 5) содержателей домов терпимости.

Однако, несмотря, на сравнительно небольшие требования, к лицам, принимаемым на службу в милицию Временного правительства, положение с кадрами на местах в большинстве губерний оставалось тяжёлым. Например, в Орловской губернии, то после получения известия о Февральских революционных событиях, функции по охране порядка и борьбе с преступными деяниями стала выполнять образованная в марте 1917 года Орловским городским Комитетом общественной безопасности милиция, укомплектованная нестроевыми солдатами 6-ой роты 677 пешей Орловской дружины и «гражданская милиция», образованная Орловским Советом рабочих депутатов и состоявшая из рабочих промышленных заводов города Орла. Такое положение сохранилось в большинстве уездов до июля 1917 года[2].

Однако практика скоро показала, что такая силовая структура, сочетающая в себе как государственные (исполнительный орган власти), так и негосударственные (самостоятельная организация граждан) черты, в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны, роста преступности не в состоянии была выполнять ни функции военной силы, ни охраны, ни поддержания общественного порядка. Перед большевиками со всей очевидностью встал вопрос о необходимости создания соответствующих органов, построенных не на милиционной, а на профессиональной основе.

Важнейшую роль в закреплении правовых основ порядка комплектования органов милиции, в первую очередь принципов отбора и назначения кадров, сыграла Инструкция НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 года «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции»[3].

В силу специфики службы в органах милиции Инструкция следующим образом формулировала требования к качественным показателям личного состава: принадлежность к гражданству РСФСР; достижение 21 года; быть вполне грамотными; пользоваться активным и пассивным избирательным правом; признание Советской власти.

Характерно, что на этапе отбора кадров в милицию медицинские противопоказания к кандидатам на службу не включали в себя такие хронические болезни, как туберкулёз, скарлатина, дифтерия, венерические заболевания. Объяснялось это, с одной стороны, отсутствием в тот период в системе НКВД РСФСР военно-врачебных комиссий, а с другой - почти поголовной мобилизацией всех военнообязанных в Красную Армию. В этих условиях требования к состоянию здоровья для службы в милиции были, конечно, самыми минимальными.

Интересно, но Инструкция практически не содержала никаких требований к профессиональным качествам работников, имелось единственное предписание - быть «вполне грамотным» (для подчиненных) и «иметь соответствующую подготовку» (для начальников губернских и уездных управлений милиции и их помощников). Требования к грамотности руководителя милиции были существенно понижены по сравнению с требованиями, установленными Временным положением о народной милиции Временного правительства, в которых они определялись на уровне среднего образования, а для подчиненных устанавливалась идентичная правовая норма – «вполне грамотный». Что понималось под эти термином, определить сложно, так как разъяснения не были даны. Можно предположить, что данная правовая норма определяла: в первом случае - кандидат должен был иметь образовательную подготовку в объёме начальной школы (то есть уметь читать, писать и считать, во втором - окончить какое-либо учебное заведение (гимназию, прогимназию и проч.). Как следствие, в милиции в период гражданской войны и военной интервенции находилось значительное число малограмотных (в отдельных сельскохозяйственных губерниях и национальных образованиях - до четверти личного состава) и даже неграмотных.

---

[1] «Временное положение о милиции». Петроград. 17 апреля 1917 г. Ст. 13.
[2] ГА ОО. Ф. 3396. Оп.1. Д.5. Л. 123-131.
[3] СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

Значительную роль в укреплении кадров милиции сыграл Декрет «О Советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 года[1]. Одной из основных целей декрета было «улучшение состава Советской рабоче-крестьянской милиции». Для этого вся милиция с 1 апреля 1919 года переводилась на государственный бюджет, вводилось обязательное обучение военному делу, в соответствие с уставами и постановлениями, принятыми для Красной Армии. П.4 данного документа вводил следующее положение: «обучать милицию преимущественно как пехоту. В городах необходимо стремиться к тому, чтобы милиция, по районам, жила в общежитиях или казармах. Числящуюся в районе милицию, при обучении военному делу, разбивать на взводы и роты, а роты ближайших районов сводить в батальоны и полки. Находящихся в волостях милиционеров время от времени отзывать в города, а на их место временно посылать новых, прошедших военное обучение». Благодаря большой организационной работе, в короткий срок были достигнуты значительные успехи в комплектовании милиции.

Сравнительно новым, для этого времени явилось учреждение резервов милиции. Каково было их предназначение сказать сложно, но на местах они выполняли роль так называемых учебных центров по подготовке работников, впервые поступавших на службу в милицию.

Однако, наверное, следует согласиться, что одними лишь мероприятиями экономического и социального характера повысить уровень профессионализма сотрудников молодой милиции было невозможно. Требовалось изыскивать для этого другие меры. Всё это предопределило постановку и решение вопроса о создании системы профессиональной подготовки работников милиции.

На первом этапе (1917-1920гг) - в центре и на местах идёт поиск организационных форм повышения общеобразовательного, культурного и политического уровня кадров; приобретения личным составом милиции и уголовного розыска необходимого минимума военных и специальных милицейских знаний и навыков. Характерная особенность этого этапа - стихийная и бессистемная организация различных образовательных учреждений (школ и курсов) при полном невмешательстве в эту деятельность аппарата Главного управления милиции. Содержание учебной деятельности школ и курсов милиции этого периода показывает, что обучение кадров в подобных организационных формах нельзя отождествлять с их названиями. Для них более подходит другое название - ускоренные курсы милиции, так как они по способам и методам подготовки кадров «в ударном порядке» во многом копировали деятельность широко распространенных в этот период краткосрочных курсов по подготовке красных командиров для Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Кроме того, за весьма короткий срок обучения (от 2-х до 4-х недель), нельзя было полноценно реализовать такие учебные задачи, как: повысить общеобразовательный и политический уровень личного состава; обеспечить выполнение декрета СНК РСФСР от 3 апреля 1919 года «О Советской рабоче-крестьянской милиции» в части подготовки работников милиции в военном отношении на уровне командиров стрелковых подразделений; приобщить курсантов к основам юриспруденции, дать практические навыки для исполнения милицейских обязанностей[2].

Дефицит времени на обучение обусловливал и методику преподавания учебных дисциплин. Занятия проводились в виде бесед и лекций нештатными преподавателями, а также отдельных ознакомительных посещений органов милиции. Необходимо отметить, что руководство школ и курсов милиции в утверждении учебного плана и программы учебных дисциплин имели полную самостоятельность.

Интенсивное развитие профессионального обучения работников органов внутренних дел началось по окончании Гражданской войны. Учебные планы, утверждённые Главным управлением милиции предусматривали изучение русского языка; арифметики; географии; Конституции РСФСР; Программы РКП (б); продовольственной политики Советской власти; основ милицейской службы; служебной и военной подготовки, изучение уставов Красной Армии; гимнастики и приёмов самозащиты[3]. Наиболее важной особенностью второго этапа являлось формирование чётких и единообразных организационных и правовых основ системы школьно-курсовой подготовки работников милиции.

Организационная структура системы профессионального милицейского обучения была построена следующим образом:

1) школы-резервы - для первоначальной подготовки лиц, принятых на должности в милицию (6-8 недель);

2) губернские (областные) - для обучения младшего комсостава старших и волостных милиционеров, участковых надзирателей (8 месяцев);

3) школы среднего комсостава - которые готовили руководителей отдельных уездных и городских управлений (2 года).

Курсанты должны были изучать общеобразовательные предметы, знакомиться с основами ряда юридических дисциплин. Серьёзное внимание обращалось на военную и специальную подготовку курсантов. Для всех вновь поступающих в милицию вводилось обязательное обучение в школах-резервах с целью получения ими первоначальной подготовки необходимой для успешного выполнения служебных обязанностей.

Каждый курсант, зачисленный на курсы, давал письменное обязательство прослужить после окончания курсов в милиции не менее одного года. На основе вышеназванного Положения была подготовлена программа курсов подготовки командного состава с указанием учебных дисциплин курса, числа лекционных часов и расписанием занятий с учётом традиций и интересов милиции Орловской губернии. Программа курсов, в качестве обязательных содержала следующие предметы: Политические учения (история рабочего движения на Западе и

[1] СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.
[2] СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.
[3] ГА РФ. Ф. 393. Оп. 31. Д. 331 а. Л. 1.

в Европе); История РКП (б); Программа и тактика РКП (б); Общая теория права; Административное право; Гражданское право; Уголовное право и судопроизводство; Конструкция милиции губернии; Наружная милиция; Уголовно-розыскная милиция; Судебная медицина; Делопроизводство; Обучение военному искусству в пределах знаний ротного и взводного командира. В конце обучения курсанты допускались к сдаче экзаменов экзаменационной комиссии, председателем которой являлся начальник губернской милиции, а в состав комиссии входили преподаватели изучаемых курсов, партийные и советские руководители губернии. Выпускники, успешно прошедшие испытания в экзаменационных комиссиях получали аттестаты I разряда (при условии наличия отличных знаний не менее чем по 50% изучаемых предметов) и II разряда (при получении по всем предметам хороших оценок), дающие право на занятие командных должностей: начальника районной милиции и помощника начальника районной милиции. Курсанты, не сдавшие экзаменов, лишались комиссией права на занятие командных должностей и перемещались на нижестоящие должности.

В связи с переводом содержания милиции на местный бюджет большинство губернских школ младшего комсостава милиции из-за недостаточности средств были закрыты. Поэтому Наркомат внутренних дел принял решение сделать центром обучения данной категории начальствующего состава милиции губернские школы-резервы. С той же целью в конце 1925 года были образованы три областные школы милиции (в Воронеже, Саратове, Свердловске), которые осуществляли подготовку младшего комсостава милиции для нескольких соседних губерний.[1]

Для подготовки среднего комсостава открывались школы с двухгодичным сроком обучения. К 1925 году таких школ было три: Ленинградская, Омская, Новочерскасская.

Однако существовавшие школы и курсы не могли полностью удовлетворить потребности органов милиции в подготовленных специалистах. На местах по собственному почину стали возникать и развиваться различные формы внешкольной подготовки: вечерние занятия, самоподготовка работников ОВД по специально разработанной программе. Широкое распространение получили научные кружки, научные общества. Начиная с этого периода, внешкольная подготовка работников милиции и уголовного розыска вводилась в обязательном порядке во всех подразделениях милиции. Например, после четырёхмесячных занятий сотрудники уголовного розыска экзаменовались проверочно-испытательными комиссиями. Если, кто-либо из сотрудников показывал неудовлетворительные знания, он должен был прослушать курс повторно. В случае если и снова его знания признавались испытательной комиссией неудовлетворительными, сотрудник подлежал увольнению как несоответствующий занимаемой должности. Совершенствование профессиональной подготовки, расширение сети учебных заведений обеспечивали рост числа квалифицированных сотрудников ОВД, являлись залогом успешного выполнения стоящих задач. За сравнительно небольшой срок в рядах милиции заметно увеличилось число работников, прошедших обучение в ведомственных учебных заведениях, получивших необходимую профессиональную подготовку.

В заключении, следует отметить, что на протяжении всей истории работа с кадрами в органах милиции рассматривалась как одно из приоритетных направлений повышения их эффективности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка. Поэтому особый интерес в современных условиях представляет исторический опыт занятия должностей выпускниками учебно-образовательных учреждений милиции в зависимости от квалификационных разрядов, присуждаемых экзаменационными комиссиями. Нам представляется, что более глубокое изучение и использование данного исторического опыта, с учетом реалий современности, будет способствовать определению профессиональных качеств сотрудников милиции, необходимых для занятия определенных должностей. В целом же, приобретенный в эти годы опыт послужил основой для всей дальнейшей кадровой работы с личным составом органов внутренних дел, которая сохранилась и до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА:

Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 года «Об учреждении милиции». – Петроград, 1917.
«Временное положение о милиции» от 17 апреля 1917 года. – Петроград, 1917.
Декрет СНК РСФСР от 25 июля 1918 года «Об учреждении речной милиции». – СУ РСФСР, 1918, № 55.
Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров в органах внутренних дел. – М., 1978.
Шамаров В.М. Кадровая работа в милиции НКВД РСФСР (правовые и организационные основы). – М., 1997.

[1] Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров в органах внутренних дел. – М., 1978. с. 21.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Васюков В.Ф.
адъюнкт кафедры ОПС в ОВД ОрЮИ МВД России

В настоящее время уличная насильственная преступность накладывает свой отпечаток на весь уклад жизни жителей больших и малых городов, порождая комплекс факторов, формирующих криминальный облик этих территориальных образований, что в конечном итоге напрямую угрожает безопасности граждан. В связи с этим вопросы безопасности и качества жизни в городских и сельских районах, принятие мер по предупреждению криминального насилия на улицах выступают в качестве основных задач правоохранительных органов.

Криминальные посягательства на улицах, незащищенное положение жертвы преступления, уверенность преступников в своей безнаказанности, серьезные проблемы в охране общественного порядка - все это привело к тому, что насилие на улицах вызывает обоснованный страх у граждан, они боятся выходить на улицы, особенно в вечернее время[1]. Значительным фактором также этому послужил значительный рост преступлений против собственности, в частности грабежей и разбоев, совершаемых в общественных местах.

По данным ГИЦ МВД РФ в 2006 году возросло количество преступлений, совершаемых в общественных местах (зарегистрировано 718,7 тыс. преступлений или на 27,4% больше, чем в 2005 г.), в частности на улицах, площадях и скверах количество грабежей увеличилось на 14,4%, разбоев на 9,2%, а это те преступления в которых в качестве предмета преступного посягательства являются: деньги, средства мобильной связи, ювелирные изделия и украшения, MP-3 плееры, головные уборы, деньги, верхняя одежда, обувь, сумки, продукты питания, документы и иные предметы. Это объясняется тем, что преступнику легче завладеть данными вещами, не прилагая больших усилий и не осуществляя подготовительных действий. Кроме того, указанные вещи вырывают, обычно, сзади, когда потерпевший не видит лица нападавшего и не может сразу же сориентироваться относительно происходящего и преследовать похитителя.

Следственная практика показала, что в последние годы одну из лидирующих позиций, среди предметов преступного посягательства грабежей и разбоев, совершенных в общественных местах, явились мобильные телефоны, которые благодаря «сотовым системам подвижной связи ориентированы на самые широкие слои населения»[2] и в настоящее время используются практически каждым жителем нашей страны. Такое распространение мобильных телефонов стало основной причиной количественного роста грабежей и разбоев, совершаемых в общественных местах. Это связано с рядом факторов: во – первых - стоимость мобильного телефона, представляющая в среднем 4 – 6 тысяч рублей, является основным мотивом совершения такого рода преступлений, во – вторых, возможность сбыта большому кругу лиц. Мобильный телефон небольшой цены пользуется большим спросом, так как эта вещь всегда может «сгодиться в хозяйстве». В – третьих, место ношения – зачастую, «мобильники», находятся у женщин в сумочках, косметичках, на шейном шнурке, а у мужчин в барсетках, поясных чехлах, что значительно облегчает возможность завладения этими предметами преступником. Специфичной чертой предметов преступного посягательства является то, что они представляют собой ценные дорогие вещи, но в тоже время очень компактные, пользуются достаточным спросом и реализуются без особых затруднений. В этом случае, предмет преступного посягательства, как элемент криминалистической характеристики грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности существенно отличается, например, от предмета преступного посягательства при совершении квартирных грабежей и разбоев, где чаще всего преступники завладевают видео- и телеаппаратурой, деньгами, компьютерной техникой, предметами одежды, мебелью и другими предметами, которые намного труднее скрыть, а затем реализовать[3].

Осложняет работу правоохранительных органов и то, что, совершив преступное деяние, преступник легко может спрятать похищенное под одежду, в сумку и т.п., и скрыться с места происшествия, не привлекая внимания возможных очевидцев. К тому же им нередко принимаются меры для изменения своей внешности (надвигается головной убор низко на лоб, надеваются темные очки, капюшон, закрывается часть лица и т.п.). Поскольку чаще всего нападение происходит в темное время суток и малолюдных местах, то по делам данной категории редко можно выявить свидетелей, которые могли бы сообщить подробности происшедшего события.

Новшеством последних лет явились грабежи, совершенные с использованием велосипедов, мотороллеров, «скутеров», которые благодаря своей мобильности в передвижении и скоростным способностям, значительно затрудняют поиск преступника. Подъехав на короткое расстояние к жертве, водитель или пассажир такого транспортного средства с помощью «рывка» - резкого движения рукой, забирает вещи находящиеся при жертве. Необходимо сказать и об отсутствии законной необходимости регистрировать такого рода транспортные средства в органах ГИБДД, что позволяет преступникам перемещаться на них без номерных знаков, что в свою очередь во многом конспирирует злоумышленника.

---

[1] Золотухин С. Н. Уличная насильственная преступность: понятие, криминологическая характеристика и виктимологические аспекты предупреждения. Учебное пособие. Челябинский юридический институт МВД России, 2006. С. 9.

[2] Суденко В.В. Договор оказания услуг радиотелефонной сотовой связи. Автореф дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 3-4.

[3] См: Рачева, Н.В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности. Дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С.15.

Подводя итог к вышесказанному, хотелось бы выдвинуть несколько предложений по усилению борьбы с грабежами и разбоями, совершаемых в общественных местах:

Необходимо сформировать на базе УВД следственные группы, специализирующиеся только на раскрытии и расследовании хищений в общественных местах.

Поставить под контроль предприятия и лиц, осуществляющих торговлю сотовыми телефонами, ремонт, комиссионную продажу. В отношении указанной категории лиц проводить необходимые оперативно - розыскные мероприятия с целью отработки их на причастность к сбыту похищенных телефонов.

Сформировать единую электронную базу данных о всех лицах, проходящих по уголовным делам, возбужденным по фактам хищений сотовых телефонов на территории России.

В местах, где наиболее часто совершаются грабежи и разбои, оснастить средствами видеонаблюдения (парки, скверы, улицы и др.).

Для усиления борьбы с «мотограбителями» создать специальные моторизированные взвода на базе УГИБДД.

МОТИВАЦИОННЫЙ ТРЕНИНГ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вахнина В.В.
к.психол.н., доцент, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России

Одним из главных резервов повышения эффективности деятельности органов и подразделений внутренних дел в условиях качественной трансформации и количественного роста преступности, сохраняющегося дефицита материально-технического, финансового и кадрового обеспечения, не всегда последовательно осуществляемых мер по реформированию системы МВД России является *профессионально обученное, компетентное и стабильное кадровое ядро специалистов и руководителей*.

Для руководства деятельностью анализ и актуализация мотивов имеют особенное значение. Руководитель, который умеет не только управлять своей внутренней мотивацией, но и активизировать других, достигает значительных успехов в профессиональной деятельности. Понимая мотивы, которые побуждают личность к активности, можно целенаправленно влиять на ее поведение и деятельность.

Важными источниками активности индивида являются не только материальные стимулы, хотя это существенный мотивационный фактор, но и другие действенные мотивы. Мотивами к деятельности являются и стремление к саморазвитию, самоутверждению, и интерес к содержанию, процессу работы. Мощным вовлекающим, побуждающим фактором к работе является удовольствие от эффективной работы самой по себе. Руководителю необходимо учитывать и тот факт, что для формирования высокой профессиональной мотивации сотрудника, целесообразно создавать условия для удовлетворения его социально-психологических потребностей.

Одним из методов позволяющих оказывать психологическое влияние, воздействовать на личность, группу является тренинг. Являясь многофункциональным методом преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы, мотивационный тренинг направлен на осознание мотивационных механизмов и развитие мотивации личности и особенно будет полезен для руководителей, которые стремятся приобрести знания и навыки, способствующие более эффективному мотивированию сотрудников. Участники мотивационного тренинга могут, осознавая особенности своей мотивации, научиться управлять ею и, следовательно, быть более эффективными в профессиональной деятельности.

Развитие мотивации в форме тренинга способствует развитию установок на достижение высоких результатов в профессиональной деятельности, освоению профессиональных ролей служебной деятельности, вхождению в должность, развитию ценностно-мотивационной сферы, формированию уверенности в себе и выработке планов профессионально-личностного развития.

Целью мотивационного тренинга является овладение методами создания и усиления профессиональной мотивации личности, группы. Формирование профессиональной среды, в которой происходит активизация важных для работы собственных мотивов сотрудника. Целенаправленное воздействие на развитие социально-психологических знаний, социальных установок и социального поведения индивида.

Специфика мотивационного тренинга заключается в использовании комплекса активных социально-психологических методов: тренинга сенситивности, деловой игры, групповой дискуссии, которые обеспечивают комплексное воздействие на мотивационную сферу личности. Необходимость включения в программу тренинга сенситивности обусловлено тем, что “без правильного понимания личностных черт и актуальных состояний партнеров и отношений между людьми невозможны эффективное планирование, принятие решений, разрешение проблемных и конфликтных ситуаций, подбор персонала в организациях. Поэтому тренинг сенситивности необходим в работе с руководителями разного уровня” (Н.Ю.Хрящева, 1999).

Включение в программу тренинга деловой игры обусловлено тем, что в деловой игре “закрепляются новые поведенческие навыки, оптимальные способы взаимодействия с другими людьми. Игра эффективна в создании условий для самораскрытия, обнаружения творческого и управленческого потенциалов” (И.В.Вачков, 1999).

Мотивационный тренинг предусматривает возможность создания профессионально-ориентированных ситуаций и игровых ролей (механизм освоения социальной роли), которые являются мотивирующими факторами. В процессе освоения ролей появляются новые мотивы, происходит соподчинение мотивов, видоизменяются ценности. В процессе игры выявляются "истинные" мотивы поведения индивида, они проявляются, прежде всего, для него самого, что создает необходимые условия для их корректировки и развития.

В процессе игрового моделирования происходит развитие профессиональной мотивации, которая способствует самоактуализации, самопознанию личности, развитию социально-психологической компетентности, оказывая влияние на личностный и профессиональный рост. Это и есть специфическое воздействие, которое отличает социально-психологический тренинг от других форм обучения. В частности самооценка, уровень притязаний формируются в активном взаимодействии с социальным окружением человека. В игре индивид хочет занять социальное положение, которое он, по его мнению, заслуживает. Соответственно, у участников игры появляется мощный социальный стимул стремиться к успеху (В.Ю.Большаков, 1996).

В результате проведения мотивационного тренинга более глубоким становится понимание мотивов, целей и стратегий поведения партнеров по взаимодействию. Формируются профессионально значимые личностные качества руководителя: рефлексия, эмпатия и ответственность.

Существуют два различных подхода в подготовке тренинга. В первом случае первоначально планируется программа тренинга и набирается соответствующая группа. Например, тренинг сплочения, тренинг развития коммуникативной компетентности, тренинг развития личности и раскрытия творческого потенциала. Во втором случае первоначально определяются проблемы имеющейся социальной или профессиональной группы, и в соответствии с ними планируется и организуется соответствующий тренинг. При этом с социальным заказом для проведения тренинга может обратиться руководитель служебного коллектива или учебной группы.

Мотивационный тренинг состоит из трех частей: содержательной, личностной и групповой. Содержательная часть включает программу тренинга в соответствии с основными целями и используемыми в нем процедурами. Личностная составляющая включает реальные личностных ситуаций каждого участника группы. Групповая составляющая проявляется в особенностях социально-психологической атмосферы в коллективе и протекающих в ней межличностных процессах, групповой динамике. Все события содержательной части происходят на фоне личностной и групповой динамики, что осложняет процесс планирования тренинга. Не всегда бывает оправданным до начала работы группы составлять планы занятий на все дни, с четким определением используемых упражнений и последовательностью их выполнения. Эффективность использования тренинговых процедур во многом зависит от адекватного включения их в личностный, групповой и содержательный контексты группы. Ведущему тренинга необходимо подготовить опорный план-конспект каждого занятия. При свободном ведении, целесообразно использовать список основных вопросов, которые будут обсуждаться, и перечень предположительных упражнений. В случае программного ведения необходимо спланировать и определить количество времени на разные виды тренинговой работы. Ведущему следует быть готовым и к необходимости изменения плана, и иметь в запасе достаточный выбор тренинговых процедур (упражнений, игр, метафор) на различные случаи развития ситуации.

Для успешной работы важно правильно подобрать упражнение и своевременно его использовать. Несвоевременное использование упражнений, например, предполагающих физический контакт или прикосновение к системе ценностей человека в группе, где участники недостаточно раскрепощены и открыты, может привести к повышению напряженности, возникновению дискомфорта и закрытию участников.

Для выбора каждого последующего упражнения необходимо определить: с чем вы хотите работать (с какими характеристиками группы как объекта; индивидуальными особенности участников)? Какие изменения вы хотите произвести? Используя, какие упражнения, вы можете произвести эти изменения? Насколько группа будет готова к выполнению данного упражнения? Как можно подготовить группу к выполнению данного упражнения? Какой будет получен результат для продвижения группы в содержательном плане после выполнения процедуры?

Целесообразно использование видеосъемки, т.к. материалы видеосъемки позволяют проводить подробный и содержательный анализ выполнения процедур тренинга и действий участников. В массовых процедурах (ролевых играх и групповых дискуссиях) многие детали могут ускользнуть даже от профессионального взгляда опытного ведущего, и без видеозаписи впоследствии бывает очень сложно точно восстановить все детали развития событий. Кроме того, использование материалов видеосъемки является эффективным средством для коррекции самовосприятия участников.

Для успешного и эффективного ведения тренинга ведущему необходимо наличие определенных профессионально важных качеств. Особенно важно уметь эффективно слушать, устанавливать психологический контакт, обладать хорошей памятью, проявлять искренний интерес к другим людям, вызывать доверие и создавать свободную доброжелательную обстановку для высказывания участниками тренинга своего мнения. Ведущий должен обладать чувством времени, чтобы выполнить всю программу тренинга, равномерно распределяя обсуждение конкретных вопросов. Для развития профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел целесообразно проведение мотивационного тренинга, который состоит из занятий, направленных на развитие и формирование самопонимания, способности индивида понимать других людей, учитывать их индивидуально-психологические особенности, уметь использовать оптимальный стиль руководства и управления. Эффективность мотивационного тренинга оценивалась с помощью "Анкеты оценки эффективности тренинга". Опрос участников тренинга проводился не только после игры, но и повторно, несколько месяцев спустя после

ее проведения, чтобы выявить эффективность данных методов и определить, насколько прочными оказались навыки, приобретенные в мотивационном тренинге. Проведенное анкетирование показало, что мотивационный тренинг способствует повышению степени удовлетворенности своим самочувствием, поведением, появляется желание заниматься тренингом в дальнейшем. Как показали проведенные исследования, спустя 4-6 месяцев после окончания группового тренинга подавляющее большинство участников показали устойчивые, стабильные результаты. Они стали более адекватно строить межличностное взаимодействие, более точно оценивать свои индивидуально-психологические качества (самооценку, уровень притязаний) и подчиненных, что способствует эффективному управлению и оказывает влияние на успешность в профессиональной деятельности.

Таким образом, мотивационный тренинг, являясь одним из эффективных способов развития профессиональной мотивации, способствует повышению уровня социально-психологической подготовленности руководителя и сотрудников ОВД.

ЛИТЕРАТУРА:
Большаков В.Ю. Психотренинг. Социодинамика. Упражнения. Игры. – СПб, 1996.
Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники /Учебное пособие М.: Изд-во «Ось-89», 1999.
Макшанов С.И. Психология тренинга. СПб., 1997.
Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов Б.А. Формирование мотивации учения. – М.: Просвещение, 1990.
Уткин Э. А. Мотивационный менеджмент. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Изд. ЭКМОС, 1999.
Хрящева Н.Ю. Психогимнастика в тренинге. СПб., 1999.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Веркеенко С.Г.
аспирант ОГУ

Правовые основы местного самоуправления в современной России представлены федеральными, региональными, муниципальными нормативными правовыми актами, разработанными в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации. Именно в ней закреплены важные начала организации и деятельности местного самоуправления: форма осуществления народовластия, признание и гарантированность, самостоятельность органов в пределах своих полномочий, их обособленность от системы государственной власти; а также определены его место и роль в государственно-правовой структуре российского общества.

Основополагающие начала местного самоуправления реализуются в российском законодательстве, которое подразделяется на 3 уровня:

федеральное;

региональное (законодательство субъектов РФ);

муниципальное (нормативные акты местного самоуправления)[1].

Федеральное законодательство, собственно, и включает в себя Конституцию Российской Федерации, а также федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы, распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам местного самоуправления.

Правовой первоосновой в области современной муниципальной власти явился Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (1990г.), им было введено понятие «коммунальной собственности», которое в свою очередь закрепило юридически принцип экономической самостоятельности местного самоуправления, и определило, что основным звеном в системе местного самоуправления должны стать местные советы, т.е. муниципальная власть без правящей партии.

Через год был принят еще один, не менее важный закон «О местном самоуправлении в РСФСР», согласно которому под местным самоуправлением стали понимать «деятельность граждан по самостоятельному (под свою ответственность) решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических, национально-этнических, иных особенностей»[2] на основе действующего законодательства.

Принятие данных нормативных актов, как нам представляется, было ориентировано на максимальное приближение власти к народу. Для достижения этой цели, в актах довольно подробно описывались полномочия органов местного самоуправления, для реализации которых муниципальная власть вправе была принимать соответствующие акты (решения представительного органа власти – Совета).

Затем, Указом Президента Российской Федерации было утверждено Положение «Об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы»[3], им был

[1] См.: Ковешников Е.М. Муниципальное право. М., изд. Норма, 2000. С. 63.
[2] Закон РСФСР от 06.07.1991г. №1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». 18.07.1991. №29. Ст. 1010. Статья 1.
[3] Указ Президента РФ от 26.10.1993г. №1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» (вместе с «Положением об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы») // «Собрание актов Президента и Правительства РФ». 01.11.1993. №44. Ст. 4188.

введен институт главы местного самоуправления (главы местной администрации), который подписывал решения выборного представительного органа.

Позднее, правовая основа муниципального правотворчества претерпела ряд изменений, коренным образом меняющих концепцию местного самоуправления, результатом которых явилась Конституции Российской Федерации (1993г.), заново определившая роль и место местного самоуправления.

Согласно Конституции Российской Федерации в стране «признается и гарантируется местное самоуправление», органы которого «не входят в систему органов государственной власти», они обязаны соблюдать ее нормы и законы[1]. Народ в соответствии с конституционными правами и свободами человека и гражданина по средствам местного самоуправления осуществляет принадлежащую им суверенную власть.

Эти основополагающие принципы и определяют деятельность органов местного самоуправления, первоочередной задачей которых, как нам представляется, является – правотворчество.

Вторым по значимости после Конституции Российской Федерации в области местного самоуправления был Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995г.), определивший в соответствии с конституционными принципами, предметы ведения местного самоуправления, а также наделивший их полномочиями по принятию правовых актов по вопросам своего ведения.

Полагаем, необходимо отметить и иные правовые акты, также имеющие важное значение для местного уровня власти, результатом принятия которых, естественно, являлся муниципальный правотворческий процесс, среди них: Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Кроме отечественных правовых актов, регулирующих деятельность органов местного самоуправления и дающих основу для муниципального правотворчества, есть еще один важный международный источник – Европейская хартия местного самоуправления[2], который в настоящее время является важной частью российского муниципального законодательства.

В связи с изменениями в жизнедеятельности российского общества в 2003 году был принят новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3] (далее Закон), в соответствии с которым все иные нормативные акты, разрабатываемые и принимаемые в рамках осуществления муниципального правотворчества, получили хорошую законодательную основу и способствовали активизации этой работы на всех уровнях.

Закон определил роль и основы местного самоуправления, государственные гарантии его осуществления, установил общие принципы его организации, разграничил полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления, определил предметы ведения, и, что особенно важно для правотворчества, систему муниципальных правовых актов.

Таким образом, данный акт закрепил законодательную основу местного самоуправления и создал необходимые предпосылки для развития федерального и регионального законодательства в сфере осуществления муниципальной власти, что в свою очередь повлияет и на осуществление правотворческого процесса органов местного самоуправления.

Среди подзаконных актов, содержащих положения, регулирующие деятельность местного самоуправления можно выделить следующие:

1. Указы Президента Российской Федерации: «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации», «О некоторых мерах по оказанию государственной поддержки местного самоуправления», «О мерах по обеспечению реформы местного самоуправления», «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации»;

2. Постановления Правительства Российской Федерации: «О Федеральной целевой программе государственной поддержки развития муниципальных образований и создания условий для реализации конституционных полномочий местного самоуправления», «О некоторых мерах по реализации Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и другие.

Муниципальные нормы отражаются и в отраслевых законодательных актах, в том числе и в кодифицированных, а именно: полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений – в земельном Кодексе Российской Федерации, в области образования – в Законе РФ «Об образовании», в области охраны атмосферного воздуха – в Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха» и в других.

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что муниципальное правотворчество, не смотря на конституционно закрепленную самостоятельность органов местного самоуправления, ограничено правовыми актами, имеющими высшую юридическую силу, в связи с чем, ни один принимаемый на местном уровне акт не должен противоречить им, что, в свою очередь, накладывает определенные требования и на правотворческий процесс, а также повышает его роль и ответственность органов власти и лиц, его осуществляющих.

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета», №237, 25.12.1993. Статьи 3, 12, 15, 18, 130-133.

[2] «Европейская Хартия местного самоуправления» (совершено в Страсбурге 15.10.1985). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 11.04.1998 №55-ФЗ // «Бюллетень международных договоров». №11. 1998.

[3] Федеральный Закон от 06.10.2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ». 06.10.2003. №40. Ст. 3822.

ДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК

Внуков Н.А.
ОРАГС

Сегодня невозможно переоценить значение сделки для физических и юридических лиц. В настоящее время трудно назвать такую потребность, для удовлетворения которой гражданину не нужно было бы совершать сделку. Предпринимательская деятельность, к какой бы области она ни относилась, вообще может быть представлена как непрерывная цепь взаимосвязанных сделок. Реализация результата предпринимательской деятельности (продукции, работы, услуги) возможна исключительно в форме одной из сделок.

Совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих сделки, образует один из важных институтов гражданского права. Сделка - это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом сделка порождает свойственный ей правовой результат, только при соблюдении сторонами условий ее действительности. Действительность сделки определяется законодательством посредством следующей системы условий: законность содержания; способность физических и юридических лиц совершающих ее, к участию в сделке; соответствие воли и волеизъявления; соблюдение формы сделки.[1]

Важнейшим условием действительности сделок является их законность. В настоящее время наибольшее распространение получили правонарушения, сопряженные с совершением незаконных сделок: реализация украденных вещей, совершение сделок под влиянием обмана, насилия и угрозы и т. д. Одна из ведущих ролей в предупреждении совершения незаконных сделок принадлежит правоохранительным органам. Например, участковый инспектор, видит на своём участке, что часто пьющий гражданин продаёт свою квартиру, сам оставаясь при этом без жилплощади. Инспектору необходимо выяснить, что здесь имело место при заключении сделки - угроза, насилие со стороны лиц получивших по сделке жильё в собственность или же злонамерение с их стороны, так как тот гражданин либо всегда был пьян, либо недееспособен, либо его просто обманули. Но когда он понял это - сделка уже была совершена.

Для сотрудников ОБЭП огромное поле деятельности по выявлению и пресечению незаконных сделок представляют сделки с краденым имуществом, банковские операции, валютные сделки, и т.д. Для сотрудников лицензионно-разрешительной системы - сделки с лицензиями, оружием являются предметом для контроля и если имело место нарушение закона, то ими должно быть принято решение в соответствии с законом, например, возбуждено уголовное дело, а лицо совершившее незаконную сделку привлечено к уголовной ответственности, в случае небольшой тяжести нарушения привлечено к административной ответственности.

Среди гражданско-правовых последствий незаконной сделки, в первую очередь следует выделить двухстороннюю реституцию, т. е. возврат участниками друг другу всего полученного по сделке. Если такой возврат невозможен, то судом по таким сделкам может применяться компенсационная санкция. Также судом может применяться конфискационная санкция, при признании сделки недействительной как совершенной с целью, противоправной основам нравственности и правопорядка или совершенной под влиянием обмана, насилия и угрозы (ст. 169, 179 ГК РФ).

При расследовании таких преступлений правоохранительные органы очень часто сталкиваются с ситуацией, когда приобретатель имущества не знал о незаконности сделки и своих прав на это имущество (н-р, когда имущество приобретенное без достаточных правовых оснований неоднократно продается и последний владелец не знает и не догадывается о незаконности происхождения своих прав на вещь). Такие лица в гражданском праве называются добросовестными приобретелями. В этих случаях собственник имущества не имеет права истребовать принадлежащее ему имущество от последнего его держателя, однако может защитить свое нарушенное право иным путем, например, потребовав возмещения ущерба лицом, вследствие незаконных действий которого имущество выбыло из его собственности.

Законодательство устанавливает случаи, в которых допускается исключение из правила о невозможности истребования имущества у добросовестного приобретателя. Истребование имущества у добросовестного приобретателя зависит от условий, при которых имущество выбыло из владения собственника или лица, которому он передал имущество по договору. В случае если добросовестный приобретатель получил имущество безвозмездно от лица, не имеющего права его отчуждать либо оно выбыло из владения собственника или лица, которому он передал имущество по мимо их воли, то правило о невозможности истребования имущества на данный случай не распространяется (ст. 302 ГК РФ).

Грань между добросовестным и недобросовестным владением устанавливается судом, исходя из презумпции добросовестности приобретателя. Для ее опровержения должно быть доказано, что приобретатель специально или по грубой неосторожности не принял во внимание конкретные обстоятельства договора, из которых ясно просматривается, что имущество отчуждается неправомерно. Ответственность недобросовестного приобретателя перед собственником основана не только на объективной противоправности приобретения имущества, но и на субъективном факторе, то есть на вине приобретателя.

Поскольку добросовестное владение предполагает отсутствие вины добросовестного приобретателя в нарушении права собственности, то законодатель допускает истребование спорного имущества в пользу собст-

[1] Гражданское право: т 1, ч. 1: Учебник под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004 г.

венника в таком состоянии, в каком оно оказалось в момент, когда владелец узнал или мог узнать о неправомерности своего владения. Что касается требований собственника об истребовании имущества у незаконного недобросовестного приобретателя, то они подлежат удовлетворению во всех случаях. Он обязан возвратить собственнику имущество в том виде, в котором оно находилось в момент завладения, и несет ответственность за всякое уменьшение его ценности. Если недобросовестный приобретатель уничтожает или отчуждает имущество, то собственник может потребовать от него возмещения его действительной стоимости.

Автор полагает, что в случае невозможности истребования у добросовестного приобретателя имущества за ним необходимо признавать право собственности на это имущество. Ряд действий в этом направлении уже предпринят, так Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 217-ФЗ (вступившим в силу с 1 января 2005 года) было коренным образом изменено правовое положение добросовестного приобретателя недвижимости.

Изменения, внесенные в ст. 223 ГК РФ, предусматривают возникновение у добросовестного приобретателя права собственности на недвижимое имущество с момента его государственной регистрации.

Однако в данном законе нет указаний по поводу движимого имущества. До сих пор существует только один вариант приобретения собственности незаконным добросовестным владельцем на движимое имущество - через приобретение по давности (ст. 234 ГК РФ).

В связи, с чем предлагаем внести следующие поправки в ст. 234 п.5.: Лицо, у которого в соответствии со статьей 302 настоящего Кодекса не может быть истребовано движимое имущество, признается собственником такого имущества. В ст. 223: Движимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю (пункт 1 статьи 302) на праве собственности с момента его фактической передачи, если иное не предусмотрено законом или договором, за исключением предусмотренных статьей 302 настоящего Кодекса случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Гороховский О.А.
старший преподаватель кафедры ОПС в ОВД
ОрЮИ МВД России

Анализ социально-экономического развития Российской Федерации в текущем десятилетии показывает, что глубокое переустройство общества и государства сопровождается рядом негативных процессов и, в том числе резким обострением криминогенной обстановки в стране. Из года в год происходит рост преступности и повышение ее организованности, агрессивности, вооруженности и оснащенности.

По данным ГИАЦ МВД РФ и ИЦ УВД по Орловской области

	Всего преступлений						
Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Россия	2952000	2968255	2526000	2756398	2893800	3554738	3855373
Орл. область	15460	14087	16570	16208	16323	18906	20515
Город Орёл	5486	4978	6012	5831	5923	7743	9063

1. Как показывает изучение уголовных дел о нераскрытых преступлениях:

1.1. следователи при осмотре и составлении протоколов осмотров мест происшествий допускают различные нарушения требований ст. ст. 164, 166, 177 и 180 УПК РФ, в том числе следующие:

в протоколах не указываются все лица, присутствующие при осмотре и не заносятся их пояснения о тех или иных объектах либо следах;

о применении технических средств не уведомляются лица, участвующие в осмотре;

один и тот же объект имеет разные названия, либо при описании объектов не указываются их отличительные признаки;

в протоколах точно не указывается место обнаружения изымаемых объектов;

вследствие небрежного составления невозможно прочесть текст протокола осмотра, в нём используются термины, имеющие различное толкование;

изымаемые с мест происшествий объекты должным образом не упаковываются и не опечатываются;

протоколы осмотров не несут необходимой смысловой информации, в результате чего не может быть сформирована мысленная модель механизма совершенного преступления;

- не осматривается прилегающая территория и не составляются планы местности, помещений, отдельных частей и объектов.

1.2. В планах согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий отсутствуют даты их утверждения и согласования, не указываются конкретные исполнители и сроки исполнения, не излага-

ются версии и конкретная работа по их проверке, при существенных изменениях следственной ситуации план не корректируется.

1.3. Некоторые следователи в процессе допросов свидетелей и потерпевших при описании внешности человека ограничиваются бессистемными, поверхностными характеристиками, используют бытовые выражения, не придерживаются единой терминологии, не используют выработанную криминалистической наукой универсальную классификацию признаков внешности. Поиск преступника «по горячим следам», проведение опознания личности, допросов и некоторых других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий невозможны без составления его словесного портрета, профессионального, грамотного описания признаков его внешности. Необходимо использовать в работе рекомендации по описанию внешности человека, которые в числе других методических рекомендаций всегда должны быть у следователя, расследующего уголовные дела о нераскрытых преступлениях.

2. Организация расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности, в том числе грабежей и разбойных нападений, взаимодействие при их раскрытии и расследовании с оперативными службами остается одним из приоритетных направлений деятельности органов предварительного следствия области.

2.1. Ряд тяжких корыстно-насильственных преступлений связано с хищением сотовых телефонов и наибольшее их количество зарегистрировано в «городских» ОВД, а также в крупных ГРОВД области.

Практика расследовании преступлений, связанных с хищением сотовых телефонов показывает, что, как правило, установление местонахождения похищенного телефона, получив на это разрешение судебных органов, занимает длительное время (не менее месяца) и в большинстве случаев приводит к установлению нового владельца, а не лица, совершившего преступление.

В данной связи заслуживает внимания положительный опыт руководства следственного подразделения ОВД по Железнодорожному району г. Орла. Запросы в телефонные компании направляются следователями указанного отдела напрямую без получения судебного разрешения и при их не исполнении ходатайствуют перед начальником ОВД о возбуждении административного производства в отношении руководителей телефонных компаний за невыполнение законных требований о предоставлении сведений по уголовному делу.

В настоящее время срок выполнения запросов следователей данного подразделения в телефонные компании сократился до одной недели.

Кроме того, в связи с улучшением технической базы УСТМ УВД имеется возможность отслеживания похищенных телефонов по ИМЕЙ-номерам силами УСТМ. Для чего в течении дежурных суток необходимо выяснять потерпевших данный реквизит и направлять поручение на имя начальника ОВД.

2.2. Изучение уголовных дел о тяжких преступлениях показывает, что взаимодействие следователей и сотрудников других служб в раскрытии и расследовании этой категории преступлений не сложилось в отлаженную систему и остается наиболее проблемной стороной ведомственной деятельности. В ходе изучения данной проблемы выявлены недостатки во взаимодействии, характерные для всех ОВД области, которые условно можно разделить на три группы:

1. Возникающие при организации выезда СОГ на место происшествия.

Наиболее часто упущения в организации работы по раскрытию и расследованию преступлений допускаются уже на первоначальном этапе расследования.

В соответствии с п. 2.1.2. Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России № 334 от 1996г., при поступлении сообщения о преступлении **дежурный по ОВД** незамедлительно организует выезд на место происшествия следственно-оперативной группы. Однако сбои в организации раскрытия преступлений начинаются уже с момента получения сообщения об их совершении. На эффективность и результаты работы СОГ на месте происшествия отрицательное влияние оказывают факты несвоевременного (в отдельных случаях, спустя несколько суток после поступления сообщения о совершении преступления) направления

ее на место происшествия. Это лишает СОГ возможности не только обеспечить немедленное реагирование на сообщение о преступлении, но и произвести неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по «горячим следам» и в свою очередь ведет к утрате вещественных доказательств, не установлению обстоятельств имеющих доказательственное значение по уголовному делу и сводит процесс доказывания практически к нулю даже при установлении оперативным путем лица, совершившего преступление.

Кроме того, на результаты работы на месте происшествия напрямую влияет качественный состав следственно-оперативных групп. Выезд следственно-оперативных групп на места происшествий не в полном составе отмечен в 7,2 % случаях от количества изученных уголовных дел данной категории, специалист не участвовал в 7,8 % случаях, хотя необходимость в этом была. В ряде случаев, на место происшествия не направляется даже следователь. Изучение дел показало, что проведение осмотра мест происшествий другими сотрудниками ОВД в большинстве случаев не было вызвано необходимостью, так как следователи находились на рабочих местах и не были уведомлены о совершенном преступлении дежурным по РОВД.

2. При организации взаимодействия на месте происшествия и работе в «дежурные» сутки.

В соответствии с п. 2.2.1. Инструкции по организации взаимодействия, именно **следователь** осуществляет руководство следственно-оперативной группой. Однако зачастую следователи самоустраняются от руководства следственно-оперативной группой, в таких случаях работа следователя на месте происшествия сводится к написанию протокола осмотра места происшествия. Вместе с тем и качество проводимых осмотров оставляет же-

лать лучшего, и в ряде случаев носит формальный, поверхностный характер. Так, планы и схемы отсутствовали в 12,5 % случаях, с мест происшествия ни чего не изъято в 43,4 % случаях, служебная собака не применялась в 37,8 % случаях. Осмотры проведены с удовлетворительным качеством лишь в 58,6 % случаях.

Руководителем СОГ на месте происшествия является следователь, однако инструкцией по организации взаимодействия предусмотрены обязанности и других ее членов, в том числе и **сотрудника ОУР,** которому предоставлена самостоятельность в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Изучение материалов, собираемых членами СОГ показывает, что имеющиеся рапорта и справки сотрудников органа дознания в большинстве случаев не несут в себе какой-либо значимой информации, а в ряде случаев в них отсутствуют сведения о лицах, в отношении которых проводились мероприятия.

Отмечается незначительное организационное влияние **ответственных по ОВД** на результаты работы следственно-оперативных групп. Отметка об участии ответственных, а также руководителей ОВД в работе СОГ на местах происшествий, встречается в протоколах осмотров крайне редко.

3. При организации сопровождения расследования уголовных дел.

К основным принципам взаимодействия относится непрерывность взаимодействия до принятия решения по уголовному делу. Однако изучение уголовных дел показывает имеющиеся недостатки во взаимодействии и при дальнейшем расследовании.

3.1. Так, в нарушение п. 2.10. в составлении согласованных планов следственных действий и оперативно розыскных мероприятий, заинтересованные службы участия не принимают, он составляется единолично следователем и в ряде случаев не учитывает всех известных обстоятельств совершенного преступления и носит шаблонный характер, тогда как одним из основных принципов взаимодействия является согласованность планирования. Начальники ГРОВД не вникают в сущность составленного плана и утверждают формальные планы.

3.2. При установлении и задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, сотрудники органа дознания «теряют интерес» к ходу расследования такого уголовного дела. Следователь в большинстве случаев остается «один на один» с уголовным делом и взаимодействие осуществляется только через написание поручений, зачастую остающихся без ответа, тогда как одним из основных принципов взаимодействия является непрерывность до принятия решения по уголовному делу.

Так, СО при Северном РОВД г. Орла было возбуждено уголовное дело №

283... по ст. 162 ч.2 УК РФ, по факту разбойного нападения с применением предмета, используемого в качестве оружия, на гражданина А.....

Данное уголовное дело находилось в производстве сотрудника СО при ОВД по Северному району г. Орла А..... В ходе следствия было установлено лицо, в пользовании которого находится сотовый телефон с идентификационным номером, сходным с номером телефона, похищенного у гр-на А..... В материалах дела имеется поручение об отработке данного лица. Согласно рапорта оперуполномоченного ОУР С..... дверь квартиры установленного лица не открыли. Более никаких мероприятий по отработке лица и установления местонахождения похищенного телефона не проводилось. Представление на имя начальника РОВД, либо повторное поручение, следователем также не направлялись.

СО при ОВД по Советскому району г. Орла было возбуждено уголовное дело № 31... по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 162 УК РФ, по факту нападения и хищения имущества, принадлежащего гр-ну П....

В ходе следствия было установлено одно из лиц, подозреваемых в совершении данного преступления - гр-н В.....

13.01.06г. гр-н В.....задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. В этот же день, сотрудником СО В..... вынесено постановление о производстве обыска в случае, не терпящем отлагательства и направлено поручение о производстве данного обыска. Однако обыск проведен не был, ответа на поручение не получено.

Сотрудником СО В..... 13.02.06г, было получено разрешение суда на производство обыска в жилище подозреваемого В..... Поручение о производстве обыска получено начальником ОУР Советского РОВД г. Орла, однако, до 10 марта т.г. обыск так и не проведен, ответ на поручение не получен.

Уголовное дело возбуждено 16.10.06г. следователем СО при ОВД по Советскому району г. Орла Т..... по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 161 УК РФ.

Подозреваемые гр-н К.... и гр-н Ф.... задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ, с ними проведены следственные действия,

На имя начальника Советского РОВД г. Орла дано поручение о проведении обысков по месту жительства подозреваемых (16.10.06г. получено оперуполномоченным ОУР А....) Данное поручение было передано 16.10.06г. в 10 час., однако до 17 час. 30 мин. выезд для проведения обысков оперативными сотрудниками не осуществлен.

СТРАХОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Гришин А.В.
к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России;
Павлов О.В.
юрист-консультант, менеджер по закупкам

Страховые отношения имеют глубокие общеисторические корни. В страховании реализуются общественные и личные потребности в страховой защите от различных неблагоприятных явлений и случайностей. С развитием товарного производства возникает объективная необходимость страховой защиты имущественных интересов каждого собственника. Обеспечение сохранности материальных благ за счет средств отдельно взятого владельца имущества является экономически невыгодным. Наличие вероятностного, случайного характера наступления чрезвычайных событий предопределило возмещение материального ущерба посредствам его распределения на солидарной основе между отдельными собственниками.

Становление рыночной экономики в России, продолжающиеся процессы приватизации привели к серьёзному переосмыслению концепции правового регулирования отношений в предпринимательстве.

Деятельность в условиях рынка сопровождается различного рода рисками. Поэтому принципиально меняются характер и функции страхования в России, возрастает его значение как эффективного и доступного средства защиты имущественных интересов хозяйствующих субъектов, производителей товаров и услуг, а также граждан.

Рынок страховых услуг является одним из необходимых элементов рыночной инфраструктуры, тесно связанным с рынком средств производства, потребительских товаров, рынком капитала и ценных бумаг, труда и рабочей силы. Расширение самостоятельности товаропроизводителей, формирование договорных отношений, резкое сужение сферы государственного воздействия на развитие процессов производства и распределения материальных благ требует новых подходом к использованию финансово-кредитного механизма в управлении экономикой. Особое значение в этой связи приобретают вопросы страхования финансовой деятельности, учитывающей интересы суверенных субъектов государства и направленной на создание равных им стартовых условий для перехода к рыночным отношениям. Эта проблема имеет важное теоретическое и практическое значение, ставит перед правовой и экономической науками новые задачи, решение которых позволит повысить научную обоснованность мер по оздоровлению экономики, ее социальной ориентации, сближению товарного и денежного оборотов, сдерживанию инфляционных процессов и сокращению бюджетного дефицита. Необходимо формирование отечественного страхового рынка, который отражал бы весь денежный оборот, включая финансово-кредитные потоки. Отправным моментом на пути к созданию отечественного страхового рынка следует считать факт реальной демонополизации страховой деятельности и как следствие этого, достаточно быстрый рост числа альтернативных страховых компаний. Постепенно складывается экономическое пространство для деятельности страховщиков. В хозяйственной практике формируются сотни различных по статусу и формам собственности страховых организаций. Появились качественно новые виды страхования. Однако этот процесс протекает неоднозначно. Сказываются ошибки прошлого, отсутствие должной законодательной базы, регулирующей конкуренцию па страховом рынке.

В странах развитой экономики страховое дело имеет широчайший размах, обеспечивая предпринимателям надежную охрану их интересов от неблагоприятных последствий различного рода техногенных аварий, финансовых рисков, криминогенных факторов, стихийных бедствий. В условиях господства государственной формы собственности и административно-командной системы управления в нашей стране потенциал института страхования не мог быть раскрыт в полной мере, сфера его применения была весьма ограничена. Страхового дела в его подлинном значении не было и не могло быть, поскольку не было и основы – частного предпринимательства и самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Виды страхования, характерные для стран с развитой рыночной экономикой, не имели возможности получить развитие в России. Граждане были вынуждены довольствоваться страхованием строений, домашнего имущества, средств транспорта и некоторых других объектов, а также определенным набором разновидностей личного страхования, проводимого на условиях, диктуемых единственным страховщиком-монополистом в лице системы органов государственного страхования.

Существовавшие условия хозяйственной деятельности хозяйственной деятельности не благоприятствовали использованию страхового метода охраны имущества предприятий и организаций, ущерб возмещался в основном посредством использования дотаций из общегосударственных бюджетных резервов.

Переход к рыночным отношениям, формирование многоукладной системы хозяйствования, основанной на разнообразных формах собственности, создают объективные предпосылки для активного внедрения в сферу экономики страхования как одного из гарантов обеспечения финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов. Теперь они сами должны заботиться о собственном экономически устойчивом положении, сохранности материальных объектов и средств, кредитоспособности и платежеспособности. Убытки от стихийных бедствий, техногенных аварий и иных превратностей рынка должны иметь надежный и гарантированный финансовый источник покрытия.

В соответствии с п. 2 ст. 929 ГК РФ, по договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы:

а) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (ст. 930 ГК);

б) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам - риск гражданской ответственности (ст. ст. 931, 932 ГК);

в) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов - предпринимательский риск (ст. 933 ГК).

При страховании имущества страховое возмещение определяется чаще всего согласно пропорциональной системе расчетов. Это значит, что страховая выплата покрывает не все убытки страхователя (выгодоприобретателя), а только их часть, причем такую, которая рассчитывается пропорционально соотношению страховой суммы и страховой стоимости.

По договору имущественного страхования размер страхового возмещения не должен превышать страховую стоимость имущества (ст. 949 ГК).

Страхование сверх страховой стоимости не допускается. Если страховая сумма, указанная» в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость (п. 1 ст. 951 ГК). Последствия превышения страховой стоимости регулируются Гражданским Кодексом (ст. ст. 944, 951, 959).

Страхователь имеет возможность застраховать свое имущество или предпринимательский риск у двух страховщиков, но не всю стоимость имущества у каждого из них, а часть у одного страховщика и часть у другого, то есть общая страховая сумма не должна превышать страховую стоимость всего имущества. Такое страхование называется дополнительным. Дополнительное страхование очень часто понимается неверно и, нарушая закон, заключаются договоры на страхование всего имущества у нескольких страховщиков. Такое страхование называется двойным и законом не допускается.

Двойное страхование влечет те же самые последствия, что и страхование сверх страховой стоимости по одному договору, а именно недействительность страхования в части, превышающей такую стоимость (п. 4 ст. 951 ГК).

Имущество и предпринимательский риск могут быть застрахованы от разных страховых рисков как по одному договору, так и по отдельным договорам страхования, в том числе по договорам с разными страховщиками (п. 1 ст. 952 ГК). Возможно так называемое комбинированное страхование, при котором одно лицо по одному договору страхуется от нескольких рисков.

Возможно заключение, например, двух договоров страхования здания, один - от пожара, другой - на случай землетрясения, причем оба на полную стоимость здания. Это вполне законно, но риски действительно должны быть разными.

При одновременном страховании различных рисков допускается превышение размера общей страховой суммы по всем договорам над страховой стоимостью. Но речь идет именно об общей сумме, которая складывается за счет страхования от разных рисков, но никак ни одного и того же риска.

Одной из важных особенностей имущественного страхования является суброгация. Это переход к страховщику, выплатившему страховое возмещение по договору имущественного страхования, права требования страхователя (выгодоприобретателя), которое тот имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, в пределах выплаченной суммы (абз. 1 п. 5 ст. 387, п. 1 ст. 965 ГК).

Страховщик приобретает право требования только при условии выплаты им страхового возмещения и только в пределах уплаченной суммы. Убытки, выходящие за пределы уплаченного страховщиком возмещения, могут быть взысканы страхователем (выгодоприобретателем) самостоятельно.

Суброгация - одно их правовых средств, которое применительно к страхованию призвано служить реализации принципов неотвратимости ответственности и полноты возмещения вреда. Ведь страхователь (выгодоприобретатель), получив причитающееся ему страховое возмещение, которое во многих случаях полностью покрывает понесенные им убытки, теряет интерес к дальнейшему взысканию, В результате причинитель вреда может уйти от ответственности, поскольку требование к нему при отсутствии суброгации вправе был бы предъявить только страхователь (выгодоприобретатель). Страховщик же при таких обстоятельствах вынужден производить выплату возмещения, которое при отсутствии договора страхования могло бы быть взыскано с причинителя. И только суброгация обеспечивает взыскание с причинителя вреда убытков, облегчая при этом бремя, лежащее на страховщике.

Суброгация, по сути, представляет собой уступку права (цессию). Поэтому перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (п. 2 ст. 965 ГК). Страхователь (выгодоприобретатель) обязан передать страховщику все документы и доказательства и сообщить ему все сведения, необходимые для осуществления страховщиком перешедшего к нему права требования (п. 3 ст. 965 ГК). Соответственно лицо, ответственное за убытки, может предъявлять к страховщику любые требования и возражения, которые оно могло бы иметь против самого страхователя.

Договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен (п. 2 ст. 930 ГК).

Вместе с тем договор страхования имущества может быть заключен и без указания имени (наименования) выгодоприобретателя (страхование «за счет кого следует»). В этом случае страхователю выдается страховой полис на предъявителя (п. 3 ст. 930 ГК).

Полис на предъявителя особенно удобен в случае страхования грузов, партий товаров и т.п., которые многократно переходят из рук в руки. При смене собственника можно не перезаключать договор страхования, а просто передать полис.

По договору страхования риска ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, страхуется риск ответственности самого страхователя или иного лица, накоторое такая ответственность может быть возложена (п. 1 ст. 931 ГК). Закон допускает страхование риска внедоговорной гражданской ответственности, возникающей по любым основаниям. Страхование риска административной или уголовной ответственности невозможно в силу п. 1 ст. 928 ГК.

В страховании ответственности за причинение вреда могут быть сразу четыре участника правоотношения: страхователь, страховщик, лицо, ответственность которого застрахована, и, наконец, выгодоприобретатель (ст. 931 ГК).

Договор страхования риска ответственности за причинение вреда всегда заключается в пользу третьего лица (выгодоприобретателя), никогда не совпадающего со страхователем (п. 3 ст. 931 ГК).

Страхование ответственности за нарушение условий договора допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Например, страхование ответственности заемщика за непогашение кредита.

По такому договору может быть застрахован только риск ответственности самого страхователя. Договор страхования, не соответствующий этому требованию, ничтожен (п. 2 ст. 932 ГК) .

Риск ответственности за нарушение договора считается застрахованным в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность (выгодоприобретателя), даже если договор страхования заключен в пользу другого лица, либо в нем не сказано, в чью пользу он заключен (п. 3 ст. 932 ГК). Таким образом, и договор страхования договорной ответственности всегда заключается в пользу третьего лица.

Последним видом договора имущественного страхования является договор страхования предпринимательского риска. По этому договору может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу.

Договор страхования предпринимательского лица, не являющегося страхователем, ничтожен. Договор страхования предпринимательского риска в пользу лица, не являющегося страхователем, считается заключенным в пользу страхователя (ст. 933 ГК).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Дурнев А.И.
ст. преподаватель кафедры ТСиОП
ОрЮИ МВД России

Под процессом обучения в огневой подготовке следует понимать совокупную деятельность преподавателей, курсантов и слушателей, направленную на усвоение необходимого количества знаний, приобретение твердых умений и навыков, а также на формирование высоких психологических и волевых качеств, позволяющих сотруднику ОВД умело и эффективно использовать и применять табельное огнестрельное оружие.

Общие требования к огневой подготовке вытекают из следующих военно-педагогических принципов обучения:

профессиональная направленность;

активность;

единство обучения и воспитания;

морально-психологическая подготовка курсантов и слушателей в процессе обучения;

наглядность;

систематичность, последовательность, повторяемость.

Выпускник высшего образовательного учреждения МВД России по своему служебному положению, прежде всего, руководитель и воспитатель. Следовательно, он должен быть обучен таким образом, чтобы к концу периода обучения сам умел хорошо стрелять из табельного огнестрельного оружия и владел основами методики обучения подчиненных.

Все это накладывает отпечаток на процесс обучения огневой подготовке в высшем образовательном учреждении, требует от преподавательского состава творческого отношения к своей работе.

В этой связи все без исключения занятия по огневой подготовке должны иметь строгую целевую направленность и конкретное содержание. Преподаватель должен постоянно иметь в виду, что успех в огневой подготовке может быть достигнут в том случае, если каждое занятие будет давать обучаемому новые знания, необходимые ему на практике, проводиться на высоком уровне, живо и увлекательно.

При проведении конкретно каждого занятия по огневой подготовке следует непременно руководствоваться следующими общими методическими рекомендациями:

обучение приемам владения оружием надо проводить последовательно, постепенно, переходя от простого к сложному;

показывать выполнение приема с оружием всем, а усвоение его проверять индивидуально;

важно не опекать обучаемого, а вырабатывать у него самостоятельность в действиях и уверенность в себе и в своем оружии;

судить об умении следует по исполненному приему, а не по рассказу;

максимально увязывать сведения по основам стрельбы с вопросами практического их применения;

стараться создавать в ходе занятий условия, приближенные к обстановке реальной действительности;

вырабатывать у обучаемых любовь к оружию, заботливое к нему отношение, эмоциональную устойчивость при его применении;

добиваться от обучаемых твердых знаний порядка и правил применения и использования табельного огнестрельного оружия при выполнении служебно-боевых задач.

Все эти рекомендации исходят из одного неотложного условия: - руководитель в первую очередь сам должен быть подготовленным к занятиям.

К преподавателям также предъявляются высокие требования. По нашему мнению, они должны быть следующими:

своевременно и тщательно готовиться к каждому занятию;

накануне занятий проверять готовность необходимой материальной базы (наличие схем, плакатов, исправность оборудования тира, наличие учебного и боевого оружия, и т.д.);

отлично знать материальную часть табельного оружие и стрелять из него, уверенно им владеть.

разучивание нового упражнения начинать с личного показа;

вести учет индивидуальной успеваемости, изучать психологические качества, недостатки каждого обучаемого, своевременно оказывать методическую помощь в устранении обнаруженных ошибок, лично работать с отстающими в стрельбе;

детально производить разбор каждого занятия, выявлять наиболее удачные приемы, методы, форму организации занятий и делать их достоянием всех преподавателей;

систематически следить за периодической печатью, изучать и обобщать опыт других преподавателей, совершенствовать свою методику;

широко использовать актив учебной группы в достижении высоких результатов.

Сейчас, в условиях постоянно повышающихся требований к занятиям по огневой подготовке и при условии минимума отводимого на это времени, важным является вопрос об интенсификации учебного процесса.

Интенсификация – увеличение напряженности, производительности.

Под интенсификацией учебного процесса понимается такая организация занятий, когда за единицу времени обучаемый получает максимально возможную сумму знаний, умений и навыков, при непрерывно совершенствующихся технических и иных средствах обучения.

Интенсификация учебного процесса является основным средством разрешения диалектического противоречия в обучении – противоречия между недостатком времени на обучение и достигаемыми результатами.

Поэтому интенсификация требует постоянного совершенствования методики обучения, применения лучших технических средств обучения.

Усвоение более успешно, когда обучаемый имеет возможность непосредственно наблюдать изучаемые объекты и явления. Возникшие при этом образы (ощущения, восприятия), как бы «навязываются» психике извне. Поэтому, в практике обучения широкое использование различных приспособлений и технических средств – необходимый элемент интенсификации обучения.

Важной формой интенсификации обучения является организация комплексного занятия, которое включает в себя элементы теории и практической стрельбы.

Схема организации комплексных занятий может быть самой различной. Она зависит от количества обучаемых, привлекаемых к занятию, учебной цели и содержания вопросов, подготовленности преподавателей, от наличия возможностей учебной базы.

Определяющим звеном при выборе схемы организации такого занятия является содержание учебных вопросов и учебной цели, которой следует достичь.

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ОРГАН В РАМКАХ ПРОВОДИМОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ

Жиляева С.К.
к.ю.н., начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России

С момента создания новой структуры органов исполнительной власти в Российской Федерации - антимонопольного органа прошло уже более пятнадцати лет.

Особый статус территориальных антимонопольных органов, их независимость от органов власти субъектов Российской Федерации, подведомственность и подотчетность только федеральному антимонопольному органу в настоящее время общеизвестны. Подтверждением тому могут служить и соответствующие положения действующей редакции Закона РФ от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», и порядок назначения руководителей территориальных управлений, и, самое главное, финансирование их работы из федерального бюджета. Очевидно, что только при отсутствии такой зависимости возможно реальное выполнение поставленных перед ними задач, прежде всего – пресечение антиконкурентного поведения органов государственной власти и местного самоуправления.

Однако сохранение независимости de fakto было и остается для территориальных управлений едва ли не самым трудным делом.

Антимонопольный орган в РФ был создан, когда отсутствовало антимонопольное законодательство, и принимал активное участие в разработке проектов соответствующих законов и прежде всего Закона о конкуренции, который в свою очередь заложил правовой фундамент российской антимонопольной политики.

На сегодняшний момент современную российскую экономику трудно назвать эффективно функционирующей рыночной экономикой. В РФ много проблем, в том числе порожденных недостаточным уровнем, а иногда и отсутствием конкуренции.

С одной стороны деятельность антимонопольных органов можно рассматривать как созидательную направленную на развитие товарных рынков и конкуренции, с другой – это репрессивная деятельность для которой наиболее верно подходят слова «реализация антимонопольной политики».

Возникнув на определенном уровне экономического развития, монополии будут существовать всегда, поскольку стремление к исключительности, так же как и состязательность, заложены в биологической природе любого живого существа и поэтому неискоренимы.

Никто и никогда не ставил перед собой задачу ликвидации монополий, а государственное регулирование их деятельности преследует цель создания эффективной конкурентной экономики.[1]

Конкуренция не просто заставляет каждого работать лучше, являясь тем самым одним из эффективнейших способов выявления возможностей человека. Побуждение работать лучше дает толчок процессу, в результате которого наш ум приобретает склонность к аргументам и критике.

В первом названии федерального антимонопольного органа- Государственный комитет по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур - нашли отражение поставленные перед ним задачи, в том числе самая важная и самая сложная созидательная задача: содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства.

В 1995г. в структуре Правительства РФ было создан Государственный комитет по поддержке и развитию малого предпринимательства. В связи с этим федеральный антимонопольный орган Указом Президента РФ от 17 марта 1997 г. был переименован в Государственный антимонопольный комитет Российской Федерации.

Просуществовав в ранге государственного комитета в течение восьми лет, федеральный антимонопольный орган получил статус министерства. Повышение статуса соответствовало как стоящим перед ним задачам, так и предоставленным полномочиям. Министерству РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства передавались функции упраздняемых Государственного антимонопольного комитета РФ, Федеральных служб России по регулированию естественных монополий в области связи и на транспорте и Государственного комитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства.

Очередное изменение статуса федерального антимонопольного органа произошло в 2004 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта N 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти", когда на "волне" сокращения численности министерств, осуществляемого в рамках проводимой в стране административной реформы, антимонопольный орган России стал именоваться Федеральной антимонопольной службой.

В отличие от других федеральных служб, названных в Указе и находящихся в ведении Правительства РФ, ФАС РФ не подведомственна ни одному из федеральных министерств, что свидетельствует о ее особом положении в структуре органов власти.

Согласно Положению о Федеральной антимонопольной службе, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 331, ФАС РФ является "уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы".

[1] Даурова Т.Г. «Теория и практика конкурентной политики: правовой аспект» / «Законодательство и экономика», № 7, июль 2005 г.

Серьезные возражения, по сравнению с необоснованным снижением статуса Федерального антимонопольного органа, вызывает предусмотренное Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. ограничение направлений его деятельности, а именно: государственная поддержка предпринимательства в очередной раз исключена из сферы деятельности федерального антимонопольного органа; полномочия по контролю за соблюдением законодательства о защите прав потребителей переданы специально для этого созданной Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

Что касается контроля и регулирования деятельности естественных монополий, то этот вопрос решен следующим образом. Федеральной антимонопольной службе переданы функции по контролю и надзору упраздненного МАП РФ за исключением.

Несомненно, нуждается в совершенствовании и деятельность антимонопольного органа. Но можно ли требовать от него полноценной отдачи, если пятнадцатилетняя история этого нового звена в структуре исполнительной власти современной России представляет собой непрерывную череду реорганизаций.

Закон «О защите конкуренции» от 26 октября 2006 № 135-ФЗ запрещает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;

2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара;

3) навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;

4) создание дискриминационных условий;

5) создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;

6) нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования и др.

Следующая, вторая, группа защитных мер касается запрета принятия актов и совершения отдельных действий со стороны органов исполнительной власти и местного самоуправления, направленных на ограничение конкуренции. Закон о защите конкуренции запрещает федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Федерации и органам местного самоуправления принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия). В частности, запрещается необоснованно препятствовать осуществлению деятельности хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере, необоснованно предоставлять отдельным хозяйствующим субъектам льготы, ставящие их в преимущественное положение по отношению к другим субъектам, и т.п.

Меры по защите конкуренции сейчас требуются на самом низовом уровне производства и торговли, причем меры жесткие, состоящие в подавлении действий, нарушающих товарную и ценовую конкуренцию. Общественное мнение пока плохо сознает, что зажим конкуренции по своим последствиям не менее опасен, чем прямой грабеж или разбой, и потому необходимо применение мер административной и уголовной ответственности.

Наряду с защитой конкуренции от ограничений необходимо осуществление мер по борьбе с недобросовестной конкуренцией.

Основные способы недобросовестного ведения конкуренции названы в ст. 14 Закона о защите конкуренции. Таковы, в частности, распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации, продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг и др.

В РФ был образован федеральный антимонопольный орган с территориальными органами на местах. Федеральный антимонопольный орган (Федеральная антимонопольная служба РФ) и его территориальные органы вправе давать хозяйствующим субъектам предписания о прекращении нарушений антимонопольного законодательства. При неисполнении в срок предписаний антимонопольного органа или совершении иных нарушений закона на виновных лиц могут налагаться взыскания в виде административных штрафов (ст. 14.3, 14.6, части 1 и 2 ст. 14.8, ст. 14.9, часть 2 ст. 19.5, ст. 19.8 КоАП). Рассматривать дела об административных правонарушениях вправе руководитель федерального антимонопольного органа, его заместители, руководители территориальных органов федерального антимонопольного органа и их заместители.

Наряду со специальными антимонопольными органами в создании конкурентной среды призваны участвовать другие государственные органы исполнительной власти: министерства, службы, агентства, а также органы исполнительной власти субъектов Федерации. Формы и методы их работы в указанном направлении пока четко не определены и не регламентированы законом. Здесь требуются научные разработки и дополнительные законодательные решения.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАКТИЧЕСКОГО (ПСИХИЧЕСКОГО) ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Зорин Р.Г.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики Гродненского государственного университета им. Я.Купалы

Психологи утверждают, что всякое воздействие на личность, вербальное – невербальное, непосредственное – опросредованное, является психическим. Правовой природой психического воздействия в науке криминалистике занимались исследованиями ряд ведущих криминалистов Р.С. Белкин, А.В. Дулов, А.Р Ратинов, Н.И. Порубов, В.Л. Васильев, многие другие.

Профессор А.Р. Белкин определил тактическое воздействие как всякое правомерное воздействие на тот или иной объект, осуществляемое с помощью т и методов – как собственно тактических приемов или на основе тактики использования иных криминалистических средств и методов- как собственно криминалистических, так и обязанных своим происхождением смежным отраслям знаний.[1]

Общее определение воздействия сформулировал Н.П. Хайдуков: Воздействие на человека есть процесс передачи информации от субъекта воздействия посредством различных методов и средств отражение этой информации в психике данного лица, способной вызвать соответствующую реакцию, которая проявляется в его поведении, деятельности отношениях состояниях становясь доступной для восприятия воздействующим посредством «обратной связи».[2]

Под влиянием, по мнению Д.А.Зарайского, понимается изменение состояния, поведения, личностно-смысловых образований партнера, его намерений, установок, ожиданий, целей, мнений, решений, представлений, потребностей, действий, переживаний, оценок и прочее.[3]

Тактическое воздействие осуществляется в специфических условиях и среде. А именно, как правило, в сфере уголовно- процессуальных правоотношений, так и в среде оперативно-розыскной деятельности,т.е. профессиональной правовой деятельности, регулируемой соответствующим законом в зависимости от ее вида. В связи с этим тактическое воздействие может быть классифицировано в зависимости от процессуального статуса по субъектному признаку (следователь, прокурор, дознаватель, защитник, оперативный работник). Нетрудно заметить, что все указанные лица являются профессиональными участниками уголовного процесса. Из этого следует, по мнению автора, что *далеко не всегда всякое воздействие может быть признано тактическим*, *так как не всякое психическое воздействие преследует тактические цели и задачи.* А лишь то, которое отвечает соответствующим требованиям его применения, к которым необходимо отнести следующие:

-нормативное обоснование (непротиворечие закону), фактологическое и научное обоснование;

-целесообразность и эффективность;

-соответствие нормам морали, этики, профессиональной этики;

-не должно быть основано на неосведомленности участников в вопросах права, шантаже, угрозах;

-не должно способствовать оговору самооговору.

Психическое воздействие не следует отождествлять с тактическим.

Тактическое воздействие независимо от объекта (на личность, ситуацию) всегда в конечном итоге влечет за собой воздействие на личность. А значит, тактическое воздействие всегда является психическим, но не наоборот. К примерам неправомерного психического воздействия можно отнести: постановку наводящих вопросов, нарушение этических норм, игнорирование реализации прав участников процесса.

При этом возникает вполне логичный вопрос, как различить, распознать, с чем мы имеем дело с неправомерным психическим или неправомерным тактическим воздействием. Думается, что при этом следует исходить из целей и задач воздействия, его научного обоснования и других соответствующих требований, его содержания. Само по себе психическое воздействие не может рассматриваться как цель и задача, а его оказание служит лишь непременным условием и тоном уголовно-процессуальной, криминалистической деятельности при раскрытии и расследовании преступлений.

Следует отметить, что нельзя исключить и оказание тактического воздействия со стороны иных субъектов уголовного процесса. Например, со стороны обвиняемого, подозреваемого, если это воздействие действительно соответствует вышеуказанным требованиям и продиктовано позицией защиты (адвоката).

Поскольку в качестве тактического воздействия могут выступать тактические приемы, то и требования, как видно, предъявляются те же, к которым ученые криминалисты относят:

-законность, своевременность,

-избирательность воздействия, нравственность,

-не должны унижать честь и достоинство;

-не должно оправдывать само совершение преступления;

-не должно основываться на неосведомленности в вопросах права.

---

[1] Белкин Р.С. Курс криминалистики В 3 т.Т.3. Криминалистические средства, приемы, рекомендации. – М.: Юрист, 1997. – С. 164.
[2] Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. Саратов, 1984. – С.13.
[3] Там же.

Целями, например, *тактического воздействия*, по мнению Р.С. Белкина, выступают:

-изменение следственной ситуации в благоприятную для следствия сторону;

-максимальное использование неблагоприятной ситуации;

-изменение отдельных компонентов следственной ситуации;

-достижение превосходства в ранге рефлексии над противодействующей стороной;

-обеспечение методичности и наступательности расследования

Воздействие как тактическое, так и психическое имеют своей целью влияние на личность, на ситуацию в уголовном судопроизводстве.

Например, воздействие на личность осуществляется через ее основные свойства:

-направленность (цели, мотивы, потребности, интересы);

-характер (морально- психологический облик),

-социально- психологические ценности);

-психические свойства (особенности интеллектуальной, эмоциональной волевой сферы, восприятие);

-темперамент (уравновешенность, эмоциональная устойчивость т.д.).[1]

Проблемным является распознание самого факта оказания тактического воздействия и его правомерности, силы воздействия, условий, оснований его применения, адресности, направленности в целях диагностики и прогноза криминалистической ситуации.

Тактическое воздействие исходя из своей природы может быть:

-явным и латентным;

-длительным (длящимся)- кратковременным (одномоментным);

-активным – пассивным:

-в виде действий- бездействий;

-носящим уголовно- процессуальный характер – непроцессуальный;

-по направленности воздействия (на личность на группу лиц, на ситуацию) непосредственное и опосредованное;

-исходя из целей (тактическое- стратегическое)

К трудностям такого распознания разумно отнести следующие:

-то, что воздействие, как правило, осуществляется латентно;

-осуществляется со стороны одного субъекта на другого, т.е. вне восприимчивости для окружающих;

-тактическое воздействие на личность, на ситуацию далеко не всегда находит свое отражение в уголовно-процессуальных документах;

-трудности установления источника происхождения воздействия;

-в проблемных условиях установления целей и задач воздействия;

-в проблемных условиях сопряженных с противодействием сторон в уголовном судопроизводстве.

По мнению автора, было бы целесообразно внести в уголовно-процессуальный закон следующее *определение психического воздействия (как правомерного)* под которым понимается *такое воздействие со стороны компетентных должностных лиц на участников уголовного судопроизводства, которое предполагает свободу выбора занимаемой позиции, осознанно критически, вне всякого насилия, выраженного в форме действия или бездействия.*

Каково же значение разграничения данных понятий? Решение данного вопроса значительно облегчит многим и многим участниками уголовного процесса распознание факта оказания неправомерного психического (тактического воздействия) на более ранних стадиях. Известно, что обнаружение данного факта рассматривается как допущение существенного уголовно-процессуального нарушения, что влечет за собой отмену принятых итоговых процессуальных решений, вплоть до отмены приговора.

Как совершенно справедливо указывает профессор Е.Н. Холопова в своей интересной и содержательной работе «Правовые основы судебно- психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовно судопроизводстве», *нравственные страдания являются основным признаком причинения морального вреда и обязательным его следствием.*

Суть морального вреда, она продолжает*, состоит не столько в самом факте нанесения обиды, оскорбления, унижения, а в индивидуальном отношении к этим негативным проявлениям человеческой натуры.*

Одним из общих оснований повышения объема компенсации субъективных потерь (морального вреда), по мнению Е.Н. Холоповой является факт длящегося причинения физического, психического вреда, нравственных страданий. Психологическая экспертиза призвана установить ряд вопросов *по формированию доказательств факта причинения морального вреда, его глубины, интенсивности.*[2]

В связи с этим факт оказания неправомерного тактического (психического воздействия) может быть подвергнут диагностике, правовой оценке по следующим основаниям:

-соответствие нормам закона (в отдельных случаях тактическим требованиям);

-соответствие нормам морали, этики, профессиональной этики;

-диагностика и анализ адресности (направленности) воздействия;

---

[1] Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста: Практ. пособие.-М.:Юрайт, 2000. - С.215.

[2] Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве: Монография. Калининград: Издательство, 2003. – С. 112.

-целесообразность, необходимость и эффективность воздействия;

-мотив, цель воздействия;

-оценка волевого, интеллектуального психического развития личности субъекта воспринимающего-оказывающего воздействие;

-процессуальный статус субъектов как участников воздействия;

-умысел (прямой-косвенный);

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калюжный А.Н.
к.ю.н., преподаватель кафедры ОПС в ОВД
ОрЮИ МВД России

Социальные процессы и изменения в жизни страны, связанные с формированием рыночных отношений, отразились и на состоянии преступности. За последние годы появились новые преступления, в том числе и экономические, большинство которых направлено на извлечение выгоды и получение сверхдоходов. Полученные в результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности доходы, зачастую служат финансовой базой для формирования и существования организованной преступности. Вместе с тем, экономическая безопасность страны является составляющей национальной безопасности России. Без мощной экономики государство не в состоянии выполнить свои основополагающие функции в области управления, обороны, социального развития. От состояния экономики, зависит величина доходов, поступающих в государственный и местные бюджеты.

Анализ количества преступлений экономической направленности свидетельствует об их неуклонном росте. Так в 2005 г. в России было зарегистрировано 411719 преступлений экономической направленности, что на 7,1% больше, чем в 2004 г, из них – 67318 преступлений в сфере экономической деятельности[1]. В то же время в 2006 г. было зарегистрировано 489554 преступлений экономической направленности, что на 11,8% больше, чем в 2005 г, из них – 92317 преступлений в сфере экономической деятельности[2]. Из всех зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельность в 2005 г. в суд было направлено всего 19654 уголовных дел, а в 2006 г. – 22182 уголовных дела.

Эти данные свидетельствуют о том, что правоохранительные органы нуждаются в более действенных методиках формирования доказательственной базы по выявленным преступлениям. При этом, поскольку основными источниками формирования доказательственной базы по преступлениям данной категории являются документы, данные бухгалтерского и налогового учетов, налоговая отчетность, большое значение имеет более эффективное использование всех возможностей экономической информации при раскрытии и расследовании преступлений.

Истребование и получение органами внутренних дел этих документов является залогом успешного выявления и раскрытия данных преступлений. В практической работе на этом этапе деятельности направленной на выявление и пресечение налоговых преступлений, сотрудники ОВД сталкиваются со значительными сложностями, наличие которых обусловлено рядом факторов, одним из которых является ограниченность средств и методов, используемых ОВД на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении или получении оперативной информации о нем[3].

Истребование материалов в юридической науке может рассматривается как требование о предоставлении предметов, документов, имеющих отношение к проверяемому факту преступления, осуществляемое посредством их запроса. Так, в соответствии с п.п. 4 и 30 ч.1 ст.11 Закона РФ «О милиции» ОВД предоставлено право получать от граждан и должностных лиц необходимые объяснения, сведения, справки, документы и копии с них.

Затребовать можно практически любые документы организации: содержащие данные бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, состоящей из бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках (с приложениями), аудиторского заключения и т.п. Как показывает практика, значение для установления факта совершения преступления могут иметь любые документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность организации либо индивидуального предпринимателя.

В то же время, с целью уклонения от уголовной ответственности, организациями или индивидуальными предпринимателями, запрашиваемая информация и документы в нарушение закона могут не предоставляться с целью их последующего уничтожения, или же мотивируя свои действия тем, что запрашиваемая информация содержит налоговую или банковскую тайну.

Порядок предоставления информации, содержащей налоговую или банковскую тайну, определен в ст.36 НК РФ и ст.857 ГК РФ. Специальный порядок получения информации о счетах, вкладах и по операциям физи-

[1] Состояние преступности в России за январь - декабрь 2005 г. М, 2006.
[2] Состояние преступности в России за январь - декабрь 2006 г. М, 2007.
[3] Коршунов А.В., Загорьян С.Г. Расследование налоговых преступлений. Учеб. метод. пособ. Иркутск. ВСИ МВД РФ. 2004., С.15.

ческих и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей предусмотрен ст. 26 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности», в соответствии с ч. 3 которой «справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией органам внутренних дел при осуществлении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению налоговых преступлений».

Изложенное позволяет сделать вывод, что ч. 3 ст. 26 рассматриваемого закона содержит прямое указание, согласно которому сведения по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выдаются ОВД (и ее территориальным подразделениям) без согласия прокурора и наличия возбужденного уголовного дела.

Таким образом, организации и индивидуальные предприниматели за не предоставление запрашиваемой информации, могут быть привлечены к административной ответственности в соответствии со ст.19.3, 19.7 КоАП РФ, а согласно ст.27.10 КоАП РФ сведения о финансово-хозяйственной и налоговой деятельности организации, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте административного правонарушения, могут быть получены путем из изъятия в присутствии двух понятых.

В данном случае изъятие указанных сведений и документов оформляется протоколом изъятия вещей и документов, а, исходя из буквального толкования ст.27.10 КоАП РФ, его необходимым условием - является совершение организацией или индивидуальным предпринимателем административного правонарушения[1]. С практической точки зрения это достаточно проблематично и обязывает сотрудников ОВД в первоначальные материалы включать протоколы об административном правонарушении, иначе ставится под сомнение законность изъятия данных документов вообще.

Кроме того, в случае не предоставления организацией финансово-хозяйственной документации, ее уничтожения, факты совершения преступлений могут быть скрыты, а виновность преступников так и не доказана. В связи с чем, возникает обоснованная потребность практики в получении интересующей документации другими способами, предусмотренными действующим законодательством.

Так, в соответствии с п.25 ст.11 Закона РФ «О милиции» ОВД по мотивированному постановлению начальника или его заместителя, предоставлено право проводить осмотр производственных, складских, торговых и иных служебных помещений, других мест хранения и использования имущества, при наличии данных о нарушении законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность, в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении. Осмотр производится в присутствии двух понятых, а также представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя или его представителя. В ходе осмотра сотрудники милиции вправе изучать документы организаций и граждан и их изымать с обязательным составлением протокола и описи, а также с их обязательным возвращением в течение семи суток.

В то же время, в последнее время получили широкое распространение технические средства ведения финансово-хозяйственной отчетности предприятия: «1С-Бухгалтерия», «Зарплата+Кадры», «Налогоплательщик», «Торговля+Склад» и другие. Недобросовестные налогоплательщики используют компьютерные средства для ведения «черновой» бухгалтерии, где отражают реально осуществленные сделки и фактически полученные доходы. Такая информация незаменима при проверке заявления, сообщения о преступлении. Таким образом, кроме изъятия документации финансово-хозяйственной отчетности, возникает необходимость изъятия и компьютерных средств.

Мы разделяем позицию М.Гаврилова и А.Иванова считающих, что «изъятие компьютерных аппаратных средств может быть обоснованно в случаях, когда есть убедительное предположение, что аппаратура ... содержит информацию, имеющую значение для расследования преступления, исследование которой требует специального оборудования, программного обеспечения или привлечения сведущих лиц»[2]. Изымать технические средства носителей информации имеет смысл и в том случае, когда есть достаточные основания полагать, что электронная информация, содержащая сведения о противоправной деятельности налогоплательщика, направленной на уклонение от уплаты налогов может быть уничтожена.

Вместе с тем, разделяем точку зрения О.Соколовой, считающей, что п.25 ст.11 Закона РФ «О милиции» при производстве проверок и ревизий предоставляет право лишь на изъятие документации, что означает не возможность изъятия компьютеров[3].

Поэтому сотрудники ОВД вынуждены использовать более эффективные формы получения необходимых документов в процессе выявлении преступлений в сфере экономической деятельности или в процессе проверки заявления, сообщения о них. Единственным законным основанием получить требующиеся документы и изъять технические средства ведения финансово-хозяйственной отчетности предприятия становится их изъятие в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Пункт 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет органам милиции при наличии оснований, предусмотренных ст. 7 этого закона, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

---

[1] Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под ред. Ю.М.Козлова. – М.: Юрист, 2002. С. 1059.

[2] М.Гаврилов, А.Иванов Следственный осмотр при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. / Законность. N 9. 2001. С. 15.

[3] «БУХ.1С», №3, март 2005 г.

производить изъятие предметов, материалов и сообщений, свидетельствующих о признаках преступлений, в том числе и до возбуждения уголовного дела. Согласно этой статье, изъятие предметов, материалов и сообщений допустимо осуществлять при проведении всех гласных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе, при обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (п. 8 ст. 6 указанного закона). В такой правовой форме и проводились изъятия документов практически по всем изученным нами уголовным делам.

В настоящее время имеется положительная судебная практика по вопросу правомерности проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как «обследование помещений», изъятия при его проведении документов и технических средств, дальнейшего их использования в качестве доказательств по уголовным делам. Например, Конституционный Суд РФ в своем определении от 15.07.2004 г. №304-О отметил, что проведенные на основе Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» изъятия предметов и документов, конституционные права и свободы граждан не нарушают.

С учетом вышеизложенного, считаем, что предметы и документы, изъятые в ходе «обследования помещений», как одного из оперативно-розыскных мероприятий, проводимого оперативными работниками на основании постановления в присутствии двух понятых, являются поводами и основаниями для возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Проведение обследования и дальнейшая работа с изъятыми документами и предметами определяется сроками, необходимыми для решения вопросов и возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела (ст.145 УПК РФ). Таким образом, на настоящий момент, обследование помещений и изъятие в ходе него необходимых предметов и документов является для ОВД наиболее оптимальным инструментом сбора информации, сроков ее обработки, закрепления и легализации.

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Капустина Е.Г.
преподаватель кафедры
АСД МОБ ОрЮИ МВД России

Эффективность деятельности органов внутренних дел как многофункциональной системы связана с множеством различных факторов.

Решение проблемы повышения эффективности деятельности работников органов внутренних дел требует выявления факторов, определяющих формирование у социальной группы работников органов внутренних дел соответствующего отношения к труду, способных вызвать дальнейший подъем их трудовой активности.

Определяя факторы, влияющие на трудовую активность, необходимо учитывать, что служба в органах внутренних дел - это особый вид профессиональной деятельности, которая нередко происходит в дискомфортных и экстремальных условиях. Профессиональный труд сотрудников органов внутренних дел отличается повышенной экстремальностью и нуждается в особом обеспечении безопасности.

Всю совокупность факторов, определяющих эффективность деятельности работников органов внутренних дел, можно разделить на объективные (внешние) и субъективные (внутренние).

На эффективность деятельности работников органов внутренних дел в современных условиях влияет совокупность взаимосвязанных объективных условий (социальные условия службы, организация деятельности работников органов внутренних дел) и субъективных факторов (психофизиологический, личностный и квалификационный потенциал). Эти условия и факторы могут быть благоприятными и неблагоприятными. Первые способствуют повышению производительности труда и сохранению здоровья человека, вторые приводят к ухудшению его здоровья, быстрой производственной утомляемости и снижению работоспособности.

Необходимо отметить, что непосредственно от условий службы и от их организации зависит и эффективность деятельности самих сотрудников органов внутренних дел. Условия службы в органах внутренних дел представляют собой совокупность социальных и организационно-технических факторов. К социальным условиям службы в органах внутренних дел относятся: продолжительность рабочего времени, денежное довольствие, социальная и правовая защита. К организационным факторам отнесем специфику организации рабочего места сотрудников милиции, режим труда и отдыха. В профессиональной деятельности работников милиции часто возникает необходимость выполнения служебных обязанностей сверхустановленного времени, а также в ночное время, в выходные и праздничные дни, что является спецификой службы в органах внутренних дел.

Компенсация, установленная законодательством о труде за работу в ночное время, в выходные и праздничные дни, а также за работу сверхустановленной законом продолжительности рабочего времени, сотрудникам милиции практически не предоставляется, так как ненормированный рабочий день является спецификой службы сотрудников органов внутренних дел[1].

[1] Положение о денежном довольствии сотрудников органов внутренних дел. Утверждено приказом МВД России от 30.09. 1999 года № 750 (с изменениями внесенными Федеральным законом от 22.08. 2004г. № 122).

Сложившаяся неблагоприятная финансово-экономическая обстановка в стране затрудняет реализацию компенсации в полном объеме. Одним из средств мотивации и стимулирования высокоэффективной трудовой деятельности работников является денежное довольствие сотрудников.

Оценивая денежное содержание сотрудников милиции, необходимо отметить, что хотя оно и выше оплаты труда работников ряда бюджетных сфер (образование, медицина), однако не соответствует риску для жизни и здоровья, затрате времени и прилагаемым усилиям, отсюда возникает чувство неудовлетворенности существующим положением.

За годы экономических реформ заработная плата как экономическая категория практически перестала выполнять свои функции – воспроизводства рабочей силы и стимулирования труда. Труд перестал быть полноценным источником основных жизненных потребностей, в государственном секторе экономики заработная плата превратилась в форму социального пособия, не связанную с результатами трудовой деятельности, и важности для общества той или иной профессии. Такое резкое падение цены на рабочую силу привело к негативным тенденциям в профессионально - квалификационной структуре человеческих ресурсов.

Вследствие этих же материальных и финансовых трудностей некоторые сотрудники милиции включились в рыночные отношения. Рыночные отношения проникли в их профессиональную деятельность, деформируя ролевое поведение, суть которого состоит в поддержании правопорядка. Эти перемены не могли не сказаться на функционировании института милиции. Активность работников милиции переключилась с их прямых должностных обязанностей на зарабатывание денег за пределами выполнения профессиональных функций. Причем нередко криминального характера. Вторичная деятельность работников милиции в России перестала быть чем-то абсолютно запретным. Более того, она стала фактически легальной.

Основными причинами такого положения, на наш взгляд, являются отсутствие государственной идеологии кадровой политики, научно обоснованной, перспективной работы с кадрами с нормативно закрепленной программой по созданию нормальных условий службы, обеспечению достойной оплаты труда, надежной правовой, физической и социальной защиты сотрудников милиции.

Успешное выполнение задач, поставленных обществом перед правоохранительными органами государства, возможно, когда каждый гражданин, проходящий службу в этих органах, будет уверен, что государство гарантирует надежную защиту его прав и свобод не только как человека и гражданина, но и как представителя государственной власти, занятого опасным, тяжелым трудом, зачастую неадекватно оцениваемым населением.

Уровень правовой и социальной защищенности сотрудников милиции влияет на эффективность правоохранительной деятельности в различных направлениях:

- от него зависит, в частности, степень реализации одной из основных внутренних функций государства по охране правопорядка, прав и свобод граждан;

он служит необходимым условием, элементом и объективной предпосылкой для практического решения оперативно-служебных, кадровых и иных задач милиции;

недостаточный уровень защищенности сотрудников милиции приводит к их пассивности и нерешительности в деятельности по выполнению возложенных на них функций, в результате чего правоохранительные органы теряют наступательный характер, а это наносит вред не только авторитету государства, но и нередко является условием превращения самих сотрудников в объекты посягательства со стороны преступников.

Нерешенность вопросов социальной и правовой защиты, несовершенство законодательной базы, несоответствие реальным потребностям материально-технического оснащения органов внутренних дел оказывают отрицательное влияние на работоспособность и морально-психологическое состояние личного состава. Безусловно, необходимо отметить, что эффективность деятельности всей системы правоохранительных органов зависит не только от условий труда, но и от субъективного фактора, т.е. качественного состава кадров, их психофизиологического и личностного потенциала, от уровня профессионализма и компетентности.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ ПО ПРЕДМЕТАМ СОВМЕСТНОГО ВЕДЕНИЯ

Карпечкина М.Ю.
соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин Академии Управления МВД России

Конституция Российской Федерации устанавливает, что по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации (часть 2 статьи 76) [1]. По сути, данная норма означает, что законодательное регулирование вопросов, относящихся к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов, осуществляется не только федеральными законами, но и законами субъектов Федерации, которые не должны противоречить федеральным законам.

Вместе с тем, как отмечает Е.В. Чурсина, буквальное толкование данной конституционной нормы приводило некоторых ученых (Б.С. Крылов, А.Н. Лебедев, С.Л. Сергевнин) к выводу о том, что по предметам совме-

[1] Российская газета. 1993. № 237.

стного ведения сначала должны приниматься федеральные законы, а лишь затем и в соответствии с ними – нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации [1].

Принимая во внимание данную точку зрения, получается, что субъекты Федерации не могут самостоятельно принимать законы, регулирующие вопросы по предметам совместного ведения до издания федерального закона. Однако в данном случае возникает вопрос, должны ли субъекты Федерации ждать принятия федерального закона, когда им необходимо незамедлительно реагировать на возникающие проблемы в социальной, экономической и других сферах жизни общества?

На наш взгляд, согласиться с точкой зрения указанных авторов трудно, тем более что Федеральным законом от 04.07.2003 № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» за субъектами Российской Федерации закреплено право осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов [2].

Таким образом, законодательное регулирование вопросов, находящихся в совместном ведении Федерации и ее субъектов осуществляется не только федеральными законами, но и законами субъектов Федерации.

С учетом изложенного, считаем необходимым более подробно рассмотреть федеральное законодательство и законодательство субъектов Федерации (в части разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов), регулирующее некоторые вопросы совместного ведения.

Так, например, Конституция Российской Федерации устанавливает, что природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории также находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункт «д» статьи 72).

Законодательное регулирование вопросов, связанных с охраной окружающей среды осуществляется Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды», который определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды [3]. В частности, федеральный закон устанавливает права и обязанности граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в области охраны окружающей среды, требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, определяет основы нормирования в области охраны окружающей среды.

Помимо этого, федеральный закон осуществляет разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, путем установления перечней полномочий указанных органов (статьи 5, 6). Причем перечень полномочий федеральных органов государственной власти, в отличие от перечня полномочий органов государственной власти субъектов, не является исчерпывающим. При таком подходе получается, что действующее законодательство никак не ограничивает полномочия федеральных органов государственной власти в области охраны окружающей среды.

Анализ норм, закрепляющих полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации, показывает, что отдельные правовые нормы, устанавливающие полномочия в сфере охраны окружающей среды, дублируют друг друга. Так, например, организация и развитие системы экологического образования, формирование экологической культуры, обеспечение населения достоверной информацией о состоянии окружающей среды, экономическая оценка воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, предъявление исков о возмещении вреда окружающей среде, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды относятся и к полномочиям федеральных органов государственной власти, и к полномочиям органов государственной власти субъектов Федерации.

В таком случае возникает вопрос, кто же все-таки должен заниматься осуществлением указанных полномочий: федеральные органы государственной власти или органы государственной власти субъектов Федерации? Ответить на данный вопрос сложно.

Как отмечалось ранее, особо охраняемые территории также находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов.

На федеральном уровне правовое регулирование отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий осуществляется Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [4].

Анализируя содержание федерального закона, следует заметить, что в законе вообще не упоминается о компетенции федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий. В тексте федерального закона содержатся только отдельные полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации в данной сфере, которые формируют общее представление о компетенции Федерации и ее субъектов в данной сфере. Так, например, из содержания закона следует, что к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти

[1] Е.В. Чурсина. О нормотворческой деятельности субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 1.
[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709.
[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.
[4] Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

субъектов Федерации относятся утверждение границ и определение режима особой охраны территорий памятников природы, осуществление охраны территорий природных парков, государственных природных заказников и других особо охраняемых природных территорий, находящихся в их ведении.

В развитие федерального законодательства об охране окружающей среды субъектами Федерации приняты собственные законы, регулирующие данную сферу отношений. В частности, Закон Московской области от 22.12.2006 № 240/2006-ОЗ «Об охране окружающей среды в Московской области», Закон Московской области от 23.07.2003 № 96/2003-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях»[1].

Анализ содержания указанных законов показывает, что предмет их регулирования совпадает с предметом регулирования федеральных законов. Более того, ряд положений законов субъектов дублируют нормы федеральных законов, регулирующих порядок осуществления государственного и производственного контроля в сфере охраны окружающей среды, охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и иных организмов, правовой режим природных парков, государственных природных заказников, памятников природы, лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

Такая практика, по нашему мнению, не является положительной, так как в данном случае субъекты Федерации, формируя собственное законодательство, не наполняют его специфическими правовыми нормами, а осуществляют только законодательное регулирование тех отношений, которые уже урегулированы федеральным законодательством, что приводит только к бессмысленному увеличению числа законов субъектов.

Вместе с тем, отличительной чертой законодательства некоторых субъектов Федерации в области охраны окружающей среды (например, в городе Москве, Московской области) является установление перечней полномочий органов законодательной и исполнительной власти субъекта Федерации. Так, например, в соответствии с Законом города Москвы от 02.03.2005 № 9 «О комплексном природопользовании в городе Москве» закреплены полномочия Московской городской Думы, Правительства Москвы и полномочия органа исполнительной власти города Москвы, осуществляющего государственное управление в области охраны окружающей среды и комплексного природопользования в городе Москве[2].

Действительно, законодательное определение полномочий органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации позволит им четко знать, чем конкретно они могут заниматься, регулируя отношения в определенной сфере жизни общества, и за что они несут ответственность, при этом, не вмешиваясь, ни в компетенцию друг друга, ни в компетенцию федеральных органов государственной власти.

Предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов также является координация вопросов здравоохранения (пункт «ж» статьи 72).

В целях обеспечения охраны здоровья граждан приняты Основы законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 № 5487-1, которые определяют полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления в области охраны здоровья граждан, закрепляют права граждан в области охраны здоровья, устанавливают гарантии осуществления медико-социальной помощи гражданам, меры социальной поддержки медицинских и фармацевтических работников и другие вопросы [3].

Анализ Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» (в части разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации) показывает, что отдельные положения Основ законодательства противоречат конституционным нормам. В частности, статьей 5 Основ законодательства установлено, что к полномочиям федеральных органов государственной власти относятся регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина в области охраны здоровья, природопользование, охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности. В то же время, как провозглашает Конституция Российской Федерации, данные вопросы находятся либо в исключительном ведении Российской Федерации (пункт «в» статьи 71) либо в совместном ведении Федерации и ее субъектов (пункты «б», «д» статьи 72).

Помимо этого, в соответствии со статьей 6 Основ законодательства к полномочиям органов государственной власти субъектов Федерации также относятся защита прав и свобод человека и гражданина в области охраны здоровья, охрана семьи, материнства, отцовства и детства, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, хотя в соответствие с Конституцией Российской Федерации данные вопросы также находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов (пункты «б», «ж», «м» статьи 72).

Очевидно, что правовые нормы Основ законодательства «Об охране здоровья граждан», устанавливающие полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов, вступают в противоречие не только друг с другом, но и с Конституцией Российской Федерации, что не может не приводить к правовым коллизиям.

Достаточно активную законотворческую деятельность в области охраны здоровья граждан осуществляют и субъекты Федерации. Так, в Московской области принят Закон Московской области от 11.11.2005 № 240/2005-ОЗ «О здравоохранении в Московской области», основной целью которого является разграничение полномочий между органами государственной власти Московской области в сфере охраны здоровья граждан в Московской

[1] Ежедневные Новости. Подмосковье. 2006. № 243; Вестник Московской областной Думы. 2003. № 12.
[2] Ведомости Московской городской Думы, 2005. № 4. Ст. 38.
[3] Российские вести. 1993. № 174.

области [1]. В частности, в законе Московской области закреплены полномочия каждого органа государственной власти Московской области в сфере здравоохранения: Московской областной Думы, Губернатора Московской области и Правительства Московской области. Кроме этого, в законе определен порядок организации медицинской помощи населению Московской области, права граждан при оказании им медико-социальной помощи, меры социальной поддержки и правовая защита медицинских, фармацевтических и иных работников учреждений здравоохранения и др.

В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится административное и административно-процессуальное законодательство (пункт «к» статьи 72). По смыслу данной конституционной нормы и, учитывая часть 2 статьи 76 действующей конституции, в области административного законодательства принимаются как федеральные законы, так и законы субъектов Федерации, которые не должны противоречить федеральным законам.

Вместе с тем, в отечественной юридической науке до сих пор вызывает дискуссию вопрос о том, имеют ли право субъекты Федерации принимать законы, устанавливающие административную ответственность по вопросам, имеющим региональное значение.

Одни авторы полагают, что субъекты Федерации, формируя собственное административное законодательство, не вправе ограничивать права и свободы граждан, поскольку в соответствии со статьей 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Так, по мнению М.Н. Карасева, введение на региональном уровне новых составов административной ответственности, а также дополнительных ограничений прав и свобод граждан является прямым нарушением норм Конституции Российской Федерации [2].

Другие авторы, наоборот, говорят о том, что принятие субъектами Федерации законов, устанавливающих административную ответственность, не может расцениваться как ограничение прав и свобод граждан, так как в случае совершения административного правонарушения должна неизбежно наступать административная ответственность. Соглашаясь с такой точкой зрения, М.С. Студеникина отмечает, что вряд ли возможно в самом установлении административной ответственности, которая является адекватной реакцией государства на совершение правонарушения, видеть ограничение прав и свобод граждан [3].

На наш взгляд, следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что субъекты Федерации вправе принимать собственные законы, устанавливающие административную ответственность по вопросам, имеющим региональное значение. При этом такие законы субъектов не должны противоречить Кодексу об административных правонарушениях и, соответственно, субъекты Федерации не должны вмешиваться в те сферы отношений в области законодательства об административных правонарушениях, регулирование которых находится в исключительном ведении Российской Федерации. В тоже время, установление субъектом Федерации административной ответственности за правонарушения, так или иначе, влечет за собой ограничение объема прав, свобод и обязанностей гражданина.

В связи с тем, что административное законодательство, как отмечалось ранее, находится в совместном ведении, субъекты Федерации активно принимают собственные законы, устанавливающие административную ответственность по вопросам, имеющим региональное значение. В частности, в таких субъектах Федерации, как город Москва и Московская область принят целый ряд законов об административной ответственности. Например, Закон города Москвы от 12.07.2002 № 42 «Об административной ответственности за нарушение покоя граждан и тишины в ночное время в городе Москве», Закон Московской области от 20.12.2006 № 231/2006-ОЗ «Об административной ответственности за нарушение требований к размещению объектов игорного бизнеса на территории Московской области», Закон Московской области от 05.10.2006 № 170/2006-ОЗ «Об административной ответственности за правонарушения на автомобильном и электрическом транспорте в Московской области» и др. [4]

Таким образом, приведенные нами примеры говорят о том, что действующее законодательство Российской Федерации по предметам совместного ведения далеко не совершенно. В этой связи, в целях создания единой и непротиворечивой системы правовых норм, позволяющей эффективно регулировать различные сферы общественных отношений, разработчикам проектов и федеральных законов, и законов субъектов Федерации необходимо повысить качество подготовки законопроектов и исключить дублирование в них полномочий Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения.

---

[1] Ежедневные Новости. Подмосковье. 2005. № 220.

[2] М.Н. Карасев. Институт совместного ведения Российской Федерации: необходимы серьезные изменения // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 2.

[3] М.С. Студеникина. Законодательство об административных правонарушениях // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. М., 2003. С. 540.

[4] Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 8. Ст. 168; Ежедневные Новости. Подмосковье. 2006. № 238; Ежедневные Новости. Подмосковье. 2006. № 189.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В XX ВЕКЕ

Клевцов В.В.
адъюнкт кафедры ОПС в ОВД
ОрЮИ МВД России

В середине XIX века человек научился получать (путем экстрагирования и химического синтеза) активные ингредиенты растений, оказывающие более сильное действие на организм человека, чем сами растения. Синтезированные вещества в течение всего XIX столетия успешно применялись в медицине как средства для обезболивания. Однако в XX веке подобные медицинские препараты начинают использоваться здоровыми людьми для достижения эйфории. С этого периода популярность наркотиков растет, пугая общественность примерами тяжелого пристрастия, которое возникает у поклонников этих препаратов.

Целые народы, пораженные наркоманией, исчезали, а сама сфера распространения наркотизма, наоборот, от столетия к столетию территориально расширялась. Первая попытка приостановить распространение наркотиков была сделана в начале прошлого века. В 1909 г. 13 государств встретились в Шанхае по просьбе США, которые уже давно сталкивались с проблемой импорта наркотиков. Однако принятая по результатам этой встречи Конвенция имела преимущественно декларативное значение. В 1912 г. в Гааге впервые была принята Конвенция, которая предусматривала ограничение производства опиума и запрещение его использования в немедицинских целях[1]. Первая мировая война из-за массового использования героина и морфия для лечения раненых вызвала существенное увеличение количества наркоманов, как в Европе, так и в России.

Дополнительным фактором для развития наркотизма в России стала революция. Обращает на себя внимание тот факт, что среди употреблявших наркотики, кроме беспризорных, тяжело раненых, большой процент приходился на медицинский персонал. Причем наркомания среди медиков была более распространенным явлением, чем среди представителей других профессий[2]. Далее исследователи обратили внимание на чрезвычайно быстрое распространение болезни среди работников тяжелого труда, железнодорожников. Среди причин злоупотребления на одном из первых мест стояло неосторожное назначение врачей и условия медицинской работы.

Отсутствие остроты данной проблемы для нации сказывалось на отечественном законодательстве, которое вплоть до начала XX века ограничивалось отдельными нормами антинаркотической направленности. 7 июня 1915 г. Николаю Второму пришлось утвердить Закон "О мерах по борьбе с опиокурением", действовавший лишь в Приамурской губернии и Забайкальской области Иркутской губернии. Принятие указанного Закона было вызвано двумя основными обстоятельствами. Во-первых, колонизацией Российской Империей Средней Азии (Туркестанского края) с XIX века и, во-вторых, интенсивной миграцией китайцев и корейцев на Дальний Восток после поражения России в войне с Японией в 1904-1905 гг.

Данные факторы повлекли быстрое распространение потребления опиума и гашиша по всей азиатской части нашей страны того времени. Если представители азиатских народов занимались в Туркменском крае торговлей наркотиками традиционно, то десятки тысяч мигрантов из Китая и Кореи "импортировали" эту проблему на Дальний Восток.

Обе революции 1917 г., гражданская война и интервенция усугубили миграционный фактор развития наркоситуации практически на всей территории России. Со стороны западных интервентов в Россию поступали так называемые "тяжелые" наркотики - кокаин, морфий, героин, а из Азии - опий и гашиш. Городское население распавшейся империи, в том числе лишенные заработка представители интеллигенции и часть "экспроприированных экспроприаторов", вынужденно оказались вовлеченными в сферу оборота наркотических средств.

В целях ограничения распространения наркобизнеса уже летом 1918 г. СНК РСФСР был вынужден приступить к разработке антинаркотического законодательства. С тех пор число уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков, почти постоянно возрастало. Данный процесс стал отражением усиливающейся социальной заинтересованности в обеспечении безопасности здоровья населения от угрозы наркотизации.

Так, в УК РСФСР 1926 г. была включена ст. 104, предусматривающая ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта, а также сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения[3]. 18 октября 1934 г. принимается постановление ЦИК и СНК СССР "О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли".

В более позднее время (50-е - начало 60-х годов) отрицалась сама возможность наркомании в обществе социальной справедливости и всеобщего равенства. Ввиду наличия идеологического контроля со стороны партийного аппарата исследования носили в тот период либо медицинский характер (Я.Г. Голанд, И.В. Стрельчук

[1] См. например: Захарова Л.С., Сташевская А.А. Зарубежный опыт. – М., 1995. С. 4-5.
[2] И.А. Грошева. Социальные корни наркотизации Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков: Материалы научно-практической конференции (31 октября 2001г.). - Тюмень: ТЮИ МВД России, 2002.
[3] См., например: Уголовное законодательство СССР и союзных республик. М.: Госюриздат, 1957. – С.60

и др.), либо юридический, то есть рассмотрение уголовно наказуемых действий с наркотиками (Л.П. Николаева, М.Ф. Орлов и др.).

В УК РСФСР 1960 г. были включены уже несколько статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. " Об усилении борьбы с наркоманией" УК РСФСР 1960 г. был дополнен новыми нормами об ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами.

Изменения и дополнения в УК РСФСР 1960 г. в целях повышения эффективности борьбы с преступным оборотом наркотических средств вносились законодателем в 1982, 1985, 1987, 1996 гг., что, на наш взгляд, уже само по себе свидетельствует о возрастании актуальности проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств с помощью уголовно-правовых мер.

И только в семидесятые годы, тема наркотизации занимает прочное место в исследовательской деятельности (А.А. Габиани, М.Е. Позднякова, Л.И. Романова, Э.А. Бабаян и др.). В 1988 - 1989 гг. Габиани провел довольно обширное социологическое исследование, в ходе которого были опрошены 2 998 наркоманов и потребителей наркотиков, 2000 экспертов (работники правоохранительных органов и медицинских учреждений) и чуть меньше 6000 учащихся общеобразовательных школ и ПТУ[1]. Особое внимание было обращено на обстоятельства приобщения к наркотикам: условия жизни, учебы и труда, повод "попробовать" наркотик, среду распространения наркотизма, с каких средств начинает новичок, где добываются наркотики и средства на их приобретение. В последующих исследованиях наркотизм стали рассматривать как отклоняющееся поведение. В 80-90-е годы основным центром социологических исследований пьянства, алкоголизма и наркотизма становится сектор социальных проблем алкоголизма и наркомании Института социологии АН СССР/РАН.

Последующее развитие законодательства было направлено на разработку комплексных мер по предотвращению наркомании в нашей стране.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колесников С.И.
ассистент кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета ОГУ

В соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Данная статья Конституции Российской Федерации закрепила очень важный принцип, в соответствии с которым установить налог или сбор можно только законом. Налоги и сборы, взимаемы не на основе закона, не могут считаться законно установленными.

На сегодняшний день законодателем все налоги и сборы систематизированы и закреплены в Налоговом кодексе Российской Федерации. Плательщиками налога (налогоплательщиками) в соответствии со статьей 19 Налогового кодекса Российской Федерации признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с настоящим Кодексом возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы.

При этом согласно части 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога в срок, установленный законодательством о налогах и сборах. При этом, как отметил Конституционный суд в Определении от 22 января 2004 г. N 41-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Сибирский Тяжпромэлектропроект» и гражданки Тарасовой Галины Михайловны на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации из пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями его главы 4 вытекает, что по своему содержанию оспариваемая норма не препятствует участию налогоплательщика в налоговых правоотношениях как лично, так и через представителя. Однако представитель налогоплательщика должен обладать соответствующими полномочиями либо на основании закона или учредительных документов, либо в силу доверенности, выданной в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации. Кроме того, само представительство в налоговых правоотношениях означает совершение представителем действий от имени и за счет собственных средств налогоплательщика - представляемого лица. Следовательно, по правовому смыслу отношений по представительству, платежные документы на уплату налога должны исходить от налогоплательщика и быть подписаны им самим, а уплата соответствующих сумм должна производиться за счет средств налогоплательщика, находящихся в его свободном распоряжении, т.е. за счет его собственных средств.

Таким образом, положения пунктов 1 и 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи свидетельствуют о том, что в целях надлежащего исполнения обязанности по уплате налога налогоплательщик обязан самостоятельно, т.е. от своего имени и за счет своих собственных средств, уплатить соответствующую сумму налога в бюджет. При этом на факт признания обязанности налогоплательщика по уплате налога исполненной не влияет то, в какой форме - безналичной или наличной - происходит уплата денежных средств; важно,

[1] Девиантность и социальный контроль в России (X1X-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Научное изд. – СПб.: Алетейя, 2000. – С.52.

чтобы из представленных платежных документов можно было четко установить, что соответствующая сумма налога уплачена именно этим налогоплательщиком и именно за счет его собственных денежных средств. Иное толкование понятия «самостоятельное исполнение налогоплательщиком своей обязанности по уплате налога» приводило бы к невозможности четко персонифицировать денежные средства, за счет которых производится уплата налога, и к недопустимому вмешательству третьих лиц в процесс уплаты налога налогоплательщиком, что не только препятствовало бы результативному налоговому контролю за исполнением каждым налогоплательщиком своей обязанности по уплате налога, но и создавало бы выгодную ситуацию для уклонения недобросовестных налогоплательщиков от законной обязанности уплачивать налоги путем неотражения на своем банковском счете поступающих доходов.

За неисполнение конституционно установленной обязанности своевременной уплаты налогов законодатель предусмотрел уголовную ответственность, содержащиеся в Главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности», в частности в соответствии статьей 199 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

При этом следует отметить, что если говорить вообще об общей экономической преступности, то, в 2005 году количество возбужденных дел увеличилось на 8,8 %. За шесть месяцев 2006 года общая экономическая преступность возросла на 14 %, количество дел, возбужденных по налоговым статьям, возросла порядка на 50%. Например, в 2005 году по статье 199 Уголовного кодекса Российской Федерации осуждено 802 человека, а за полгода 2006 года – уже 616 человек осуждено по этой статье.

В свою очередь, некоторые части настоящей нормы имеют отсылочный характер и имеют неоднозначное толкование в правоприменительной практике.

Так, например, в рамках 20 декабря 2005 года Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел жалобы граждан Лебедева Алексея Вячеславовича и Шепелева Игоря Вениаминовича на нарушение их конституционных прав статьей 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: данные граждане обвинялись в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а» и «б» части второй статьи 199 УК Российской Федерации, а в частности в том, что в целях ухода от налогового контроля и уклонения от уплаты налогов и сборов произвели фиктивную реорганизацию возглавляемого ими общества с ограниченной ответственностью, внеся заведомо ложные сведения в уведомление об изменениях в уставных и других учредительных документах, сообщение о реорганизации юридического лица, заявление о снятии юридического лица с налогового учета и некоторые другие документы, представленные в налоговые органы.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.В. Лебедев и И.В. Шепелев оспаривали конституционность статьи 199 УК Российской Федерации в связи с отсутствием в ней определения понятий «иные документы» и «недостоверная информация», что, как считают заявители, позволяет давать различное толкование указанных понятий и препятствует отграничению предусмотренного ею преступления от иных преступлений, а также иных деяний, не являющихся преступными, допускает возможность привлечения к уголовной ответственности и в тех случаях, когда содержащаяся в документах ложная информация не связана с исчислением налогов и сборов, а также создает условия для неоднократного изменения квалификации деяния и повторного осуждения за одно и то же деяние.

Определением от 20 декабря 2005 г. № 478-О по данному делу Конституционный суд Российской Федерации расставил все точки над «i». Так высшая судебная инстанция установила, что само по себе то, что в данной статье не содержится перечень документов, подлежащих представлению в налоговые органы, и не дается содержательная характеристика ложных сведений, не может расцениваться как свидетельство неопределенности уголовно-правового запрета и основание для произвольного его применения. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 мая 2003 года по делу о проверке конституционности положения статьи 199 УК Российской Федерации, оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона, используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний. При этом должны учитываться нормы не только уголовного, но и налогового законодательства, к которому статья 199 УК Российской Федерации прямо отсылает.

Основываясь на этой правовой позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении признал, что статья 199 УК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих правовых норм предусматривает ответственность лишь за такое деяние, которое совершается с умыслом и направлено на избежание уплаты налога в нарушение установленных налоговым законодательством правил.

Из этого, в частности, следует, что привлечение к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации путем включения в документы заведомо ложных сведений возможно лишь в случае, если будет доказано, что, внося в документы такие сведения, лицо действовало умышленно, преследуя цель уклонения от уплаты налога.

В целях единообразия в правоприменительной практике судов данной нормы Уголовного законодательства в Постановлении «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» от 4 июля 1997 г. № 8 Пленум Верховного суда Российской

Федерации в пункте 5 указал, что преступления, предусмотренные ст. ст. 198 и 199 УК РФ, считаются оконченными с момента фактической неуплаты налога за соответствующий налогооблагаемый период в срок, установленный налоговым законодательством.

В пункте 10 данного Постановления Пленум ВАС РФ раскрыл субъектный состав статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, к ответственности по ст. 199 УК РФ могут быть привлечены руководитель организации - налогоплательщика и главный (старший) бухгалтер, лица, фактически выполняющие обязанности руководителя и главного (старшего) бухгалтера, а также иные служащие организации - налогоплательщика, включившие в бухгалтерские документы заведомо искаженные данные о доходах или расходах либо скрывшие другие объекты налогообложения.

Лица, организовавшие совершение преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, или руководившие этим преступлением либо склонившие к его совершению руководителя, главного (старшего) бухгалтера организации - налогоплательщика или иных служащих этой организации, или содействовавшие совершению преступления советами, указаниями и т.п., несут ответственность как организаторы, подстрекатели или пособники по ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 199 УК РФ.

Уклонение от уплаты налогов связано с невыполнением виновным определенных норм налогового законодательства. В связи с этим Пленум ВАС РФ обратил внимание судов на то, что по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 199 УК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и приговоре должно быть обязательно указано, какие конкретно нормы налогового законодательства, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, осужденным.

В пункте 17 Постановления от 4 июля 1997 г. № 8 Пленум Верховного суда Российской Федерации отметил, что при рассмотрении дел, связанных с применением законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов, судам надлежит иметь в виду, что фактические данные, подтверждающие наличие или отсутствие в действиях подсудимого состава преступления, наряду с заключением эксперта могут устанавливаться также актами документальных проверок исполнения налогового законодательства и ревизии финансово - хозяйственной деятельности.

Так в соответствии с действующим законодательством налоговая инспекция в обязательном порядке передает акты и решения по проверкам в органы МВД РФ, если до начисленной до проверки суммы превышают установленные в Уголовном кодексе границы.

При этом на практике сложилась ситуация, что фактически сразу же после получения актов и решений налоговых органов с соответствующими доначислениями органы МВД РФ возбуждали уголовные дела по соответствующим частям 199 статьи УК РФ.

На сегодняшний день законодателем Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» внесены существенные изменения в часть 3 статьи 32 НК РФ, в частности с 1 января 2007 года если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога (сбора) налогоплательщик (плательщик сбора) полностью не погасил указанную в данном требовании недоимку, размеры которой позволяют предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, налоговые органы обязаны в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в органы внутренних дел для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, авторы поправок предусмотрели, что после того, как налогоплательщик получил решение по результатам выездной налоговой проверки или камеральной, у него есть два месяца для того, чтобы подумать, платить или не платить суммы, указанные в этом решении. Если он их заплатил, то материалы в органы внутренних дел не передаются. Если он не заплатил, то материалы могут передаваться, если орган считает, что в действиях налогоплательщика содержатся признаки преступления, предусмотренного в Уголовном кодексе. Таким образом, фактически в какой-то такой завуалированной форме мы вернулись к институту деятельного раскаяния. Только уже он не в Уголовном кодексе, как было раньше, а в Налоговом кодексе.

В целом, следует отметить, что на сегодняшний день имеет место устоявшаяся судебная практика, периодически систематизируемая высшими судебными инстанциями, которая позволяет правоохранительным органам в сфере борьбы с налоговыми преступлениями производить более точную квалификацию совершенных деяний, собирать необходимые для подтверждения соответствующего состава преступления доказательства, чтобы в последующем в судах обвинение не развалилось как карточный домик.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ: ДИСКУССИЯ НЕ ЗАКОНЧЕНА

Конин В.В.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса ОГУ, адвокат Адвокатской палаты Калининградской области

Научная дискуссия по вопросам функций в уголовном судопроизводстве является одной из самых оживленных. Все новые и новые участники присоединяются к дискуссии, высказывая свое видение этой проблемы[1]. Как верно заметили З.З. Зинатуллин и Т.З. Зинатуллин, «проблема уголовно-процессуальных функций относится к категории тех, коим уделять внимание необходимо не от случая к случаю, а каждодневно, постоянно, непрерывно»[2].

В науке уголовного процесса давно идет спор о сущности процессуальной функции. Так, В.И. Семихвостов, анализируя различие позиций участников дискуссии, заметил, что «одни ученые пишут о функциях отдельных участников процесса, другие о функциях уголовного процесса, третьи не были склонны придавать принципиальное значение расхождениям в определении вышеуказанных авторов, ибо «оба определения выражают сущность рассматриваемого понятия, одно применительно к самой деятельности, другое к ее носителю»[3].

Необходимо отметить, что термин «функции» был известен еще дореволюционному уголовному судопроизводству. Так, И.Я. Фойницкий, рассматривая различия в построении уголовного обвинения, отмечал: «Право суда принадлежит судебной власти государства. Право уголовного преследования есть функция исполнительной власти. В построении его замечаются различные формы»[4]. В российском дореволюционном уголовном судопроизводстве (после Судебной Реформы 1864 года, положившей начало состязательному процессу), существовали три основных функции: обвинения, осуществляемого исполнительной властью; защиты, осуществляемой как самостоятельно, так и посредством приглашенного защитника; и разрешения дела по существу судом, осуществлявшим судебную власть.

Установление советской власти покончило с классическим трехфункциональным устройством уголовного судопроизводства, которое, по замечанию Н. Юркевича, представляло собой равнобедренный треугольник, в основании которого находятся равноправные, состязающиеся между собой стороны обвинения и защиты, а вершиной является суд, разрешающий дело в результате объективной и беспристрастной оценки состязания сторон[5].

Основами Союза ССР и союзных республик 1924 года устанавливались следующие задачи суда: 1) ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и правопорядка, ею установленного; 2) защита интересов и прав трудящихся и их объединений; 3) осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан.[6]

Тем самым, советский законодатель фактически вернул уголовное судопроизводство в дореформенное состояние, восстановив розыскной процесс, и сделав при этом суд еще одной государственно-карательной организацией. Как подчеркивает И.Б. Михайловская, споры, возникшие в советской юридической литературе, во многом отражали различие взглядов на уголовно-процессуальную форму в целом и основные черты ее построения.[7]

Из всего разнообразия существующих на сегодняшний день определений функций, нам близка позиция, занятая А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским, которые полагают, что процессуальные функции - это направления процессуальной деятельности, которые объединяют различных участников судопроизводства в отдельные группы, определяют содержание их правового статуса, разграничивают в процессуальной деятельности противоречивые интересы и направляют их на достижение общих целей и задач уголовного судопроизводства. Таким образом, процессуальные функции представляют собой основные направления процессуальной деятельности, в которых выражается специальная роль и назначение участников судопроизводства[8].

---

[1] См. например: Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издат-во юридического факультета СПбГУ. 2007; Володина Л. М. О статусе следователя и функциях уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы международ. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005.: В 2 ч. - Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 154; Ягофаров Ф. М. Понятие уголовно-процессуальных функций // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы международ. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 2005.: В 2 ч. - Екатеринбург, Ч. 1. С. 17 и др.

[2] Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Еще раз об уголовно-процессуальных функциях // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Часть I. - Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 43.

[3] Семихвостов В.И. К понятию уголовно-процессуальной функции прокурора в стадии судебного разбирательства // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы международной межвузовской научно-практической конференции (19-20 января 2006 года): Челябинск. Сб. статей в трех частях. Ч. 2. С. 108.

[4] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. С-Петербург. Альфа. 1996. Т. 1. С. 72-73.

[5] Юркевич Н.А. Теория уголовно-процессуальных функций продолжает развиваться // СПС Консультант Плюс.

[6] Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: - ТК Велби, изд-во «Проспект», 2003. С. 62.

[7] Михайловская И.Б. Указ. соч. С. 63.

[8] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов /Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб: Питер, 2004. Электронный режим доступа: www/kalinovsky-k.narod.ru/

Вместе с тем, существует и другие точки зрения. Так, по мнению П.С. Элькинд «под функциями уголовного процесса следует понимать определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль ее участников»[1].

Среди ученых процессуалистов существуют различные позиции и по вопросу количества уголовно-процессуальных функций.

Так, в работах достаточно большого количества авторов отстаивался взгляд, согласно которому в уголовном судопроизводстве могут существовать только три функции: обвинение, защита и разрешение дела.[2] Но сторонники трех функций не всегда могли проявить достаточную последовательность в аргументации своей позиции. Одной из основных причин этого, очевидно, выступали несоответствия действовавшего в то время уголовно-процессуального закона предлагаемой ими теоретической концепции.

Л.Б. Алексеева, анализируя проблему уголовно-процессуальных функций, справедливо отметила, что: «функциональная структура уголовно-процессуальной деятельности не может ограничиться анализом трех традиционно выделяемых процессуальных функций, необходимо обратить внимание на два непреложных методологических правила, которые следует соблюдать при функциональном анализе уголовно-процессуальной деятельности: а) анализу функций должен предшествовать тщательный анализ задач и целей уголовного судопроизводства, поскольку каждая функция прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно вытекает из задач и целей процесса; б) в любой выделенной системе функций должна четко просматриваться связь между ними, поскольку функции всегда взаимосвязаны».[3]

Другая группа авторов полагала, что уголовно-процессуальные функции не исчерпываются обвинением, защитой и разрешением дела. В частности, В.А. Азаров отмечал, что «в действительности, функциональная характеристика отечественного уголовного судопроизводства сегодня, на наш взгляд, еще более многообразна, нежели на рубеже 60-х г.г. прошлого столетия»[4].

В.Г. Даев предложил классификацию функций, вытекающую из наличия интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Он выделял: 1) расследование уголовного дела; 2) прокурорский надзор за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства; 3) защита личных процессуальных интересов; 4) оказание содействия в ходе уголовного судопроизводства[5]. Полагаем, что изменения, внесенные в УПК РФ в 2007 году фактически устранили прокурорский надзор за ходом предварительного следствия, и тем самым классификация функций, предложенная В.Г. Даевым, не выдержала проверки временем.

В.Н. Шпилев аргументировал необходимость увеличения уголовно-процессуальных функций, тем, что теория трех основных процессуальных функций не в полной мере отражает содержание уголовно-процессуальной деятельности, где каждый участник процесса выполняет определенную функцию и действует в определенном направлении, предусмотренном законом, в связи с чем были предприняты попытки сконструировать более широкую систему процессуальных функций[6].

Р. Д. Рахунов, помимо вышеперечисленных трех основных функций, относил к уголовно-процессуальным функциям и такие виды деятельности, как расследование уголовного дела, поддержание гражданского иска и защиту от него[7].

Несколько иной перечень уголовно-процессуальных функций предлагала П.С. Элькинд. По ее мнению это: 1) установление, проверка данных относительно преступлений, их расследование; 2) функция обвинения; 3) функция защиты; 4) функция судебного рассмотрения и разрешения дела; 5) вспомогательные функции (к ним отнесены участники процесса, являющиеся источниками доказательств, а также переводчик, секретарь судебного заседания и т. п.); 6) побочные функции (они «находят свое выражение в противоположной по своей непосредственной направленности деятельности гражданского истца и гражданского ответчика (их представителей), объединяемой общим признаком — производным от уголовного дела характером такой деятельности»). [8]

Таким образом, складывается достаточно интересная ситуация, когда функции распределялись по участникам процесса, и подгонялись под их права и обязанности. В этой связи следует согласиться с мнением Л.Б. Алексеевой о том, что «только обязательной процедурой осуществления права нельзя удовлетворительно объяснить, почему права должностных лиц суть одновременно их же обязанности»[9].

Противником дробления уголовно-процессуальных функций выступил А.М. Ларин, который подчеркивал, что «если исходить только из наличия процессуально-правовой цели, то можно насчитать столько функций, сколько существует процессуальных актов»[10]. Действительно, совершая любое действие или вынося любое

---

[1]Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Изд-во Ленинградского университета. 1963. С. 54.

[2] См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1; Нажимов В. П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5; Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976 и др.

[3] Алексеева Л.Б. Уголовно-процессуальные функции // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С. 423.

[4] Азаров В. А. Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международ. Науч.-практ. Конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005.: В 2 ч. - Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 77.

[5] Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. - 1974. - №1. - С. 72.

[6] Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974, С. 57.

[7] Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 10-11.

[8] Элкинд П.С. Указ. соч. С. 66.

[9] Алексеева Л.Б. О механизме уголовно-правового регулирования // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: 1979. С. 147.

[10] Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: 1986. С. 5.

решение, участник преследует какую-либо конкретную цель. Поэтому, «функция - это не отдельное действие, а деятельность, т.е. совокупность действий и решений, объединенных единством цели»[1].

Разрабатывая новое уголовно-процессуальное законодательство, и понимая необходимость реализации конституционного положения о состязательности судопроизводства, законодатель учел мнение Конституционного Суда РФ по вопросам как состязательности сторон, так и реализуемых в уголовном судопроизводстве функций. К числу приоритетных вопросов относится отграничение функции суда от органов, осуществляющих уголовное преследование и защиту от него. Функция суда – это только беспристрастное разрешение дела. Вместе с тем, в теории состязательная форма процесса предполагает, что право на защиту должно быть реализовано в таком объеме, который, принимая во внимание принцип равенства сторон в процессе, позволит в наибольшей степени сравнять возможность сторон в судебном следствии при отстаивании своей позиции. К сожалению, приходится констатировать, что практика пока не подтверждает этот теоретический постулат.

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу, что уголовному судопроизводству, основанному на принципах состязательности и равноправия, на наш взгляд, свойственно именно трехфункциональное устройство. Законодатель абсолютно обоснованно принял во внимание более взвешенную позицию, и попытался поставить точку в научной дискуссии о количестве уголовно-процессуальных функций, выделив в УПК РФ только следующие: обвинение, защита и рассмотрение уголовного дела по существу. Однако и здесь не обошлось без досадных промахов. Так, например, законодатель, отнеся следователя к стороне обвинения, на наш взгляд, допустил ошибку, не обязав при этом следователя (дознавателя) при расследовании уголовного дела быть объективным, и собирать доказательства, как подтверждающие предъявленное лицу обвинение, так и оправдывающие его, а также смягчающие его ответственность. В результате, некоторые следователи, прочитав закон буквально, перестали собирать доказательства, оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие его виновность, перевалив эту обязанность на адвоката. Попытка исправить сложившееся положение была предпринята Конституционным Судом РФ, который в своем Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П в достаточно категоричной форме выразил свое мнение по данному вопросу[2].

Разделение процессуальных функций подобно разделению властей призвано построить систему сдержек и противовесов, ограничивающих, с одной стороны, стремление государственной власти использовать все средства для поиска и наказания преступника, а с другой — возможность преступника уйти от ответственности. При таком подходе к сущности процессуальных функций становится очевидным недопустимость возложения на один и тот же государственный орган защиты и обвинения, обвинения и разрешения дела. Независимая судебная власть является основой разделения властей. В силу этого необходимым условием реального существования функций является независимость суда от исполнительной власти, неразрывной частью которой являются достаточно многочисленные государственные органы, реализующие функцию обвинения.

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАЗВИТИИ ИХ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Кононова Е.Н.
академия ФСО России, кафедра иностранных языков

Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к обучающемуся. Необходимо перевести обучающегося из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Происходящая в настоящее время реформа высшего образования связана по своей сути с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. В этом плане следует признать, что самостоятельная работа обучающихся является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой. Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей обучающихся, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности. Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу, а принципиальном пересмотре организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у обучающегося способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

Если знания приобретаются в готовом виде и в том же виде востребуются, то для развития творческого мышления нет места. Сегодня как никогда остро перед преподавателем стоит цель развития творческих способностей обучающихся как составной части развития их мышления. И если эта цель будет достигнута, то будут решены многие задачи образовательного процесса, обучающиеся получат прочные и осознанные знания, научатся самостоятельно их добывать и применять на практике.

[1] Там же.
[2] Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П // СПС Консультант-Плюс.

Система работы по иностранному языку включает совокупность взаимодействующих организационных форм, методов и видов аудиторной и внеаудиторной деятельности, объединенных общими целями. Важно учитывать преемственность различных возрастных этапов. Уровень языковой подготовки и психофизиологические особенности обучающихся определяют выбор форм и методов работы. Иностранный язык как учебный предмет обладает особенностями, которые раскрывают широкие возможности для развития творческих способностей обучающихся в процессе обучения. Все способности человека развиваются в процессе деятельности. Другого пути развития познавательных способностей нет. Познавательная активность связана, прежде всего, с активизацией мышления. В развитии мышления можно выделить три уровня: уровень восприятия и понимания, уровень логического мышления и уровень творческого мышления. Решение задачи развития творческого мышления основано на развитии самостоятельной познавательной активности обучающихся.

Многие вопросы по организации самостоятельной работы по иностранному языку удается решить в процессе подготовки к олимпиадам, викторинам, творческим вечерам, конкурсам. Стремление испытать свои силы, проверить знания, возможность узнать что-то новое придают деятельности обучающихся осознанно мотивированный характер.

Конкурсы проводятся как самостоятельное мероприятие или включаются в программу вечера, конференции. Условно их можно разделить на две группы: языковые и творческие. Существует ряд требований к проведению конкурсов, соблюдение которых обеспечивает их учебно-воспитательную эффективность. Во-первых, конкурсы по предмету, организованные на основе изученного материала, по содержанию и форме не должны дублировать урок или напоминать экзамен. Во-вторых, к конкурсам необходимо готовить обучающихся заранее: ознакомить с условиями проведения и критериями оценок, указать материал, который они должны самостоятельно изучить, чтобы успешно участвовать в конкурсе, с целью избежания ошибок организовать консультацию. В-третьих, планирование и проведение конкурсов должно учитывать логику учебно-воспитательного процесса и способствовать решению конкретных целей и задач: повысить уровень практического владения языком, расширить лексический запас и автоматизировать умение использовать его в речи, повысить аудитивную компетентность и т.д. Параллельно с каждой задачей решаются и воспитательные задачи: пробудить интерес к предмету, сформировать потребность в его изучении и применении на практике в различных видах деятельности, расширить общий кругозор, обогатить духовный мир обучающихся.

Познавательная активность – это деятельное состояние, которое характеризуется стремлением к учению, умственным напряжением и проявлением волевых усилий в процессе овладения знаниями. Такую ситуацию можно наблюдать при подготовке студентов к олимпиаде. Олимпиада – это состязание в знаниях, умениях и навыках, перед которыми необходимо провести разъяснительную и подготовительную работу, цель которой – выработать у обучающихся убеждение в том, что их успешное участие в олимпиаде – это своеобразный отчет по овладению определенными навыками при изучении иностранного языка. Зачастую знаний, приобретенных в рамках учебной программы, недостаточно для успешного выступления на олимпиаде. Обучающиеся самостоятельно занимаются поисковой деятельностью, используя различные источники информации, – учебные пособия, справочники, словари, материалы Интернет.

Олимпиада также способствует решению задач профессиональной ориентации. Профессиональная направленность олимпиады проявляется в индивидуальном подборе материала, что помогает преподавателю и обучающимся своевременно выявить имеющиеся проблемы и направить усилия на их устранение, внести в работу по предмету необходимые коррективы.

Развитие креативности и инициативности обучающихся происходит и при подготовке обучающихся к тематическим вечерам, концертам, спектаклям на иностранном языке. Постановка спектакля оказывает нравственно-эстетическое воздействие на тех, кто принимает участие в постановке. Спектакль – это та же игра, игра на сцене. Что же касается развивающего значения игры, то, как сказал еще Е.И. Пассов, оно заложено в самой ее природе, игра – это всегда эмоции, в ней присутствуют внимание и воображение, активность и мышление.

Большие возможности в развитии творческой самостоятельности заложены в приобщении обучающихся к научно-исследовательской деятельности и, как результат, участие в научно-практической конференции. Направленность на поддержку индивидуального развития – одно из основных требований в технологии личностно-ориентированного обучения, а данный творческий процесс как раз и рассчитан на индивидуализацию личности. Для исследования обучающимся можно предложить различные темы, например, «Роль иностранного языка в жизни современного специалиста», «Ложные друзья переводчика», «Юридическое образование за рубежом» и т.д. Обучающиеся самостоятельно занимаются поисковой работой, при которой происходит осмысление событий и явлений на основе анализа и синтеза, сопоставления и аналогии, развивается самостоятельное мышление. Самостоятельная работа активизирует мыслительную деятельность, делая учение более результативным, а задача преподавателя – обеспечить рациональную организацию самообучения. Творческий уровень самостоятельной работы связан с формированием навыков и умений осуществлять поиск при решении сложных задач. Именно при самостоятельной работе этого уровня формируется творческая личность.

Интеллектуальное творчество – это процесс создания нового, основанный на способности выдвигать оригинальные идеи и использовать нестандартные способы деятельности. Немаловажную роль при этом играет проведение нестандартных занятий, на которых у обучающихся появляется потребность в самостоятельности, проявляются творческие способности. Самостоятельная работа под руководством преподавателя которыми осуществляется контроль самостоятельного внеаудиторного занятия, дает возможность выявить эти способности, потому что здесь требуется значительно большая самостоятельность, чем на обычных занятиях, предъяв-

ляются результаты довольно продолжительной творческой работы, выполненной во время самоподготовки или на предыдущих занятиях. Здесь широко применяются как фронтальные, так и групповые и индивидуальные задания. Такая форма организации самостоятельной работы на занятиях открывает многообразие путей для организации деятельности каждого с учетом индивидуальных особенностей, для создания творческой атмосферы в коллективе. Наличие элементов поисковой деятельности, познавательных мотивов и эмоциональное состояние обеспечивают обучающимся выход из учебной деятельности в самообразовательную и творческую. Обучающиеся работают в своем темпе, чтобы прийти к нужному результату.

Широкое распространение получила в последнее время и проектная методика. Преимущества данной методики в том, что обучающиеся видят конечный результат своей работы, они имеют возможность самостоятельно выбирать тему проекта, работать в группах по интересам, где каждый вносит посильный вклад, это может быть и индивидуальная работа.

Работа над проектом – самостоятельно планируемая и реализуемая обучающимися работа, которая приучает их творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия, прогнозировать возможные варианты решения стоящих перед ними задач.

В заключение подчеркнем, что предлагаемые виды организации самостоятельной деятельности по развитию творческих способностей обучающихся далеко не исчерпывают всего арсенала психолого-педагогических и методических средств. Они представляют всего лишь некоторые направления вышеназванной работы и предполагают творческое отношение к ним преподавателей иностранного языка, их видоизменение в зависимости от поставленных целей и конкретной ситуации обучения.

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Коновалов Н.А.
преподаватель кафедры ОПС в ОВД
ОрЮИ МВД России

Издавна люди для проверки рассказов, о имевших место событиях, услышанных от своих сородичей, направлялись туда, где по утверждению рассказчика это происходило. При этом целью было изучить, объективную реальность на основании наличия или отсутствия следов события.

Позже, с появлением права, такой способ стал применяться при проверке и выяснении обстоятельств преступных событий. Как утверждает прокурор управления прокуратуры Саратовской области кандидат юридических наук Н. Власенко в России этот способ собирания и проверки доказательств возник в конце 50-х годов прошлого столетия и до начала 21-го века не имел уголовно-процессуальной регламентации.[1]

Однако не смотря на отсутствие нормативно-правовой базы проверка показаний, с точки зрения тактики и методики проведения, активно изучалась криминалистической наукой. При этом название этого способа формулировалось по разному. В частности в Орловской области применялся термин «выход на место происшествия» и существовал бланк документа, где фиксировались результаты «выхода», которые носили вспомогательный характер при оценке доказательств, содержащихся в протоколах допросов. Происходило это именно из-за отсутствия уголовно-процессуальной регламентации.

Исходя из такого положения дел, согласно требований судов и прокуратуры, чтобы придать «выходу на место происшествия» статус следственного действия, к середине 90-х годов прошлого столетия его ход и результаты стали фиксироваться в протоколе осмотра места происшествия с участием лица чьи показания проверялись. Тем не менее характер этого следственного действия оставался проверочным.

В 1997 году в производстве Управления по расследованию организованной преступной деятельности УВД Орловской области находилось уголовное дело о вооруженных нападениях на квартиры граждан с целью завладения их имуществом, совершенных группой Аветисяна. Задержание этой группы было произведено сотрудниками вневедомственной охраны когда преступники во дворе одного из домов поджидали очередную жертву, чтобы вслед за потерпевшим ворваться в его квартиру. При этом, заранее об этой группе не было известно, так как жертвы преступлений, как правило, не заявляли о преступлениях в правоохранительные органы потомучто занимались частным предпринимательством без соответствующей регистрации.

Внимание сотрудников милиции к трем молодым людям привлекло телефонное сообщение соседки, предполагаемой жертвы, которая обратила внимание на трех неизвестных парней долгое время бесцельно находившихся во дворе дома. Сотрудники ОВО по команде дежурного Железнодорожного РОВД прибыли на место с целью проверки, в ходе которой у одного из участников группы в сумке были обнаружены отрезки веревки, маски и газовый пистолет, приспособленный для стрельбы малокалиберными патронами. После доставления в РОВД и возбуждения уголовного дела по признакам незаконного приобретения и хранения огнестрельного оружия один из преступников дал показания о подготавливаемом ими преступлении и ряде уже совершенных разбойных нападений, которые зарегистрированы не были.

С целью проверки этих показаний был проведен осмотр места происшествия с участием подозреваемого. В ходе этого следственного действия подозреваемый указал четыре квартиры в которых были совершены престу-

[1] См.: Власенко Н. Проверка показаний на месте. Законность, 2002, № 6, с. 14.

пления. Жертвы разбойных нападений в дальнейшем своими показаниями подтвердили показания подозреваемого. Кроме того в одной из квартир была обнаружена часть имущества, которую преступники физически не смогли унести с собой. Это были коробки с конфетами. В ходе, проведенного затем обыска на квартире, которую снимали участники группы, были обнаружены такие же коробки.

На основании собранных по уголовному делу доказательств действия Аветисяна и его подельников были квалифицированы как бандитизм и Орловский областной суд вынес обвинительный приговор.

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс содержит ст. 194, регламентирующую порядок проведения проверки показаний на месте. Согласно части 1 ст. 194 УПК, «в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а так же потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием». Далее во второй, третьей и четвертой частях статьи 194 УПК излагается порядок проведения проверки показаний на месте. Однако в статье ничего не говорится о проведении этого следственного действия в жилище. Не урегулирован этой статьей и порядок изъятия, обнаруженных следов и предметов.

Вопрос о неурегулированности проверки показаний в жилище поднимает в своей статье к.ю.н. Н. Власенко. Он пишет: «…Статьи 12, 177 УПК РФ достаточно подробно регламентируют порядок производства осмотра жилища, проведение которого возможно с согласия проживающих там лиц или на основании судебного решения. Однако в статье, посвященной проверке показаний на месте, процедура проведения данного следственного действия в жилище не раскрыта…». «…Вполне логично было бы в данной ситуации действовать по аналогии с осмотром жилища и обращаться с ходатайством в суд о проведении проверки показаний на месте. Но ч. 1 ст. 165 Кодекса содержит исчерпывающий перечень случаев, когда такое ходатайство может быть возбуждено перед судом, и в нем проверка показаний на месте не упоминается. Кроме того, в Приложении 6 к УПК РФ установлена форма постановления о возбуждении ходатайства о разрешении производства осмотра жилища. Этот документ распространяет свое действие только на осмотр. Форма постановления о возбуждении ходатайства о проведении в жилище проверки показаний на месте не разработана…». Далее Н. Власенко делает вывод о том, указанное им выше является пробелом в законодательстве, так как проблема проведения проверки показаний в жилище неизбежно возникнет в практической деятельности правоохранительных органов.[1]

По нашему мнению Н. Власенко прав, поднимая проблему проверки показаний на месте в жилище. Полностью поддерживая его мнение мы считаем, что урегулирования требует также вопрос изъятия предметов в ходе проверки показаний на месте. Как видно из, приведенного выше примера по уголовному делу в отношении Аветисяна и других, в ходе следственного действия были обнаружены предметы в последствии ставшие вещественными доказательствами. Но тогда это был осмотр места происшествия, носивший проверочный характер и изъятие предметов, в ходе него, допускалось действовавшим законодательством. В настоящее время Кодекс предусматривает конкретное следственное действие и при этом не урегулирует порядок изъятия предметов. Следовательно если владелец предмета откажется выдать его, это повлечет проведение другого следственного действия – выемки, для проведения которой требуются веские основания и составление дополнительных процессуальных документов, а в условиях когда следователь один проводит проверку показаний на месте это приведет к его отвлечению и как следствие к потере времени. Не исключена возможность того, что подозреваемый или обвиняемый, по различным причинам, в ходе следственного действия могут воспользоваться своим правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ и отказаться от дальнейшей дачи показаний, изобличающих их, что приведет к утрате возможности установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В связи со сказанным, как мы считаем, не лишним будет рассмотреть вопрос о проведении проверки показаний на месте в случаях не терпящих отлагательства, в связи с чем следует снова вспомнить пример с группой Аветисяна. Тогда после проведения в неотложном порядке проверки показаний на месте, единственный соучастник преступлений, дававший изобличающие группу показания, во время проведения последующих следственных действий отказался от своих показаний, утверждая, что сделал это по принуждению. Причиной этому послужила ошибка, допущенная при конвоировании, когда участников преступной группы поместили в одну автомашину для этапирования в следственный изолятор. Факт принуждения к даче показаний своего подтверждения не нашел, но что было бы если проверка показаний была проведена на последующем этапе расследования. Тогда ошибка конвоиров стала бы роковой и преступники могли остаться безнаказанными.

На этом основании напрашивается вывод о том, что проверка показаний на месте в жилище, должна проводиться в порядке, аналогичном проведению осмотра и выемки вместе взятых, то есть по мотивированному постановлению следователя на основании судебного решения.

В пользу такого суждения говорит еще и то, что при проведении проверки показаний на месте в жилище могут быть обнаружены признаки другого преступления, например незаконного хранения наркотических средств. И если наркотик будет изъят в ходе следственного действия, проведенного в жилище без решения суда при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, то привлечение к уголовной ответственности лица, хранившего его будет невозможным из-за недопустимости доказательств в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 75 УПК РФ.

[1] См.: Там же, с. 15.

НАЗНАЧЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОРЯДОК И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Корабельникова Ю.Л.
к.ю.н., преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России

Процедура назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации закреплена в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека». Анализ данного закона показывает, что на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации назначается лицо, являющееся гражданином РФ, не моложе 35 лет, имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, а также опыт правозащитной деятельности[1].

В настоящее время приведенное положение закона подвергается критике со стороны ряда ученых. Так, по мнению Засыпаловой В.И., необходимо законодательно определить опыт правозащитной деятельности для кандидата на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации[2]. При этом автор не предлагает критерия для подсчета времени приобретения опыта.

Что касается установленного в Федеральном конституционном законе возрастного ценза, на мой взгляд, он обоснован с учетом требований, предъявляемых к кандидату. Как известно, в современной российской практике на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не может быть назначен претендент без соответствующего опыта, так как сама процедура назначения достаточно многоступенчата и является прерогативой высших органов государственной власти.

Предметом дискуссии ученых-правоведов, исследующих институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации[3], является также отсутствие в ст.6 Федерального конституционного закона жесткого требования о наличии высшего юридического образования у кандидатов на пост Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

По мнению данной группы ученых, отсутствие в названном законе квалификационного требования о наличии юридического образования, как это сделано в ряде стран, является негативным фактором, так как деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации требует обширных правовых знаний. Ему постоянно приходится взаимодействовать с органами власти всех уровней, с прокуратурой, судом и правозащитными организациями и т.п. Необходимость такого требования вытекает также из самой концепции Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»[4].

Следует отметить, что в современной России для Уполномоченного по правам человека в большей степени требуются знания в области прав и свобод человека, а в еще большей степени жизненный опыт и достигнутые успехи в правозащитной деятельности, которыми он должен руководствоваться. Бесспорно, высшее юридическое образование желательно. В той же степени желательно историческое, экономическое и иное образование, знания психологии, педагогики, политологии и т.д., что практически неосуществимо. Представляется целесообразным требования по юридической, экономической, историко-политологической экспертизе отнести к компетенции аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, где должны присутствовать соответствующие специалисты. В этом случае, по моему мнению, отсутствие юридического образования не будет помехой при выдвижении на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации конкретного лица.

Анализ конституционно-правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации позволяет сделать вывод, что отдельные положения Федерального конституционного закона, регулирующие порядок выдвижения на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, не могут быть сегодня признаны исчерпывающими. Так, согласно ст.7 данного закона предложения о кандидатах на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации могут вноситься в Государственную Думу Президентом Российской Федерации, Советом Федерации Федерального Собрания РФ, депутатами Государственной Думы и депутатскими объединениями в Государственной Думе, что влечет за собой и возможность выдвижения многих кандидатов. С одной стороны, такое правило является демократичным, с другой, и это подтверждено практикой, может привести к затягиванию процесса выбора кандидатов, поддерживаемых различными группами. Кроме того, согласно Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»[5] создание в Государственной Думе депутатских объединений не предусматривается; формой деятельности депутатов палаты является

---

[1] СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; Рос. газ. 2006. 17 окт. Ст.6.

[2] Засыпалова В.И. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации: дисс. … канд.юрид.наук. – М., 2005. С.72.

[3] См., например: Засыпалова В.И. Указ. соч. С.54; Корнеева Н.В. Конституционно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Дисс. … канд.юрид.наук, – СПб, 2002. С.73; Шеенков О.А. Становление конституционного института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: дисс. … канд.юрид.наук. - М., 2001. С.84; Тамбовцев В.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. - М., 2006. С.68 и т.д.

[4] Хаманева Н.Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан. – М., 1998. С.52.

[5] ФЗ РФ от 5 июля 1999 г. №133-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 янв. 2007 г. №8-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. №28. Ст. 3466; 2007. №6. Ст.683.

их участие в работе фракций, которыми признаются объединения депутатов, избранных в составе федерального списка кандидатов, допущенного к распределению депутатских мандатов. Возникшее противоречие в законодательстве, а также противоречие между необходимостью альтернативного выбора претендента на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и современным подходом к процессу выдвижения кандидатов необходимо устранить.

В этой связи целесообразным представляется внесение изменений в законодательство, закрепляющее положение, при котором процесс выдвижения и согласование конкретного кандидата хотя и будет носить альтернативный характер, однако не будет затягиваться посредством внесения в списки множества кандидатов от всех, обладающих данным правом.

В данном вопросе может быть использован мировой опыт и практика. Так, в США, Германии, Франции и некоторых других государствах предложение о кандидатах на пост омбудсмена не может вноситься отдельными депутатами. Подобная правовая норма может и должна быть разработана и применена в России.

Необходимо внести изменение в ст.7 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», где после слов Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, установить: «группой депутатов Государственной Думы численностью не менее одной десятой от общего числа депутатов Государственной Думы».

Важным критерием выдвижения кандидатов на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются предусмотренные Законом временные рамки. Так, Федеральным конституционным законом установлен месячный срок выдвижения кандидатов до окончания полномочий предыдущего Уполномоченного[1]. Такое положение установлено с целью обеспечения непрерывности функционирования этой службы[2]. Практика показывает, что отведенный Законом месяц, хотя и позволяет достичь преемственности, однако она является в большей степени номинальной.

Во-первых, технические вопросы функционирования Государственной Думы не всегда позволяют ей своевременно решить вопрос о выдвижении и утверждении кандидата в указанный срок. Во-вторых, преемственность в работе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации должна быть обеспечена не номинально, а реально, что не может быть сделано в течение отведенного месяца. Практика показывает, что только передача дел Уполномоченного по правам человека занимает, по разным оценкам, от двух до шести месяцев. В-третьих, кандидаты на должность Уполномоченного должны подготовить и представить в Государственную Думу развернутые программы предстоящей деятельности с последующим их изучением, анализом и публичным обсуждением[3]. Представляется целесообразным расширить это положение, дополнив его обязанностью опубликования тезисов предлагаемых кандидатами программ в официальных изданиях. В-четвертых, значительное количество структур взаимодействия не позволяет в отведенный срок обеспечить преемственность деятельности аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, что также требует увеличения сроков передачи дел. Вышеизложенное позволяет предложить изменение временные параметров, отводимых на выдвижение кандидатов до окончания полномочий предыдущего Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, до шести месяцев.

Другая процедура, требующая уточнения, – сам процесс назначения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Согласно законодательству, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы тайным голосованием[4]. В Федеральном конституционном законе предусмотрена усложненная процедура включения кандидатов на пост Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в списки для тайного голосования: две трети голосов от общего числа депутатов Государственной Думы[5]. Согласно ст.79 Регламента Государственной Думы тайное голосование проводится с использованием электронной системы подсчета голосов или с использованием бюллетеней. Для проведения тайного голосования и определения его результатов палата избирает открытым голосованием Счетную комиссию Государственной Думы[6].

Если кандидатура на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Государственной Думой отклоняется, то для нового рассмотрения может предлагаться та же или новая кандидатура. Если в Государственную Думу вносилось более одной кандидатуры, и в результате тайного голосования ни одна из них не набрала необходимого числа голосов, то для нового рассмотрения могут предлагаться те же или новые кандидатуры. Повторное рассмотрение кандидатур проводится на ближайшем заседании палаты после получения представления о кандидатах на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, внесенных в порядке, установленном Регламентом Государственной Думы[7].

---

[1] СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; Рос. газ. 2006. 17 окт. Ст.7 ч.2.

[2] Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». – М.,1997.С.40.

[3] Регламент Государственной Думы. Ст.148. 25 марта 1994 г. №80-I ГД (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. №14. Ст.1541, 1544; 2002. №12. Ст.1131.

[4] СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; Рос. газ. 2006. 17 окт. Ст.1 ч.2, ст.8 ч.1.

[5] СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; Рос. газ. 2006. 17 окт. Ст.8 ч.3.

[6] Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Указ. соч. С.42-43.

[7] Тамбовцев В.В. Указ. Соч. С.70.

Соглашаясь с нормой права на повторное выдвижение одного и того же кандидата, считаю, что оно может быть дополнено положением о том, что кандидат на пост Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не может представляться более двух раз. Такое положение заставит выдвигающие фракции и депутатские группы более тщательно осуществлять свой выбор.

Положительным и очень важным является то, что при вступлении в должность Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации приносит присягу, текст которой установлен ч.1 ст.9 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»[1]. Принося присягу защищать права человека, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации принимает тем самым обязательство руководствоваться буквой и духом закона, гуманизмом и справедливостью. Согласно ч.2 ст. 9 данного закона присяга приносится на заседании Государственной Думы непосредственно после назначения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на должность. Это правило призвано продемонстрировать морально-политическую ответственность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации перед нижней палатой парламента. Как следует из текста присяги, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своей правозащитной деятельности руководствуется не только Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством, но также морально-этическими нормами и собственными представлениями о чести и достоинстве. Это обстоятельство позволяет предъявлять особые требования к моральным качествам кандидатов на эту должность, которые должны быть нравственно безупречными (судьи, сотрудники органов прокуратуры, сотрудники органов внутренних дел в отличие от Уполномоченного по правам человека руководствуются в своей деятельности только нормами права, что обусловлено их исключительной обязанностью обеспечивать верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства[2]).

С момента принесения присяги новый Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации признается вступившим в свою должность, а его предшественник считается сложившим свои полномочия.[3] В Федеральном конституционном законе содержится очень важная норма: истечение срока полномочий Государственной Думы, а также ее роспуск не влекут прекращения полномочий Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [4], что является гарантией его независимости.

В то же время законодательством Российской Федерации предусмотрены нормы, которые обязательны для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и за нарушение которых он может быть смещен со своего поста до истечения срока полномочий. Так, находясь на своем посту, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не может быть депутатом не только Государственной Думы, но и законодательного (представительного) органа субъекта Федерации, членом Совета Федерации, находиться на государственной службе, а также заниматься политической и коммерческой деятельностью[5]. Несомненно, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не может входить в руководящий состав партий и общественных объединений, преследующих политические цели. Однако он вправе, как и любой гражданин, иметь определенные политические убеждения и поддерживать любое общественное движение, преследующее политические цели, но ему запрещено публично выражать свои политические взгляды. При этом вышеназванные запреты в соответствии со ст.11 Федерального конституционного закона не касаются научной, преподавательской или иной творческой деятельности. Закрепление данного положения в законе является очень важным, так как научная, преподавательская и иная творческая деятельность не только позволяют расширить познания в различных областях, но и стимулируют новые достижения в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Важным элементом конституционно-правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является процедура его отстранения от должности. Согласно Федерального конституционного закона Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации может быть досрочно освобожден от должности в случаях: если им не прекращена в течение 14 дней со дня вступления в должность деятельность, которая несовместима с его постом; когда в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации вступил в законную силу обвинительный приговор суда; если он не способен по состоянию здоровья или по иным причинам исполнять свои обязанности в течение четырех месяцев подряд; в случае подачи им самим заявления о сложении полномочий[6].

Этот перечень является исчерпывающим, и Федеральный конституционный закон не предусматривает в качестве оснований прекращения полномочий утрату доверия Государственной Думы, нарушение Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации присяги. Данный пробел в законодательстве является

---

[1] СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; Рос. газ. 2006. 17 окт.

[2] См.: О судебной системе Российской Федерации: ФКЗ от 31 дек. 1996 г. №1-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 05 дек. 2001 г. №5-ФКЗ; от 04 июля 2003 г. №3-ФКЗ, от 5 апр. 2005 г. №3-ФКЗ) // СЗ РФ 1997. №1. Ст.1; 2001. №51. Ст.4825; 2003. №27. Ст.2698; 2005. №15. Ст.1274; О прокуратуре Российской Федерации: ФЗ РФ №2202-1 от 17 янв. 1992 г. (в ред. ФЗ от 17 нояб. 1995 г. №168-ФЗ, от 4 нояб. 2005 г. №138-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст.366; СЗ РФ. 1995. №47. Ст.4472; 2005. №45. Ст.4586; О милиции: Закон РСФСР от 18 апр. 1991 г. №1026-I (в ред. Закона РФ от 18 фев. 1993 г. №4510-I; ФЗ РФ от 2 марта 2007 г. №24-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №16. Ст.503; Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №10. Ст.360. Рос. газ. 2007. 6 марта. №46.

[3] СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011, ; Рос. газ. 2006. 17 окт. Ст.10 ч.1.

[4] Там же. Ст.10 ч.2.

[5] СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011, ; Рос. газ. 2006. 17 окт. Ст.11.

[6] СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; Рос. газ. 2006. 17 окт. Ст.13.

весьма негативным. Анализ мировой практики показывает, что законодательство большинства стран придерживается следующего правила: омбудсмен выполняет свои функции, пока ведет себя безупречно. И хотя понятие «безупречно» является категорией субъективной, представляется целесообразным внесение подобной нормы в российское законодательство. Важность такой нормы обусловлена, прежде всего, менталитетом российского чиновника, которая позволяет ему занимать высокие посты даже при явных данных о его коррумпированности, непорядочности и «нечистоплотности».

В настоящее время российским законом не регламентирована процедура отставки – сроки, этапы, инициаторы возбуждения вопроса об отставке. Не прописана в Федеральном конституционном законе и процедура отстранения от должности в случае неспособности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации исполнять свои обязанности по состоянию здоровья. Вопрос о представлении заключения государственной медицинской комиссии, назначенной Государственной Думой в целях оценки состояния здоровья Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации также не регламентирован.

П.4 ст.13 определяет, что досрочное освобождение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от должности производится постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Но Федеральный конституционный закон не указывает, какое количество голосов необходимо для досрочного освобождения от должности Уполномоченного по правам человека. В этой ситуации временно возможно применение положения ст.150 Регламента Государственной Думы, которая указывает, что вопрос об освобождении от должности решается по представлению фракции или депутатской группы на заседании Государственной Думы большинством от общего числа депутатов Государственной Думы. Однако это не решит основного противоречия по данному вопросу.

Таким образом, порядок назначения на должность, как, впрочем, и освобождения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от должности, находится в противоречии с требованиями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[1], а также Международного пакта о гражданских и политических правах[2], так как главным требованием указанных международных документов к правам человека является их реальность, а также наличие и надежность механизма, гарантий их обеспечения, в том числе посредством назначения на должность уполномоченного по правам человека лиц, способных реализовать эти гарантии. Правовой механизм регулирования порядка назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не в полной мере содержит такие гарантии, в связи с чем необходимо его совершенствование, и приведение в соответствие с международными стандартами и принципами.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Костин Ю.В.
к.и.н., доцент, докторант кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Развитие юридического образования и правовой мысли в России второй половины XIX складывалось под влиянием судьбоносных для России событий, называемых в современной историографии «Эпохой великих реформ», и явилось логико-правовым отражением отечественной истории этого периода.

К середине XIX века общественно-политическая и государственно-правовая система в Российской империи не отвечала задачам социально-экономического развития страны.

В 50-е – 60-е годы XIX века в России, которая в политическом и правовом отношении продолжала оставаться страной полуфеодальной, назрели все основные предпосылки для буржуазных реформ, помещичьи хозяйства все активнее включались в рыночный оборот, довольно быстрыми темпами развивалась промышленность. Поражение России в Крымской войне показало неэффективность экономической, социальной и правовой системы государства, поставило под вопрос положение Российской империи как великой державы, привело к нарастанию кризисных явлений во всех сферах жизни общества.

Необходимость реформирования в области государственно-правовой, экономической, социальной, культурной жизни осознавалась как просвещенной частью российского общества, так и руководством страны. Уже сразу после окончания Крымской войны и заключения невыгодного для России Парижского мирного договора (март 1856 года) перед Александром II, сменившим на русском престоле своего отца Николая I, обозначилась задача необходимости проведения внутренних преобразований.

Следует подчеркнуть, что реформаторство Александра II во многом было вынужденным и было обусловлено необходимостью преодоления социально-экономической и политической отсталости России от ведущих мировых держав и обеспечения государственного суверенитета и независимости страны. Известный русский

[1] Защита прав человека в местах лишения свободы (сборник нормативных актов и официальных документов) под ред. О.О. Миронова. – М., 2003. – С.13-23.
[2] Там же. – С.60-74.

историк второй половины XIX века А.А.Корнилов писал: «Реформатором Александр II стал не в силу своей симпатии к людям, приносившим в 40-х годах свои аннибаловы клятвы против крепостного права, а в силу прочно осознанного им в эпоху Крымской войны убеждения в необходимости коренных преобразований – ради сохранения и усиления мощи Русского государства. … Он сумел стойко, мужественно и честно провести это дело, невзирая на все его трудности, не опираясь на внутренние свои склонности и симпатии, а стоя исключительно на точке зрения признанной им государственной нужды»[1].

Кризисная ситуация наиболее ярко проявилась в нарастании числа крестьянских бунтов и развитии революционного движения, пик которого пришелся на 1859 - 1861 гг.[2]

Поэтому император Александр II приступил к преобразованиям в России, начав с основного вопроса внутренней жизни страны – подготовки отмены крепостного права.

«Великие реформы», открывшие путь для развития рыночной капиталистической экономики в России и частичной демократизации системы государственного управления, были начаты царским Манифестом об отмене крепостной зависимости от 19 февраля 1861 года. Вслед за этим в России последовал целый ряд реформ: финансовая (4 июля 1861 года), земская (1 января 1864 года), образования (14 мая 1864 года), судебная (20 ноября 1864 года), печати (6 апреля 1865 года) и др.

В результате реформ в России значительно активизировалась хозяйственно экономическая жизнь, стали формироваться социальные отношения, характерные для стран с рыночной капиталистической экономикой, формировались новые формы и институты судебной власти, местного самоуправления, налоговой системы и т.п. Все это требовало значительного увеличения количества юристов и улучшения качества подготовки специалистов с высшим юридическим образованием, а также способствовало популярности и престижности юридического образования в пореформенной России и увеличению числа желающих поступить учиться на юридические факультеты университетов.

Не случайно юридическое образование в России стало самым массовым. Так в 1869 году число студентов юридических факультетов составляло 50, 7 % от всех обучающихся в России, а из почти 120 тысяч специалистов, окончивших за период 1898 – 1916 годов высшие государственные учебные заведения, более 35 тысяч получили диплом правоведа.[3]

Основная масса дипломированных юристов в дореволюционной России второй половины XIX- начала XX веков готовилась на юридических факультетах университетов. Из 11 университетов, существовавших в Российской империи до 1917 года, в 10 (кроме Саратовского университета) имелись юридические факультеты. Их создание было обусловлено необходимостью подготовки чиновников для государственного аппарата и судебных учреждений, образуемых в различных регионах страны.

Среднего специального юридического образования в пореформенной России не существовало. Кроме того, юридическое образование давалось в ряде общественных и частных учебных заведениях, а правовые дисциплины в достаточно большем объеме преподавались в некоторых высших учебных заведениях неюридического профиля.

В 1863 году в Российской империи был принят новый, более либеральный устав российских университетов, расширявший права ученых советов в определении содержания учебных курсов, введении новых дисциплин и создании новых кафедр. На юридические факультеты переводилось преподавание политической экономии и статистики. Поэтому до открытия в начале XX века специальных коммерческих институтов и высших курсов юридические факультеты давали образование, необходимое для обеспечения предпринимательской и торговой деятельности.

Очередным важным шагом в развитии юридического образования в пореформенной России стало принятие нового университетского устава 1884 года, который фиксировал очередной рост юридических факультетов, произошедший главным образом за счет разделения существующих и образования новых самостоятельных кафедр.

Так, в Московском университете кафедра уголовного права и уголовного судопроизводства была разделена на кафедры русского уголовного права и русского уголовного процесса. Была образована кафедра торгового права, кафедра истории философии права. Помимо изучения традиционных юридических дисциплин будущие правоведы должны были изучать и науки, преподаваемые на других факультетах университета, - логику, судебную медицину, древнюю римскую историю, русскую историю, новую историю европейских стран.[4]

Важно подчеркнуть, что преобразования базовых сфер общественной жизни, реформы в области юридического образования и участие в этом процессе представителей отечественной юридической науки не прошло бесцельно для русской правовой мысли.

Государственно-правовые реформы, проведенные в России во второй половине XIX века, привнесли не только значительные изменения в юридическое образование, но и оказали существенное влияние на развитие отечественной юридической науки, существенно оживили правовую мысль пореформенной России. Распространению и развитию передовых правовых воззрений и научно-педагогических идей в России второй половины XIX века способствовали юридические общества.

---

[1] Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века.- М.. 1993. С.202.

[2] Исаев И.А. История государства и права России. М., 1994. С. 189 - 192.

[3] См.: Корнев А.И., Борисов А.В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. – М.,2005. С.222-223..

[4] См.: Галанза П.Н., Кожевников Н.В. Краткий очерк истории юридического факультета МГУ // Ученые записки МГУ им. М.В,. Ломоносова. Вып. 180.- М.,1956. С.32.

В 1863 году в Москве, а в 1877 году в Санкт-Петербурге были созданы первые юридические общества, которые объединяли в своих рядах представителей юридической науки и практики, проводили большую просветительскую работу и издавали свои юридические газеты. Всего же в России к 1917 году по данным, приведенным в исследовании А.В. Корнева и В.А. Борисова, насчитывалось 20 юридических обществ, объединивших более полутора тысяч правоведов.[1] Следует отметить, что почти все преподаватели юридических факультетов были членами этих обществ.[2]

Реформирование системы юридического образования в России пробудило отечественную юриспруденцию, потребовало более активных действий со стороны ученых-правоведов, новых исследовательских идей, научных разработок. Поэтому важные преобразования произошли не только в области российского юридического образования, но и в самой юридической науке пореформенной России.

Во второй половине XIX века российская юридическая наука существенно изменилась. Она отошла от описания юридической и законодательной практики, став на путь их анализа, теоретизации получаемых научных данных. В это время возникают и развиваются новые направления научных исследований. Отечественная правовая мысль получила новые, более широкие возможности участвовать в научной жизни европейских стран, а после подготовки и проведения судебной реформы рейтинг российской юриспруденции возрос в глазах западных ученых, которые увидели в ней самостоятельную науку, а не слепое подражание.

Большим событием в общественной и научной жизни страны стал первый съезд юристов России, подготовленный юридическими обществами в 1875 году. Несмотря на рекомендации Министерства юстиции и Министерства народного просвещения, которые разрешили съезд «в виде опыта» ограничиться обсуждением «вопросов гражданского и торгового права в применении их к отечественному законодательству», собравшиеся на свой съезд юристы вышли за отведенные рамки и обсуждали многие насущные проблемы государственно-правовой и научной жизни.

Об активном развитии юридической науки во второй половине XIX века свидетельствует появление в России вновь организованных газет и журналов, таких, как «Журнал министерства юстиции», «Журнал уголовного права», «Журнал гражданского права» и др.

В этих изданиях публиковались работы по исследованию памятников русского права, истории отечественной правовой мысли и государственных учреждений. Известные российские правоведы, специалисты различных отраслей права большое внимание уделяли изучению истории и развитию юриспруденции.[3]

В рассматриваемый период особенно ощутимой стала потребность в реформе самого права, методологии его изучения. По существу речь шла о коренном изменении самой науки юриспруденции. Следует отметить, что русские ученые-правоведы внимательно следили за новинками западной юридической литературы, хорошо ее знали и творчески использовали в своих исследованиях. Обычным делом во второй половине XIX века стали научные командировки преподавателей и студентов за границу, стажировки у ведущих западных профессоров с целью подготовки диссертационных исследований. Работы ведущих зарубежных юристов переводились на русский язык, в специализированных юридических изданиях публиковались научные рецензии и библиографические обзоры. Наиболее активно в это время переводились на русский язык труды западноевропейских ученых: Р. Иеринга, Г. Пухты, К. Савиньи, А. Дюги и др.

Государственно-правовые реформы, проведенные в России во второй половине XIX века, создали объективные предпосылки для теоретического и исторического анализа права и правовых отношений. Стимулируя интерес к изучению права и его институтов, они дали новый мощный импульс развитию новых научных направлений в отечественном правоведении. Поэтому юридическая мысль этого периода характеризуется значительным многообразием точек зрения, позиций и подходов в анализе сущности фундаментальных правовых явлений.

Выражаясь словами одного из представителей юридической науки этого периода профессора А.В.Савальского, «правовая наука в России представляла величайший хаос мнений и учений, одни из которых переживали закат, другие - свое возрождение».[4]

Многообразие различных научных школ и направлений, методологический плюрализм, утвердившийся в правовой мысли пореформенной России, способствовали дальнейшему развитию российской юриспруденции.

На конец XIX - начало XX века пришелся всплеск русской правовой мысли, о чем свидетельствуют возникшие и развивающиеся учения о праве, имевшие мировое научное значение. Научная юриспруденция переживала этап подъема, и здесь на первый план выходили общие проблемы правоведения – сущность права и государства, их философское обоснование, взаимодействия государства, права и нравственности. В конце XIX века ярко проявляется самобытность отечественной правовой науки.

В 80-90-е годы XIX в. в России проводятся «контрреформы», что способствовало формированию консервативного направления общественно-политической и правовой мысли в среде русской интеллигенции и юридической науки. Консервативно-охранительная традиция питалась из нескольких источников, важнейшим из которых явилась славянофильская концепция культуры и общества с ее идеологией официального народничества: православие, самодержавие, народность.

---

[1]См.: Корнев А.И., Борисов А.В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. – М.,2005. С.224.

[2] См.: Горин А.Г. Юридические общества в дореволюционной России // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 118-119.

[3] См.:Корнев А.И.. Борисов А.В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России.- М., 2005. С.224 -255

[4] Савальский В.А. Государственное право, общее и русское. Ч1. Варшава,1912. С.1-6.

Консервативно-самодержавная доктрина не оставалась в стороне при анализе важнейших проблем правоведения в русской юридической мысли этого периода и имела ярко выраженный охранительный характер. Сторонники и идеологи этого направления: К.П. Победоносцев. К.Н. Леонтьев, Л. Тихомиров считали, что всякий либерализм и демократия смертельно опасны для России, так как способствуют разложению дисциплины и ослаблению государственной власти. Монархическое направление русской политико-правовой мысли исходило из утверждения о том, что отношения между государственной властью и населением в России очень сильно отличаются от Западной Европы и не нуждаются в тщательной правовой регламентации, так как базируются во многом не на формальных, а на духовно-нравственных основаниях.

Период конца XIX -начала XX века для отечественного правоведения характерен многоаспектностью в подходах к праву. Идеи «возрожденного естественного права развивает Б.Н. Чичерин, утверждая неразрывную связь между «идеей права» и ее историческим воплощением в нормах, исходящих от государства.

Большой общественный резонанс получает концепция С.А.Муромцева, который определял право как систему общественных отношений, защищенным государственным принуждением. Эти правовые воззрения развивались параллельно с набирающей силу школой юридического позитивизма, рассматривающей право как систему норм, установленных или санкционированных государством.

В связи с тем, что проблемы правообразования и правопознания стали одними из ведущих в научной правовой мысли пореформенной России, новое направление стало отражением важной общеевропейской тенденции развития науки права в сторону позитивизма. Данной концепции придерживались К.Д. Кавелин, А.Ф. Шершеневич, а центральной фигурой в этом ряду явился А.Д. Градовский, заложивший основы так называемой юридической школы, представляющей собой модификацию основных положений свойственных государственной школе в целом.

Важной тенденцией развития правоведения в научных исследованиях в рассматриваемый период является переход от юридической сути права к его социальной стороне. На западе он нашел выражение в отказе от метафизического взгляда на право, свойственное школе естественного права и замене ее исторической школой юриспруденции Г.Пухты и К.Савиньи.

Развитие этой тенденции привело к пониманию права как исторически сложившегося института, отражающего культурные и социальные отношения той среды, где оно сформировалось. Данный подход стал общим достоянием юридической науки того периода. В России сторонниками указанного подхода являлись М.М.Ковалевский, С.А.Муромцев, Н.М.Коркунов.

В полемике с Б.Н.Чичериным они доказывали необходимость историзма в подходе к праву, широкого применения сравнительного метода и критического отношения к источникам. Этих же взглядов придерживался и М.М.Ковалевский, который одним из первых в России обосновал применение сравнительно исторического метода к государственно-правовым явлениям, дав образцы его практического использования в своих трудах по праву, истории, социологии.[1]

Среди наиболее авторитетных направлений отечественной правовой науки второй половины XIX- начала XX века следует назвать юридический позитивизм (Г.Ф. Шершеневич, К.Д. Кавелин и др.); социологическую юриспруденцию (Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев и др.); психологическую школу права (Л.И. Петражицкий и др.); «возрожденное естественное право» (П.И.Новгородцев, Б.А. Кистяковский и др.).

Наиболее яркие представители государственно-правовой мысли этого периода утверждали первостепенную значимость права, уделяли значительное внимание анализу проблем соотношения государства, права и нравственности. Идеи государственности, проблемы взаимодействия государства, права и нравственности, разработанные в трудах русских мыслителей второй половины XIX – начала XX веков, во многом опиралась на достижения западноевропейской науки, получили свое оригинальное прочтение и развитие.

Во второй половине XIX века в России окончательно складываются либеральное, революционно-радикальное и консервативное направления отечественной общественно-политической и государственно-правовой мысли. Идеологи каждого из этих направлений отстаивали свои подходы в решении важнейших проблем страны, выдвигали и обосновывали модели государственно-политических и социально-экономических преобразований.

В этой многоцветной палитре идей и концепций были представлены разнообразные взгляды: от призывов представителей радикально-революционного направления к немедленной революции, террору и уничтожению самодержавного государства до обоснования идеологами консерваторов необходимости возвращения России к формам правления, «соответствующим национальным традициям и нравственным ценностям русского народа», от умеренно либеральных призывов конституционного ограничения монархии до разработки проектов государственно-правовых реформ и мечтаний о построении правового государства и создании гражданского общества в России.

Среди крупнейших мыслителей либерального, консервативного и радикально-революционного направлений русской политико-правовой мысли второй половины XIX- начала XX веков следует упомянуть имена В.С.Соловьева, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Б.Н. Чичерина, К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева. М.А. Бакунина, П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, Н.М. Коркунова Б.А. Кистяковского, А.С. Ященко, И.В. Михайловского. С.А. Муромцева, П.Б.Струве, И.А. Ильина.

[1] См.: Ковалевский М.М. Сравнительно-историческое правоведение и его отношение к социологии. Методы изучения права// Сборник по общественно-юридическим наукам. СПб. 1899. Вып 1.

В трудах этих авторов представлено многообразие подходов и позиций по кардинальным проблемам политического, социально-экономического и государственно-правового развития России, фактически заложены основы отечественной науки о государстве и праве, рассмотрены вопросы соотношения государства, права и нравственности, нравственно – правовые проблемы отношений между властью, обществом и гражданином, вопросы свободы и правовой ответственности.

Важное значение для развития отечественного права имели общетеоретические работы российских ученых, в которых рассматривались проблемы методологии юридической науки, понятие права, регулятивные функции правосознания, вопросы соблюдения прав человека, формирования правового государства и гражданского общества в России.

Особо следует отметить идею гармонии, равновесия между интересами личности и общества в государстве, идеи солидарности как основы общежития в России, которые получили свое развитие и оригинальное религиозное и нравственное обоснование.

Исторический опыт прошлого и реалии сегодняшних дней отчетливо свидетельствуют, что любой радикальный поворот в сторону бездуховности и бездумного копирования зарубежных моделей общественного и государственного устройства, насаждения нравственно-правовых ценностей, чуждых традициям культурного уклада России, не замедлят дать свои результаты в государственно-правовой и духовной сфере, а именно: будут проявляться в деформациях правового сознания, нарастании правового нигилизма и криминализация общества, распространении экстремистских взглядов и настроений.

Думается, что учет исторического опыта организации юридического образования в России второй половины XIX – начала XX веков, изучение и использование традиций отечественной политической и правовой культуры, возрождение национальных духовно-нравственных ценностей может стать важной предпосылкой успешного поступательного развития современного российского общества и государства.

ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПСИХОЛОГА В РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Костина Л.Н.
к.психол.н., доцент, докторант кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России

Использование психологических знаний и психотехнологий в практике расследования органами внутренних дел групповых преступлений несовершеннолетних является объективным процессом интеграции науки и практики, юриспруденции и психологии как реализация своеобразного заказа практики предварительного следствия на объективное, научно достоверное знание о психике несовершеннолетнего правонарушителя, группе лиц и их проявлениях.

Еще в XIX столетии в трудах выдающихся ученых В.М. Бехтерева, Л.Е. Владимирова, М.Н. Гернета, Г. Гросса, Д.А. Дриля, А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, А.У. Фрезе и др. были систематизированы представления о путях использования психологических знаний в судебной деятельности. В их работах была заложена мысль о том, что юридическая (судебная) психология востребуется судебной практикой, т.к. способна психологическими средствами обеспечить ее потребности. Прогрессивные юристы того времени высказывали мнение в защиту детей и подростков, критикуя законодателя за отсутствие учета возраста несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве. При этом они отмечали, что необходимо учитывать не только возраст несовершеннолетних обвиняемых, но и соответствие возрасту его нравственного и умственного развития. Специфика расследования преступлений несовершеннолетних была впервые учтена в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи от 2 июня 1897 г., в котором был предусмотрен отдельный раздел, посвященный особенностям предварительного следствия по делам несовершеннолетних. Следователь, основываясь на соответствующие психологические познания и информацию, получаемую от родителей, обвиняемых и иных лиц, должен был выявить умственное, нравственное развитие и свойства воли несовершеннолетнего обвиняемого. В случае душевных расстройств несовершеннолетнего приглашались «сведующие люди» - «врачи, воспитатели, учителя и другие лица, занимающиеся воспитанием юношества»[1].

Гуманистическое содержание расследования преступлений несовершеннолетних в дореволюционный период нашло отражение в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Введенная в 1978 году в органах внутренних дел специализация следователей по делам несовершеннолетних подчеркивала, что для обеспечения расследования преступлений несовершеннолетних следователю и сотрудникам милиции необходимы особые юридико-психологические знания. Отметим, что и в настоящее время сохранившаяся специализация следователей в органах внутренних дел имеет гуманистические, психолого-педагогические аспекты, связанные с защитой и обеспечением прав несовершеннолетних.

Проведенное анкетирование 694 сотрудников органов внутренних дел и интервью 97 опытных следователей и руководителей органов предварительного следствия (г. Москвы и Московской области, г. Курска, г. Орла

[1] Случевский В. Учебник русского уголовного процесса (судоустройство-судопроизводство). СПб., 1910. С. 304.

и Орловской области, г. Рязани и др. регионов Российской Федерации) показало, что сотрудники органов внутренних дел испытывают психологические трудности в практике расследования групповых преступлений несовершеннолетних. Эти трудности обусловлены возрастными и социально-психологическими свойствами детей, подростков и юношей, групповым характером преступной деятельности, особенностями поведения несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при подготовке и совершении преступления, на допросе и других следственных действиях.

Поскольку речь идет о расследовании преступлений несовершеннолетних, то не только следственная ситуация, но и закон обязывает следователя обращаться к специалисту-психологу (в области возрастной, детской, социальной, криминальной психологии и т.д.). Ответы на вопрос «Если бы в Вашем подразделении работал практический психолог, какие функции он бы мог выполнять при организации психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних?» распределились следующим образом. Каждый второй опрошенный следователь и дознаватель (52,3 %) обратился бы к помощи практического психолога в распознавании лжи/правды в показаниях несовершеннолетних обвиняемых, а также аномалий психического развития несовершеннолетних. Половина респондентов (соответственно 50,8 % и 49,7 %) выделили функцию помощи в исследовании и обобщении индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних подозреваемых для построения прогнозов их поведения при проведении следственных действий; функцию помощи в установлении статусно-ролевых характеристик преступной группы несовершеннолетних. Четверо из десяти из числа опрошенных (39,3 %) обратились бы за помощью в составлении перечня вопросов при подготовке к допросу, очной ставке, в установлении психологического контакта и поддержании доверительных отношений с несовершеннолетним допрашиваемым, оказании психолого-педагогического воздействия на него. Третья часть респондентов (35,6 %) в качестве функции практического психолога выделили оказание помощи в решении вопроса о необходимости назначения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) судебно-психологической, судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Применение специальных психологических знаний составляет неотъемлемую и очень важную часть практической деятельности следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств. Тем не менее, вопрос о процессуальном положении психолога (педагога) в современной юридической науке и законодательстве решен неоднозначно. Еще в 60-70-е годы прошлого столетия высказывались мнения о том, что необходимо рассмотреть предложение о вынесении деятельности специалиста-психолога за рамки следственных действий. Как альтернативный вариант рассматривалось введение в процесс специалиста-психолога в качестве консультанта, работающего под руководством следователя наряду с экспертом и специалистом[1]. Стоит согласиться с мнением В.М. Костицкого о том, что использование специальных психологических знаний на этапе предварительного следствия имеет доказательственное (экспертиза), вспомогательное (участие специалиста) или промежуточное между ними значение (консультанта)[2].

Оставляя вне рамок рассмотрения вопрос о работе эксперта-психолога, обозначим реальное положение и тенденции в связи с участием психолога как специалиста и консультанта в практике расследования органами внутренних дел групповых преступлений несовершеннолетних.

Согласно п. 3 ст. 425 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации психолог или педагог обязательно участвует в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Но в законе не оговорено, кто может быть привлечен в качестве психолога или педагога и каковы их функции. Очевидно, это произошло из-за того, что деятельность таких специалистов связана с соответствующим уровнем профессионально-психологической подготовки и коммуникативными навыками общения с детьми и подростками.

Результаты проведенного исследования показали, что участие психолога или педагога в расследовании групповых преступлений несовершеннолетних сводилось в половине случаев (48,7 %) к удостоверению своей подписи о присутствии на допросе; в каждом четвертом случае (25,7 %) – к предоставлению дополнительной информации о личности несовершеннолетнего; в каждом пятом случае (20,4%) – к оказанию помощи в установлении психологического контакта. Таким образом, в половине случаев специалисты-психологи присутствуют на допросе как пассивные наблюдатели. Возникает закономерный вопрос: почему следователи не обращаются за помощью к психологу для решения вышеобозначенных проблем, с которыми они сталкиваются при расследовании групповых преступлений несовершеннолетних. Полученные на этот вопрос ответы следователей выглядят следующим образом: «считаю, что в недостаточной мере использую специальный опыт и знания психологов»; «при необходимости получаю консультации непосредственно по телефону (у преподавателей возрастной, социальной или юридической психологии)»; «трудно согласовать время встречи со специалистом по причине его занятости на работе; не отлажен механизм привлечения психолога к производству следствия»; «не проработан вопрос об оплате труда специалистов-психологов».

Принявшие в интервью следователи и руководители органов предварительного следствия предложили различные варианты решения проблем, связанных с участием психолога-специалиста. Чаще всего они настаивают

---

[1] Гольдман А.М. Основания и формы применения специальных познаний в советском уголовном законодательстве // Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., 1970. С. 27-44.

[2] Костицкий В.М. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Киев, 1990. С. 9.

на введении штатной должности практического психолога в следственном отделе (следственной части) или подразделении по делам несовершеннолетних. Такой вариант, по их мнению, является наиболее оптимальным, поскольку преодолеваются указанные препятствия, связанные с участием психолога как специалиста и консультанта в расследовании групповых преступлений несовершеннолетних. Кроме того, обеспечивается не менее важный принцип психологической помощи – своевременность.

Результаты интервью 27 представителей психологических служб органов внутренних дел из 14 регионов Российской Федерации (гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Орла, Казани, Ижевска, Омска, Новокузнецка, Кызыла, Иркутска, Хабаровска и др.) показали, что желание с их стороны оказать помощь сотрудникам при расследовании преступлений несовершеннолетних, безусловно, имеется. При этом практические психологи отметили: «чтобы оказать квалифицированную помощь, необходимо получить соответствующую подготовку, заняться самообразованием, изучить психолого-юридические вопросы, связанные со спецификой расследования этой категории дел».

В настоящее время в некоторых управлениях и отделах внутренних дел за психологами в рамках должностных инструкций закреплена функция «сопровождение допросов» (например, в УВД САО г. Москвы), «сопровождение оперативно-служебной деятельности» (в МВД Удмуртской Республики, УВД Ленинградской, Омской области и др.). Психологи органов внутренних дел участвуют по приглашению следователей на допросе с целью оказания помощи в установлении с подозреваемым несовершеннолетним психологического контакта на этапе подготовки к допросу и непосредственно в ходе допроса, в формулировке вопросов несовершеннолетним при проведении допроса, предоставления дополнительной информации о личности допрашиваемого несовершеннолетнего. Т.е. практические психологи органов внутренних дел выступают в данном случае как специалисты и консультанты, накапливают специфический опыт работы. Тем более, что согласно п. 23.6. «Положения об основах организации психологического обеспечения работы с личным составом», утвержденному приказом МВД России, в качестве одного из направлений работы практического психолога закреплено «консультирование сотрудников органов внутренних дел по психологическим аспектам оперативно-служебной деятельности, участие в составлении психологических портретов лиц, подозреваемых в совершении преступлений»[1]. Отметим еще очень важное направление психологического обеспечения деятельности личного состава – проведение занятий по профессионально-психологической подготовке. Психологи органов внутренних дел, преподаватели психологии высших образовательных учреждений МВД России проводят теоретические и практические занятия по наиболее актуальным проблемам, которые возникают у сотрудников при расследовании преступлений несовершеннолетних.

С учетом реальной потребности следователей и дознавателей в своевременной и квалифицированной помощи психологов при расследовании групповых преступлений несовершеннолетних необходимо предусмотреть введение соответствующего спецкурса в учебные планы высших образовательных учреждений министерства внутренних дел России, где осуществляется подготовка и курсы повышения квалификации психологов. Практический психолог органов внутренних дел после прохождения соответствующей подготовки может принимать участие в качестве специалиста и (или) консультанта при расследовании наиболее сложных групповых преступлений несовершеннолетних.

Важно отметить, что роль практического психолога четко определена в концепции психологической службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Ученые кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России отмечают, что «…психолог занимает в системе психологического обеспечения органов внутренних дел центральное место, он играет роль проводника новейших научных знаний в работе с людьми в сложных условиях, носителя современных технологий, специалиста, призванного реализовывать гуманистическую основу»[2].

В данной связи представляется целесообразным изучение и использование зарубежного опыта применения психологических знаний в практике расследования преступлений. Так, узкая специализация практических психологов востребована и в различных подразделениях полиции зарубежных стран (США, Канады, Великобритании, Франции, Германии и т.д.). Привлекаемые специалисты в области возрастной, социальной и криминальной психологии оказывают необходимую помощь в раскрытии и расследовании преступлений несовершеннолетних.

Учитывая специфику групповых преступлений несовершеннолетних и психологические проблемы, которые испытывают следователи на этапе предварительного следствия этой категории дел, считаем, что помощь психолога необходима. Во-первых, не только в работе с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, но и со всеми иными категориями малолетних и несовершеннолетних субъектов уголовного процесса. Во-вторых, необходимо активное участие психолога (а не формальное присутствие) не только в допросах, но и на очной ставке, предъявлении для опознания, проверке и уточнении показаний на месте, освидетельствовании с участием малолетних и несовершеннолетних. В-третьих, следователь обладает правом привлечения не одного, а нескольких специалистов, которые по роду своей основной работы общаются с детьми и подростками того же возраста, что и участник следственного действия.

---

[1] Об утверждении положения об основах организации психологического обеспечении работы с личным составом органов внутренних дел: Приказ МВД России от 26 сентября 2006 года № 770.

[2] Пономарев И.Б., Трубочкин В.П. Введение в специальность и обучение практического психолога органов внутренних дел. М., 1995. С. 4-5.

Психолог-специалист может оказать помощь:

- в проведении конкретных следственных действий. Речь идет о подготовке несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего к допросу, иному следственному действию, а также оказании психологической помощи несовершеннолетнему и следователю непосредственно в ходе следственного действия (в установлении психологического контакта, снятии психологических барьеров, формулировке вопросов и пр.);

- в установлении отдельных качеств и социально-психологических особенностей несовершеннолетнего, в отношении которого проводятся следственные действия (особенностей восприятия, памяти, мышления, эмоций, воли, темперамента, характера; предполагаемом статусе и роли в группе и др.), с последующим построением прогноза поведения этого лица при проведении других следственных действий;

- в определении степени полноты информации, предоставляемой несовершеннолетним допрашиваемым; рекомендации приемов, при помощи которых можно получить недостающие данные с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего;

- в распознании возможных лжесвидетельств, аномалий психического развития несовершеннолетнего; в решении вопроса о необходимости назначения несовершеннолетнему судебно-психологической экспертизы; в формулировке вопросов эксперту-психологу;

- в обобщении информации о преступной группе несовершеннолетних и составлении социально-психологической характеристики; выдвижении версий по поводу причин, мотивов и механизма совершения несовершеннолетними группового преступления.

Функция психолога как консультанта в процессе расследования преступления заключается в том, что он, знакомясь с представленной ему информацией, анализирует, синтезирует, конкретизирует ее, т.е. проводит мысленное исследование. Цель деятельности психолога-консультанта заключается в передаче следователю определенной предварительной информации, позволяющей правильно ориентироваться в создавшейся обстановке.

При расследовании групповых преступлений несовершеннолетних практический психолог может проконсультировать следователя, дознавателя, других сотрудников органов внутренних дел по следующим вопросам:

- особенностей восприятия, памяти, мышления, эмоций, воли, темперамента, характера несовершеннолетних; учета этих особенностей при проведении допроса и других следственных действий;

- возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетних правонарушителей, возможных специфических проявлений в поведении, групповой преступной деятельности, при проведении следственных действий; учета этих особенностей при установлении психологического контакта с несовершеннолетним, в целом при производстве предварительного следствия;

- социально-психологических характеристик преступной группы несовершеннолетних, предполагаемого распределения в ней ролей, взаимоотношений между соучастниками в зависимости от уровня организованности, состава группы, возраста и психологических особенностей ее членов;

- социально-психологических черт несовершеннолетних правонарушителей, возможных вариантов совместных действий и поведения, мотивов в зависимости от положения и роли в преступной группе;

- влияния перенесенных или наличных психических и соматических заболеваний, задержки психического развития, уровня деформированности личности, особенностей групповых процессов и механизмов на психологию несовершеннолетних, их поведение и деятельность на этапе подготовки к совершению преступления, в момент совершения преступления, а также при проведении следственных действий;

- отдельных психологических и социально-психологических феноменов, состояний и процессов, их наличия или отсутствия в ситуации совершенного группового преступления;

- возможных приемов лжи/искренности, используемых несовершеннолетними подозреваемыми, а также приемах изобличения во лжи и склонения к раскаянию и пр.;

- рекомендаций средств и приемов психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в целях стабилизации их поведения, переориентации, предотвращения возможных дальнейших преступлений.

Для установления различных обстоятельств предмета доказывания психолог должен не только обладать познаниями в области общей, детской, возрастной, социальной, юридической психологии, педагогики, но и знать специфику предварительного следствия. Важно при этом отметить, что кроме психологической помощи, оказываемой следователю, деятельность психолога способствует охране законных интересов и обеспечению прав несовершеннолетних участников процесса. Эта особая роль требует от специалиста не только высокой квалификации, но и проявления гражданской сознательности и нравственности.

В настоящее время потребности практики расследования органами внутренних дел групповых преступлений несовершеннолетних в психологических знаниях и психологических технологиях определяются не только криминогенной обстановкой и ростом преступности несовершеннолетних. Следует отметить не менее важную причину: омоложение личного состава органов внутренних дел, а значит, и отсутствие у них должного профессионально-психологического опыта. Полученные результаты проведенного нами исследования говорят о том, что своевременная и квалифицированная психологическая помощь сотрудникам необходима и будет способствовать повышению эффективности деятельности служб и подразделений органов внутренних дел в расследовании групповых преступлений несовершеннолетних.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кочеткова Н.Д.
к.ю.н., преподаватель АСД МОБ ОрЮИ МВД России

Происходящие в Российской Федерации радикальные социально-экономические и политические преобразования имеют огромное значение для судеб народов Российской Федерации. Однако данный процесс во многом затрудняется тем, что российское общество в последние годы несет большие потери от обострения криминогенной обстановки. Это требует от правоохранительных органов максимальной концентрации усилий на главных направлениях противодействия агрессивной преступной среде, на стадиях разработки и реализации адекватных её проявлениям стратегий и тактики борьбы с организованными преступными группами.

В таких условиях органы внутренних дел и внутренние войска МВД России должны обеспечить эффективное функционирование правоохранительного механизма, который мог бы гарантировать защиту личности, общества и государства от проявлений преступности.

Широкий комплекс различных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел совместно с внутренними войсками, играет важную роль в борьбе с преступностью, в поддержании общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Взаимодействие как важнейшая функция управления является той основой, на которой базируется их реализация.

К сожалению, нельзя утверждать, что данная проблема преодолевается с должной активностью и достаточным пониманием важности ее решения для повышения эффективности противодействия преступности, защиты конституционного строя и проводимых в стране демократических реформ от противоправных посягательств. Сама практика управления структурными подразделениями органов внутренних дел и внутренних войск МВД России свидетельствует о том, что вопросы организации и поддержания их взаимодействия в интересах обеспечения общественного порядка и безопасности требуют как теоретических разработок, так и организационных усилий МВД России. Следует также отметить, что вследствие изменения общественно-политической обстановки в стране произошли существенные изменения в структуре и деятельности МВД России, что не могло не отразиться на вопросах взаимодействия органов внутренних дел и внутренних войск в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Решение проблемы совместной деятельности, обеспечение высокой эффективности комплексного использования возможностей органов внутренних дел и внутренних войск при охране общественного порядка сопряжены со значительными трудностями, такими, как недостаточность научно-теоретической базы, отсутствие однозначных представлений о правовой и организационной сущности взаимодействия.

Существенное влияние взаимодействие оказывает на развитие связи в сфере деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. На этой основе можно предположить, что взаимодействие в области охраны общественного порядка во многом зависит от связи между субъектами взаимодействия. Эффективность взаимодействия будет зависеть от степени организованности процесса взаимодействия, качественности, своевременности и ритмичности совместно осуществляемых мероприятий и их рациональности быстрой адаптации к изменению обстановки. [1]

Обязательными признаками взаимодействия являются: много-субъектность, то есть наличие как минимум двух участников взаимодействия; согласованность субъектов взаимодействия исходя из целей системы, системного образования; кооперация, деловое сотрудничество, взаимопомощь субъектов взаимодействия в интересах решения их общих задач.[2]

Специфика частей и подразделений внутренних войск, единство их целей с органами внутренних дел требуют постоянного тесного взаимодействия с ними, подчинения войск, в первую очередь, интересам совместно решаемых с органами внутренних дел задач.

Взаимодействие органов внутренних дел с частями и подразделениями внутренних войск носит объективный характер.

Во-первых, принципиальной основой для тесного взаимодействия является общность их целей как подсистем, входящих в единую систему МВД России. Деятельность, например, МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации направлена на обеспечение правопорядка в регионе и устранение причин правонарушений, а также условий, способствующих их совершению. Каждая из этих подсистем реализует целый ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных задач в соответствии со своей компетенцией. Эффективное осуществление каждым из данных самостоятельных подразделений задач и функций, которые для них являются общими и круг которых постоянно расширяется и усложняется, достижение высоких конечных результатов деятельности возможно лишь тогда, когда их действия будут строго согласованы, а усилия объединены на научной основе.

Во-вторых, МВД, ГУВД, УВД и подразделения внутренних войск МВД России порознь не обладают необходимым комплексом сил и средств для решения значительного числа задач в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

---

[1] Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка. Дисс., канд., юрид., наук. М., 2000 г.

Так, МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, не имея войсковых формирований в своем подчинении, не располагают соответствующими силами и средствами для прочесывания местности с целью обнаружения и задержания преступников, при ликвидации массовых нарушений общественного порядка в крупных населенных пунктах, а также при проведении общественно-политических и спортивно-массовых мероприятий в городах.

С другой стороны, части и подразделения внутренних войск МВД России не имеют и не располагают соответствующими силами и средствами, имеющимися на вооружении органов внутренних дел. Поэтому ряд задач, возложенных на органы внутренних дел, выполняется совместно, в тесном взаимодействии с внутренними войсками.

В-третьих, совместная деятельность поможет избежать пробелов и дублирования в реализации своих функций и обеспечивает максимально эффективное использование каждым из них специфических форм и методов воздействия на такое сложное явление, как общественный порядок и преступность. Необходимость взаимодействия органов внутренних дел с частями и подразделениями внутренних войск обусловлена также организационными и правовыми факторами, важнейшим является правовой фактор — объективно, стабильно существующая потребность всего нашего общества и его членов в надлежащем порядке и безопасности. Удовлетворить эту потребность общества можно только объединенными усилиями всех сил и средств, имеющихся в распоряжении органов внутренних дел и внутренних войск.

Правовой фактор дает нормативно установленные права, обязанности и ответственность всех органов внутренних дел и внутренних войск по исполнению своих функций в обеспечении охраны общественного порядка в регионе как повседневно, так и в условиях сложной обстановки, вызываемой стихийными бедствиями, крупными авариями и другими чрезвычайными обстоятельствами.

К основным организационным факторам относятся следующие факторы:

наличие на территории того или иного региона структурных подразделений соответствующих МВД, ГУВД, УВД иных сил и средств, подчиненных МВД России;

совместимость органов внутренних дел с силами и средствами подразделений внутренних войск.[1]

Организационным фактором является также наличие базового элемента. Таким базовым элементом на территории каждой республики, края, области служит территориальный орган внутренних дел. Это закономерно, поскольку только он исполняет все функции системы органов внутренних дел, выполняет основной объем работы по их реализации и несёт всю полноту ответственности за состояние охраны общественного порядка на обслуживаемой территории.

Анализ приведенных факторов показывает, что взаимодействие органов внутренних дел и внутренних войск в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности обусловлено объективными причинами и представляет собой постоянно действующую систему мер, направленных на обеспечение правопорядка.

Взаимодействие органов внутренних дел с частями и подразделениями внутренних войск не может быть только формой совместных действий, выступающих при осуществлении охраны общественного порядка по отношению друг к другу вполне самостоятельно и обособлено. Такое взаимодействие всегда целенаправленно. Органы внутренних дел и внутренние войска равнообязаны, они призваны законом осуществлять взаимные действия по обеспечению правопорядка. Действующее законодательство возлагает на органы внутренних дел, части и подразделения внутренних войск равнозначные, однородные задачи, при этом они как субъекты взаимодействия не находятся по отношению друг к другу в рамках подчиненности, хотя и взаимодействуют в самом тесном контакте. Совместные согласованные действия органов внутренних дел с частями и подразделениями внутренних войск при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности приносят наибольший эффект, позволяют максимально активизировать силы и средства, при этом действует принцип паритетности.

Детализированный характер взаимодействия зависит от конкретных задач, от имеющихся сил и средств, результативность использования которых зависит от умения организаторов взаимодействия пользоваться правом и организационным механизмом, регламентирующим порядок совместной согласованной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Взаимодействие частей и подразделений внутренних войск с органами внутренних дел всегда носит специальный, целевой характер.

Так, в ст. ст. 2, 18, 19, 20, 21, 22, Федерального закона от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках МВД Российской Федерации»[2] определены основные задачи внутренних войск. В последнее время широкое распространение получило целевое применение войск и органов внутренних дел по видам служебного предназначения, особенно активную роль играют соединения и части оперативного назначения внутренних войск, с силами охраны общественного порядка органов внутренних дел.

Таково предполагаемое значение взаимодействия органов внутренних дел с частями и подразделениями внутренних войск по охране общественного порядка как в обычных, так и в особых условиях.

---

[1] Дорофеев А., Ширинский В. Применение частей и подразделений СМВЧ внутренних войск МВД России по оказанию помощи органам внутренних дел в охране общественного порядка и общественной безопасности. // Войсковой вестник 2005. № 3. С. 28.

[2] СЗ РФ. 1997. № 6. Ст. 711.

Изложенное значение взаимодействия, по нашему мнению, может способствовать повышению эффективности деятельности органов внутренних дел и войск во время совместного выполнения внезапно возникающих задач по охране общественного порядка.

Таким образом, сущность взаимодействия органов внутренних дел и подразделений внутренних войск в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности заключается в единстве действий, четкой правовой регламентации, основанной на требованиях Конституции Российской Федерации и других законов и подзаконных актов, определяющих правовой статус личности и обеспечение ее безопасности в любых ситуациях, в том числе экстремальных условиях, а также деятельности старших оперативных начальников субъектов взаимодействия по выполнению задач обеспечения государственных гарантий зашиты прав, свобод и законных интересов личности в экстремальных условиях или при усложнении обстоятельств.

Изучение сущности и значения позволяет целенаправленно исследовать проблемы взаимодействия и определить комплекс мероприятий по дальнейшему совершенствованию приемов и методов организации и поддержания взаимодействия органов внутренних дел и внутренних войск при совместном выполнении задач, наметить пути совершенствования существующей системы взаимодействия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Помимо выше изложенного необходимость взаимодействия частей и подразделений внутренних войск МВД России и ОВД возрастает с увеличением количества различных особо опасных и вызывающих большой общественный резонанс происшествий. В этих условиях особенно ярко проявляется потребность в четком согласовании действий всех правоохранительных сил, и прежде всего подразделений внутренних войск МВД Российской Федерации и органов внутренних дел, выполняющих в такой обстановке основной объем работы.

Обобщая выше изложенное следует отметить, что под взаимодействием внутренних войск и органов внутренних дел понимают основанную на законах и подзаконных актах совместную и согласованную по целям, месту и времени деятельность различных звеньев этих систем, направленную на решение стоящих перед ними задач.[2] (данное определение является наиболее устоявшимся в юридической литературе и мы будем его придерживаться в ходе своего исследования). Этим, в конечном итоге, и обеспечивается успешное достижение общих целей взаимодействия.

Следует также заметить, что в современный период роль органов внутренних дел и внутренних войск в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности остается главенствующей, а без хорошо отлаженного взаимодействия максимально эффективно эти задачи решать практически невозможно.

К проблемам обеспечения эффективного взаимодействия внутренних войск и ОВД следует отнести то, что в современный период нет четкой правовой базы по их взаимодействию, а имеющиеся разрозненные законодательные и правовые акты не отражают всех стоящих перед органами внутренних дел и внутренних войск проблем правового обеспечения, как их самих, так и их действий в конкретных условиях.

Решение задач по обеспечению надлежащего общественного порядка диктует необходимость улучшения взаимодействия между органами внутренних дел и внутренними войсками на правовой основе. Однако недостаточность научно-теоретической базы, отсутствие однозначных представлений об организационной сущности взаимодействия правовой его обеспеченности затрудняют обобщение и анализ практики органов внутренних дел и внутренних войск с позиции научной организации, выявление и внедрение положительного опыта совершенствования механизма взаимодействия.

Проблемы совершенствования правовых основ взаимодействия органов внутренних дел и внутренних войск видятся, прежде всего, в разграничении их компетенции по управлению силами и средствами, привлекаемыми к выполнению задач по охране общественного порядка как в обычных, так и в особых условиях. Поэтому уже сегодня необходимо пересмотреть правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с частями и подразделениями внутренних войск при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, представляющие собой сложную систему взаимодействующих между собой правовых актов законодательного характера, подзаконных актов, ведомственных нормативных актов, непосредственно регулирующих совместную, либо согласованную деятельность органов внутренних дел и внутренних войск в правоохранительной сфере.

Суммируя разрозненные высказывания в научных источниках, можно попытаться выделить те направления, по которым наиболее целесообразно улучшать скоординированные усилия между сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск. Среди них: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; осуществление превентивной деятельности; подготовка и реализация специальных программ, рассчитанных на укрепление связей органов внутренних дел с внутренними войсками.

На основе проведенного анализа взаимодействия органов внутренних дел и внутренних войск можно сделать следующие выводы:

- правовая основа, регулирующая вопросы взаимодействия органов внутренних дел и внутренних войск при обеспечении общественного порядка в экстремальных условиях, не соответствует современным требованиям, не может обеспечить конституционные гарантии неприкосновенности личности и безопасности личного состава, участвующего в поддержании правопорядка, и нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании;

необходимо принятие унифицированного законодательного акта и на его основе ведомственного нормативно-правового документа, который бы включил в себя весь комплекс вопросов, связанных с деятельностью органов внутренних дел и внутренних войск по охране общественного порядка и определил четкую правовую регламентацию порядка привлечения личного состава, организацию взаимодействия органов внутренних дел и

внутренних войск, а также тактику обеспечения общественного порядка и безопасности в зависимости от характера и вида особых условий, материально-технического и специального обеспечения проводимых мероприятий и некоторых других;

существующая множественность различного рода нормативно-правовых актов, порой не опирающихся на закон, дезинформирует исполнителей, вызывает психологические нагрузки и неуверенность в правоте своих действий, что может привести к невыполнению возникших задач и трагическим последствиям как среди лиц, участвующих в массовых мероприятиях, так и обеспечивающих охрану правопорядка.

ОРГАНИЗАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ОВД

Кураков Д.В.
преподаватель кафедры ОРД ОрЮИ МВД России

Предметом рассмотрения данной статьи является содержание такой управленческой функции, как организация реализации административного надзора органов внутренних дел.

В первую очередь рассмотрим понятие организации административного надзора органов внутренних дел.

Слово «организация» в содержательном понимании значит «сообщаю, устраиваю» и употребляется в трех значениях:

внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более-менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленных его строением;

совокупность процессов или действий, которые ведут к образованию и усовершенствованию взаимосвязей между частями целого;

объединения людей, которые совместно реализуют некоторую программу и действуют на основании определенных процедур и правил.

Государственные функции управления подразделяются на три группы: правоустанавливающие, контрольно-надзорные, функции оказания услуг, которые нормативно закреплены за органами исполнительной власти.

Функции управления автоматически отождествляются с любыми полномочиям и видами управленческой деятельности различных государственных органов. Согласно теории функций управления А. Файоля она включает в себя функции:

- планирования;
- организации;
- регулирования;
- контроля;
- учета;
- стимулирования[1].

В научной литературе, посвященной проблемам управления, раскрывается организационное содержание управления, которое заключается, во-первых, в организации аппарата управления, во-вторых, в организации процесса управления[2]. При этом отмечается, что с осложнением объектов управления и его содержания растет значение организационного управления.

Раскрывая содержание организации охраны общественного порядка, стоит определиться непосредственно с ее понятием.

Под организацией охраны общественного порядка понимают осуществление органами внутренних дел, другими государственными и общественными организациями комплекса основанных на законе управленческих функций, направленных на обеспечение их целеустремленной, согласованной и эффективной деятельности относительно непосредственной охраны порядка и безопасности, защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, интересов общества от преступных и других противоправных посягательств[3].

С совершенствованием объектов управления и его содержания более тяжелыми становятся организаторские задачи, растет организационная роль управления тем самым ярче всего выражается в планировании коллективных усилий и делении обязанностей их участников в достижении целей, в регулировании повседневной деятельности коллективов, контроле за ходом осуществления поставленных целей, организационном обеспечении всех стадий управленческого процесса.

Организация пронизывает весь управленческий цикл. Она одинаково необходима как для подготовки и принятия управленческих решений, так и для их выполнения.

Понятие «организация» относительно социального управления выражает его основное свойство и оказывается в двух аспектах:

во-первых, в организации аппарата управления (статика организации);

---

[1] Бутусова. Административная реформа в России – путь к эффективному государству? / Административное право и процесс. №1. 2005. С. 19-21.

[2] Околович Л.Я. Организация и тактика охраны общественного порядка на транспорте. - Г., 1984. С. 249.

[3] Социальные и государственно-правовые аспекты управления в СССР. / В.Б. Аверьянов, В.Ф. Кузнецова, Е.Ф. Мельник и др. Под. общ. ред В.В. Цветкова. - К.: Наук. мысль, 1978. - 427 с.

во-вторых, в организации процесса управления (динамика организации).

Содержание организации любого вида управленческой деятельности, единственное и может быть представлено в виде определенного алгоритма. Правда, в управленческой литературе авторы по-разному подходят к формулировке элементов организации. Количественное расхождение элементов организации не дает оснований утверждать о противоречивом подходе к решению этого вопроса; просто одни авторы рассматривают эти элементы в увеличенном виде, а другие, напротив, - детализируют. Кроме того, разные подходы к делению целого на составные части вполне допустимы, поскольку каждый из авторов относительно предмета исследования стремится назвать самые существенные, самые характерные элементы организации.

Основы организационной деятельности органов охраны общественного порядка, включает в себя:

структуру (внутреннее построение аппарата), определение конкретных заданий, деление обязанностей и налаживания взаимоотношений между его отдельными структурными подразделениями;

подбор и расстановку кадров;

организацию повседневного управления, которая состоит из выработки и принятия решений, проведения их в жизнь и проверки выполнения принятых решений.

По мнению Д.М. Бахрах, управленческий цикл может быть представлен в виде органического единства трех стадий: оценки ситуации, сбора и обработки информации, подготовки и принятия решения с последующей организацией его выполнения, раскрывает содержание организации выполнения управленческого решения, которое состоит из таких элементов:

сообщение управленческого решения исполнителям;

разъяснение целей и значения планируемых мероприятий;

распределение команд, с последующим переводом общих заданий в конкретные функции, из функций в подфункции, из подфункций в должностные обязанности;

проведения многообразных организационно-массовых мероприятий, а также таких мероприятий, как подбор, расстановка и учеба кадров, финансирования, выделения нужных материалов и оборудования;

обеспечение надлежащего взаимодействия[1].

Организация охраны общественного порядка содержит в себе осуществление таких основных функций:

определение объективно важных и научно обоснованных целей и заданий органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка;

разработку и усовершенствование структуры аппаратов и подразделов охраны общественного порядка в соответствии с содержанием их деятельности;

ужесточения работы аппаратов и подразделов охраны общественного порядка на основе научных принципов управления;

кадровое, материально-техническое, организационное и правовое обеспечение аппаратов и подразделов охраны общественного порядка[2].

Практика организации административного надзора в органах внутренних дел, показывает что, имеющаяся теоретическая разработка этого вопроса, а также логическая последовательность осуществляемых при этом действий, может быть представлена основными элементами организации административного надзора в органах внутренних дел:

определение целей и задач административного надзора;

определение объектов надзора и критериев оценки его результатов;

определение субъектов организации административного надзора;

ресурсное обеспечение субъектов организации административного надзора и его исполнителей;

организация взаимодействия между его исполнителями;

внутриведомственный контроль за проведением административного надзора.

Рассмотрение данного вопроса нельзя признать законченным без определения основных направлений повышения эффективности административного надзора органов внутренних дел. Последующее повышение значимости административного надзора в современных условиях предусматривает постоянное усовершенствование выполнения органами внутренних дел своих наблюдательных функций.

Процесс усовершенствования любого вида государственной деятельности можно представить в виде цикла, который состоит из таких стадий:

определение проблемы,

попытки решения проблемы организационными способами в рамках существующей нормативной базы,

ее рост в рамках существующей нормативной базы,

решения проблемы путем внесения изменений в действующих или принятия новых нормативных актов.

Рассмотрим названные элементы организации административного надзора органов внутренних дел с учетом основных направлений повышения его эффективности.

Главным фактором, который обеспечивает создание и функционирование системы административного надзора в органах внутренних дел, выступают его социально-обусловленные цели и задачи, от которых зависит

---

[1] Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старцев / Административное право / Уч. Пособие 2-ое издание. Норма М.; 2005. С. 410 – 415.

[2] Колонтаевский Ф.Е. Трансформация системы управления органами внутренних дел в сфере охраны общественного порядка // Актуальные проблемы управления и правового регулирования деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД России. - М.: Акад. МВД СССР, 1994. - С. 18-19.

содержание и организация административного надзора. Субъекты организации надзора предварительно выдвигают определенные цели и потом сознательно хотят их достижения, осуществляя при этом контроль за соответствием своих последовательных действий поставленным целям.

Как отмечалось выше, цель административного надзора органов внутренних дел представляет собой такой идеальный режим функционирования, поведения и жизнедеятельности поднадзорных субъектов предприятий, учреждений, организаций, их должностных лиц, а также граждан, - при котором обеспечивается должным образом защищенность охраниемых общественных отношений объектов надзора от любых посягательств или угроз.

Цель административного надзора органов внутренних дел определяет его задачи, которые выступают как форма ее материализации. Цель является предпосылкой образования организационных структур системы надзора и правильного выбора наиболее действующих методов его организации.

В качестве объектов, безопасность которых гарантируется с помощью административного надзора органов внутренних дел, можно обозначить общественные отношения в отрасли:

охраны общественного порядка;

охраны собственности;

безопасности дорожного движения;

пожарной безопасности;

экологической безопасности;

обеспечение выполнения правил торговли;

обеспечение выполнения антиалкогольного законодательства и других подакцизных товаров.

Основными показателями оценки результатов административного надзора органов внутренних дел могут выступать такие критерии: - количество обнаруженных при обследованиях отклонений от предложенного поведения;

- количество вынесенных предупреждений, случаев прекращения правонарушений, количество лиц привлеченных к ответственности, выполнению графиков обследований.

Субъектами организации административного надзора в органах внутренних дел являются в первую очередь их руководители.

На государственном уровне – министр внутренних дел России, государственный секретарь и его заместители, руководители отраслевых и функциональных служб.

На областном уровне – начальники ГУВД, УВД России и их заместители, руководители служб.

На уровне райотдела внутренних дел – начальник органа, его заместители, руководители служб и подразделений.

Руководители всех уровней являются постоянными субъектами организаторской деятельности в органах внутренних дел, вообще, и по организации административного надзора, в частности. Их основными заданиями в сфере организации административного надзора является:

упорядочение элементов системы административного надзора в органах внутренних дел соответствующего уровня управления и отношений между ними с целью обеспечения успешного выполнения поставленных заданий;

поддержка и усовершенствование этой упорядоченности путем осуществления административно-правовых, оперативно-технических и других форм регуляции;

наблюдение и проверка соответствия процесса функционирования структурных формирований их функциональным обязанностям, выявление отклонений и влияние на исполнителей с целью устранения этих отклонений;

создание соответствующих условий и предпосылок для успешной реализации положенных на систему административного надзора заданий, то есть кадровое, материально-техническое и финансовое обеспечение, организация информационного и научно-технического обслуживания.

При организации административного надзора субъекты организации должны придерживаться определенных требований, а именно:

совмещать методы убеждения и принуждения;

обеспечивать эффективность организации административного надзора;

принимать меры относительно реализации основных заданий;

совмещать инициативу и ответственность;

соблюдать законности.

В теории и практике управленческой деятельности выделяют пять видов обеспечения: кадровый, нормативный (правовой), информационный, материально-технический и временной.

Кадровое обеспечение занимает центральное место в проблеме ресурсов системы административного надзора органов внутренних дел. Его непосредственное состояние определяется всей работой по подбору, размещению, учебе и воспитанию сотрудников. Уровень кадрового обеспечения отдельных участков деятельности, запланированных мероприятий определяется в конечном итоге качеством всей работы с кадрами. Вместе с тем отметим, что в процессе реализации функций организации непосредственно осуществляется подбор исполнителей для решения конкретных заданий. Здесь очень важное значение имеет соблюдение требования, в силу которого кадры должны распределяться в зависимости от характера заданий, а задания должны относиться в зависимости от возможностей кадров.

Решение проблем кадрового обеспечения административного надзора органов внутренних дел за счет качественного улучшения личного состава, а не за счет увеличения штатов - является одним из направлений повышения эффективности деятельности органов внутренних дел.

Нормативное обеспечение юридически закрепляет определенные цели и задания административного надзора, его основные направления и объекты, субъекты организации и исполнителей, компетенцию, формы и методы их деятельности из реализации наблюдательных функций органов внутренних дел.

Наибольшее количество предложений из усовершенствования нормативной базы своей деятельности поступает от сотрудников подразделений разрешительной работы.

В особенном анализе нуждаются вопросы информационного обеспечения административного надзора органов внутренних дел. Информационное обеспечение заключается в предоставлении исполнителям всей соответствующей информации. Содержание этой информации определяется в зависимости от приоритета задач, выбора способов их решения и других элементов функции организации надзора. Этот элемент имеет особенное значение для ее успешной реализации, поскольку осуществление поставленных задач должно осуществляться на основании полной и достоверной информации. Потому вопросы информационного обеспечения (изменение потоков информации как в содержании направления их движения, так и в содержании количества информации, которая предоставляется, а также определения ее адресатов) должны учитываться в полном объеме с одновременным определением приоритетных задач и выбором способа достижения поставленной цели.

На наш взгляд, информационное обеспечение административного надзора в органах внутренних дел, должно осуществляться по следующим направлениям:

совершенствование информационной системы учета лиц, которые занимаются бродяжничеством;

с целью качественного обеспечения безопасности дорожного движения необходимо своевременно обновлять информационную систему выявленных дорожно-транспортных правонарушений; разработать и внедрить разные системы розыска похищенного автотранспорта;

усовершенствование информационного обеспечения в направлении надзора за оборотом оружия;

в отрасли материально-технического обеспечения надзора укомплектование подразделений сканерами, ксероксами, телефонами с определителем номера, диктофонами, средствами инструментального контроля за техническим состоянием транспорта.

В условиях настоящего острыми остаются вопросы использования часовых ресурсов. Под часовым ресурсом мы понимаем наличие времени для решения поставленных задач. Как элемент функции организации, он заключается в перераспределении времени, которое отводится для решения конкретной задачи, в соответствии с его значимостью и количеством и качеством привлеченных для этого сил и средств, а также в зависимости от степени совершенства порядка их использования. В непроизводственной сфере интенсификация заключается в рациональном использовании каждой минуты рабочего времени за счет внедрения передового опыта, новейшей техники, усовершенствования методов работы и тому подобное.

В осуществлении административного надзора органами внутренних дел большое значение играет организация взаимодействия между его исполнителями.

Взаимодействие рассматривается в соотношении с координацией. Это соотношение определяется поразному: или считается, что взаимодействие является предметом координации, или они признаются тождественными, или координация рассматривается как форма взаимодействия.

Следовательно, координация – это согласованная по целям, месту и времени деятельность таких субъектов, которые не находятся в рамках одной и той же организационной системы; а взаимодействие – это согласованная по целям, месту и времени деятельность разных субъектов, которые имеют общий центр управления.

В силу этого, субъекту, который реализует функцию организации, приходится решать вопрос объединения усилий как подчиненных ему структурных подразделений (сотрудников), так и “внешних” структур. Если согласиться с таким делением понятий взаимодействия и координации, то для повседневного осуществления функции организации подавляющее значение имеет взаимодействие. Потому на ее характеристике остановимся кое-что детальнее.

Учитывая выраженные в литературе теоретические положения и результаты анализа существующей практики, можно сделать вывод, что степень общности усилий взаимодействующих сторон может быть разной, следовательно, разными будут и формы их взаимодействия.

Для всех форм характерно то, что каждый субъект взаимодействия преследует общую для всех цель.

Относительно административного надзора, осуществляемого органами внутренних дел, взаимодействие в первой форме будет оказываться, например, при охране общественного порядка в местах массового пребывания людей. Будет характеризовать ее то, что перед всеми сотрудниками органов внутренних дел стоит общая для всех непосредственная задача, охрана общественного порядка и общественной безопасности путем реагирования на возможные нарушения общественного порядка и путем создания условий, которые препятствуют их осуществлению. Причем все такие действия реализуются одновременно и в одном месте.

По второй форме взаимодействия задачи также общее, но способы их решения различны для разных субъектов взаимодействия. Например, безопасность дорожного движения обеспечивается надзором за состоянием автомототранспортних средств, надлежащей организацией дорожного движения и подготовки его участников. Понятно, что степень совместных усилий всех субъектов обеспечения безопасности дорожного движения прямо пропорциональна уровню аварийности на дорогах.

Третья форма взаимодействия имеет место тогда, когда конкретные задачи у субъектов надзора будут разными. Однако лишь в результате решения всех их может быть достигнута поставленная цель.

Таким образом, третья и самая сложная в организационном отношении форма взаимодействия характеризуется такими элементами:

единственная цель, достижение которой возможно лишь в результате решения ряда взаимозависимых заданий;

разные субъекты взаимодействия при решении задач, которые стоят непосредственно перед ними, реализуют свои специфические функциональные обязанности;

способы решения задач разные, хотя в конечном итоге определяются общей целью;

действия разных субъектов взаимодействия могут осуществляться как последовательно, так и параллельно;

результаты, достигнутые развязанные одного из заданий, влияют на способы решения других.

Подчеркнем, что элементом функции организации является не само по себе взаимодействие, а именно организация взаимодействия, которое складывается, по нашему мнению, из таких элементов:

выбору способа взаимодействия;

установление целей взаимодействия;

определение круга субъектов взаимодействия;

определение временных границ взаимодействия;

выбору стороны, ответственной за взаимодействие;

устранение факторов, которые вызывают противоречие между основными функциональными обязанностями субъекта взаимодействия и его деятельностью в процессе взаимодействия.

Внутриведомственный контроль за проведением административного надзора является заключительным элементом его организации.

Выполнение субъектами организации административного надзора этой функции осуществляется разными методами. К их числу относятся проведение гласных и негласных проверок, ежедневное подведение итогов работы за прошлые сутки, выборочные проверки руководителями выполнения своих функциональных долгов инспекторским составом, разные приемы фиксации места пребывания подчиненных с использованием разных технических устройств, средств телефонного и радиосвязи, использования с этой целью сил и средств собственных подразделов.

Следовательно, в качестве итога, отметим, что организация административного надзора органами внутренних дел представляет собой осуществление ими комплекса управленческих функций, которые обеспечивают эффективную, согласованную и целенаправленную наблюдательную деятельность своих сотрудников.

ВНУТРЕННИЕ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Лаврусевич Д.С.
аспирант ОГУ

Российское государство переживает один из важнейших этапов развития своей государственности, правовая основа которого заложена в Конституции, принятой путем референдума 12 декабря 1993 г. Данный этап начался переходным периодом осуществления коренных политических, социально-экономических и духовных преобразований. На этом этапе происходит формирование гражданского общества и демократического социального правового государства, основанного на рыночной экономике. С выполнением этих задач непосредственно связано изменение и развитие внутренних функций Российского государства.

Рыночные реформы видоизменили механизм воздействия государства на экономические отношения, привели к разгосударствлению экономики, создали условия для развития частной собственности и свободного предпринимательства. Демонтаж административно-командной системы устранил монополию государственного руководства экономикой, свойственную хозяйственно-организаторской функции социалистического государства, создал условия для развития рыночных отношений.

В новых условиях существенно изменилось и вместе с тем осложнилось содержание хозяйственно-организаторской, культурно-воспитательной и других внутренних функций, ранее выполнявшихся Советским государством. По мнению Л.А. Морозовой [1] современному Российскому государству присущи следующие внутренние функции: обеспечение народовластия, экономическая, социальная функция, налогообложение, экологическая функция, функция охраны прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка. Рассмотрим содержание названных функций.

1. Обеспечение народовластия

Теория государства и права до самого последнего времени пытается обойтись без понятия функций государства в политической сфере. Безусловно, все функции государства носят политический характер, однако в политической области действует целая система политических институтов, учреждений государственных органов, через которые осуществляется функции народовластия. Это, прежде всего представительные органы, вы-

[1] Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе, Государство и право, 1993, №6,с.101

бираемые народом и уполномоченные от имени народа осуществлять государственную власть в стране, органы местного самоуправления, а так же осуществление народом своей власти непосредственно, через референдум[1].

Обладая верховенством в системе государственной организации, представительные органы сосредотачивают в своих руках государственное руководство обществом, выполняют функцию публичной власти, защиты конституционного строя. Содержание данной функции составляют:

1) реализация волеизъявления народа в форме законодательства (правотворчества);

2) обеспечение государственного суверенитета, определение правового положения конкретных территорий и управление ими;

3) официальное представительство общества, т.е. будучи носителем политической власти, государство представляет собой юридическую личность, субъект права. Вместе с тем осуществление функции обеспечения народовластия предполагает наличие правовых отношений между государством и обществом, зависимость государства от общества, ответственность перед ним;

4) защита конституционного строя, которая реализуется как специальными органами (Конституционным судом), так и непосредственно народом, путем осуществления права на сопротивление любой попытке насильственного изменения или устранения существующего конституционного строя. [2]

2. Экономическая функция

В основе этой функции лежит жизненно необходимая реальная рыночная реформа, призванная коренным образом трансформировать экономику России.

За прошедшие годы уже обозначились некоторые важные элементы рыночных отношений: экономическая свобода, право собственности, работающие рынки товаров и услуг. Вместе с тем, возникла необходимость поиска оптимальных способов участия государства в экономических процессах, а также налаживания эффективного государственного регулирования, совместимого с рыночными механизмами.

Государство влияет на экономику через налоговую политику, кредитно-финансовую и валютно-денежную системы.

В условиях развитых рыночных отношений, свободы предпринимательской деятельности, многообразия и равенства всех форм собственности, добросовестной конкуренции экономика развивается на основе саморегулирования. Вмешательство государства имеет определенные пределы. Оно сводится к следующим направлениям:

а) выработке экономической политики;

б) управлению предприятиями и организациями, составляющими государственную собственность. Их круг ограничен важнейшими отраслями, имеющими общегосударственное значение, например ядерной энергетикой, деятельностью в космосе, транспортом, связью и т.д.;

в) установлению правовых основ рынка и ценовой политики, в частности, стимулированию государственными средствами предпринимательства и свободного труда, обеспечения равноправия всех форм собственности, правовой защите собственника, принятию мер для пресечения монополизма и недобросовестной конкуренции, охране прав потребителя и пр.;

г) регулированию внешнеэкономических отношений государства.

В периоды экономических кризисов, состояния депрессии, на переходных этапах вмешательство государства в экономику увеличивается. Это характерно, например, для современного этапа развития России. Как показывает опыт работы государства в рыночных условиях, экономические реформы, которые реализуются в нашей стране, не могут быть результативными без адекватного воздействия государства на развитие экономических процессов. Отсюда - большой массив законодательных актов в этой области и экономические мероприятия, проводимые государством, например, приватизация жилого фонда, государственной и муниципальной собственности, земельная реформа и т.д.

Особое место в правовом обеспечении осуществления экономической функции принадлежит Гражданскому кодексу Российской Федерации. С принятием его в полном объеме создана всеобъемлющая правовая основа рыночной экономики, общества цивилизованных собственников, экономической свободы человека, партнерских отношений между гражданином и государством.

3. Социальная функция

Социальная функция многообразна по содержанию и масштабна по объему деятельности. Главное ее назначение - обеспечить общественное благополучие, создать равные возможности для всех граждан в его достижении.[3]

Российское государство характеризует себя социально ориентированным государством. Это означает, что оно считает своей важной задачей заботу о тех гражданах, кто в силу каких-либо причин не в состоянии обеспечить для себя нормальное существование, достойное человека. Государство проводит мероприятия направленные на защиту от безработицы, проявляет заботу о детях и нетрудоспособных людях.

Так в Конституции Российской Федерации закреплено: “Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях предусмотренных законом.” [4]

---

[1] Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе, // Государство и право, 1993 №6 с. 103

[2] ст.45 Конституции РФ

Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе, [3] Государство и право, 1993 №6, с. 104

[4] п.1 ст. 39 Конституции РФ

В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию[1]

Государство поощряет добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность. [2]

Правовому обеспечению социальной функции служат Закон РФ от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в Российской Федерации», Семейный кодекс РФ от 25 декабря 1995 г., законы РФ «О страховании» от 27 ноября 1992 г., «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г., указы Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по обеспечению здоровья населения» от 20 апреля 1993 г., «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24 ноября 1995 г., «О мерах по восстановлению сбережений граждан РФ» от 8 апреля 1996 г. и др.

В реализации социальной функции большое место принадлежит проведению государственной политики в области образования, науки, культуры, здоровья граждан. В указанных сферах социальная функция осуществляется в форме государственной поддержки (финансовой, материальной, программной и др.) образовательных, воспитательных и научных учреждений, а так же учреждений культуры. В то же время в вопросах управления и организации работы этих учреждений, то они автономны, свободны в своей деятельности, и вмешательство государства здесь недопустимо.

Общество и государство заинтересованы в том, чтобы каждый гражданин имел образование, соответствующее принятому стандарту. Без образования в настоящее время немыслимо активное участие граждан в общественной жизни, в производстве, во всех сферах государственной деятельности, в связи, с чем во многих государствах образование является обязательным.

Государство поощряет и развивает искусство, обеспечивает для граждан свободу творческой деятельности. Не может быть сильного, процветающего государства без уважения и сохранения исторических традиций и культурного наследия. Воспитание граждан в духе патриотизм, уважения к историческому прошлому - непременная составная часть воспитательного процесса.

Правовую базу осуществления данной функции составляют основы законодательства РФ о культуре и образовании: Закон РФ от 13 января 1996 г. «Об образовании» (с изменениями и дополнениями), указы Президента Российской Федерации «О государственной поддержке Российского фонда культуры» от 6 января 1996 г., «О некоторых мерах по усилению государственной поддержки науки и высших учебных заведений РФ» от 27 марта 1996 г. и др.

Большое значение имеет правовое воспитание. Каждый гражданин Российской Федерации обязан знать законы своего государства и строго соблюдать их.

4. Экологическая функция

Экологическая функция непосредственно примыкает к социальной функции и обусловлена социальной обязанностью государства обеспечивать экологическое благополучие граждан, их экологическую безопасность.

Объективным фактором, вызывающим необходимость в экологической функции государства, является развитие научно-технической революции и ее последствия для человека. Создавая огромные блага для людей, научно-техническая революция одновременно с тем вызывает разного рода негативные последствия в экологических системах: ведет к загрязнению воздуха и водных источников, повышенной радиации, создает угрозу растительному и животному миру, здоровью и жизни человека. В современную эпоху проблемы охраны и рационального использования природных богатств приобрели большое экономическое, социальное и политическое значение. Они затрагивают интересы всех народов и государств.

Охрана природы - дело всего общества, но только государство, обладающее необходимыми средствами и возможностями мобилизации усилий всех организаций и граждан, может реально обеспечить защиту окружающей среды.

Деятельность по охране природы в рамках своей компетенции осуществляют все звенья механизма государства и его органов.

Так, в статье 9 Конституции Российской Федерации говорится: “Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов проживающих на соответствующей территории.”

Основные нормы, регулирующие природоохранительную деятельность, содержатся в основах земельного законодательства, основах законодательства о недрах, а также в земельном и водном кодексах.

В основе осуществления государством экологической функции лежат следующие принципы:

1) природные богатства подлежат охране со стороны государства независимо от того, вовлечены ли они в хозяйственный оборот или нет;

2) использование природных богатств должно быть рациональным, соответствовать развитию государства;

3) неукоснительное соблюдение природоохранительных законодательств и строгая ответственность за его нарушение.

[1] п.2 ст. 41 Конституции РФ
[2] п.3 ст. 39 Конституции РФ

Ведущая роль в осуществлении экологической функции принадлежит Министерству природных ресурсов РФ как органу государственного управления природопользованием и охраной природных ресурсов. В компетенцию министерства входит разработка государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере изучения, воспроизводства и охраны природных ресурсов.

Вместе с ним в выполнении этой функции, применительно к своему профилю, участвуют Министерство по атомной энергии, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, комитеты Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству, по рыболовству, по стандартизации, метрологии и сертификации и другие ведомства.

С помощью законодательства государство устанавливает правовой режим природопользования, берет на себя обязательства перед своими гражданами по обеспечению нормальной среды обитания. Основными нормативными актами, регулирующими данную сферу отношений, являются Конституция Российской Федерации и законы Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., «Основы лесного законодательства» от 6 марта 1993 г., «О недрах» от 21 февраля 1992 г, «Об экологической экспертизе» от 22 августа 2004 г., «О радиационной безопасности населения» от 9 января 1996 г. и др.

Так, в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях предусмотрены различные меры наказания за правонарушения в области охраны окружающей среды.[1]

5. Налогообложение

В новых условиях развития России, данная функция, будучи тесно связанной с экономической, выделилась в одну из самостоятельных основных функций. Ее содержание составляют формирование и пополнение казны, прежде всего государственного бюджета как федерального, так и субъектов Федерации, а также муниципального бюджета, за счет всех видов налогов. Хотя ведущей функцией налогов является фискальная, важнейшую роль в рыночной экономике приобретает контрольная функция налоговой системы. Когда основное число предприятий являются самостоятельно хозяйствующими субъектами, государство посредством налогов осуществляет контроль за результатами хозяйственной деятельности предприятий.

Становление введенной с 1992 года принципиально новой для России налоговой системы проходило в жестких условиях политических,

экономических и структурных преобразований при отсутствии преемственности в области налогового права. За годы функционирования налоговой системы было внесено значительное количество различных изменений в налоговое законодательство с целью его приведения в соответствие с протекающими в жизни общества процессами.

Происходящие в России изменения в области политики и экономики, изменение правовых и бюджетных отношений между уровнями и ветвями власти, процесс интегрирования российской экономики в мировую, требуют проведения адекватной налоговой политики и построения эффективной, стабильной налоговой системы. Содержание и цели налоговой политики обусловлены социально-экономическим строем общества и социальными группами, стоящими у власти. Экономическая обоснованная налоговая политика преследует цель оптимизировать централизацию средств через налоговую систему.

В условиях высокоразвитых рыночных отношений налоговая политика используется государством для перераспределения национального дохода в целях изменения структуры производства, территориального экономического развития, уровня доходности населения.

Как инструмент реализации основных задач в области налоговой

политики особую значимость приобретает Налоговый кодекс Российской

Федерации - систематизированный законодательный акт, призванный

обеспечить комплексный подход к решению насущных проблем налогового права. В Налоговом кодексе Российской Федерации действующие нормы и положения, регулирующие процесс налогообложения, перерабатываются в соответствии с выбранными приоритетами и направлениями развития налоговой системы, приводятся в упорядоченную, единую, логически цельную и согласованную систему.

Новые экономические условия требуют и чрезмерно жесткие нормы ответственности за налоговые нарушения, применяемые сегодня при отсутствии ясного законодательства, предупредительных процедур и нечеткости формулирования составов налоговых

нарушений.

Контроль за исполнением законодательства о налогах возложен на Федеральную налоговую службу, которая проверяет правильность исчисления налогов, своевременность их уплаты, выявляет налоговые правонарушения.

Кроме того, Федеральная налоговая служба призвана обеспечивать соблюдение законодательства гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью, выдавать лицам, осуществлять государственную регистрацию субъектов предпринимательской деятельности.

6. Защита прав и свобод граждан

Переход России от тоталитаризма к демократическому правовому государству возвел в ряд приоритетных функцию защиты прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка.

Эта функция государственной деятельности проявляется в обеспечении государством общественного и правового порядка, защите и охране прав и интересов граждан и организаций, защите конституционного строя

[1] ст. 50-67 Кодекса об административных правонарушениях

и государства от противоправных посягательств. Обеспечение внутреннего мира и согласия в обществе, урегулирования общественных отношений, снятие социальных противоречий в обществе – включает в себя содержание функции защиты прав и свобод граждан.

Эта функция также направлена на охрану жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, на охрану государственного и общественного имущества, на охрану частной собственности.

Под общественным порядком понимается система общественных отношений, регулируемых нормами правового и не правового характера (нормами морали, нравственности, обычаями, традициями)

Общественный порядок охраняется государственными органами, общественными организациями и гражданами. Особая роль в обеспечении общественного порядка принадлежит органам внутренних дел, милиции.

За все виды правонарушений, посягающие на общественный порядок установлены различные виды наказаний. Меры наказаний должны быть соразмерны вине нарушителя.

Охрана прав и свобод граждан гарантируется Конституцией Российской Федерации и другими нормативно-правовыми актами.

Так, в п.1 статьи 17 Конституции Российской Федерации закреплено, что "В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общеуказаным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией." Основные принципы прав и свобод человека и гражданина изложены в статьях 17 - 64 Конституции Российской Федерации

В п.2 статьи 35 установлено, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Право частной собственности охраняется законом. Любое посягательство на частную собственность граждан, их имущество, а также и на государственное имущество влечет за собой административные и уголовные наказания.

Таким образом, следует заметить, что преобразования и реформы последних лет существенно обогатили научное знание о важных сторонах функционирования и развития государства и права. Новые процессы в государственно-правовой жизни общества потребовали пересмотра многих привычных представлений.

Формирование и развитие внутренних функций государства происходит в процессе становления и развития государства. В разные исторические периоды приоритетное значение приобретают те или иные задачи, цели государства, а, следовательно, и различные его функции. На одних этапах центр тяжести переносится в сферу экономики, поэтому в деятельности государства приоритетное место занимает экономическая функция, в других - в область политики, отсюда - повышенное внимание к реализации функции государственной власти и т.д. Исчезают одни функции, возникают другие. Поэтому, классификация функций, которая приведена в данной статье, не является конечной для Российского государства. Она будет изменяться в соответствии с развитием государства и изменением приоритетов его деятельности.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Леонова И.А.
к.ю.н., преподаватель кафедры СФДиЭ
ОрЮИ МВД России

Эстетика права призвана предложить четкие и предельно ясные критерии оценки понимания прекрасного, эстетической состоятельности традиционно и инновационно применяемых способов, средств, приемов деятельности по наведению общественного порядка. Если эстетика как таковая - это теория общечеловеческих ценностей, предлагающая принципы освоения мира по законам красоты, то эстетика права выступает способом воплощения эстетических ценностей в теорию, а главное, в практику правоохранительной деятельности. Та и другая в этом настоятельно нуждаются. И это стало особенно бросаться в глаза в настоящее время, когда общественные преобразования вносят ощутимый дисбаланс не только в соотношение «новое – старое», «прогрессивное - регрессивное», «отживающее – нарождающееся», но и в соотношение «прекрасное – безобразное».

Разговор о сферах правовой эстетики до предела упрощен для того, чтобы можно было видеть, что прошедшие сквозь многотысячелетнюю историю человечества эстетические идеи находят место в защищенности граждан. И по ней складывается субъективное мнение граждан о работе правоохранительных органов. Она опирается на объективную гармонию общественно-личностных отношений, создаваемых, прежде всего и в первую очередь, профессионалами-юристами всех специальностей. Такой тройственный критерий состоятельности деятельности сотрудников ОВД применим для апробирования на пригодность их делопроизводства, культуры речи, формы одежды, эстетики внешнего облика и манер, дизайна служебных помещений, сквозь которые постороннему наблюдателю и получателю милицейских услуг просвечивает профессиональное мастерство или убогое ремесленничество.

Отсюда возникает вопрос: каким образом эстетическая культура может способствовать усовершенствованию служебной деятельности сотрудника правоохранительных органов?

Несколько лет назад в Смоленской области было проведено широкомасштабное социологическое исследование. Одной из главных задач этого исследования было выявление факторов, которые подрывают авторитет милиции у населения. Одно из первых мест в перечне этого негатива заняли следующие характеристики: низкая

культура сотрудников милиции, грубость, хамство, равнодушное отношение к человеческим бедам. Последующие беседы с сотрудниками показали, что большинство из них даже не понимают всю пагубность такого отношения к людям, не понимают, почему вследствие этого люди стараются держаться от милиции подальше, и не только не способствуют борьбе с преступностью, но порой предпочитают обращаться за помощью не к сотрудникам, а к криминальным элементам.

Главной задачей эстетического образования и воспитания сотрудников органов внутренних дел, таким образом, является развитие способности жить и работать «по законам красоты», формирование и совершенствование эстетических потребностей, развитие способности к эстетическому анализу как явлений действительности, так и произведений искусства. Более конкретно эту задачу можно развернуть следующим образом:

1) Развитие способности восприятия красоты природы и социальной действительности, формирование стойких эстетических потребностей и интересов;

2) Формирование эстетических вкусов, развитие глубокого понимания произведений искусства, способности эстетического суждения, включающего максимум эстетической и общесмысловой информации;

3) Формирование эмоционально-чувственной сферы личности, развитие у нее культуры чувств, т.е. способности реагировать на явления действительности не только разумом, но и душой, и сердцем;

4) Развитие умения использовать идейные, нравственные и эстетические богатства, содержащиеся в произведениях искусства, для развития творческого мышления;

5) Овладение идейным и нравственным потенциалом искусства и использования его в профессиональной деятельности и человеческих взаимоотношениях, использование искусства в качестве могучего средства превращения социально-политических и нравственных норм и идеалов в устойчивые убеждения и привычки общественного поведения личности.

Говоря о том, какой должна быть позиция творца в искусстве, великий русский художник И.Е. Репин заметил: «Красота - дело вкусов, для меня она вся в правде».

Выбор профессии, совершенствование своих способностей в значительной степени детерминированы уровнем эстетической культуры личности. Интеграция индивидуальной профессионально-эстетической культуры оказывает самое непосредственное влияние на общий успех в решении оперативно-служебных задач. Отмечая уровень профессиональной эстетической культуры подразделений органов внутренних дел, мы должны иметь в виду большую или меньшую степень совершенства, достигнутого их сотрудниками. Так, успех в оперативно-розыскной деятельности немыслим без напряженного труда, без высокого профессионального мастерства сотрудников. Каждый оперативный работник должен любить свою профессию, обладать чувством ответственности за порученное дело, развивать в себе инициативу, умение творчески подходить к проведению оперативно-розыскных мероприятий, неукоснительно соблюдать законность, чувствовать красоту своего труда.

Высокая эстетическая культура, широкий духовно-нравственный кругозор, подлинный профессионализм должны отличать всех без исключения сотрудников, находящихся в сфере правоохранительной деятельности, в непосредственной связи с людьми.

Необходимо усвоить, что профессионализм включает в себя, прежде всего:

- всестороннюю специальную подготовку (хорошее овладение правилами, приемами, навыками),
- постоянное стремление к повышению своих знаний,
- безусловное выполнение требований закона,
- формирование культурно-эстетических взаимоотношений в служебных коллективах и с населением на основе нравственности, гуманизма, доброжелательности.

Эстетическая культура выступает в качестве своеобразного связующего материала, цементирующего все звенья служебной и внеслужебной деятельности личного состава ОВД, а, следовательно, и эффективного инструмента реализации всех его творческих потенций. Она является движущей силой, катализатором и формой общественного прогресса.

Но под профессионализмом понимается не только уверенное и эффективное выполнение своих профессиональных обязанностей, правил, приемов и способов деятельности, но также наличие таких нравственно-эстетических качеств, как безупречная честность и порядочность, личная дисциплинированность, храбрость, мужество, стойкость, товарищеская взаимопомощь и чувство локтя, строгое соблюдение законности, вежливое и внимательное отношение к гражданам, коллегам по работе, соблюдение норм этикета, органическая непримиримость к правонарушениям. Совокупность этих качеств и составляет уровень профессиональной эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел.

Следует уяснить - одна из главных особенностей и конкретное выражение уровня эстетической культуры в ОВД - строгое соблюдение служебной и личной дисциплины.

Образцовая дисциплина и сознательность подчиненных, требовательность и внимательность старших начальников, основанные на взаимном уважении и чувстве собственного достоинства, придают служебному коллективу особую красоту. В принципах соблюдения дисциплины, взаимоотношениях между начальниками и подчиненными в ОВД много общего с армейской спецификой. Нравственно-эстетический аспект культуры отношений между командиром и подчиненным образно раскрыт в тезисе: «Красота отношений командира к подчиненным - в строгой и справедливой требовательности, заботливости, принципиальности, простоте (но не простоватости), общительности без панибратства. Красота поведения подчиненного, в свою очередь, - в пунктуальной исполнительности (но без подобострастия), инициативности (но без суетливости), в уважении к командиру (но без заискивания), в воодушевленном исполнении своих обязанностей».

Одной из отталкивающих и безобразных черт в поведении подчиненного является угодничество. Не случайно К.Маркс в своей «Исповеди» назвал этот недостаток как внушающий ему наибольшее отвращение.

Чтобы работник милиции поступал высоконравственно, он должен глубоко осознать, что есть нравственное и безнравственное, что — добро, что - зло, что есть честь, а что - бесчестие.

Обратим особое внимание на взгляды великого гражданина России Анатолия Федоровича Кони, 163-летие со дня рождения которого юридическая общественность отметила 9 февраля 2007 г. Следует четко уяснить, что наследие А.Ф. Кони особенно значимо в период становления и укрепления Российского государства, когда мы на руинах прежней системы управления строим новую государственность.

Разве не актуальна сегодня мысль А.Ф. Кони о нравственно-эстетических началах правосудия, о деонтологических нормах работников правоохранительных органов? Разве не злободневно звучат заветы нашего замечательного соотечественника о том, что правосудие не исчерпывается «правомерностью», а должно базироваться на «категорическом нравственном императиве», на принципе справедливости, истинности и духовности? Разве общество не нуждается в том, чтобы вместо бездушной государственной машины, преследующей свои интересы, действовал механизм обеспечения «качества жизни» каждого члена общества? Для этого А.Ф. Кони предлагал применение в правосудии «шестого чувства - чувства совести», участие в решении человеческих судеб «внутреннего взора, устремленного вглубь сознания, внутреннего слуха, чуткого к голосу совести».

«Служебный долг», «профессиональная честь», «личное достоинство» для сотрудников ОВД - центральные понятия, которые могут служить в качестве критериев не только этической, но и эстетической культуры, их оценки и самооценки.

Мастерство, творчество, профессиональное искусство, соблюдение нравственно-эстетических начал в борьбе со злом — вот те социальные ценности, которые должны быть в основе профессиональной деятельности сотрудников, призванных обеспечивать законность, правопорядок, защиту личности. Поэтому и весь процесс подготовки и деятельности высокопрофессиональных и эстетичных сотрудников правоохранительных органов должен рассматриваться через призму нравственных и эстетичных категорий.

Общество, как и всегда в случае исторических перемен, тяготеет к крайностям. Еще больше к этому склонны отдельные его представители. При этом настойчивая активно-агрессивная позиция криминального мира, всегда воплощавшая собой оценочную ошибку, зло и безобразное, начинает ощутимо воздействовать на всю систему. Одним воровские законы представляются единственно правильными и удобными. Они способствуют возврату общества к зоологическому индивидуализму, создавая культ физической силы, быстроты реакции, жестокости, бесстрашию, холодной сообразительности.

Другие привыкли поступать «как все» и в годы войн, революций, «перестроек» выживают, старательно подражая в меру своих сил и способностей криминальным лидерам.

Третьи, по возможности молчаливо, пассивно или же настойчиво и последовательно выстраивая «многотраншейные» линии обороны, пытаются противостоять откровенным или тщательно скрытым беспорядкам. В этом ряду место правоохранительным органам, представители которых по долгу службы обязаны отличать законное от незаконного, справедливое от несправедливого, прекрасное от безобразного. Тем самым, укрепляя свои позиции в борьбе с преступностью, мы можем и должны использовать знания (науку), нравственный опыт поколений (этику) и ценностно-эстетическую культуру (эстетику). Они наши союзники и мощное оружие для того, у кого есть силы и намерения противостоять тенденциям общественно-личностной деградации.

Конкретизируем задачи, стоящие перед правовой эстетикой, для совершенствования средств, применяемых правоохранительной практикой.

1. Осмысление сути эстетического и его места в теории и практике правоохранительной деятельности.

Эстетика как система знаний о сущности общечеловеческих ценностей и их месте в искусстве и других формах культуры соотносится с эстетикой права, делающей первые шаги по выявлению средств и способов творчества, по гармонизации общественных отношений с учетом не только нормативно-правовых, но и эстетических критериев, соотносятся как общее и особенное. Поэтому изучение эстетики как таковой, ее категорий, функций, элементов эстетического сознания, выработка вкуса и теоретических представлений и в том числе посредством обращения к истории эстетики и произведениям искусства всех эпох будет вместе с тем определяющей предпосылкой деятельности «по законам красоты» при защите прав и свобод граждан.

При этом важно добиться понимания того, что сам по себе закон как таковой не является тем законченным «произведением», которое тождественно истине, добру и красоте. На деле он всегда требует *живых* творческих действий по своему воплощению в жизнь. В итоге закон и правопорядок только тогда аксиологически значимы, возвышенны и прекрасны, когда реализована *мера* общественного и личного, порядка и свободы, эмоционального соучастия и рационального действия и т.д. Таким образом, первая задача правовой эстетики выступает осмыслением сущности прекрасного в правоохранительной деятельности, как меры ее формы и содержания.

2. Разработка методов и способов утверждения законности, совершенства, гармонии правоохранительной деятельности с выработкой хотя бы в перспективе новых профессиональных эстетически состоятельных технологий.

Это своеобразные «ноу хау» утверждения правопорядка, которые играют определяющую роль как инструменты субъективной деятельности работников правоохранительных органов, оцениваемых в том числе и по эстетическим критериям. Эти технологии *должны* быть по возможности эффективными, красивыми, достойными. Это значит, что правопорядок необходимо реализовать без потери человеческих жизней, желательно без применения холодного и огнестрельного оружия, показных и показательных перехватов, облав, зачисток. По-

нятно, что в условиях запущенной правоохранительной деятельности, обширного всепоражающего разгула криминала, телевизионного и литературно-детективного пропагандирования насилия - такие технологии выглядят наивными, фантастическими и утопичными. Однако они призваны противостоять культу безобразного. Необходимо сменить ориентиры, не романтизировать и не эстетизировать безобразное и низменное, а показывать их черно-белым цветом как хронику наших дней, благословленную и поддерживаемую нашей политикой, правом и моралью. Для эстетики права создание отрицательного имиджа сложившемуся положению дел и роли в этом процессе правоохранительных органов является неоценимо важной. Тем самым данная важная задача правовой эстетики призвана заложить основы эстетическому мировоззрению, способности отличать состоятельное, прекрасное в технологии ее осуществления от безобразного, недостойного для применения при реализации высоких целей. Это своеобразный отказ от «грязных» технологий в праве.

3. Привлечение внимания работников правоохранительных органов и, в первую очередь, сотрудников ОВД к тому, чтобы эстетически скорректированные технологии нашли применение на практике.

Это значит, что особая роль и значимость придаются процессу осуществления правоохранительной деятельности, его мастерскому, искусному выполнению, а не повседневной работе «абы как», «на авось», «все и всегда так делали» и т.д., с демонстрацией особого старания при проверках, ревизиях, при посещениях московских комиссий и когда «допекла» преступность, начался криминальный беспредел. Он - результат многих социальных предпосылок, но важнейшая из них: профессиональная несостоятельность представителей правоохранительных органов. Именно они обязаны видеть не только узкий участок своего «рабочего места», но всю общественную (и природную) реальность в целостности, зрело оценивая надвигающиеся перспективы, принимать эффективные меры по предупреждению девиантного поведения, криминальных взрывов, даже простых социальных конфликтов. При желании и наличии чувства гармонии, острой заинтересованности и умении схватить протекающие события тесно взаимосвязанными можно и нужно работать не методами «пожарника», выезжая на место преступления и заводя новое дело, а продолжая вести единый процесс, в котором преступность действительно находится «под контролем», как, лукаво успокаивая граждан, любят выражаться милицейские чиновники. И такой «контроль» может и должен быть реализован на деле средствами ОРД, оперативной информации, последовательной, повседневной работой с подозреваемыми в совершении преступления и с многочисленными, к сожалению, кандидатами в таковые. Тем самым эстетическое апробирование профессионального процесса противостояния преступности есть профессиональное мастерство, объектом которого выступает вся смоделированная милицейским мировоззрением материальная и духовная реальность. В ней гармония соседствует с дисгармонией, высокие ноты с низкими. И так же, как в музыке, логику музыкального лада умеет рассчитать специалист, так же ее может фиксировать сотрудник ОВД.

С таким же успехом, будучи эстетически неразвитым или, по-другому выражаясь, не располагающим рационально-интуитивным восприятием целостности бытия, он может оставаться бездеятельным, расслабленным и спокойным, когда нависает угроза не только над жизнью граждан, но и над его собственной. Тогда эстетическое, по-своему понятая гармония, исправно служит, если верить описателям криминального мира, преступникам. Они ухитряются вырабатывать «звериное чутье», «нечеловеческую хитрость», «кошачью ловкость» и т.д. Процесс же правоохранительной деятельности, изначально подчиненный благородному делу защиты прав и свобод граждан, предстает антиэстетичным усилиями действий ремесленников от милиции. Изменить такое положение дел - серьезная задача правовой эстетики.

4. Формирование способности и потребности или хотя бы понимание того, что гармоничным, законченным и общественно значимым должен предстать конечный результат правоохранительной деятельности.

Первая задача - понимание прекрасного как меры формы и содержания, вторая задача - обогащение этим благородным балансом правоохранительных технологий, третья задача - профессиональное мастерство процесса деятельности могут оставаться «искусством для искусства» в деле реальной защиты прав и свобод граждан, реализации общественно-значимого правопорядка, подлинной справедливости и свободы. Поэтому эстетика обязана дать результат, сказаться на его характеристиках.

Известное правило капитана Жеглова, что «вор должен сидеть в тюрьме» требует переосмысления. В России каждый год в местах лишения свобода находится свыше миллиона человек. За прошедшее столетие преступность в среднем у нас, как и во всем мире, увеличилась примерно на порядок. Уголовная юстиция страны, как свидетельствует В.В. Лунеев, не справляется с валом традиционной преступности. А если бы вдруг каким-то чудом смогла это сделать, то 10-12 миллионов дел, совершаемых за один год, разрушили бы до основания, как пенитенциарную систему, так и уголовную юстицию, поскольку первая вынуждена давать сигналы о срочной амнистии, потому что не хватает мест для преступников, вторая не в состоянии регистрировать, рассматривать и расследовать все новые дела. Следовательно, требуется не просто смена подходов, «технооологий», но самого смысла «обслуживания» преступников. С аксиологических позиций целостного подхода к реальности смысл этот может быть сформулирован в упрощенной форме и по аналогии с традиционной идеологией «профи» из уголовного розыска примерно так: «Вор не должен воровать!», и я, как ответственный за эту сторону общественных отношений, должен найти единственно верный, максимально эффективный, законный способ воздействия на его сознание, психику, практические действия. Это невероятно сложно, дорого, хлопотно. В предельных позициях угрожает превращению милиции в полицейский надзор за «неблагонадежными», подслушивание, слежку, проверку источников для существования и т.д. и т.п. Или же потерю веры в возможность навести порядок, отчаянье, соседствующее с применением запрещенных приемов, которые «некрасивы» своим аморализмом (как было с подброшенным Жегловым кошельком). Найти середину, меру этих крайностей - дело

рук мастера, в каждом конкретном случае демонстрирующего высокое искусство обеспечения безопасности граждан. И дело здесь не только в тюрьме. Пройдя тюрьму, вор только усовершенствует свое мастерство, ловкость, взрастит ненависть и осторожность. Он вернется оттуда личным врагом данного работника правоохранительных органов, непримиримым противником системы и закона.

Таким образом, эстетика итога правоохранительной деятельности в определенном смысле совпадает с конечной целью деятельности правоохранительных органов. «Карательно-сажательная» система - это всего лишь промежуточный результат, который больше указывает на их несостоятельность и в том случае, когда число задержанных и осужденных велико, и в том случае, когда тех и других очень мало. Все дело в самочувствии общества и его представителей и в объективной самооценке своей работы сотрудниками правоохранительных органов. Тем самым мы выходим на методологию эстетического восприятия реальности.

НОРМОТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[1]

Лизикова И.И.
к.ю.н, доцент, профессор кафедры теории государства и права МосУ МВД России

Высшей целью современного демократического государства является признание и обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Провозгласив Россию социальным правовым государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7), Конституция РФ в качестве высшей ценности определяет человека, его права и свободы (ст. 2). Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Это значит, что перед государством в целом, государственными органами и должностными лицами в частности, стоит задача служения обществу. В чем же состоит это служение? Ответ на этот вопрос неоднозначен. Государство стремится исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия.[2] Государство берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности.[3] Государство принимает на себя ответственность за положение дел в социальной сфере, а стало быть, рассматривает политику социального регулирования в качестве одной из важнейших своих функций.[4]

Другими словами, и в этом мы полностью солидарны с В.П. Гончаровым, социальное государство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности. Социальное государство знаменует высокий уровень сближения целей и гармонизации отношений государственных институтов и общества.[5]

Укрепление правовой основы государственной, политической и общественной жизни сегодня объективно обусловлено необходимостью максимального и эффективного использования правовых рычагов в управлении общественными процессами. Обеспечение стабильного функционирования всего государственного механизма, совершенствование экономических отношений, надлежащая реализация широких прав и свобод граждан, гарантированных государством, невозможны без определенного уровня регулирования и порядка, являющихся непременным условием существования любого социального организма. Действенным способом достижения этого уровня и является нормотворчество органов государственного управления. При этом следует согласиться с мнением, что «реализация социально-экономических прав людей связана с долговременной целенаправленной государственной политикой, конституционным строем, способным связывать народ с государственными органами, рациональным характером государственности. В то же время необходимо учитывать, что человек нашего времени - заложник властных организаций, обреченный быть объектом управления либо, что не лучше, субъектом навязанных ему принудительных взаимодействий».[6]

Ведя речь о нормотворчестве органов государственного управления, следует отметить, что оно представляет собой предусмотренную и регулируемую законами систему издания внутриведомственных актов нормативного характера, направленных на упорядочение отношений в целях надлежащего применения законов как во внутриведомственных отношениях, так и в отношениях, в которые ведомство вступает вовне в лице своих органов.[7] В работе механизма правового регулирования нормотворчество органов государственного управления выступает в качестве вспомогательного вида юридической деятельности должностных лиц. Рассматривая вопрос о нормотворчестве в системе государственных органов, следует подчеркнуть, что органы государственного управления, реализуя нормотворческую функцию, издают многочисленные нормативные правовые акты с

[1] Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании «Консультант Плюс»
[2] Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1997. С. 647
[3] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997. С. 118-119
[4] Баталов Э. Доживет ли Россия до социального государства // Российская Федерация сегодня. 1997. № 8. С. 48
[5] Гончаров П.К. Российская модель социального государства: постановка проблемы и вариант решения // Социология власти. Информационно-аналитический бюллетень. 1999. № 4. С. 55-59
[6] Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 330
[7] Елеонский В.О. Нормотворчество в органах внутренних дел. Дис…канд.юрид.наук. М., 1992. С. 16-17

целью конкретизации положений, содержащихся в законодательных актах. Но при этом нормотворческая деятельность министерств и ведомств или, как ее назвал законодатель, нормотворческая деятельность федеральных органов исполнительной власти, играет особую роль в работе всего механизма правового регулирования. Осуществляется данный вид юридической деятельности как на компетенционной, так и на делегированной основе и направлен он, прежде всего, на разработку и утверждение ведомственных норм, регулирующих как внутриминистерские, так и внешние общественные отношения.[1]

В действующем российском законодательстве значительная часть правовых норм, затрагивающих права и интересы субъектов права, содержится в нормативных актах федеральных органов исполнительной власти. Так, например, в настоящее время действует около 2 тыс. нормативных актов МВД России, которые регулируют разнообразные вопросы организации и деятельности как Министерства внутренних дел в целом, так и отдельных его служб и подразделений. Данные нормативные правовые акты направлены не только на регулирование внутриведомственных отношений в системе Министерства внутренних дел России, но и дают право издавать, в установленных законодательством случаях, нормативные правовые акты, имеющие и внешнюю направленность. Объектом регулирования последних выступают отношения, субъектами которых являются другие государственные органы, негосударственные организации и физические лица, например, нормативные акты МВД России по вопросам охраны общественного порядка[2], организации и безопасности дорожного движения[3], функционирования паспортно-визовой[4], миграционной службы[5] и др.

Основная цель современного законодательства состоит в обеспечении защиты прав и свобод человека, создании механизмов для их реализации. Особенностью нормотворческого процесса является то, что он «в значительной степени ощущает на себе влияние всей палитры социальных процессов, поскольку решение различных проблем в социуме … на современном этапе строительства российской государственности без правового регулирования либо невозможно, либо не достигает поставленных целей».[6] И это, в конечном счете, находит свое отражение в предписаниях, содержащихся в нормативных правовых актах.

В системе исходных начал нормотворческой деятельности важное место принадлежит ее принципам, отражающим ее наиболее существенные стороны. Принципы являются основополагающими положениями и идеями, пронизывающими весь процесс нормотворчества. В качестве одного их них выступает принцип социальной ориентации нормотворчества органов государственного управления. Данный принцип означает, что нормотворческие решения должны быть направлены на обеспечение социальных интересов граждан, на обеспечение достойной жизни человека, включающей его материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развития общества и доступа к ценностям культуры.

Государственные органы и их служащие призваны обеспечивать и защищать конституционно-правовой статус гражданина. Конституция РФ в ст. 18 устанавливает, что «именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».[7] Деятельность государственных органов, в конечном счете, должна быть направлена на претворение в жизнь и защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Государственные служащие всех органов государственной власти в процессе осуществления своих полномочий, в том числе и нормотворческого характера, должны руководствоваться, прежде всего, необходимостью признания, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Формально Конституция РФ зафиксировала основные права граждан, но в ней не содержится положений относительно механизма осуществления социальных гарантий.[8] Действительно, реальная ситуация сегодня в стране такова, что отдельные права граждан лишь декларируются, а реализация других не достигает поставленных целей. В современной зарубежной и отечественной литературе появились высказывания о том, что социальные права граждан предполагают их закрепление не на уровне конституции, а на уровне текущего законодательства.[9] Из теории государства и права следует, что регулирование общественных отношений представляет собой основную социальную функцию государства и права. В этой связи в первую очередь следует четко определить границы обеспечиваемых государством базовых социальных гарантий; выделить основные приоритеты социальной политики; продумать конкретные механизмы смягчения заложенных в самой идее социального государства противоречий между социальным и правовым принципом российской государственности.[10] В процессе создания нормативно-правовых актов это положение обязательно должно быть учтено. В нормативных

---

[1] Арзамасов Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации. Барнаул, 2003. С. 24

[2] Напр., Положение о Службе общественной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД РФ от 28 сентября 2001 г. № 858

[3] Напр., приказ МВД РФ от 2 июля 2002 г. № 627 «О мерах по совершенствованию деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения и укреплению доверия к ней со стороны участников дорожного движения»; Приказ МВД РФ от 22 декабря 2003 г. № 1014 «О внесении изменений и дополнений в Правила регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД России, утв. приказом МВД РФ от 27 января 2003 г. № 59»

[4] Напр., Положение о паспортно-визовом управлении Службы общественной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД РФ от 24 ноября 2001 г. № 1031

[5] Положение о Федеральной миграционной службе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД РФ от 15 мая 2002 г. № 445

[6] Арзамасов Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации. Барнаул, 2003. С. 60

[7] Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 99

[8] См.: Актуальные проблемы усиления социальной направленности экономики России (вопросы теории и практики). М., 1999. С. 314-315

[9] См.: Ледях А.И. Социальное государство и защита прав человека//Социальное государство и защита прав человека. М., 1994. С. 28

[10] Подробнее см.: Торлопов В. К вопросу о российской концепции социального государства // Человек и труд. 1998. № 9. С. 18

правовых актах не должны присутствовать нормы, в той или иной форме нарушающие права и свободы граждан, закрепленные в Конституции, других законах и предусмотренные международными договорами государства. Недопустимо и то, что порой закрепленные Конституцией и законами права и свободы гражданина нередко ограничиваются или игнорируются в подзаконных актах, что, в свою очередь, нарушает принцип прямого действия конституционных норм. Ограничение прав и свобод личности допускается как исключение и только в строго оговоренных законом случаях. Российское государство, конституционно закрепив права и свободы человека и гражданина, обязуется посредством деятельности органов государственной власти и управления обеспечивать их реализацию и защиту.[1]

В основе процесса нормотворчества органов государственного управления лежит отражение явлений общественной и экономической жизни. Своеобразие этого отражения обусловлено, прежде всего, ролью права как средства управления. Оно должно быть ориентировано на практику и иметь целью ее преобразование в позитивном для общества направлении.[2] По своему социальному содержанию нормотворчество является управленческой деятельностью, одной из разновидностей социального управления, которая направлена на создание системы решений общего (программного) характера – нормативной основы управления социальными процессами.[3] Соблюдение этого принципа требует, в частности, мониторинга степени социального одобрения положений нормативных правовых актов, принимаемых органами государственного управления.

В.С. Нерсесянц обозначает данный принцип как принцип общесоциальной легитимности. Его реализация должна быть направлена на то, чтобы правоустановительная деятельность государства опиралась на широкую базу социального ожидания, согласия и поддержки правоустановительных преобразований и решений, на активное участие членов общества и различных общественных объединений в обсуждении, подготовке и принятии таких решений, на либерально-демократические формы и процедуры опроса, выявления и учета общественного мнения по вопросам права, на открытый, общедоступный, публичный характер всего правоустановительного процесса. По его мнению, социальная легитимация правоустановительных решений - это одно из существенных требований суверенитета народа и вместе с тем необходимое условие социально-политического и правового согласия и единства в обществе, существенная предпосылка и важный фактор эффективности устанавливаемых правовых новелл и всего действующего права.[4]

При исследовании социальных факторов нормотворчества необходимо обратить пристальное внимание на выяснение роли в нормотворческом процессе социальных интересов. В основу правового регулирования общественных отношений должны быть положены равенство всех перед законом, уважение прав и интересов различных социальных групп и общностей. Совершенно очевидно**,** что в нормотворческих решениях объективно нельзя в полном объеме учесть интересы всех без исключения субъектов. Однако в процессе создания последнего должен быть найден максимальный и справедливый баланс всех интересов (общенародного, государственного, группового, ведомственного, территориального), от оптимального отражения в нормативных правовых актах которых в конечном счете и будет зависть стабильность общества.

Как уже было отмечено, содержание нормотворчества составляет процедура отражения социальных потребностей и интересов граждан в нормотворческом решении. В.К. Бабаев, выделяя принципы правотворчества, в качестве главного назвал «народный характер правотворчества»,[5] проявляющийся в том, что все субъекты правотворческой деятельности в своих нормативно-правовых актах выражают интересы граждан. Его суть заключается в том, что государственный аппарат осуществляет свою деятельность в целом в интересах народа. Органы государства в любой демократической стране должны действовать от имени и в интересах народа, решая все основные задачи общества и обеспечивая в нем необходимый порядок.

Принимаемые органами государственного управления нормативные правовые акты должны быть в максимальной степени ориентированы на решение социальных проблем, на соблюдение принципа социальной справедливости, на обеспечение достойного уровня жизни человека и общества. Вышесказанное позволяет выделить в качестве главных задач, стоящих перед нормотворческим органом, следующие: во-первых, это выявление и учет всего многообразия социальных факторов; во-вторых, согласование социальных интересов субъектов, их оптимальное сочетание в содержании правовых норм.

---

[1] См., напр., ст. ст. 23, 24, 41, 46, 53 Конституции РФ

[2] Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001. С 579 - 580

[3] См.: Лебедев М.П. Государственные решения в системе управления социалистическим обществом // Сов. государство и право. 1972. № 1. С. 82-83

[4] Нерсесянц В.С. Доктрина и догма позитивного права / Общая теория права и государства. М., 1999. С. 420

[5] Бабаев В.К. Правотворчество /Общая теория права. Н.Новгород. 1993. С. 305

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Линьков В.В.
преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД ОрЮИ МВД России

Учебный процесс, осуществляемый на основе технологий дистанционного обучения, включает в себя как обязательные аудиторные занятия, так и самостоятельную работу слушателей. Участие преподавателя в учебном процессе определяется не только проведением аудиторных занятий, но и необходимостью осуществлять постоянную поддержку учебно-познавательной деятельности слушателей путем организации текущего и промежуточного контроля, проведения сетевых занятий и консультаций.

Применяемые при дистанционном обучении информационные технологии можно разделить на три группы:

технологии представления образовательной информации;

технологии передачи образовательной информации;

технологии хранения и обработки образовательной информации.

В совокупности они и образуют технологии дистанционного обучения. При этом при реализации образовательных программ особое значение приобретают технологии передачи образовательной информации, которые, по существу, и обеспечивают процесс обучения и его поддержку.

В основе процесса обучения всегда лежит передача информации от преподавателя к слушателю. В этом смысле любую технологию, применяемую в образовании, можно называть информационной. С другой стороны, нередко термин "информационные технологии" применяют по отношению ко всем технологиям, основанным на использовании компьютерной техники и средств телекоммуникации. Во избежание неправильной интерпретации, следует определить три понятия, имеющие первостепенное значение для дистанционного образования:

образовательная информация;

образовательные технологии;

информационные технологии.

Образовательная информация - это знания, которые необходимо передать обучаемому для того, чтобы он мог квалифицированно выполнять ту или иную деятельность.

В дисциплинарной модели обучения, присущей очной системе образования, интерпретатором знаний выступает преподаватель. При дистанционном обучении интерпретатором в большей мере является сам обучаемый и поэтому к качеству образовательной информации и способам ее представления должны предъявляться повышенные требования.

Прежде всего, это относится к вновь создаваемым электронным учебникам, а также к информационным базам и банкам знаний, справочным и экспертным системам, используемым для целей образования. Представляемая в них информация, в отличие от полиграфической, должна иметь совершенно иную организацию и структуру. Это обусловлено как психофизиологическими особенностями восприятия информации на экране компьютера, так и технологией доступа к ней. Образовательная информация не должна накапливаться только в одном или немногих местах. Ее распределение должно иметь островной характер, так, чтобы обеспечить максимально возможный доступ слушателей к ней из любых удаленных мест, без существенного увеличения загрузки телекоммуникационных каналов.

Образовательные технологии - это комплекс дидактических методов и приемов, используемых для передачи образовательной информации от ее источника к потребителю и зависящих от формы ее представления.

Особенностью образовательных технологий является опережающий характер их развития по отношению к техническим средствам. Дело в том, что внедрение компьютера в образование приводит к пересмотру всех компонент процесса обучения. В интерактивной среде "ученик - компьютер - преподаватель" большое внимание должно уделяться активизации образного мышления за счет использования технологий, активизирующих правополушарное, синтетическое мышление. А это значит, что представление учебного материала должно воспроизводить мысль преподавателя в виде образов. Иначе говоря, главным моментом в образовательных технологиях дистанционного обучения становится визуализация мысли, информации, знаний.

К образовательным технологиям, наиболее приспособленным для использования в дистанционном обучении, относятся:

видео-лекции;

мультимедиа-лекции и лабораторные практикумы;

электронные мультимедийные учебники;

компьютерные обучающие и тестирующие системы;

имитационные модели и компьютерные тренажеры;

консультации и тесты с использованием телекоммуникационных средств;

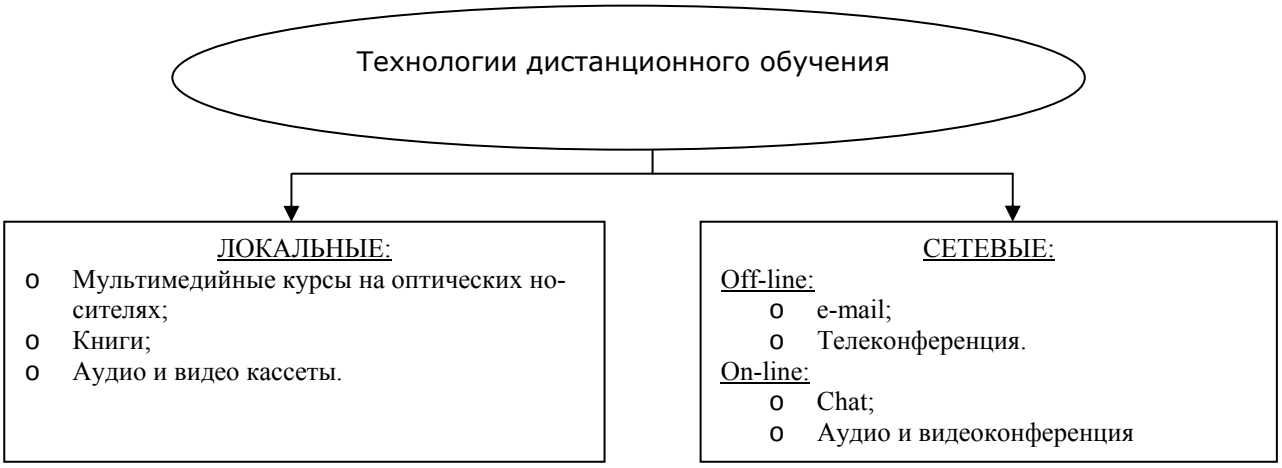
видеоконференции.

Информационные технологии - это аппаратно-программные средства, базирующиеся на использовании вычислительной техники, которые обеспечивают хранение и обработку образовательной информации, доставку ее

обучаемому, интерактивное взаимодействие слушателя с преподавателем или педагогическим программным средством, а также тестирование знаний студента.

В учебном процессе важна не информационная технология сама по себе, а то, насколько ее использование служит достижению собственно образовательных целей. Выбор средств коммуникации должен определяться содержанием, а не технологией. Это означает, что в основе выбора технологий должно лежать исследование содержания учебных курсов, степени необходимой активности обучаемых, их вовлеченности в учебный процесс, конкретных целей и ожидаемых результатов обучения и т.п. Результат обучения зависит не от типа коммуникационных и информационных технологий, а от качества разработки и предоставления курсов.

При выборе технологий необходимо учитывать наибольшее соответствие некоторых технологий характерным чертам обучаемых, специфическим особенностям конкретных предметных областей, преобладающим типам учебных заданий и упражнений (рис. 1).

Основная роль, выполняемая телекоммуникационными технологиями в дистанционном обучении - обеспечение учебного диалога. Коммуникационные технологии можно разделить на два типа - on-line и off-line. Первые обеспечивают обмен информацией в режиме реального времени, то есть сообщение, посланное отправителем, достигнув компьютера адресата, немедленно направляется на соответствующее устройство вывода. При использовании off-line технологий полученные сообщения сохраняются на компьютере адресата. Пользователь может просмотреть их с помощью специальных программ в удобное для него время. В отличие от очного обучения, где диалог ведется только в режиме реального времени (on-line), в дистанционном обучении он может идти и в отложенном режиме (off-line).

Основное преимущество off-line технологий состоит в том, что они менее требовательны к ресурсам компьютера и пропускной способности линий связи. Они могут использоваться даже при подключении к Internet по коммутируемым линиям (при отсутствии постоянного подключения к Internet).

К технологиям этого рода относятся электронная почта, списки рассылки и телеконференция. С помощью list-сервера может быть организована рассылка учебной информации, с помощью электронной почты устанавливается личное общение между преподавателем и слушателем, а телеконференция позволяет организовать коллективное обсуждение наиболее сложных или вызвавших затруднения вопросов курса. Все эти технологии позволяют обмениваться сообщениями между различными компьютерами, подключенными к Internet.

Важным преимуществом off-line технологий является большой выбор программного обеспечения для работы с электронной почтой и телеконференциями. Современные почтовые программы позволяют отправлять сообщения в гипертекстовом формате. Кроме того, к письму может быть прикреплен файл произвольного формата, что дает возможность пересылать, например, документы в формате MS Word. Эффективность технологий off-line проявляется при организации текущих консультаций, текущего контроля на основе контрольных и самостоятельных работ, проверяемых "вручную" преподавателем.

Наиболее популярной on-line технологий является chat, позволяющий осуществлять обмен текстовыми сообщениями через Internet в реальном времени. В простейшем случае "разговор" происходит между двумя пользователями. Для коллективной беседы необходимо подключаться к специальному серверу - IRC-серверу. Тогда при работе пользователь видит перед собой экран, на котором отображаются сообщения, с указанием того, кто отправил данное сообщение. Большинство программ позволяет также вызвать кого-нибудь из присутствующих пользователей на "частный" диалог, закрытый от других пользователей. Для работы с chat существует большое количество программ, например, MIRC. Эффективность технологий on-line особенно высока при организации сетевых семинарских занятий и групповых консультаций.

Таким образом, особое значение приобретают сетевые технологии дистанционного обучения, поскольку именно они позволяют наиболее полно реализовать принцип распределенности образовательных ресурсов и способствует интенсификации учебного процесса.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МВД РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Лялякин Ю.А.
Академия управления МВД России;
Люстерник М.Б.
УВД по Хабаровскому краю.

Исторически Россия была и остается ведущей лесной державой, и изменение этого положения может повлечь ряд необратимых процессов в экономике государства.

В настоящее время в Российской Федерации огромные масштабы приобрели незаконные заготовки древесины, из-за чего эта проблема стала общегосударственной. Лесопромышленный комплекс относится к сектору добывающих и перерабатывающих отраслей экономики и объединяет в себе лесозаготовительную промышленность, лесопильную промышленность, деревообрабатывающую промышленность, целлюлозно-бумажную промышленность, лесохимические предприятия.

Лесной фонд России является уникальной экологической системой, занимающей площадь 1,2 млрд. гектаров с общим запасом древесины 81,9 млрд. кубометров, что составляет около 25% от общего объема мировых запасов. Субъекты Российской Федерации с наиболее развитым лесопромышленным комплексом входят в состав Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

По оценкам специалистов запасы деловой древесины в Хабаровском крае составляют 5,27 млрд. кубометров. Однако, треть всех запасов приходится на северные территории, где они не используются. Есть районы, лесные ресурсы которых истощены, - это леса южной территории. Реальный запас лесных ресурсов составляет около 1,5 млрд. кубометров. Расчетная лесосека составляет около 10 млн. кубометров.

Лесопромышленный комплекс является одним из важнейших и приоритетных направлений экономики Хабаровского края, и в значительной мере определяет его развитие.

Анализ экономических показателей отрасли в текущем году позволяет сделать вывод о том, что оперативная обстановка в крае существенно не изменилась, остается стабильной и даже наблюдается рост основных экономических характеристик.

На территории Хабаровского края заготовкой древесины и ее продажей занимаются свыше 1110 предприятий различных форм собственности, из них 497 лесозаготовителей, 96 – крупных предприятий по переработке и реализации на внутреннем рынке пиломатериалов, круглого леса, 146 арендаторов лесного фонда, около 50 предприятий по промежуточному и около 193 предприятий по краткосрочному пользованию. В крае зарегистрировано 272 участника внешнеэкономической деятельности, занимающихся экспортом лесоматериалов за рубеж, в том числе более 100 организаций по информации специалистов финансируются гражданами Китайской Народной Республики.

В конце октября текущего года состоялось заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации «О состоянии борьбы с преступлениями в лесопромышленной отрасли России и мерах по ее эффективности».

В своем выступлении Министр внутренних дел Российской Федерации отметил крайнюю актуальность ситуации в лесной отрасли. «За последнее время нет должного взаимодействия по противодействию незаконным заготовкам и обороту древесины ни в системе органов внутренних дел, ни в системе правоохранительных органов, ни в целом по системе государственных органов, осуществляющих хозяйственные, контролирующие функции в рассматриваемой отрасли народного хозяйства» - подчеркнул Министр.

Р.Г. Нургалиев акцентировал внимание и определил одно из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел на ближайшую перспективу – декриминализация лесопромышленного комплекса.

Основными способами совершения преступлений в лесопромышленном комплексе являются: незаконные порубки леса, нарушения условий лицензирования, контрабанда, факты уклонений от уплаты налогов, мошеннические действия с использованием фиктивных документов.

Главной причиной совершения незаконных порубок леса является непрекращающийся спрос на древесину, добываемую преступным путем. В связи с этим совершение указанных преступлений становится экономически выгодным видом промысла. В то же время, существующие меры государственного принуждения, как показывает практика, несоизмеримы с размером и характером причиняемого вреда и их применение не обеспечивает достижение предупредительной цели наказания.

Анализ зарегистрированных незаконных порубок на территории Хабаровского края, показывает, что основными районами, подверженными криминальному влиянию остаются Нанайский и имени Лазо. На территории данных районов количество преступлений, с ущербом более 1 млн. рублей осталось на уровне прошлого года (на территории Нанайского района зарегистрировано 18 незаконных порубок, в районе им. Лазо – 29), что свидетельствует о недостаточном принятии мер со стороны правоохранительных органов края по пресечению деятельности организованных групп, осуществляющих масштабные незаконные порубки.

Особое внимание в Управлении внутренних дел по Хабаровскому краю уделяется организации работы по противодействию контрабанде леса. Совместными мероприятиями, при поддержке районных и транспортных прокуроров, а также таможенных органов определены формы реализации оперативной информации о фактах

контрабанды, которая передается в оперативные подразделения вышеуказанных органов, и принимаются меры по документированию возможных фактов легализации имущества, полученного в результате контрабанды.

Необходимо отметить, что Управление внутренних дел по Хабаровскому краю постоянно направляло в МВД России и другие ведомства предложения об увеличении пошлин на круглый лес и снижение на пиломатериалы. В связи с принятием Правительством России, ряда заградительных мер, а именно изменение пошлин на экспортируемый круглый лес и пиломатериалы к концу года можно прогнозировать изменение ситуации. Вместе с тем, за первое полугодие 2007 года предприятиями лесопромышленного комплекса Хабаровского края заготовлено 2971 тысяч кубометров. На экспорт поставлено 2114 тысячи кубометров лесопродукции на сумму 218889 тысяч долларов США. Данный показатель свидетельствует о продолжающейся ориентации лесозаготовительных предприятий на экспорт не обработанной древесины.

В этой связи, нормативно-правовое регулирование указываемых процессов сегодня еще не в полной мере отвечает возникающим общественным отношениям. Прежде всего, наличие пробелов в законодательстве влияет на криминальную активность преступных структур. В этой связи, МВД России обратилось в Правительство Российской Федерации с предложением о подготовке проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 260 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Кроме того, оказывает негативное влияние на состояние криминальной обстановки, неурегулированность лесных отношений, в части разграничения прав собственности на лесные участки федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в связи с чем отсутствует система контрольных и надзорных функций. В текущем году органы лесного хозяйства ни разу не обратились в УВД по Хабаровскому краю с инициативой о проведении совместных мероприятий по пресечению незаконных порубок.

Требует пересмотра правоприменительная практика, сложившаяся по документированию преступных посягательств на лесные ресурсы. На сегодняшний день лицам, осуществляющим незаконную порубку и вывозку с лесных участков древесины вменяется только совершение преступления по статье 260 Уголовного кодекса РФ (незаконная порубка, т.е. отделение ствола дерева от корня), которое не позволяет применять все меры уголовно-процессуального обеспечения в отношении подозреваемых, в частности заключение под стражу, в то время как по России имеется практика, дополнительной квалификации таких действий по статье 158 Уголовного кодекса РФ (кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, в частности государственного).

Очевидно, одними карательными мерами ситуацию в лучшую сторону не изменить. Поскольку устранение некоторых причин не входит в компетенцию органов внутренних дел.

Существуют определенные риски, которые связаны с некоторыми явлениями и процессами происходящими в государстве:

- неспособностью лесного сектора к функционированию в режиме расширенного воспроизводства;
- превращением России в сырьевой придаток на фоне развитых лесопромышленных стран и усилением импортной зависимости по большинству видов продукции глубокой переработки древесины;
- резким ухудшение состояния лесного фонда, вызванного с одной стороны, низким уровнем лесопользования, а с другой – недостатком получаемых лесных платежей для проведения для проведения лесохозяйственных работ по восстановлению, защите и охране леса.

Ситуация сложившаяся в лесном секторе требует комплексного подхода, необходимости применения совместных усилий не только правоохранительных, но и хозяйственных, контролирующих государственных органов и общественности.

На основе анализа выявляемых нарушений, связанных с оборотом лесопродукции, необходима комплексная проработка правоохранительными органами и в большей части органами прокуратуры, механизма изъятия из чужого неправомерного владения лесопродукции, на которые предъявляются подложные документы. В этой связи, требует законодательного закрепления, введение единого документа, подтверждающего законное происхождение древесины.

Лесные ресурсы являются собственностью государства и могут находиться в собственности граждан и юридических лиц только на основании гражданско-правовых договоров. Отсутствие такого механизма, в настоящее время, сводит на нет все проводимые органами внутренних дел оперативно-профилактические мероприятия на путях транспортировки и хранения лесопродукции.

РЕЛИГИЯ И ПРАВО

Маслова И.С.
к.ф.н., доцент кафедры СФДиЭ ОрЮИ МВД России

Криминализация общества – одна из актуальных проблем современного российского социального пространства. В связи с этим мы часто задаемся вопросом о причинах распространения столь пагубного явления социальной действительности. Для многих ответ на этот вопрос кроется в обличении несовершенства существующего законодательства, которое не отвечает реалиям сегодняшнего дня, не учитывает потребности социума и в силу этого само служит предпосылкой для правонарушений. Безусловно, данная позиция не только имеет

право на существование, но и может найти подтверждение с помощью изучения общественного мнения и проведения научных исследований.

Однако существует и другая сторона, оказывающая влияние на поведение человека (как правомерное, так и противоправное), – это собственные представления, убеждения каждого относительно права, правовых явлений и правомерности совершаемых и совершенных действий. Как обоснованно указывает наука теории государства и права, данный «пласт» сознания человека называется правосознанием. Под правосознанием следует понимать область человеческого сознания, отражающего правовую действительность, прошлое и будущность в форме правовых установок, знаний, ценностных ориентации.

Не преуменьшая воздействия на человека законодательной базы, регулирующей значимые для общества поступки каждого, нельзя умолчать о невозможности прямого влияния законов и подзаконных актов на действия индивида. Суть данного утверждения кроется в том, что право закрепляет лишь поведенческие установки, обеспечивая их соблюдение поощрением или наказанием, тогда как решение действовать тем или иным образом зависит непосредственно от человека, т. е. от преломления через сознание данных правовых установок и выбора собственной линии поведения в конкретной ситуации. Именно поэтому при единстве норм права для всего общества кто-то, игнорируя их, совершает преступление, а кто-то – воздерживается от правонарушения.

В связи с этим перед обществом возникает проблема влияния на поведение индивида таким образом, чтобы уменьшить количество нарушений правовых предписаний. Одним из возможных вариантов решения этой задачи является изменение законодательной базы. Но, как известно, совершенных законов не бывает (хотя каждое государство, заботящееся о населении, стремится к их созданию), поэтому возможность формировать сознание человека в соответствии с требованиями права является лишь вариантом влияния на дальнейшие поступки человека.

Закономерным будет вопрос о факторах, влияющих на формирование правового сознания. Было бы неверным полагать, что таким единственным фактором является само право. Скорее, его можно отнести к объекту правосознания, т. е. это то, по поводу чего складываются идеи, взгляды, убеждения, касающиеся права, а они, в свою очередь, обусловливаются религиозным сознанием, моральным сознанием, восприятием обычаев и традиций, которые прививаются каждому человеку в ходе воспитания, образования и самостоятельного развития личности.

Соответственно, если возникает необходимость регулировать поступки людей, то следует воздействовать на их правосознание, учитывая все вышеперечисленные условия. Исходя из этого, было бы трудно создать такие устраивающие общество правовые предписания, которые идут наперекор не только моральным убеждениям этого же общества, но и религиозным. При принятии таковых ответной общественной реакцией явилось бы формирование правосознания, основанного на правовом нигилизме, т. е. отрицании ценности права и его неприятии. Но правовой путь развития нашей страны (и история это доказала) в большинстве своем учитывает религиозное правосознание как один из аспектов, влияющих на правовое сознание. Это выражается в создании правовых норм с учетом норм религиозных.

Одним из ярких примеров, которые могут продемонстрировать взаимосвязь права и религии, а соответственно, взаимосвязь религиозного сознания с правовым, является ст. 105 УК РФ, где указывается: «...убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается...». Аналогичное отношение к данному деянию имеется и в религиозных нормах, что и обнаруживается при обращении к Библии, где указаны общеизвестные заповеди: «не убий», «не укради» и т. д. Подобных параллелей соотношения религиозных и правовых предписаний можно найти немало. И дело совсем не в том, что нормы права слепо основываются на нормах религии или наоборот, а в том, что, формируя необходимую линию поведения субъектов права и их правосознание, не могут не учитываться и другие виды сознания, в том числе религиозное. События 1917 г. еще раз подтверждают нам это.

История показала, что не всегда попытки единовременного уничтожения духовных ценностных ориентации, накапливаемых веками, идеалов христианской религии и насильного насаждения противоположных правовых установок способствуют укреплению правопорядка и формированию необходимого власти правосознания общества, а могут привести к многолетнему кровопролитию и поставить каждого перед дилеммой выбора подчинения своего сознания нормам вновь возникшего права или религиозным нормам, впитанных с детства, поскольку большей частью они шли вразрез друг другу.

В некоторых случаях опора права на религию не только не повредит, а положительно повлияет на правовое сознание, и если личность равнодушно относится к праву и ее взгляды не содержат обязательности подчинения закону, то, будучи глубоко религиозным, данный человек не совершит многих противоправных действий, поскольку так предписывает христианская религия. Соответственно при развитом религиозном сознании и недостаточно сформированном правовом его сознание и действия тем не менее невольно подчинены праву.

Однако такая идиллическая картина не всегда возможна хотя бы потому, что существует множество религиозных воззрений, при этом не все из них укладываются в рамки права ,и правового сознания общества в правовом государстве. Примеры этого можно наблюдать в некоторых восточных странах, где религиозные фанатики, движимые своими убеждениями, готовы причинить и (причиняют) огромный вред окружающим, так называемые «камикадзе», уничтожающие себя и других, а ведь таких не единицы. Разумеется, нецелесообразно и даже опасно формировать право и правосознание в таком обществе с учетом подобных религиозных взглядов.

Опираясь на вышеизложенное, необходимо еще раз обратить внимание на сложность формирования правосознания, поскольку оно, как и все другие явления человеческой жизни, не существует изолированно, а претер-

певает изменения под воздействием окружающих факторов, и одним из них является религиозное сознание. И только глубокое понимание их взаимосвязи и учет одного из них (религии) при формировании другого (права) может привести к развитию такого правосознания каждого, которое бы отвечало интересам самой личности, общества и государства. В случае же противоречия религиозных взглядов всеобщим человеческим ценностям создатели субъективного права и сама личность не должны поддаться искушению построить право и сформировать правосознание так, чтобы слепо подчиняться подобным религиозным идеям.

Одним из объединяющих факторов религии и правосознания как области человеческого сознания, отражающей правовую действительность в форме правовых установок и ценностных ориентации и религиозного сознания, является формирование отношения к религии в правовых актах. В частности, в ст. 14 Конституции России указывается, что Россия – светское государство," никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Тем самым правом прививается не только терпимое отношение к различным вероисповеданиям, но и делается попытка построить данное отношение на уважении и признании равного права на существование всех религиозных взглядов, но с определенными ограничениями, указанными в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», связанных с необходимостью оградить общество от влияния сект, целью которых является собственное обогащение за счет привлечения финансовых средств лиц, доверившихся данным «духовным светочам». Многим известны такие религиозные секты, как Белое Братство, Мария Деви Христос, сейчас рассматривается вопрос о правоправности деятельности Свидетелей Иеговы. Все это еще раз должно обозначить круг взаимоотношений государства и церкви, при которых государство, не вмешиваясь в деятельность церкви, тем не менее обеспечивает охрану прав и свобод человека, устанавливая правила регистрации религиозных объединений.

Исходя из этого, можно выделить такой момент взаимного влияния правосознания и религии, как учет религиозных тенденций в праве, что выражается, с одной стороны, в признании многообразия вероисповеданий в нашей стране и, как уже указывалось, закреплении этого факта в законодательстве, а с другой – отражение в праве и соответственно в правосознании особой роли православия в нашей стране. В частности, на это прямо указывает преамбула упомянутого Закона РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». Естественно, что норма об особой роли православия в России нашла свое закрепление в праве за счет религиозного сознания, которое не могло сформироваться без учета исконно русской приверженности к христианским религиозным взглядам, что еще раз подтверждает сложность существования правосознания без отражения основных религиозных позиций, существующих в обществе.

Делая акцент на соотношении рассматриваемых явлений в России, тем не менее невозможно не отразить особенности их сосуществования в мировом сообществе. Европа в большинстве случаев идет по аналогичному России пути взаимодействия правосознания и религиозного сознания (т. е. одно отделено от другого, но в то же время взаимное уважение и учет норм друг друга составляют основу их совместного существования в обществе), но это лишь обобщающий принцип взаимоотношения правосознания и религии в западном обществе, поскольку не только религия, но и правосознание, как отмечает профессор А. Б. Венгеров, имеет длительную историю, знает свои пики и падения, свою эволюцию.

В то же время несвойственная современной Европе картина имеется в некоторых странах Востока, где религиозные нормы одновременно являются и правовыми и, соответственно, говорить о различии правосознания и сознания религиозного не приходится ввиду совпадения данных общественных явлений.

Такое положение вещей существует в странах с официально установленной государственной религией, это относится к странам с традиционно-религиозной правовой системой, где основными источниками права являются священные книги. Для мусульманских стран – это Коран, Сунна, Иджма и Кияс. Как отмечает профессор А. Ф. Черданцев, мусульманское право – это одна из сторон религии – шариата, где воедино слиты нормы религии, права и нравственности.

Естественно, что при подобном сочетании религии и права эти две стороны общественного сознания объединяются в одну. При этом нельзя не отметить весьма ощутимое влияние Европы на такой синтез двух видов общественного сознания, это выражается в активном проникновении в страны с традиционно-религиозной системой права элементов континентального (романо-германского права), на что обоснованно указывает в своих трудах профессор Н. Л. Гранат.

В данном случае процесс отделения религиозных норм от правовых естественным образом ведет к разделению правового и религиозного сознания. В некоторых случаях это может привести к определенным противоречиям, когда религиозные установки и ориентиры, до недавнего времени бывшие правовыми, подсказывают одно, а вновь образованное право и правовые установки ориентируют человека на другое.

Разумеется, такая ситуация не имеет всеохватывающего масштаба, а характерна только для центральных городов, активно взаимодействующих с внешним миром, тогда как в глубинке (деревнях, аулах и т. п.) религиозные истины непреложны и неразрывны с правовыми.

Возвращаясь к рассмотрению взаимосвязи религии и правосознания в целом, заслуживает внимания тот факт, что как религиозное, так и правовое сознание выполняет одинаковые функции в обществе – это воспитательная функция (воздействует на поведение людей, влияя на их сознание, интеллект); регулятивная (регулирует поведение индивидов); познавательная, направленная на познание мира, окружающих; информационная (накопление и передача информации); прогностическая (попытка осмысления будущего).

Отнюдь не второстепенным объединяющим звеном рассматриваемых категорий является связь правосознания и религиозного сознания с другими видами общественного сознания, как-то: нравственное, моральное, религиозное, эстетическое, научное сознание, поскольку изучаемые явления в какой-то степени тоже содержат представления и о добре и зле, и о прекрасном и вульгарном, и о прогрессе и регрессе в развитии общества.

Таким образом, анализируя взаимосвязь права и религии, можно прийти к выводу о том, что во многих случаях только эволюционный путь развития одного из этих явлений способен положительно повлиять на развитие другого, а кардинальные изменения в одном из них не всегда гармонично влияют на развитие личности в целом. И каков бы ни был путь взаимодействия правосознания и религии, от полного расхождения до полного объединения, ясно одно, что рассматриваемые виды общественного сознания не могут и не должны конкурировать друг с другом, стараясь тотально подчинить только себе взгляды и убеждения любой личности.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРОБУЖДЕНИЯ ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ НАРОДА

Мигущенко О.Н.
к.и.н., доцент, докторант кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

В истории Российского правосознания можно выделить два периода. Первый период связан с Киевской, а второй с Московской Русью. "Правосознание Киевской Руси главным образом реализовывалось через категории "закон", "обычай", "указ"... начиная с Ивана Грозного (в Московской Руси) в правосознании доминирует принцип верховенства указа над законом"[1].

С этого момента получили развитие легистские традиции. Их культивирование продолжалось как в царской, так и советской России. Но первым серьезным шагом в правовом закреплении этого феномена стал Судебник 1550 года. В то же время для формирования целостной социально-правовой системы не хватало одного звена. А именно закрепление идеи легизма правовыми методами на нравственном ярусе, который во многом был пронизан моральными категориями Киевской Руси. Здесь и понадобилось возрождение, оформление и закрепление былинного образа периода Киевской Руси князя - заступника. Следствием этого стал новый феномен российского правосознания - "вера в доброго царя". Былинные перечисления конкретных фактов "заступничества" были заменены абстрактной верой. Основой, которой становился не требующий доказательств символ - царь батюшка. Борьба с боярством за централизацию государства дала этому феномену благодарных пропагандистов в лице молодого дворянства. Многие последующие века социальная система российского общества на нравственном ярусе покоилась на вере в доброго царя.

Однако с получением в начале XIX века вызова на необходимость буржуазных преобразований общества нравственный ярус системы заколебался. Колебания усилились под воздействием победы над Наполеоном и как следствие проявились в восстании декабристов. Ценности самодержавно - феодального общества стали подвергаться сомнению. Стала зарождаться нигилистическая тенденция, которая наиболее заметно проявлялась среди молодежи. Поэтому не случайно именно министерством народного просвещения был найден ответ на полученный вызов. Товарищ министра народного просвещения С.С. Уваров в 1832 году доложил Николаю Первому план борьбы с нигилизмом. Его основой была система образования и воспитания молодежи через формулу "православие, самодержавие и народность", которая несколько десятков лет отвечала вызову эпохи. Новый вызов был получен после 1861 года. В 70-е годы XIX века, стало ясно, что формула С.С. Уварова уже не отвечает современным требованиям. Она получила двусмысленное название - "теория официальной народности", началась ее критика. Вызов эпохи оставался без ответа. Начались безуспешные попытки государства найти эффективные способы политического и правового регулирования общественных отношений. Однако успешных политических, моральных и правовых ответов не находилось. Идеи нигилизма все более и более укреплялись в обществе. Их материализация в революции 1905 – 1907 годов поставила под сомнение возможность существования самодержавной России. Ответом царского правительства на поступивший вызов стал Манифест 17 октября.

Манифест был подготовлен С.Ю. Витте, считавшим конституционные уступки единственным средством сохранить самодержавие. В манифесте было обещано «даровать» народу «незыблемые основы гражданской свободы», неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов; привлечь («в меру возможности») к выборам в Государственную думу те слои населения, которые были лишены избирательных прав (главным образом рабочие, городская интеллигенция); признать думу законодательным органом, без одобрения которого никакой закон не может войти в силу. Принятие Манифеста, как казалось, завершало период преобладания указа над законом, но серьёзных изменений в данной области не произошло. В то же время модернизация политической и правовой систем способствовала пробуждению правового самосознания народа. Отмечая это обстоятельство, в 1917 году И.А. Покровский в Основных проблемах гражданского права запишет: «Развивающаяся и приходящая к сознанию самой себя человеческая личность, напротив, чем далее, тем более будет не в

[1] Контарев А.А. Идеи российской государственности. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2000. – С.156-157.

состоянии мириться с какой бы то ни было непрочностью, прекарностью своего юридического положения. Не милости, а права требует она. Не «объектом государственного призрения» желает она быть, а самостоятельным субъектом целеполагания. А с этой точки зрения никакой правопорядок не может обойтись без признания человека как такового юридической личностью, субъектом прав и без предоставления ему прав в субъективном смысле как необходимого средства для осуществления индивидуальной самодеятельности и самоутверждения. В борьбе за субъективное право человек борется за свою моральную личность».

Таким образом, модернизация способствовала возникновению требования права. Требование права актуализировало требования справедливости, а последнее обнажило противоречие между новой демократической формой и традиционным антидемократическим содержанием. Обострение указанного противоречия стало одной из причин Октябрьской революции.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мишин Д.С.
к.ю.н., преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД
ОрЮИ МВД России

В последние десятилетия мир переживает информационный бум, связанный с переходом от индустриального к информационному обществу. На современном этапе развития цивилизации информация играет ключевую роль в функционировании общественных и государственных институтов и в жизни каждого человека. В повседневный обиход прочно вошли такие понятия как новые информационные технологии, информационные ресурсы, информатизация, информационная сфера, информационное пространство. Возросшие требования к оперативности информационных процессов в различных областях деятельности, а также расширение возможностей построения компьютерных сетей и внедрение методов распределенной обработки данных привело к интегрированию систем обработки и обмена информацией.

Расследование правонарушений в сфере компьютерной информации вызывает серьезные затруднения в документировании противоправной деятельности, выявлении виновных, требует привлечения специалистов в области компьютерной техники и информационной безопасности. Постоянное совершенствование технологий и механизмов их использования для противоправного доступа к информации в компьютерных сетях приводит к адекватному совершенствованию технологий обнаружения вредоносных воздействий и аналитической обработке данных при таких воздействиях.

Приступать к рассмотрению признаков неправомерного доступа к компьютерной информации ограниченного пользования, хранящейся на рабочих станциях в локальных вычислительных сетях, нецелесообразно без определения и классификации возможных угроз информационной безопасности.

Законодатель дает следующее определение данному понятию:

Угроза безопасности – совокупность условий, факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Под фактором и угрозой (вообще) обычно понимают потенциально возможное событие, действие (воздействие), процесс или явление, которое можно привести к нанесению ущерба чьим-либо интересам. Угрозой информационным ресурсам локальной вычислительной сети можно считать потенциально возможное событие, процесс или явление, которое посредством воздействия на информацию может прямо или косвенно привести к нарушению безопасности, к возникновению угроз целостности и неприкосновенности.

Признаки совершения правонарушений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации представляют собой следы доступа оставленные злоумышленником. Чаще всего правонарушитель использует не один метод доступа, а совокупность методов для достижения цели. При этом его действия могут быть разделены на активные и пассивные воздействия.

Под пассивным воздействием правонарушителя понимаются действия, направленные на получение сведений о характеристиках информационных процессов в ЛВС. Эти воздействия проявляются в возможности нарушителя подключиться к линии связи для съема циркулирующей информации или получать ее вследствие побочного электромагнитного излучения технических средств при передаче, приеме и обработке. Следы пассивного воздействия правонарушителя обнаруживаются при помощи специальной аппаратуры, предназначенной для выявления пассивных каналов утечки информации.

Под активным воздействием правонарушителя стоит понимать случайные или преднамеренные изменения информации в передаваемых сообщениях или заданных характеристиках информационного процесса, приводящие к осуществлению угрозы безопасности информации.

Признаки правонарушений, которые проявляются в следах неправомерного доступа, могут оставаться на отдельной рабочей станции, не всегда подключенной к локальной вычислительной сети. Следы неправомерного доступа к компьютерной информации, в силу специфики рассматриваемого вида неправомерных действий, редко остаются в виде изменений внешней среды. Однако это не означает, что материальных следов не остается

вообще. Прежде всего, они остаются на магнитных носителях и отражают изменения в хранящейся в них информации (по сравнению с исходным состоянием).

Следы неправомерного доступа к компьютерной информации целесообразно разделить на два типа:

1. Традиционные следы.

Следами могут являться какие-либо рукописные записи, распечатки, свидетельствующие о приготовлении к совершению преступления и оставленные на месте преступления. Следы пальцев рук, микрочастицы на клавиатуре, дисководах, принтере, вычислительной технике, магнитных носителях и CD-ROM дисках.

Традиционные следы – следы отображения, следы вещества, следы предметы довольно полно рассматриваются классической трасологией и, как правило, довольно редко могут находить проявления при совершении правонарушений связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации.

2. Нетрадиционные – Информационные следы.

В первую очередь на неправомерный доступ к компьютерной информации указывают:

Изменения в заданной ранее конфигурации компьютера (например, изменение картинки и цвета экрана при включении, изменение порядка взаимодействия с периферийным оборудованием, появление новых и удаление прежних устройств);

Необычные проявления в работе электронно-вычислительной машины (например, замедленная загрузка операционной системы, замедленная реакция компьютера на ввод с клавиатуры, замедленная работа компьютера при записи и считывании информации с дисковых накопителей, неадекватная реакция на команды пользователя).

Наиболее явными, следами доступа постороннего лица к охраняемой законом информации, обрабатываемой в компьютерных сетях, могут являться:

1. Изменение стандартных реквизитов, размеров и содержимого файлов (например, изменение таких статусов файла, как только чтение, архивный, скрытый, системный);

2. Переименование существующих или появление новых каталогов и файлов.

В свою очередь более скрытыми, для неспециалиста, следами неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации являются результаты работы антивирусных программ (например, результаты работы распространенной антивирусной программы «DrWeb» отображаются в файле «report.web», содержимое которого легко просмотреть), программного обеспечения и в случае подозрения на неправомерный доступ их легко просмотреть.

Традиционно эта задача обеспечения безопасности компьютерных сетей рассматривалась с позиций защиты от несанкционированного доступа и разрушающих воздействий и решалась прежде всего за счет внедрения межсетевых экранов, частных виртуальных сетей и использования средств шифрования, контролирующих доступ и защиту от воздействий извне.

Используемые в настоящее время традиционные системы обнаружения злоупотреблений и аномалий (IDS) основаны на модели, предложенной Деннингом [6] в 1987 году. Эта модель поддерживает набор профилей для пользователей, согласовывает записи подсистемы аудита с соответствующим профилем, при необходимости обновляет профиль, сообщает обо всех аномалиях и не зависит от платформы, уязвимостей операционной системы и типа атаки.

Существующие механизмы защиты, реализованные в межсетевых экранах, серверах идентификации и аутентификации, системах разграничения доступа и т.д. работают только на этапе реализации атаки. Т.е. по существу они являются средствами блокирующими, а не упреждающими атаки. В абсолютном большинстве случаев они защищают от атак, которые уже находятся в процессе осуществления, что затрудняет поиск правонарушителя.

Наиболее эффективной разработкой для своевременного обнаружения следов неправомерного доступа к компьютерной информации ограниченного доступа является система обнаружения атак (СОА). В самых первых подобных системах, разработанных в начале 80-х годов, использовались статистические методы обнаружения атак. Сейчас к статистическому анализу добавилось множество новых методик, начиная с нечеткой логики и заканчивая использованием нейронных сетей.

Принцип работы СОА основывается на том, что поведение правонарушителей, вторгающихся в работу сети, значительно отличается от действий зарегистрированных пользователей. При этом производится анализ отчетов о функционировании операционной системы и приложений и сравнение системных событий с заранее известной базой нарушений безопасности. Располагающиеся на сетевых рабочих станциях компоненты СОА следят за различными аспектами безопасности, и в случае взлома или отклонений от нормального режима функционирования реагируют на это. Системой регистрируется факт произошедшего, предупреждается администратор, а в отдельных случаях производится полная остановка рабочих станций, изменение настроек межсетевых экранов или маршрутизаторов. Все это позволяет своевременно зафиксировать следы неправомерного доступа к информации ограниченного доступа и принять соответствующие меры.

Применение систем обнаружения атак позволяет улучшить состояние дел в области обеспечения безопасности информации в компьютерных сетях и обеспечить выполнение целей защиты компьютерной информации.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

[2] Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 15. — Ст. 769.

[3] Батурин Ю. М., Жодзишский А. М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность.— М.: Юрид. лит., 1991.- С.43.

[4] По данным Главного информационного центра МВД РФ и www.cyberpol.ru

[5] Frank, J. (1994). Artificial intelligence and intrusion detection: Current and future direc-tions. In Proceedings of the National 17th Computer Security Conference.

[6] Denning, D. E. (1987). An intrusion detection model. *IEEE Transactions on Software Engineering*, SE-13:222–232.

[7] Mukherjee, B., Heberlein, L. T., and Levitt, K. N. (1994). Network intrusion detection. IEEE Network, 26–41.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ КАТЕГОРИЙ «ЗАКОННОСТЬ» И «ПРАВОПОРЯДОК»

Морозова Н.В.
преподаватель кафедры ОПС в ОВД
ОрЮИ МВД России

В настоящее время большинство юристов признают сложный характер законности. Ученые пытаются исследовать не только отдельные ее черты и особенности, но и соотнести законность с другими социальными категориями: нормами права, общественной дисциплиной, демократией, правами и свободами человека и гражданина, правопорядком, правосознанием, правовой культурой и т.д.

Остановимся подробнее на рассмотрении такого правового явления, органически связанного с законностью, как правопорядок (правовой порядок).

Законность с правопорядком объединяют правовой фактор, совпадение задач, а также то, что они (законность и правопорядок) выступают правовой основой и средством функционирования государственной власти и демократических процессов, заимствуя от них определенное количество характеристик.

Если применительно к какой-то сфере общественных отношений используют понятие «порядок», то под ним понимают сложившуюся устойчивую их упорядоченность. В этом плане говорят о социальном, экономическом, политическом и правовом порядке. В интересующем нас плане слово «правовой» указывает на то, что порядок как явление образуется в связи с правом и базируется на нем. Иными словами, в качестве важнейшей предпосылки возникновения правопорядка надо считать юридическую норму и механизмы, обеспечивающие ее принятие, издание и претворение в жизнь. Следовательно, правопорядок – результат реализации юридических норм. Очевидно, и законность, и правопорядок противостоят произволу, нарушению законных прав и интересов граждан и организаций. Это подчеркивает то, что «законность» и «правопорядок» близки друг к другу, используются в одном понятийном ряду, но не совпадают по смыслу.

Наше обращение к данной категории не случайно. Как видно, правопорядок обозначает реальное обеспечение и реализацию субъективных прав, соблюдение юридических обязанностей всеми гражданами, должностными лицами, органами и организациями.

Можно констатировать, что и в прошлом, и в настоящее время рассмотрению вопроса о правопорядке посвящено немало работ[1].

Вопрос этот, как правило, затрагивался и в связи с исследованием смежных проблем: правомерного поведения, законности, правоотношений, реализации права, правонарушений, юридической ответственности и др.[2]

Несомненно, понятие правового порядка многогранно, имеются множество подходов к его определению. Актуальной задачей является не поиск универсальной формулы, раскрывающей значение правопорядка, а выявление ключевых характеристик данного явления с целью более полного описания. Детальное же описание позволит разрешить проблемы укрепления правопорядка в плане становления в России гражданского общества и формирования правового государства.

В этой связи в учебной и научной литературе правопорядок определяется как определенная система общественных отношений, складывающаяся на основе права и законности[3], как основанная на праве и законности организация общественной жизни, отражающая качественное состояние общественных отношений[4] или как состояние фактической упорядоченности общественных отношений, выражающих реальное, практическое осуществление требований законности[5].

В.Н. Казаков считает, что «правовой порядок можно определить как систему общественных отношений, урегулированных правом и упорядоченных в результате правомерного поведения субъектов общественной жизни»[6].

Законность обеспечивает (направлена на обеспечение) общеобязательность права, а правопорядок – результат такого обеспечения. Правопорядок, отмечает С.С. Алексеев, «являясь венцом, итоговым результатом действия права, как бы замыкает цепь основных общественно-политических явлений из области правовой надстройки (правозаконность – законность – правопорядок)»[7].

Необходимо отметить, что правопорядок формируется и функционирует на вполне определённых конституционных основах. Сущность правопорядка и его роль в формировании правового государства наиболее полно раскрывается в конституционных принципах. Обратим внимание на некоторые, наиболее важные для настоящего исследования, принципы правового порядка.

---

[1] См., например: Котляревский Г.С. Власть и право: Проблема правового государства. -М. 1915; Явич Л.С. Социалистический правопорядок. -Л. 1972; Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. –Саратов. 1977; Привезенцев Н.И. Законность и правопорядок в условиях формирования гражданского общества и правового государства в России. Автореф. дисс… к.ю.н. -СПб. 1997; Казаков В.Н. Правовой порядок в юридической теории и практике. Автореф. дисс... д.ю.н. -М. 2003.

[2] См., например: Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. -М. 1965; Гранин А.Ф. Социалистическая законность и правопорядок. – Киев. 1970; Лазарев В.В. Применение советского права. -Казань. 1972; Бахрах Д.Н. Вопросы законности в государственном управлении // Правоведение. №.3.1992; Васильев А.М. Правовые категории. –М. 1994; Шабуров А.С. Законность и правопорядок. -М. 1997.

[3] См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Курс лекций. – Екатеринбург. 1996. С. 197.

[4] Шабуров А.С. Законность и правопорядок / Теория государства и права. -М. 1997. С. 457.

[5] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. –М.1981. С. 235.

[6] Теория государства и права /Под ред. В.П. Малахова, В.Н. Казакова. -М. 2002. С.250.

[7] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. –М. 1981. С. 235.

Принцип прямого, непосредственного действия конституционных норм. Он нашел закрепление в ч.1 ст. 15 Конституции РФ и конкретизацию в признании прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими (ст. 18 Конституции РФ). Эти конституционные новеллы создают все необходимые юридические предпосылки для превращения основного закона в непосредственно действующее право, позволяют говорить о Конституции как непосредственной юридической основе правопорядка.

Важнейшим принципом правопорядка выступает конституционная законность. Законность и правопорядок - тесно соотносящиеся, но различные правовые явления. «Правопорядок складывается как результат реализации всех правовых предписаний в соответствии с принципом законности»[1]. Если законность непосредственно примыкает к правовым нормам, субъективным правам и юридическим обязанностям, то правопорядок - к осуществлению их в реальной жизни. Выступая в качестве важнейшего принципа правового порядка, законность находит конкретизацию в таких глубинных свойствах как ее единство, реальность и верховенство закона, и в первую очередь Конституции.

Правовой порядок представляет собой многогранное явление. В первую очередь, это связано с тем, что право регулирует самые различные сферы отношений в обществе: трудовую, политическую, культурную и т.д. Взаимоотношения людей в данных сферах, урегулированные нормами права, придают правовым конструкциям осязаемый, вещественный характер. Важное значение имеет тот факт, что правовой порядок формируется в результате правомерного поведения всех субъектов: отдельных граждан, их объединений, государственных органов[2].

По этому поводу Г.С. Котляревский пишет, что «для наличия правопорядка недостаточно одного лишь существования субъективных прав, юридических обязанностей, правоотношений. Необходимо, чтобы субъекты не просто имели права и обязанности, а действовали в строгом соответствии с ними, сообразовывали с ними свое поведение»[3].

Система правомерного поведения всех представителей какого-либо общества, государства образует правовой порядок, складывающийся в данном обществе и государстве. На основании этого можно сделать закономерный вывод о том, что правовые нормы только предопределяют направленность общественных отношений, а их упорядочение возможно только тогда, когда субъекты начинают действовать в соответствии с этими нормами. Соответствующим образом сорганизованные общественные отношения приобретают вид определенной системы, т. е. складывается определенный порядок взаимодействия ее элементов, который и является конечной целью правового регулирования общественных отношений - «… правовой порядок не только цель, но и итог правового воздействия – реальное состояние общественной жизни, запрограммированное правом».

Как видно, законность непосредственно примыкает к закону, выражается в требованиях его соблюдения, правопорядок – к осуществлению субъективных прав, исполнению юридических обязанностей и действию (поведению) в строгом соответствии с ними. Такой ход рассуждений указывает на взаимообусловленность данных правовых явлений.

ПОНЯТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Мурадян М.О.
адъюнкт кафедры государственно-правовых
дисциплин Академии управления МВД России

Одной из характерных особенностей органов государственной власти и местного самоуправления является демократический порядок их формирования, который, прежде всего, проявляется в системе прямых всенародных выборов[4].

Степень демократизации сформированных таким путем органов государственной власти и местного самоуправления зависит от степени демократизации избирательной системы, которая, в свою очередь, является одним из показателей демократичности государства.

По существу, избирательная система является предметом регулирования избирательного права. Избирательная система и с политической точки зрения является одним из важнейших политико-правовых институтов конституционного права [5]. Основные задачи теории избирательного права довольно сложны. На сегодняшний день ни армянские, ни зарубежные ученые не имеют единого мнения относительно основополагающих вопросов избирательного права. Для решения этих задач долгие годы проводятся дискуссии, на ход которых свое отрицательное влияние оказывает политика.

Чтобы объяснить содержание понятия «избирательная система», диссертант разделяет мнение А. В. Зиновьева о том, что необходимо сперва изучить конституционно-правовую характеристику понятия «избирательная система», источники избирательной системы, содержание избирательного процесса и его этапов, изу-

[1] Васильев А.М. Правовые категории. -М. 1994. С. 180.
[2] См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. -М. 1972. С. 278-308.
[3] Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права. Учебное пособие по спецкурсу. Вып. 1. -М. 1973. С.22.
[4] Зиновьев А.В, Поляшова И.С. Избирательная система России. -СПб., 2003. С . 23.
[5] Указ. соч. С. 28.

чить «гарантии избирательных прав граждан» и их содержание. Согласно утверждению А. Х. Рупеля избирательная система твердо стоит за вышеперечисленными своими элементами [1].

Анализ научных исследований позволяет сделать вывод о том, что существует несколько подходов к характеристике понятия избирательной системы [2].

Доктрина конституционного права рассматривает понятие «избирательная система» в широком и узком смыслах.

В широком смысле под избирательной системой понимают общность систематизированных общественных отношений, которые возникают в связи с формированием органов государственной власти и местного самоуправления и подлежат регулированию нормами права[3], или предоставлением прав, связанных с проведением выборов и подведением итогов голосования[4]. По мнению некоторых авторов, избирательная система в широком смысле представляет собой систему общественных отношений, связанных с выборами органов народной власти [5].

А.В. Иванченко рассматривает избирательную систему в широком смысле как механизм формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления путем выборов. Этот механизм содержит в себе следующие элементы:

1. Закрепленная законодательством система органов, на которые возложены правомочия по организации и проведению выборов.
2. Избирательный процесс как связанная с организацией и проведением выборов деятельность уполномоченных органов и других конкретных субъектов правоотношений /избирающиеся партии, СМИ.
3. Форма распределения депутатских мандатов между кандидатами на основании подведения итогов выборов [6].

В узком, усеченном смысле избирательная система рассматривается, исключительно как закрепленный законодательством того или иного государства порядок определения итогов выборов /система установленных законом канонов, принципов и форм/ или форма распределения депутатских мандатов на основании итогов голосования. Иначе говоря, в этом случае мы имеем дело не с избирательным процессом, а с мажоритарным, пропорциональным и смешанным избирательными порядками.

Здесь целесообразно указать также и на то, что нашедшее широкое распространение в широком и в узком смысле слова понятие «избирательная система» не всеми учеными воспринимается однозначно, Многими оно воспринимается или в одном или в другом аспекте [7]. Так, довольно многочисленная группа ученых защищает идею «широкого восприятия» избирательной системы, рассматривая ее как совокупность фактических общественных отношений, которые возникают в процессе организации и проведения выборов[8].

А.И. Ким рассматривает избирательную систему как демократический институт, который является совокупностью возникающих при формировании органов государственной власти общественных отношений[9].

А.Х. Рупель под понятием “избирательная система” понимает совокупность общественных отношений, основанных на конкретных правовых и демократических принципах[10]. Подобное определение также не позволяет правильно оценить характерные для избирательной системы довольно сложные параметры.

Очевидно, что точка зрения, согласно которой избирательная система предназначается только для организации и проведения выборов, нуждается в существенном разъяснении.

Как известно, вытекающее из Конституции своеобразие конституционных прав состоит в том, что реализовавшись в конкретных правоотношениях, они не перестают действовать и не возникают вновь, а существуют всегда, и имеют одинаковый объем и содержание для всех граждан[11]. Из всего этого можно сделать вывод о том, что избирательные права и гарантии их правового обеспечения не могут ограничиваться только временными рамками избирательной кампании. В этой связи примечательна точка зрения А.В.Зиновьева, считающего, что «избирательная система – это совокупность регулируемых нормами права общественных отношений, которые предопределяют: а/ избирательные права граждан, б/ организацию и порядок выборов представительных органов и должностных лиц, в/ взаимоотношения между избирателями и избранными ими представителями»[12].

Мы считаем спорным рассмотрение в рамках предмета регулирования избирательной системы те отношения, которые возникают между избирателями и избранными ими представителями. По нашему мнению, основанием для такой позиции может служить тот факт, что подобное расширение масштабов действия избирательных норм можно рассматривать лишь в тех случаях, когда речь идет о защите и реализации избирательных прав

---

[1] Руппель. А.Х. Принципы избирательного право как критерий демократичности избирательных систем. Дис. к. ю. н.- М., 1993 . С 23 .
[2] Указ. соч. С. 10.
[3] Избирательное право и избирательный процесс в РФ / Под. редакцией. А.В. Иванченко /.- М., 1999 . С.28.
[4] Избирательное право России.- М., 1996 .С.34.
[5] Избирательное право и избирательный процесс в РФ. Учебник для вузов. / Отв. редактор А.А. Вешняков/ - М., 2003. С.43.
[6] Конституционное право /Под редакцией В.В. Лазарева/.- М., 1999. С. 346-347.
[7] Указ. соч. С. 23.
[8] Малый А.Ф. Советское государственное право. -М., 1985 . С. 54.
[9] Ким А.И. Советское избирательное право .-М., 1965 . С. 23.
[10] Рупель А.Х. Принципы избирательного права как критерий демократичности избирательных систем. Автореферат дис. к. ю. н.- М., 1993 . С. 7-8.
[11] Лучин В.О.. Конституционные нормы и правоотношения .-М., 1997 . С. 122-123.
[12] Блажчук Е.Е., Пекшиев Н.П. Конституционное/государственное/ право РФ.-М., 2001 . С. 110.

граждан. Примечателен также и тот факт, что подобная точка зрения получила свое необходимое обоснование также в юридической научной литературе[1].

В науке советского государственного права превалировало определение избирательной системы, согласно которому последняя представляет собой избирательный порядок представительных органов государственной власти, который регулировался государственно-правовыми нормами, в целом составляющими избирательное право. Такую концепцию принимают и защищают некоторые ученые и на современном этапе[2].

Во многих случаях «избирательная система» рассматривается как одна из важнейших форм электоратных технологий, которая представляет собой совокупность избирательных прав, на основании которых осуществляются выборы представительных органов и высших должностных лиц, а также определяются формы, на основании которых осуществляется репродукция голосов избирательного корпуса в мандаты [3].

Как справедливо отмечал А. В.Зиновьев, характеризуя избирательную систему, ставя основное ударение на избирательные формулы и регламентации, невозможно полностью охарактеризовать сущность, значение и важность этого института [4].

Действительно, не надо характеризовать избирательную систему только как институт избирательных канонов, распределения мандатов, отделяя ее от таких факторов, которые непосредственно воздействуют на избирательную кампанию. Таковыми являются социально-экономическая структура и политический режим государства. Отделяя эти институты друг от друга, избирательная система получает формальное определение и не представляется возможным выявить демократические корни организации и проведения выборов. Как отмечалось выше, одной из причин отсутствия единой общей характеристики избирательной системы являются политические катаклизмы, поэтому невозможно охарактеризовать избирательную систему, не принимая во внимания политические факторы. Как справедливо отмечает А. В. Зиновьев, избирательная система занимает одно из центральных мест в политической системе. Основываясь на мнение авторитетного теоретика, можно сделать следующий вывод: избирательная система является субинститутом политической системы.

Некоторые исследователи характеризуют избирательную систему только как порядок подведения итогов выборов[5], иначе говоря, дают ей достаточно узкую характеристику.

На наш взгляд, избирательную систему нельзя рассматривать с точки зрения узкого и широкого понимания. Такая позиция не имеет целью отказ от укоренившегося в научной литературе понятия «избирательная система». Как нам представляется, возможно избежать деления избирательной системы на «узкую» и «широкую» и дать ей единое определение.

Обе характеристики этого политико – правового института являются неотъемлемыми частями общего понятия. Институт избирательной системы можно считать состоявшимся, если обеспечиваются все нормы и принципы, на основе которых организуются и проводятся выборы, и на основе которых осуществляется перераспределение полученных голосов избирательного корпуса в соответствующее количество мандатов.

Мы полагаем, что рассмотрение обсуждаемого института в узком и широком смысле, не позволяет рассматривать ход и итоги выборов, процесс распределения мандатов как единое целое. В одном случае речь идет о формирующихся в ходе выборов отношениях, а в другом – о тех способах и правилах, посредством которых должно обеспечиваться распределение соответствующих мандатов.

А. В. Зиновьев указывает на то, что упрощенческое толкование избирательной системы вряд ли можно считать оправданным. Более того, по мнению исследователя, избирательная система является таковой, так как представляет собой совокупность тесно взаимосвязанных друг с другом институтов, элементов, компонентов, норм и регулируемых ими отношений, и, наконец, порядок определения итогов выборов [6].

Более того, поскольку мы придерживаемся единого подхода к понятию «избирательная система» (без широкой и узкой трактовки) то предлагаем отказаться и от придания статуса системы мажоритарного, пропорционального, смешанного порядка подведения итогов выборов. Т. е. не представлять их в качестве пропорциональной, мажоритарной, смешанной избирательной системы в узком смысле, а интерпретировать их как мажоритарные, пропорциональные и смешанные избирательные порядки или как подведения итогов выборов, а не системы в узком смысле.

Сторонником единого подхода к избирательной системе (без узкой и широкой трактовки) является А. В. Зиновьев, который утверждает, что в противном случае этот важнейший государственно-правовой институт (в узком смысле) будет трактоваться как совокупность технико-процессуальных норм. По мнению Зиновьева, они (в узком смысле) являются не более, чем методы подсчета результатов голосования [7].

Проведенная разбивка элементов избирательной системы дает нам возможность сформулировать наиболее целостное, системное определение избирательной системы, как единый процесс связанные с осуществлением избирательного права граждан /избирать и быть избранными/, организацией и проведением выборов органов

---

[1] Зиновьев А.В. Гарантии свободы выборов представительных органов власти в России. Государство и право 1995 . №1 с. 15.
[2] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России.- М., 2000 . С. 312 и др.
[3] Горбунов В.П. Конституционно-правовые аспекты совершенствования избирательной системы в РФ на современном этапе. С.21.
[4] Указ. соч. С. 29 и др.
[5] Конституционное право зарубежных стран. / под общ. редакцией М. В. Баглая, Б.И. Лейба, Л.М. Энтина. - М., 1999 . С. 188. А.А. Мишин, Г.В. Барбашев. Государсвенное право буржуазных и развивающихся стран. –М., 1989 . С. 226-227.
[6] Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России. – СПб., 2003 . С. 37.
[7] Указ. соч. С. 34.

государственной власти и органов местного самоуправления, подведением итогов выборов и распределением мандатов, согласно установленному законом порядку.

Таким образом, избирательная система состоит из следующих элементов:

избирательное право граждан (избирать и быть избранными) и гарантии их реализации;

порядок организации и проведения выборов государственной власти и органов местного самоуправления;

порядок подведения итогов выборов и распределения мандатов.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Надежин Н.Н.
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин БелЮИ МВД России

Переход к рыночной экономике – это движение предпринимательства в сферу повышенного риска. Из-за отсутствия у подавляющего большинства юридических и физических лиц глубоких экономических знаний и навыков, поведения в условиях рыночных отношений, плохой осведомленности о правилах и процедурах совершения сделок и других хозяйственных операций, существенно возросла уязвимость предпринимателей, да и простых граждан, от экономических преступлений и правонарушений. Это часто небезопасно не только для материального положения, но также для жизни и здоровья людей.

Сегодня заниматься сколько-нибудь эффективной хозяйственной деятельностью, не нарушить закон практически невозможно. Это обусловлено несовершенством законодательства, налоговой системы, складывающихся отношений между человеком и государством. Организованная преступность лучше приживается там, где нет четкой правовой регламентации, где постоянно происходят отступления и нарушения в налоговой, валютной сфере, где практически отсутствует повседневный эффективный контроль, а защитные мероприятия в основном декларируются и являются малодейственными.

Одним из главных факторов, оказывающих значительное влияние на развитие предпринимательской деятельности в России, является регламентирующая ее нормативно-правовая база, которая, так же, как и отечественное правовое регулирование деятельности по обеспечению экономической безопасности бизнеса, прошла сложный и нелегкий путь и продолжает совершенствоваться. Эффективность системы обеспечения безопасности бизнеса определяется не только организованной стороной, но и наличием надлежащей правовой базы, регулирующей функционирование указанной системы.

К сожалению, правовое регулирование деятельности по обеспечению безопасности бизнеса, несмотря на наличие основополагающих законов, регулирующих правовые отношения, сегодня находится на стадии становления. Данное обстоятельство не позволяет в современной социально-политической обстановке эффективно и качественно защищать добросовестных участников рыночных отношений от преступных посягательств. Поэтому одним из основных условий успешного ведения бизнеса является самостоятельное обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности. Без этого невозможно своевременно принять оптимальные управленческие решения, организовать стабильную и прибыльную деятельность коммерческой структуры. Наиболее важны и актуальны вопросы экономической безопасности для фирм, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, для них в обязательном порядке должна разрабатываться комплексная система обеспечения безопасности.

Экономическая безопасность предпринимательской деятельности предусматривает проведение комплекса мероприятий, гарантирующих стабильность функционирования, финансово-коммерческий успех, использование прогрессивных научно-технических достижений и социальное развитие коммерческой структуры. Она обеспечивается системой мер, осуществляемых государством, руководством фирмы, а также специально создаваемыми структурами.

Целью обеспечения экономической безопасности фирмы является предотвращение возможного нанесения ущерба ее деятельности; защита прав предприятия; ограждение сотрудников и собственности от источников внешних и внутренних угроз; сохранение и эффективное использование финансовых, материальных и информационных ресурсов; своевременное выявление и пресечение различных правонарушений, предотвращение причин и условий, их порождающих; а также недопущение чрезвычайных ситуаций или минимизация их негативных последствий.

Исходя из необходимости достижения целей обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, можно таким образом определить перечень основных задач, решаемых системой обеспечения безопасности:

оценка надежности и степени защищенности фирмы от внутренних и внешних угроз;

своевременное выявление посягательств на ресурсы фирмы и эффективное пресечение угроз руководству и персоналу на основе комплексного подхода к безопасности;

выявление причин и условий, способствующих нанесению финансового, материального и морального ущерба интересам фирмы, нарушению ее нормального функционирования и развития;

добывание необходимой информации для выработки оптимальных управленческих решений по вопросам стратегии и тактики устойчивой экономической деятельности;

изучение партнеров, клиентов и конкурентов, обеспечение безопасности внешней деятельности фирмы;

создание условий для возмещения материального и морального ущерба, наносимого неправомерными действиями юридических и физических лиц, ослабление негативных последствий, возникших при нарушении экономической безопасности;

оказание соответствующего влияния на формирование у партнеров и клиентуры благоприятного мнения о коммерческой структуре;

сбор, анализ, оценка и прогнозирование данных, характеризующих состояние всего комплекса системы безопасности фирмы, контроль за эффективностью ее функционирования.

В связи с этим деятельность по обеспечению экономической безопасности включает следующие основные направления: эффективное управление персоналом; защиту материальных ценностей и финансов предприятия; защиту интеллектуальной собственности; защиту информационных ресурсов фирмы.

Таким образом, комплексная система безопасности – это организованная совокупность специальных органов, служб, средств, методов и мероприятий, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов физических и юридических лиц и коммерческих структур от внешних и внутренних угроз.

Становление комплексной системы экономической безопасности представляет собой весьма длительный и напряженный процесс, который, как правило, проходит несколько этапов: создание охранно-патрульных служб, их дальнейшее развитие и перерастание в службу безопасности, и, наконец, формирование высокопрофессиональных разведывательно-информационных подразделений. Такая последовательность позволяет постепенно и в соответствии с реальными потребностями и финансовыми возможностями усилить меры безопасности и выстроить несколько уровней комплексной защиты предприятия.

К сожалению, в настоящее время нельзя говорить о наличии эффективной правовой базы обеспечивающей экономическую безопасность предпринимательской деятельности в России, что негативно влияет на развитие рыночных отношений и не способствует развитию экономики в целом.

ПОСТРОЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Одинаев А.Ш.
адъюнкт Академии управления МВД России

Исследование вопросов правопонимания в контексте формирования гражданского общества, и практики его применения свидетельствует о том, что процесс формирования гражданского общества в Республике Таджикистан имеет свои особенности и сложности. При этом становление и функционирование гражданского общества в государстве возможно лишь при условии существования правовых норм, способствующих его формированию.

В качестве характерной особенности современного периода развития Таджикского государства выступает процесс реформирования политических, социальных, экономических, духовных и организационных основ общественной и государственной жизни. При этом на выбор путей формирования и развития гражданского общества огромное влияние оказывают действующие правовые нормы. Вместе с тем важно, чтобы такое формирование и развитие происходили на основе реального учета исторических, политических, территориальных особенностей и традиций. Представляется, что в условиях формирования новой правовой системы Республики Таджикистан изучение и разработка гуманистических начал в правах, способствующих формированию гражданского общества, позволит интегрировать в законодательстве республики все лучшее и прогрессивное в области прав, свобод и законных интересов граждан.

Исторический опыт реализации идей о развитии гражданского общества показывает, что при наличии общих принципов формирования общества такого типа в разных странах возможны и существенные различия в их понимании и реализации. Поэтому автор обращается к проблеме правопонимания в контексте формирования гражданского общества, связывая ее с современными теоретико-правовыми основами функционирования общества в Республике Таджикистан.

Проблема построения гражданского общества в Республике Таджикистан с точки зрения теории государства и права является одной из наиболее сложных и актуальных. Этот процесс в Таджикистане имеет свои трудности, связанные с переходом от авторитарного режима к демократическому. Для Таджикистана, как неотъемлемой части мирового сообщества, важно изучать проблему построения гражданского общества с учетом теоретико-правовых воззрений.

Идеи развития концепции гражданского общества продолжают оставаться в значительно большей степени в сфере исследования философии, социологии, политологии, чем науки права.

Право в условиях гражданского общества играет значительную роль в стабилизации социально – экономической, политической, культурной, духовной и жизни людей. Изучение данного института в правовом контек-

сте неразрывно связано с вопросом об управляющем воздействии государства, и этих условиях, право призвано устанавливать степень свободы личности, формы взаимодействия гражданского общества и государства.

В современных условиях формирования гражданского общества, ориентация на различные подходы к пониманию права, может оказывать влияние на процессы становления гражданского общества. Выбор того или иного подхода к пониманию права, способствует или затрудняет развитие процессов формирования гражданского общества,

В этих условиях, право призвано устанавливать степень свободы личности, формы взаимодействия гражданского общества и государства. Право в условиях формирования гражданского общества в Республике Таджикистан допустимо рассматривать как средство контроля со стороны общества за поведением людей, которое призвано регулировать политические, экономические, социальные, нравственные, семейные, религиозные и иные отношения, обеспечивая стабильность жизни людей.

Исходя из данного определения, важно отметить, что одной из основных задач государства является охрана и соблюдение прав, свобод человека и гражданина, от преступных посягательства. При этом формирование понимания того, что общественная безопасность предполагает безопасность всех членов гражданского общества, должно рассматриваться как совместная проблема государства и институтов гражданского общества.

Формирование структуры гражданского общества, его элементов в Республике Таджикистан происходит в очень сложных социально-экономических условиях, при нестабильной политической ситуации, ослаблении государственной власти, сопровождающихся нарушениями законности и правопорядка, обострением межрегиональных отношений. При этом таджикский подход к формированию гражданского общества должен быть связан с динамичным движением от абсолютизации роли государства в этом процессе к более сбалансированному подходу при усилении местной гражданской инициативы.

В условиях нерыночной экономики, низкой гражданской и правовой культуре новые корпорации (концерны, общественно-политические объединения и др.) с их максимализмом и нетерпимостью способны привести общество, в котором в течение длительного времени была подорвана мотивация к труду, с низким уровнем и качеством жизни, к обострению социальных конфликтов. Как показал опыт 1992-1997 годов, в Республике Таджикистан, процесс перехода к рынку часто приобретал неуправляемый характер (резкое повышение цен, ослабление социальной защищенности простых тружеников, рост значительной имущественной дифференциации между различными социальными слоями общества).

Принимая во внимание эти обстоятельства, можно предположить, что процесс формирования гражданского общества в Таджикистане будет длительным и болезненным. Вместе с тем проведение исследований в сфере общей теории права может способствовать его более успешному развитию.

Представляется, что формирование гражданского общества в современных условиях Таджикистана должно быть увязано с обеспечением формального равенства и свободы личности. Формальное равенство и свобода личности как важный фактор в формировании гражданского общества предполагает необходимость воспитания граждан в духе уважения к праву, закону и правопорядку. При этом провозглашение ценности личности, непосредственно связанной с защитой ее прав и свобод, с недопущением вмешательства государства в сферу частной жизни граждан, следует рассматривать как один из ключевых факторов формирования гражданского общества.

Обеспечение формального равенства и свободы личности является сложнейшей задачей для Республики Таджикистан, решение которой тесно связано с воспитанием правового сознания и правовой культуры населения.

Важно представлять, что без достижения необходимого уровня правовой культуры, правосознания, постепенного формирования навыков социально-политической деятельности в демократических условиях жизни основная часть населения страны окажется не способной воспринять ценности гражданского общества, не поймет необходимости его формирования.

При этом формирование гражданского общества в Республике Таджикистан, возможно лишь при условии существования правовых норм, способствующих его развитию. Это предполагает необходимость повышения качества таких норм, на основе с учета исторического пути развития страны. Представляется, что правовые регулирование развития гражданского общества должно соответствовать требованиям актуальности, системности, логической последовательности, деятельности. Именно этим требованием должны соответствовать правовые нормы.

Кроме того, следует отметить, что и процесс формирования гражданского общества самым непосредственным образом влияет на правотворческую деятельность государства. С учетом объективных социально-экономических, политических, духовно-культурных и иных факторов это позволяет определить некоторые ее перспективы создания государственных и общественных институтов, способных обеспечивать реальное действие права в условиях формирования гражданского общества.

Развал прежней системы общественного управления уже породил многие негативные явления, такие, как сепаратизм, экстремизм, местничество, корпоративность и групповщину, которые становятся серьезным препятствием на пути утверждения гражданского общества в Таджикистане.

Учитывая это, необходимо ориентироваться на долгий и трудный путь правового строительства гражданского общества и обеспечения правопорядка на основе реализации общечеловеческих идеалов и ценностей. Вместе с тем важно понимать то, что действие правовых регуляторов в этих условиях невозможно без исследования вопросов правопонимания, которые ориентируются на решение проблемы взаимосвязи гражданского общества, права и государства.

В связи с этим необходимо всестороннее развитие теории правового строительства гражданского общества, в которой проблематика правопонимания занимает центральное место.

Ключевыми элементами такой структуры следует считать такие понятия, как нормы права, свобода личности, формальное равенство. Цельная концепция формирования гражданского общества в Республики Таджикистан еще не выработана. Вместе с тем работы различных ученых (зарубежных, российских и отечественных) по этому вопросу уже дают возможность представить правовые контуры строительства гражданского общества в Таджикистане.

О ВОПРОСАХ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАБЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Переплетов А.М.
преподаватель кафедры ТСиОП ОрЮИ МВД России

Правовые основания применения оружия - это фактические обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность пользоваться оружием по прямому назначению. Указанные основания установлены ст.15 Закона РСФСР «О милиции»[1].

В ч.1 ст.15 Закона предусматриваются случаи, когда допускается производство выстрелов на поражение посягающего или задерживаемого лица вплоть до лишения его жизни. В случаях перечисленных в ч.2 ст.15 Закона, причинение физического вреда человеку огнестрельным оружием запрещается. Вред может быть причинен только имущественный (повреждение транспортного средства, гибель породистой собаки и т.п.). Рассмотрим основания применения огнестрельного оружия, предусмотренные ч.1 ст.15, т.е. случаи, когда закон допускает возможность смертельного исхода.

1. Защита граждан от нападения опасного для их жизни или здоровья. В судебной практике опасным для жизни и здоровья признается такое нападение, которое навлекло и могло реально навлечь смерть потерпевшего, причинение ему тяжких, менее тяжких, а также легких телесных повреждений с кратковременным расстройством здоровья или незначительной стойкой утратой трудоспособности.

Возможность применения оружия возникает не только в самый момент опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения (например, нападающий направил огнестрельное оружие на потерпевшего или манипулирует ножом). В подобных ситуациях с учетом реальной оценки обстановки сотрудник милиции имеет право стрельбы первым.

Кроме того, применение оружия может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и законченного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Например, применение оружия против лица стреляющего из окна квартиры по прохожим и вновь направившего ружье в их сторону, признается законным, даже если в последствие, ружье на этот раз было не заряжено.

2. Отражение нападения на сотрудника милиции, когда его жизнь или здоровье подвергается опасности, либо пресечение попытки завладения его оружием.

Все что сказано выше о нападении на граждан как основание применения оружия, в полной мере распространяется и для сотрудника милиции.

Не является нападением на сотрудника милиции злостное не повиновение его законному требованию, оскорбление и оказание сотруднику ненасильственного сопротивления. Попытка завладения оружием - это незаконное действие лица (группы лиц) осуществленное против воли сотрудника милиции и направленное на тайное или открытое изъятие оружия и боеприпасов к нему. Попытка завладения оружием с угрозой его применения рассматривается как нападение на сотрудника, опасное для его жизни и здоровья.

3. Освобождение заложников. Заложником является человек насильственно лишенный свободы каким-либо лицом и подвергнутый им угрозе убийством, причинением телесных повреждений, дальнейшего удержания в целях принуждения третьей стороны к совершению или воздержанию от совершения какого-либо действия, названного им в качестве условия освобождения этого человека.

Сотрудник вправе применить огнестрельное оружие только против тех лиц, которые непосредственно участвуют в захвате или удержании заложников и располагают реальной возможностью физического восприятия действия по их освобождению или немедленного приведения в исполнение высказываемых угроз.

4. Задержание лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности, и пытающегося скрыться, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление.

Закон обуславливает возможность применения сотрудником обязательным наличием трех обстоятельств:

- сотрудник милиции сам застал лицо при совершении преступления;
- лицо, совершавшее или совершившее тяжкое преступление против жизни, здоровья и собственности, на глазах сотрудника пытается скрыться, т.е. покинуть место происшествия;

[1] Далее Закон.

- обстоятельства происшедшего дают сотруднику милиции достаточно оснований понять, что данное лицо только что совершило, совершает или покушается на совершение тяжкого преступления и именно против жизни, здоровья, собственности.

Самостоятельным основанием применения оружия предусмотренным п.4 ч.1 ст.15 Закона, является оказание каким-либо лицом вооруженного сопротивления сотруднику милиции.

Вооруженное сопротивление - это активное действие какого-либо лица, осуществляемое против сотрудника, выполняющего свои служебные обязанности, сопряженное с применением или угрозой применения оружия, либо используемых в качестве оружия подручных средств.

5. Отражение группового или вооруженного нападения на жилища граждан, помещения государственных органов. Рассматриваемое основание применения оружия сотрудником рассчитано, прежде всего, на случаи массовых беспорядков. Групповым считается нападение, предпринятое двумя и более людьми, а вооруженным - нападение, совершенное при помощи огнестрельного, холодного оружия, а равно иных предметов, используемых в качестве такового.

6. Пресечение побега из-под стражи лиц задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, осужденных к лишению свободы, а также пресечение попыток их насильственного освобождения. Запрещено использовать оружие для пресечения побега других, не указанных в п.5 ч.1 ст.15 Закона. Например, задержанных в связи с совершением административных правонарушений.

Закон разрешает сотрудникам использовать оружие для пресечения только такого побега, который совершается на их глазах.

В отличие от оснований применения огнестрельного оружия, предусмотренных ч.1 ст.15 Закона, основания, закрепленные в ч.2 данной статьи, не допускают использования огнестрельного оружия против человека.

1. Остановка транспортного средства путем его повреждения, если водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей и отказывается остановиться, несмотря на неоднократные требования сотрудника милиции. Оружие для остановки транспортного средства в соответствии с п.1 ч.2 ст.15 Закона применяется лишь тогда, когда помимо двукратного требования сотрудников милиции об остановке, водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей. Применяя в этом случае огнестрельное оружие, сотрудник обязан принять все зависящие от него меры, чтобы не поразить водителя и пассажиров, а также чтобы не пострадали окружающие.

Сотрудник вправе в соответствии с ч.1 ст.15 Закона применять огнестрельное оружие в отношении водителя, в случаях, когда водитель совершает посредством транспортного средства нападение на граждан, опасное для их жизни или здоровья.

2. Защита граждан от угрозы нападения опасных животных. Закон разрешает сотрудникам применять оружие для поражения опасных животных, которые причиняют гражданам телесные повреждения или представляют угрозу причинения таких повреждений. Чаще всего по рассматриваемому основанию оружие применяется против собак. Оружие может быть использовано против животного в том случае, если в данный момент от него исходит реальная угроза причинения вреда здоровью и имуществу граждан.

3. Предупреждение о намерении применить оружие, подача сигнала тревоги или вызов помощи. В качестве одной из форм предупреждения лиц, против которых возможно использование оружия, допускается производство одного или нескольких выстрелов вверх, в землю или ином направлении, исключающем гибель, в целях предупреждения таких лиц к прекращению противоправных действий и выполнению требований сотрудника милиции.

Аналогичные выстрелы могут производиться в качестве сигнала, с получением которого сотрудник начинает действовать в соответствии с планом охраны объекта или иными инструкциями. Допускается использование оружия для вызова помощи. Закон не называет случаев, в которых помощь может вызываться посредством выстрелов из оружия.

В ч.3 ст.15 Закон запрещает по общему правилу применять оружие в отношении:

а) женщин;

б) лиц с явными признаками инвалидности (отсутствие конечности, невозможность самостоятельного передвижения и т.п.);

в) несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен сотруднику милиции, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного, либо группового нападения, угрожающего жизни людей.

г) а также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние люди.

Рассматривая вопросы правомерного применения и использования табельного огнестрельного оружия, мы видим, что Закон РСФСР «О милиции» дает достаточные полномочия сотрудникам милиции по пресечению противоправных действий. Хотя такие полномочия не всегда являются эффективными из-за банального незнания сотрудниками норм Закона, что в результате приводит к неоправданным жертвам, как со стороны милиции, так и со стороны граждан.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ИЗ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

Подчерняев А.Н.
преподаватель кафедры ОРД ОрЮИ МВД России

По мере увеличения количества преступных посягательств на нефть и нефтепродукты во время их транспортировки по трубопроводам и роста общественной опасности рассматриваемого явления в масштабах страны, возникла необходимость в соответствующей оценке данного явления со стороны уголовного законодательства путем внесения в УК РФ соответствующих изменений и дополнений. Однако следует полагать, что реакция законодателя в этом случае несколько запоздала (такова инертность мышления нашего российского законодателя, с чем российское общество вынуждено мириться), но надо отдать должное законодателю, она все-таки произошла.

Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса» в часть третью статьи 158 УК РФ было внесено изменение, в соответствии с которым устанавливалась повышенная уголовная ответственность именно за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Одновременно изменялась редакция абзаца второго пункта 3 примечаний к статье 158 УК РФ, в соответствии с которой к понятию «хранилища» относились все трубопроводы, предназначенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей, а не только магистральные, как это было в прежней редакции упомянутого абзаца второго.

Этим же Федеральным законом глава 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» была дополнена новой статьей 215.3 «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов. Из содержания данной статьи следует, что законодатель по степени общественной опасности разделил посягательства на две группы в зависимости от вида трубопроводов: на обычные нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и магистральные трубопроводы - и установил особую (квалифицированную) ответственность за наступившие в результате преступных действий преступные последствия, повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия.

Названные действия законодателя следует оценить как несомненный положительный шаг в сфере борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов, совершаемыми при их транспортировке из трубопроводов, решивший ряд практических задач по совершенствованию уголовно-правовой регламентации ответственности за кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

В этой связи необходимо отметить, что возможности анализа практики применения последних изменений, внесенных в статью 158 УК РФ, и новой статьи 215.3 в настоящее время существенно ограничены, поскольку такая практика только формируется. Поэтому следует обратить внимание на некоторые значимые вопросы практического применения мер уголовно-правовой борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов.

Часть системы магистральных нефте- и нефтепродуктопроводов используются для осуществления экспортных поставок за пределы Российской Федерации в другие государства, обеспечения нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, объектов стратегического назначения и жизнеобеспечения и иных, государственных нужд. Очевидно, что рассматриваемые криминальные деяния причиняют ущерб не только интересам собственника трубопроводов и перекачиваемых по ним продуктам, но и другим объектам, в частности, могут повлечь наступление масштабных негативных последствий, например, дестабилизировать социальную ситуацию в регионе, нанести вред обороноспособности страны и другим национальным интересам, нарушить нормальное функционирование объектов жизнеобеспечения, иметь другие значимые негативные общественные последствия. Приведенное обстоятельство, как представляется, должно обязательно подлежать учету при окончательной правовой оценке упомянутого криминального вмешательства и выражаться в квалификации по совокупности преступлений, чьим объектам уголовно-правовой охраны в данном случае так или иначе был причинен ущерб.

Определенные трудности в применении названных уголовно-правовых мер связаны с определением в ходе предварительного расследования размеров ущерба, причиненного хищением нефти или нефтепродуктов. По смыслу части четвертой примечания к статье 158 УК РФ размеры ущерба, причиненного кражей, определяются только стоимостью похищенного имущества.

Однако фактические размеры ущерба, причиненного хищением нефти из трубопровода, могут быть значительно крупнее. При расчете его размеров необходимо исходить из совокупного ущерба, складывающего из: а) ущерба, причиненного преступлением собственнику нефти; б) ущерба, причиненного собственнику трубопровода; и в) ущерба, причиненного экологии данной территории (если такие последствия наступили), и, кроме того, необходимо учитывать стоимость работ по ликвидации негативных экологических последствий. Таким образом, ущерб от повреждения нефтепровода всегда оценивается как значительный.

Факт самовольного подключения к магистральному трубопроводу с целью последующего совершения кражи нефти содержит признаки умышленного уничтожения и повреждения имущества, совершенного общеопасным способом (ч. 2 статьи 167 УК РФ), и должен квалифицироваться по совокупности статей.

Необходимо сделать вывод о том, что действия, выразившиеся в осуществлении самовольного подключения к нефтепроводу путем установки специального технического устройства с целью последующего совершения кражи нефти или нефтепродуктов, если при этом виновные были задержаны и им по этой причине не удалось довести преступление до конца, должны квалифицироваться по совокупности преступлений как окончен-

ное преступление, предусмотренное статьей 215.1 УК РФ и как покушение на кражу из нефтепровода или нефтепродуктопровода, предусмотренное ч. 3 статьи 158 УК РФ.

Следует в этой связи отметить, что эффективность борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов во многом зависит от масштабов и интенсивности специально-криминологического предупреждения, продуктивности используемых при этом тактики, методик и конкретных приемов деятельности органов внутренних дел. При транспортировке легче создать условия, существенно затрудняющие совершение преступного посягательства, чем выявить и раскрыть его на всем протяжении пути следования от производителя до получателя груза.

Приходится констатировать, что процессам разрастания негативных тенденций в криминальной ситуации в стране, и в нефтяной отрасли в частности, пока не удается противопоставить эффективные формы государственного и общественного контроля над преступностью и иными правонарушениями, а также смежными с ними «фоновыми» явлениями.

Предупреждение преступлений является одним из важнейших направлений государственной деятельности в сфере борьбы с преступностью. Однако масштабы осуществления правоохранительными органами предупредительной деятельности и реально достигнутые при этом результаты не позволяют сделать вывод о том, что данное направление деятельности повсеместно приобрело приоритетный характер и является эффективным и отвечающим научным рекомендациям и нормативным требованиям. Это утверждение в полной мере относится и к хищениям нефти и нефтепродуктов.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ

Подчерняев Н.Г.
к.т.н., доцент, начальник кафедры ИТвОВД
ОрЮИ МВД России

Постоянное повышение требований практики деятельности органов внутренних дел к качеству подготовки специалистов, быстрый рост научной информации, приводящий к необходимости интенсификации учебного процесса без увеличения сроков обучения, с объективной необходимостью требуют совершенствования профессиональной подготовки в МВД РФ.

Для решения этой проблемы необходимо, прежде всего, внедрение таких методов и средств, которые позволяют стимулировать самостоятельность, индивидуализацию и интенсификацию обучения, а также интерес к обучению и развитию творческих способностей слушателей. Наиболее перспективным направлением решения этой проблемы является компьютеризация процесса обучения и, в частности, применение автоматизированных обучающих систем (АОС). В учебных заведениях накоплен определенный опыт работы в этом направлении, что позволяет сформулировать области применения АОС.

Следует отметить, что в зависимости от целей обучения автоматизированную обучающую программу можно «настроить» на освоение любого из компонент творческого мышления или их совокупность; быстроту и целесообразность действий; способность выявлять новые стороны объекта исследования; способность к генерации новых идей и гипотез; логику; интуицию; критичность и самостоятельность мышления; способность к абстрагированию и выявлению новых связей и соотношений между элементами.

На современном этапе развития образования АОС применяются в основном для формирования умений и навыков, т.е. преимущественно на занятиях практического характера. Это способствует закреплению теоретических положений и активизации учебной деятельности, что в конечном итоге формирует профессиональные качества будущих специалистов.

Среди основных видов практических занятий, на которых применяются АОС, можно выделить аудиторную (семинары, решение задач и упражнений, анализ игровых ситуаций, деловые игры) и внеаудиторную (самостоятельная работа, консультации, НИРС) работу. При этом существуют три основные формы, в которых могут использоваться автоматизированные системы при выполнении ими обучающих функций: машина как тренажер, как репетитор, выполняющий определенные функции за преподавателя; как устройство, моделирующее определенные предметные ситуации.

Тренажерные системы наиболее целесообразно применять для выработки навыков. Здесь используется программа контрольно-тренировочного типа: шаг за шагом обучаемый получает дозированную информацию. Задача слушателя состоит в том, чтобы воспринимать команды и отвечать на них, повторять и заучивать готовый материал. В АОС этого типа наиболее простым и доступным является контроль с выборочным ответом. В этом случае обучаемому выдается небольшая доза информации в виде вопроса или описания какой-либо ситуации. Ниже выдаются несколько ответов, один из которых правильный. При этом задача может иметь два режима: контроль и обучение. В первом случае выдаются только вопросы и фиксируются ответы на них. В конце указывается правильность ответов, степень усвоения изученного материала и выдаются рекомендации для самостоятельной работы. В режиме обучения слушатель, кроме вышеуказанной информации, по отдельному запросу может получить консультацию, т.е. полный ответ на заданный вопрос. При этом компьютер не выдаст новое задание, пока не будет дан правильный ответ. Преимуществом данной программы является то, что она

очень проста как при составлении, так и при работе. К недостаткам следует отнести то, что обучение строго запрограммировано, и пользователь выбирает ответ из ограниченного набора ответов.

Более сложной является задача с частично контролируемым ответом. В этом случае обучаемому предъявляется вопрос и несколько элементов ответов, из части которых может быть сформирован правильный ответ. Причем фрагменты подбираются таким образом, чтобы можно было составить различные ответы. Эта программа также может иметь режим контроля и обучения. В этом случае от обучаемого требуется не просто выбрать или угадать правильный ответ, а мыслить логически. Недостатком программы является также довольно ограниченный круг ответов, которые можно сформировать на экране.

Общим недостатком такого использования АОС является интеллектуальная пассивность слушателя.

Отличие репетиторских систем в том, что при четком определении целей, задач и содержания обучения используются управляющие воздействия, идущие от программы. Обратная связь осуществляется не только при контроле, но и в процессе усвоения знаний, что дает обучаемому объективные знания о ходе этого процесса. В обучающих системах этого типа наиболее интенсивными являются задачи со свободно конструированным ответом, который после ввода его в машину обрабатывается, и происходит сравнение эталонного ответа в ЭВМ с решением обучаемого по ключевым словам; синтаксический анализ с использованием символов частичной обработки ответа; логический анализ. Анализ по ключевым словам достаточно прост и универсален. Эталонный ответ заранее вводится преподавателем и используется в качестве ключа, который сравнивается с ответом обучаемого. Частичную обработку целесообразно использовать в том случае, когда требуется выполнить сравнение не по ключу, а по жесткому эталону. Логический метод анализа дает возможность формирования решения практически в свободно конструируемой форме. Ответ может представлять собой фразу или предложение. В этом случае с помощью одного эталона можно проанализировать несколько вариантов ответа. Таким образом, при работе с данной программой обучаемый сам вводит ответ, и в зависимости от его качества следует соответствующая реплика компьютера.

Наиболее перспективным является применение ЭВМ для учебно-тренировочного моделирования. В этом случае создается такая обучающая среда, которая способствует развитию мышления слушателя. Использование обучающих моделей тех или иных предметных ситуаций расширяет зону поиска вариантов решения и его уровень. В процессе такой работы перестраиваются также механизмы регуляции и контроля деятельности, трансформируется мотивация. В АОС этого вида в последнее время получают большое распространение программы, имитирующие деятельность специалистов-экспертов по различным проблемам. Главным средством в этих системах является неформальное рассуждение, основанное на широких знаниях, тщательно собранных у специалистов-экспертов. В большинстве этих программ знания закодированы в виде сотен правил типа «если-то», основанных на опыте. Эти экспертные системы могут объяснять ход своих действий в форме, понятной для обучаемого. Такие рассуждения становятся возможными благодаря тому, что решения, принимаемые машиной, основаны на правилах, перенятых у людей, а не на абстрактных правилах формальной логики. В результате пользователь уясняет не только то, что знает система, но и как она использует заложенные в ней знания.

Следует отметить, что одной из основных проблем в применении АОС в учебном процессе является слабая подготовленность преподавателей к работе с ЭВМ, незнание ими языков программирования. Поэтому в настоящее время уделяется большое внимание разработке таких автоматизированных систем, в которых роль преподавателя при составлении программы может быть сведена к выполнению следующих действий:

Подготовка сценария (разработка алгоритма деловой игры, контрольного задания и т.д.).

Ввод в ЭВМ содержания сценария с использованием редактора текста.

Определение порядка решения задачи, т.е. условия вывода на экран различной информации.

Введение правил о порядке пользования задачей.

В этом случае от разработчиков задач требуются минимальные знания о порядке функционирования компьютера (умения и навыки общения с ЭВМ). Примером такой системы является программа АДОНИС, предназначенная для информационного обеспечения учебного процесса и организации автоматизированного обучения и контроля знаний по различным дисциплинам.

На базе персонального компьютера АДОНИС обеспечивает:

- индивидуальное использование для разработки автоматизированных курсов и информационно-справочных систем учебного процесса;
- работу в режиме обучения и контроля знаний в составе классов;
- работу в составе локальной сети.

В будущем по мере повышения «интеллектуального» уровня учебно-методического обеспечения и развития технических возможностей вычислительной техники центр тяжести учебной деятельности с использованием АОС, несомненно, будет постоянно смещаться в область теоретических видов обучения.

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Попова Е.И.
ст. преподаватель кафедры уголовного права
ОрЮИ МВД России

В настоящее время воздействие на преступность остро нуждается в современной правовой регламентации. Главная ставка в деятельности противостояния преступности по-прежнему делается на уголовно-политический подход, на уголовное законодательство и на силовое противостояние преступности.

Однако в новых условиях силовой подход противостояния преступности не дает желаемого результата. Следует помнить, что современная преступность подпитывается повсеместной коррупцией, приобретает повышенную общественную опасность, организованный, международный, профессиональный характер. То, что сегодня порождает саму преступность - не устраняется, но и преумножается.

Совершенствование законодательства в сфере борьбы с преступностью требует уяснение самого понятия законодательства о борьбе с преступностью, какова должна быть система этого законодательства.

Заметим, что уголовно-политический подход к системе законодательства о борьбе с преступностью предполагает отождествление ее с совокупностью трех отраслевых законодательств – уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного.

По мнению большинства исследователей такой подход сегодня не отвечает современному пониманию системы борьбы с преступностью. Он не учитывает главного направления этой борьбы – предупреждения, профилактики, необходимости их активизации и развития. Это важное направление борьбы с преступностью заметно ослабло. На наш взгляд правы те исследователи, кто считает, что «…главное – это активизация предупредительно профилактической деятельности, обеспечение консолидации усилий и взаимодействия различных субъектов этой деятельности».[1] Задача ученых-криминологов и практиков состоит в том, чтобы выработать новую концепцию осуществления деятельности в сфере борьбы с преступностью.

По убеждению большинства исследователей, анализ современной практики ОВД показывает, что, не смотря на принимаемые меры по активизации предупредительной деятельности, эта работа не позволяет эффективно решать задачи по защите населения, различных форм собственности от преступных посягательств. Изданные ведомственные приказы (Приказы МВД РФ №284 и №490) не привели к улучшению предупредительной деятельности ОВД, не позволили повысить ее результативность.

Это обстоятельство свидетельствует, что пора перейти к подготовке и принятию такого закона, который лег бы в основу системы законодательства о борьбе с преступностью. Для того чтобы уголовные законы были действенны, необходимо, чтобы срабатывала логическая цепочка:

каждое преступление выявлялось;

все выявленные преступления раскрывались;

уголовная ответственность была неотвратима;

все виновные лица наказывались.

Однако, многое в этой логической цепочке не срабатывает и к судебному финалу доходят по экспертным оценкам 18-20% реально совершенных преступлений. Это объясняется многим, в том числе и тем, что социальная база криминальной деятельности расширилась. Сложившаяся криминогенная ситуация позволяет изощренным преступникам уйти от ответственности и уголовного наказания. Тотальная криминализация населения создает благоприятные условия для поддержки и понимания преступников, которые держат в страхе тех, кто должен осуществить их уголовное преследование, осуждение и наказание.

На фоне всего этого проведена либерализация уголовного законодательства, которое, на наш взгляд, облегчило жизнь в криминальной среде и затруднило продуктивную деятельность правоохранительных органов непродуманными реорганизациями.

Поэтому есть необходимость пересмотра концепций уголовного права и судопроизводства с применением криминологических подходов к организации борьбы с преступностью.

На наш взгляд, правы те исследователи, кто в концепции борьбы с преступностью настаивает на пересмотре вопроса о соотношении уголовного законодательства с социально-правовой системой мер, о месте уголовного законодательства в этой системе и возможностях его реального влияния на преступность. Часто возлагаются надежды только на обновление уголовного законодательства в результативности борьбы с преступностью.

Однако практическая деятельность не подтверждает правоту такого вывода. Попытки создать правовое государство под сомнительными лозунгами «разрешено делать все, что не запрещено законом» часто оборачивается разгулом преступности. Разрушены основы законности и правопорядка, деформировано привычное правосознание, порожден массовый правовой нигилизм среди населения. *В данных условиях должны быть пересмотрены стратегические направления, формы и методы борьбы с преступностью.*

---

[1] Астемиров Э. Л. О соотношении социальной системы борьбы с преступностью и уголовного законодательства. Преступность и законодательство. М. 1994. с. 148.

Функция предупреждения преступлений в России издавна возлагалась на правоохранительные органы. Данная система была реальной опорой в ряде направлений борьбы с преступностью только в условиях жесткой централизации государственной власти и принудительного порядка ее внедрения.

В новых условиях - отсутствие необходимых средств и обновленной нормативной базы не позволяют наладить эффективное функционирование устаревшей предупредительной системы.

В борьбе с преступностью пора перейти к комплексной предупредительно профилактической деятельности, где уголовные законы должны корреспондироваться не только с комплексом предупредительных мер, но и со всеми законодательными актами, имеющими антикриминогенную направленность. К таким актам относятся - законодательство об административных правонарушениях; разовые директивно-законодательные акты, направленные на борьбу с отдельными негативными социальными явлениями: с пьянством, наркоманией, проституцией и т. д.).

Международная практика организации предупреждения преступлений идет практически тем же путем. Основными принципами этой деятельности за рубежом являются:

интенсивное транснациональное сотрудничество;

разработка и реализация национальных программ предупреждения преступлений с привлечением государственных и негосударственных структур;

активное вовлечение населения в профилактическую работу;

Происходящие в России социально-политические изменения, на наш взгляд, негативно сказались на существующей системе предупреждения преступлений. Правоохранительные органы остались фактически единственными ведомствами, осуществляющими предупредительные мероприятия.

В сложившейся обстановке эту функцию в полном объеме они не в состоянии выполнить. Устранить и нейтрализовать причины в достаточном объеме они не могут. Индивидуальное профилактическое воздействие оказать эффективно также проблематично на взрослых правонарушителей при отсутствии возможности трудового, бытового и досугового устройства, дефицита воспитательного воздействия со стороны общественности.

Именно поэтому профилактическая работа свелась лишь к правовой пропаганде, а индивидуальная профилактика ограничена элементами контроля за судимыми.

Таким образом, несомненно, борьба с преступностью нуждается в современной правовой регламентации и не может быть регламентирована только одним уголовным законом. Только разработка единой системы законодательных актов различных отраслей права способна решить возникающие проблемы в области борьбы с преступностью.

Путь решения проблемы правового регулирования борьбы с преступностью, на наш взгляд, должен идти в направлении создания единой системы законодательных актов, регулирующих различные направления в области борьбы с преступностью.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Попрядухина Г.П.
зам. начальника кафедры ОПС в ОВД
ОрЮИ МВД России

Одним из направлений повышения качества правоохранительной деятельности является совершенствование информационного обеспечения предварительного расследования преступлений.

Следователь собирает доказательства о причастности подозреваемого лица к совершению преступления и доказывает умысел в совершении противоправного деяния, путем осуществления процессуальных следственных действий, анализа полученной из различных источников информации. Следовательно, условно деятельность следователя можно разделить на две составляющие: первая – поиск и сбор информации и вторая – анализ информации и обоснование выводов. На практике жесткого разделения деятельности следователя на две составляющие не происходит , а процесс расследования представляет собой поступательный итерационный процесс, который заключается в том, что следователь осуществляет поиск информации, затем делает выводы, видит, что информации недостаточно, снова осуществляет поиск, затем опять делает выводы, и так далее до тех пор, пока не получит неопровержимые доказательства по факту совершенного преступления.

В то же время разделение деятельности следователя на две составляющие создает методологическую базу по усовершенствованию информационного обеспечения деятельности следователя.

Термин «информационное обеспечение», в словаре В.Даля указано, что «обеспечение» означает дать что – либо верное, снабжение чем-либо.[1] Информационное обеспечение в целом называется обслуживание специалистов необходимой научной, технической и иной информацией, осуществляемое информационными службами и органами для ее дальнейшего использования.

Понятие и сущность информационного обеспечения в правоохранительной деятельности определяются характером и видом этой деятельности. В раскрытии и расследования преступлений информационное обеспечение определяется деятельностью субъектов уголовного процесса, органов следствия и дознания, криминаль-

[1] См. : Даль В. Толковый словарь. СПб.,1981.Т.2.С.577

ной милиции, экспертно-криминалистических подразделений. Для каждой службы информационное обеспечение имеет свое назначение.

Так, например, в США действует Информационная система по борьбе с организованной преступностью, которая содержит информацию о динамике деятельности различных объектов и физических лиц и позволяет проводить анализ, определять тенденции, сопоставлять оперативную информацию, направленную на расследование организованной преступности, того, какое влияние она оказывает на общество.

Следственные аппараты в своей работе должны пользоваться криминалистически значимой информацией, общегосударственными информационными ресурсами, иметь доступные базы данных о деятельности юридических и физических лиц, в зоне обслуживания.

Также следует отметить, что в работе органов следствия значительное место отводится составлению процессуальных документов. Без письменных процессуальных документов профессиональная деятельность следствия невозможна, поскольку они составляют материальную сторону мыслительной, волевой, психологической деятельности. Составление указанных документов вручную занимает много времени. Использование информационных технологий позволяет в значительной степени ускорить работу органов следствия и повысить их эффективность.

Другой важной формой информационного обеспечения деятельности следователей является организация помощи в аналитической работе по формированию решений и заключений на основе анализа имеющейся информации. Данная информация позволяет органам предварительного расследования обеспечивать сбор, хранения, обработку, поиск, выдачу информации, необходимой в принятии решения по уголовному делу.

Не менее важным фактором, обуславливающим необходимость использования информационных технологий следственными аппаратами, является то обстоятельство, что изменились условия функционирования самих подразделений, входящих в структуру правоохранительных органов. Социально-политические и экономические факторы, влияющие на организацию работы правоохранительных органов, объективно предопределяют необходимость комплексного исследования использования информационных технологий в правоохранительной деятельности, поскольку защита граждан и общества от преступных посягательств на их права, законные интересы и имущества со стороны уголовных преступников сегодня немыслима без использования достижений современной науки и техники.

Использование информационных технологий предварительного расследования может способствовать:

получению более рациональных вариантов решения задач расследования;

освобождению следователей от рутинной работы за счет ее автоматизации;

замене бумажных носителей данных на магнитные и оптические носители информации;

уменьшению затрат на производство расследования по уголовному делу;

совершенствованию структуры потоков информации и системы документооборота в органах предварительного следствия.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

Посаженникова Ю.Н.
преподаватель кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
КФ ОрЮИ МВД России

Развитие современной науки и техники требует от системы образования создания условий для развития такой личности, которая способна принимать активное созидательное участие в социальной жизни. Это требование соответствует идеям гуманистической образовательной парадигмы, представляющей базис системы образования. Многие проблемы современной педагогики связаны с поиском путей формирования личности обучаемого. Человек в процессе своего развития становится языковой личностью в силу того, что он включается в общественные отношения, выступает частичкой социума. На наш взгляд, языковая личность обладает следующими характерными признаками: раскованность мыслей, умение вести беседу, способность к генерации идей, логичность, сообразительность, умение аргументировать свои мысли, гибкость мышления, красноречие и т.д. В ходе изучения иностранных языков формируется особая языковая личность, которая способна свободно общаться, используя структуру и лексику неродного языка. Кроме того, сам процесс общения не должен вызывать у обучаемых определенных трудностей. Личный опыт автора и анализ педагогической литературы позволяют представить следующую классификацию трудностей:

- трудности, связанные с особенностями характера обучаемого (пр.: нерешительность, застенчивость);
- трудности, вызванные недостаточной мотивированностью обучаемого;
- трудности, возникшие в силу низкого уровня знания языка общения и др.

Перечисленные трудности устраняются через соблюдение нижеперечисленных педагогических условий:

- создание мотивационно-стимулирующего фона для подготовки обучаемых к иноязычному общению;
- оптимальное сочетание на занятиях воспроизводящей и творческой деятельности обучаемых;
- перевод обучаемых из объекта в активный субъект образовательного процесса;
- создание атмосферы творчества во всех видах деятельности.

Подчеркнем, что становление языковой личности возможно лишь в атмосфере творческой свободы, творческой активности. Именно через творчество человек способен стать свободным и реализовать свои потенциальные возможности. Следование вышеперечисленным условиям будет способствовать раскрытию творческого потенциала человека, а тем самым и формированию языковой личности. Предположительно, вершиной становления языковой личности может стать формирование у нее творческой готовности как особого свойства личности. К характеристикам творческой готовности относится интеллектуально-творческая инициатива, творческий потенциал, творческая активность, творческая индивидуальность и способность к самоактуализации и взаиморазвитию.

Изучая творческую готовность как готовность стать творческой личностью, мы основываемся на теоретических идеях Б.Г. Ананьева. Личность, по Б.Г. Ананьеву, это «вершина» всей структуры человеческих свойств, а индивидуальность – «глубина» личности и субъекта деятельности. Индикаторами человеческой индивидуальности Б.Г. Ананьев считает активность созидающей, творческой деятельности человека, воплощение, реализацию в ней всех великих возможностей природы человека. Следовательно, языковую личность, обладающую творческой готовностью, можно уже назвать языковой индивидуальностью. С целью формирований творческой готовности у обучаемых разрабатывается программа экспериментального обучения, в которой будут представлены методы, формы, средства, способствующие формированию искомого качества.

Информационное общество в рамках глобализации является чрезвычайно сложным феноменом. Исследовать его можно с разных позиций. Мы рассмотрим не технические и экономические последствия развития информационного общества, а его влияние на социальную структуру, на личность, являющуюся объектом данного воздействия. Мы исходим из того, что в информационном обществе изменяется социальная структура, весь уклад жизни, система ценностей, изменяется так называемая «человеческая составляющая» нового мира, что и представляет собой особый интерес. В условиях глобального информационного общества необходимо формирование языковой личности как глобальной идентичности, способной эффективно функционировать в новых формах коммуникативной организации общества.

Произошли принципиальные изменения процесса коммуникации: в настоящее время преобладают дистанционные коммуникации; осуществляется развитие интерактивных информационно-телекоммуникационных технологий; представляются новые коммуникационные возможности для взаимодействия и выражения политической воли общества и социальных групп. Более того, построена система глобальной коммуникации, в которую открыт доступ для всех благодаря информационным и коммуникационным технологиям.

В итоге все эти изменения привели к тому, что сегодня основной параметр оценки информационного социума в свете современных подходов звучит следующим образом: не информация, а коммуникация оказывается его «смыслообразующим стержнем».

Языковая личность участвует во всех типах коммуникации, поэтому при разработке ее структуры с учетом требований глобального информационного общества необходимо, в первую очередь, учитывать специфику коммуникационных процессов и технологий, функционирующих в данном обществе.

Глобальная идентичность – это человек, в большей степени готовый принимать и производить речевые действия в условиях глобальной коммуникации универсального характера. Таким образом, формирование языковой личности обусловлено самим концептом «языковая личность», который характеризуется не только как личность, готовая к эффективной коммуникации с представителями конкретного лингвокультурного сообщества, но и как личность, востребованная ситуацией глобальной коммуникации – глобальная идентичность.

Вопрос о коммуникативной компетенции актуален для всех видов профессии, особенно для тех, кто непосредственно связан с речевым контактом. Язык и речь занимают особое место в профессиональной деятельности юриста. Ведь юрист – это правовед. А право – это совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми и выражающих волю государства. Формируя и формулируя правовые нормы, охраняя их в различных многочисленных процессуальных актах, юрист должен безупречно владеть нормами языка и охранять их.

Изучение языка законов, процессуальных актов, судебных речей осуществляется двумя науками: юриспруденцией и лингвистикой.

Культура речи в значительной степени обусловлена культурой мышления и сознательной любовью к языку. От точности мышления зависит выбор средств выражения, неточность же выражения ведет к фактическим ошибкам. Поэтому каждый говорящий в какой-то мере задумывается не только над тем, что он говорит, но и как говорит.

Основным критерием культуры речи лингвисты считают нормативность, которая включает в себя точность и ясность, правильность, чистоту речи, то есть отсутствие в ней диалектных, просторечных слов, узкопрофессиональных выражений, неуместно употребляемых иноязычных слов. Кроме того, культурной считается речь, которой присуще речевое мастерство: логическая стройность, богатство словаря, разнообразие грамматических конструкций, художественная выразительность.

Культура речи определяется в лингвистике как мотивированное употребление языкового материала, как использование в определенной ситуации языковых средств, оптимальных для данной обстановки, содержания и цели высказывания; это использование единственно нужных слов и конструкций в каждом конкретном случае. Только «когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то он и начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее» (Л.В. Щерба). Поэтому ораторская культура требует умения передавать мысли средствами языка не только правильно, но и точно, выразительно.

Почему необходимо говорить особо о культуре речи юриста?

Во-первых, профессия юриста требует не только высоких нравственных качеств и профессионального мастерства, но и широкого общего образования. По глубокому убеждению А.Ф. Кони, «юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального, потому что юрист ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить, принять по ним нужное решение и убедить в правильности своей точки зрения обращающихся к нему людей. Юрист выступает в различных коммуникативных ролях: составляет законопроекты, ведет деловую переписку, ему приходится писать протоколы допроса и осмотра места происшествия, различные постановления, обвинительные заключения, исковые заявления, приговоры и определения, договоры и соглашения, заявления и жалобы».

Юристу приходится сталкиваться с людьми самых разнообразных профессий и различного уровня культуры. И в каждом случае необходимо находить нужный тон, слова, аргументирующие и грамотно выражающие мысли. От того, насколько точно понимают эти лица речь юриста, подчас зависит содержание их объяснений и показаний. Нарушение юристом языковых норм может вызвать отрицательную реакцию со стороны собеседников.

Что входит в понятие культуры речи юриста? С учетом задач уголовного судопроизводства культуру письменной речи юриста можно определить как использование в процессуальных актах языковых средств официально-делового стиля, которые соответствуют требованиям УПК РФ и адекватно отражают устанавливаемые по делу фактические данные. В официально-деловом стиле используется большое количество готовых, стандартных выражений – клише. И вот здесь встает проблема клише и штампов в речи юриста: уместность и необходимость клише при составлении документов и неуместность речевых штампов, которые причиняют вред.

Процессуальной роли прокурора и адвоката в судебном процессе должно соответствовать и их речевое поведение. Следует помнить, что оно определяется официальной обстановкой общения в судебных прениях, официальным характером взаимоотношений общающихся. Общество вырабатывает формы речевого поведения и требует от носителей языка соблюдения этих правил, соблюдения этики речевого поведения, которая представляет собой совокупность моделей корректного речевого поведения. Судебный оратор должен производить сложную операцию отбора в речевой акт того, что является наиболее уместным для данной обстановки общения.

Современная судебная речь на практике лишена красноречия не только в эмоционально-воздействующем плане, но и в языковом, функционально- стилистическом. Следует отметить, что культура судебной речи и общего ораторского искусства находится на низком уровне. На наш взгляд, основы красноречия нужно закладывать с учетом возрастающей роли коммуникационных процессов. В связи с тем, что настало время, которое требует от граждан языковой и правовой грамотности, следует развивать и совершенствовать языковую культуру, так как она имеет не только историческую ценность, но и лингвистическую.

ДОГОВОРЫ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Примак Т.К.
к.ю.н., доцент, докторант Академии управления МВД России

В целом проблематика правового регулирования предпринимательской деятельности сводится к определению роли и места договора, его соотношения с законодательными актами, что, в свою очередь зависит от степени участия государства в экономической деятельности, влияния последней на формирование политики и законодательства. В юриспруденции эти вопросы чаще всего обсуждаются в рамках дискуссий вокруг публичного и частного права - либо приоритет отдается частноправовому регулированию, либо публично-правовому, либо констатируется их взаимосвязь и идет поиск приемлемого соотношения. Но как не велико значение права, главную роль играет политический выбор той или иной экономической модели развития.

Так, в Российской Федерации основой для проведения реформ стало положение неоклассической (монетаристской) теории, где суть рынка определяется как ничем не ограниченная свобода частной инициативы и деловых отношений[1], на базе которого были сформулированы социально-экономические программы, определены правовые средства и переход от государственного централизованного управления к рыночному децентрализованному регулированию. Эта политика получила свое законодательное выражение (Конституция, ГК РФ), где принцип свободы договора и осуществления предпринимательской деятельности имеет приоритетное, фундаментальное значение, выступая гарантом успешного социально-экономического развития страны. То, что его смысловое содержание в значительной степени определяется социально-политическим, а не юридическим контекстом очевидно – можно отдать предпочтение свободе, либо, наоборот, ограничению свободы. Понятно, что оптимальный уровень достигается только при их адекватном сочетании. В этом смысле о свободе можно говорить до заключения договора, до регистрации предпринимательской деятельности, после - субъект связан договорными обязательствами, если он предприниматель, то его поведение определяется тем, что ему делать разрешено и регламентируется налоговыми, антимонопольными нормами, законодательством о защите прав по-

[1] Дзарасов С. Экономика: рыночная или смешанная // Вопросы экономики. 2003. № 7. С. 140.

требителей. Иначе говоря, договор и предпринимательская деятельность это скорее добровольное ограничение свободы и не только нормативное, но и предусматривающее соблюдение этических норм (добросовестность, должная осмотрительность, заботливость, честное ведение дел и др.).

К сожалению, необдуманное заимствование представлений о свободе, о неком добропорядочном предпринимателе, который, преследуя собственный интерес, наилучшим образом способствует достижению общественной цели, поскольку заинтересован в устойчивом и стабильном развитии[1], привело к негативному опыту использования договоров в предпринимательской деятельности. Конечно, можно возразить, что заключение договора и формирование его условий по общему правилу должно носить добровольный характер, базирующийся исключительно на соглашении сторон и определяемый их частными интересами[2]. Действительно, эта модель хорошо работает при личных взаимоотношениях, поскольку основывается на социальной близости, ограничивая тем самым свободу действий. Например предприниматель, обманывающий своих анонимных покупателей на рынке, никогда не станет делать этого в отношении своего близкого окружения. Современный же экономический оборот характеризуется массовом сбытом и потреблением, поэтому уверенность в надежности партнера должна замещаться доверием к системе созданных властью гарантий, обеспечивающих законность и добросовестность осуществления самой предпринимательской деятельности. В таком контексте во главу угла ставится не вопрос о выборе средств регулирования, а какие из них в состоянии эффективно выполнить эту задачу. Из последних примеров наиболее наглядный - долевое строительство, которое ранее регламентировалось в основном нормами гражданского законодательства. Поскольку в этой сфере не исполнение обязательств приняло массовый характер (практически во всех субъектах Федерации граждане не получили желаемого и в большинстве случаев уже оплачиваемого жилья[3]), в 2004 году вступил в силу федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 N 214-ФЗ. Он закрепил понятие договора долевого строительства, определил его существенные условия, значительно ужесточил нормы по заключению, исполнению, обеспечению, срокам и т.д. Однако есть все основания полагать, что его позитивный потенциал будет исчерпан упорядочиванием неоднозначной судебной практики. Безусловно, все предлагаемые меры, в том числе по ужесточению ответственности местных органов власти, строительных организаций, возложению рисков на застройщиков и банки, которые будут нести солидарную ответственность, соответствуют представлениям о «хороших» нормах. Но, что мешало, например, федеральным ведомствам или органам местного самоуправления осуществлять контроль, возлагаемый на них многочисленными нормативными актами? Повсеместно сложившаяся парадоксальная ситуация говорит сама за себя - без разрешений, без оформления земельных участков, как правило находящихся в муниципальной собственности, ведется строительство многоквартирных домов, при этом органы власти не располагают никакой информацией о происходящем. Надо думать, что именно здесь действуют достаточно эффективные неформальные и по большей части противоправные взаимовыгодные договоренности, которые в отличие от законов, обладают обязательной силой. Поэтому законодатель должен иметь в виду, что действующие в своем интересе индивиды будут подчиняться требованиям закона лишь постольку, поскольку он их в этом стимулирует, в противном случае можно говорить о нецелесообразности принимаемых решений. Так, уже сегодня очевидно, что введение дополнительного контроля, новых требований к застройщику сказывается на стоимости объектов строительства, ведет к повышению и без того запредельных и определяемых отнюдь не рыночными механизмами цен на жилье, не улучшая при этом общую ситуацию.

Описываемые проблемы характерны для большинства отношений, сложившихся в предпринимательской деятельности и в целом можно констатировать, что значительная часть норм ГК РФ не применяется напрямую, а действует с учетом многочисленных нормативных актов. В тоже время доминирование законов над договорами не следует воспринимать как «ограничение частной инициативы» или возвращение к социализму, ведь закон и договор, по сути, это стремление упорядочить действительность. Проблема в другом - сегодня мы вынуждены признать, что ни один из них не достигает поставленной цели. Таким образом, мы движемся по замкнутому кругу, то, что предполагает свободу действий (договоры) порождает недобросовестность и противоправное поведение, то, что регулируется законодательно - приводит к значительным затратам и не гарантирует исполнение предписываемых норм.

Нельзя отрицать тот факт, что анализ негативных тенденций в экономике, а также вопросы обеспечения нормальной хозяйственной деятельности постоянно находятся в центре внимания, однако вполне приемлемо рассмотреть вопрос несколько в иной плоскости. И прежде всего, соответствует ли то, что мы имеем реальному состоянию дел, нашим нормативным представлениям и как в свою очередь это соотносятся с зарубежными аналогами, поскольку создание цивилизованного рынка та цель, достижение которой Российская Федерация считает приоритетной. По мнению большинства исследователей - рынок, предпринимательская деятельность у нас есть, осталось только найти более эффективные средства для их регулирования. Вместе с тем, многочисленные экономические и социологические данные свидетельствуют скорее об обратном - их российский вариант чрезвычайно специфичен. В частности, лишь незначительная часть представителей российского бизнеса нацелена на систематическое извлечение прибыли (признак предпринимательской деятельности), остальные

[1] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов.- М, 1962. С 332.
[2] См, подробнее: Гражданское право. Том II. Полутом 1 (под ред. Е.А.Суханова) - М, 2004.
[3] См.: Российская газета. 20 февраля 2007. С.5.

участники стремятся любыми способами, в том числе незаконными, за короткий срок получить максимальную прибыль и уйти с рынка. Нормативные же представления части российских законодателей формируются вне понимания исторических и современных как российских, так и западных реалий. Сегодня, судя по всему, приоритет отдается либо максимальной свободе и освобождению от внеэкономического принуждения государства либо государственному регулированию в духе кейнсианских концепций. Нет смысла приводить различные точки зрения по данному вопросу, важно отметить, что западная политика, базирующаяся на тех или иных экономических концепциях, проводилась в отношении уже эффективно функционирующего, столетиями складывающегося рынка, которого у нас как не было ранее, так и в определенном смысле нет и сейчас. Более того, сыграв свою положительную роль в стабилизации социальных отношений, теория Дж. Кейнса привела к негативным последствиям, в том числе способствовала массовому «уходу» частного предпринимательства в страны третьего мира, повсеместному распространению социального иждивенчества. Хотя пока она сохраняет свое влияние, но в настоящее время складывается принципиально иная ситуация. Так, в развитых западных странах практически реализована тенденция, отмеченная еще в начале XX в. – классический договор «ушел» из традиционного гражданского оборота, но успешно применяется в социально-политической и публичной сферах. Большая часть публичной деятельности рассматривается с предпринимательской точки зрения, регламентируются нормами коммерческого, а не публичного права на основе конкурентных начал. Произошла модификация способов регламентации, в том числе при проведении административных реформ использовалась дерегламентация (сокращение нормативных актов, публичных расходов, рационализация государственного аппарата).[1] Отмеченные тенденции ни в коей мере не означают, что индивидуальные (или частные, по определению Б.И. Пугинского) договоры исчезнут из экономического оборота, скорее наоборот можно прогнозировать многократное расширение сферы их применения в интеллектуальной экономике.

Если обобщить исследования социологов, политологов, экономистов и др. и воспользоваться мир-системным подходом И. Валлерстайна[2], то, судя по всему, Российская Федерация относится к редистрибутивным мир-империям с включением некоторых рыночных элементов. Соответственно экономика не имеет определяющего характера, поскольку таковой она является лишь при всеобщих товарно-денежных отношениях, свободной конкуренции, поэтому ее можно рассматривать только как «встроенный» институт в контексте всей совокупности культурных традиций и общественных отношений, где действуют законы отличные от тех, которые работают при капитализме свободной конкуренции (К. Поланьи). Нет нужды приводить многочисленные примеры, иллюстрирующие основной тезис - власть и собственность у нас неразделимы, что само по себе не может оцениваться в терминах хорошо или плохо, поскольку каждое государство выбирает свой путь развития. Можно конечно возразить, что у нас создана значительная законодательная база, регламентирующая рыночные отношения, но это формальная сторона. Опасность заключается в том, что попытки продемонстрировать действие рыночных законов (как правило, воспринимаемых в духе теории классического рынка) неизбежно сталкиваются с социальным сопротивлением, проблемами проектирования норм, их реализации, регулирования и т.д., разрушая тем самым главный компонент стабильности - нормативность. Судя по всему, в Российской Федерации общая ситуация, в том числе и правовая, в значительно большей степени зависима от культурных традиций и социальных связей, чем это принято считать. Но с другой стороны можно относится к данному факту не как к проблеме, которую необходимо разрешить, а как к потенциалу развития, т. е. использовать позитивный социальный опыт, что в свое время продемонстрировала Япония, где при проведении модернизации были учтены структура взаимоотношений индивидов и традиционный уклад жизни. Сегодня Китай ведет серьезные исследования в этом направлении[3]. Поэтому надо полагать основная задача – по меньшей мере адаптировать западные экономические концепции к культурным, историческим, политическим, социальным, правовым особенностям Российской Федерации, на базе которых разработать эффективные, адекватные средства законодательного и договорного регулирования.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Проценко И.Н.
ст.преподаватель кафедры ТСиОП
ОрЮИ МВД России

С недавнего времени реализация намеченных программ обучения нуждается в активизации преподавательской деятельности. Для этого необходимо совершенствовать процесс внедрения и модернизации соответствующих условий, оптимизации учебно-воспитательного процесса по формированию реализации оптимальной преподавательской деятельности, которая позволит выполнять важнейшие задачи обучения по дисциплине «Огневая подготовка».

---

[1]См. подробнее: Аннерс Э. История европейского права. – М, 1994.; Административное право зарубежных стран: Учебник / Под ред. А.Н. Козырина и М.А .Штатиной. – М, 2003; Гражданское и торговое право зарубежных стран / Под. ред. Е.А Васильева, А.С. Комарова – М, 2004. Т. 1; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т.- М, 1998.

[2] Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / Пер. под ред. В.И. Иноземцева. - М., 2003.

[3] См., подробнее: Белик А.А. Историко-теоретические проблемы психологической антропологии. – М, 2005. С.243-258.

Мы всегда помним о том, что фундамент наглядности для абстрактных учебных понятий (например: скорость, вращение пули) требует от нас, как от преподавателей, соответствующего методического анализа учебного материала. Для того чтобы добиться от обучаемых оптимальных результатов, как по теоретическим вопросам огневой подготовки, так и по выработке у них стойких практических умений и навыков в стрельбе.

В целях дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях, а также повышения эффективности применения и использования ими огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач необходимо организовать реализацию требований и положений приказа МВД России № 955 от 11 сентября 2000 года «Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской федерации».

Основными задачами качественного выполнения программы огневой подготовки являются:

организация огневой подготовки в подразделениях органов внутренних дел;

формирование у сотрудников устойчивых навыков в обращении с огнестрельным оружием, состоящим на вооружении органов внутренних дел;

обеспечение готовности сотрудников к действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности и правомерному пресечению противоправных действий с помощью оружия.

Реализация поставленных перед огневой подготовкой задач достигается:

знанием сотрудниками материальной части оружия, основ, приемов и правил стрельбы;

соблюдением мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием и боеприпасами;

регулярным проведением занятий по огневой подготовке;

высокой профессиональной и методической подготовкой лиц, организующих и проводящих учебные занятия и стрельбы в подразделениях, рациональным и эффективным планированием огневой подготовки;

исправным состоянием и правильной подготовкой к стрельбе оружия и боеприпасов;

наличием хорошо оборудованной учебно-материальной базы, позволяющей создавать различную мишенную обстановку и проводить с сотрудниками комплексные занятия по всем разделам огневой подготовки.

Выполнению упражнений стрельб должно предшествовать:

тщательное изучение материальной части оружия, мер безопасности при обращении с ним;

изучение приемов и правил стрельбы, условий и порядка выполнения упражнений;

отработка нормативов по огневой подготовке;

тренировки с использованием учебного оружия;

сдача зачетов по мерам безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, знанию материальной части оружия и основ стрельбы.

Сотрудники, не сдавшие зачет, к стрельбе не допускаются.

При поступлении на вооружение новых видов (типов, моделей) оружия руководитель стрельб перед выполнением упражнений обеспечивает изучение материальной части и мер безопасности при обращении с данным видом оружия, принимает у сотрудников зачет.

Начальникам подразделений в целях совершенствования уровня огневой выучки подчиненных сотрудников разрешается в процессе учебы применять различные стрелковые упражнения и современные методики обучения, а также использовать другие виды оружия, имеющиеся в подразделениях. При этом должны учитываться: специфика выполняемых оперативно-служебных задач, уровень подготовленности сотрудников, наличие и состояние учебно-материальной базы, меры безопасности.

Исходя из вышесказанного, предлагаются следующие мероприятия, влияющие на эффективность проведения занятий и повышение качества усвоения учебного материала:

При организации занятий по изучению теоретического материала слушателей, не служивших в армии, а также слушательниц целесообразно размещать на первых партах. Смысл прост – лучше видно, лучше слышно, лучше усваивается.

Необходимо рационально использовать учебно-материальную базу при отработке нормативов Наставления по курсу стрельб 2000 г. В частности по вопросу изучения полной разборки и сборки пистолета необходимо наличие достаточного количества учебных пистолетов.

Изучать передовой опыт и знания слушателей, служивших в спецподразделениях Министерства обороны, а также закончивших высшие военные учебные заведения. Использовать их боевой опыт в проведении дальнейших практических занятий как наставников и рецензентов на учебных местах.

При проведении практических занятий для достижения максимальной моторной плотности рекомендовать использовать классическую круговую схему организации учебного занятия со сменой учебных мест (временной интервал смены заданий задает руководитель занятия, см. приложение). У нас эта схема обучения апробирована и внедрена в учебный процесс.

При проведении практических занятий с использованием методики мини группового обучения старшими на учебных местах назначать наиболее подготовленных слушателей, или слушателей, прошедших службу в армии. Один преподаватель осуществляет помощь и контроль одной части взвода, а другой преподаватель соответственно - второй. Данная схема повышает плотность занятия до 100 % и прогрессивно влияет на качество и динамику занятий. При этом повышается интерес к занятию, полнее используется умственный, физический потенциал, моторные качества слушателей. Присутствие духа соревнования друг с другом поднимает уровень конечного результата и позволяет слушателям в некоторых случаях, перевыполнять временной показатель нормативов в полтора - два раза.

Следующая система обучения, которую я хочу предложить вашему вниманию это хорошо забытая система снайпера Зайцева. Она заключается в использовании учебных патронов и запланированном обмане слушателя. Из многолетнего опыта работы преподавателем огневой подготовки, я заметил, что встречаются слушатели (примерно 1 из 50) которые не попадают в мишень с расстояния 20 м, 15м, 10м. Хотя, как правило, с 10 м пуля в 95% случаев попадает в лист мишени размером 70х70 см. И самое интересное состоит в том, что ошибки, совершаемые ими при ведении стрельбы практически незаметны. Именно в таких случаях мне помогает только способ Зайцева, так как при работе данного слушателя с учебным (боевым) пистолетом ошибки тяжело увидеть. Еще раз повторюсь, это бывает редко, но бывает. Выход из сложившегося положения следующий. Преподаватель снаряжает магазин боевого пистолета учебными (заранее подобрав к патроннику) и боевыми патронами в порядке известном только ему одному (обычно два-четыре) патрона. Слушатель не должен знать, что в магазине имеются учебные патроны, преподаватель перед производством выстрела становится слева и сзади и внимательно смотрит на мушку пистолета и указательный палец со спусковым крючком, при производстве выстрела с учебным патроном слушатель очень точно повторяет те же действия, что и с боевым, тем самым, показывая свою скрытую ошибку.

С успехом можно использовать психологическую полосу, которая в свою очередь тоже влияет на воспитание слушателя и его морально деловых качеств как сотрудника органов внутренних дел.

Кроме того, при проведении стрельб мы используем зрительную трубу, где в качестве корректировщика выступает второй преподаватель, либо наиболее подготовленный слушатель. Информация корректировщика полезна, как на первоначальном, так и на конечном этапе обучения. В начале обучения, когда мы учим слушателей производить отметку выстрела, они, получая информацию о попадании первого выстрела, анализируют свои действия и, при обнаружении невысокого результата с помощью преподавателя стараются устранить допустимые в первом выстреле ошибки и улучшить результат во втором и последующих выстрелах. Если же результат первого выстрела оказывается высоким, то слушатели, сделав отметку произведенного выстрела, запоминают положение мушки и целика относительно мишени и при производстве последующих выстрелов старается повторить первоначальную точку прицеливания. В это время преподаватель находится слева сзади и следит за производством выстрела, в частности, за нажатием на спусковой крючок. Получив информацию от корректировщика, преподаватель сравнивает результат попадания с правильностью действий обучаемого, анализирует их и при необходимости указывает курсанту допущенные ошибки при стрельбе. На конечном этапе обучения информация корректировщика позволяет создать дух соревнования у слушателей. В данном случае при ведении стрельбы двумя и более курсантами полезно в паре (тройке) ставить одного «меткого» слушателя, тем самым, заставляя на подсознательном уровне отстающих от него стрелков подтягиваться к его результату, а в некоторых случаях даже и превзойти его. Данный способ, конечно, может использоваться при ведении стрельбы без ограничения по времени.

Совершенствование процесса обучение слушателей в овладении устойчивыми навыками в обращении с огнестрельным оружием, состоящим на вооружении в ОВД, а следовательно и эффективной реализации положений и требований наставления по огневой подготовке в ОВД РФ способствует учет их личностных особенностей.

В связи с этим предлагаю:

На практических занятиях создавать благоприятную морально-психологическую обстановку.

Проявлять индивидуальный подход к слушателям с неустойчивой психикой.

Снижать психологическое напряжение за счет смены видов производимых действий, так как при этом повышается концентрация внимания.

Показывать значимость приобретаемых умений и навыков в различных ситуациях, используя модульные занятия.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

Рогулёв П.А.
адъюнкт ОрЮИ МВД России

Обращаясь к вопросу правового регулирования оборота гражданского оружия необходимо иметь точное представление о самом понятии оружия, а также выявить общую систему основных понятий, содержащихся в Федеральном законе "0б оружии"[1], и конкретизировать определение оборота оружия.

Следует отметить, что в различных отраслях научных знании: военной науке, криминалистике, судебной баллистике, уголовном праве в зависимости от конкретных задач исследования и прикладного значения, который придается термину "оружие", его определение различно. В связи с этим происходит расширение либо сужение указанного понятия, что вполне естественно.

Понятие оружия сформулировано в ст.1 Федерального закона «Об оружии»: «оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов;

[1] См.: собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 51. ст. 5681

Как следует из определения, оно разрабатывалось с учетом широкого круга относящихся к нему предметов и поэтому носит достаточно общий характер. Термин "оружие" используется расширительно, подразумевая под собой, лишь оружие в собственном смысле слова, а не его конкретные виды.

Изучая сущностные вопросы, Е.Д. Шелковникова в своем исследовании выделяет следующие признаки, характеризующие оружие: правовой и целевой.

Правовой признак состоит в наличии особого правового режима оружия (отдельных его видов) в зависимости от того, является оно объектом разрешительной системы или нет.

Целевой признак оружия заключается в его специальном назначении (для поражения живой или иной цели, подачи сигналов) и обусловленных им конструктивных особенностях.[1]

Отмеченные конструктивные особенности оружия отражают, на наш взгляд, основную задачу его создания – поражение цели, то есть временное либо постоянное нарушение функционирования объекта вплоть до его разрушения. Принимая во внимание, что в Законе понятие поражаемой оружием цели не дается, под данным понятием, по нашему мнению, следует понимать любой одушевленный или неодушевленный объект.

В последующих статьях Федерального закона "Об оружии" под оружием (применительно к его обороту) понимается любой предмет, определенный данным Законом в качестве оружия, а также основные части огнестрельного оружия.

Согласно законодательства, производимое на территории Российской Федерации гражданское и служебное оружие, не зависимо от модели, патронов к нему, а также конструктивно схожие с оружием изделия, подлежат обязательной сертификации, то есть официальной оценке соответствия изготовленной продукции установленным требованиям и стандартам (в том числе международным), которую осуществляет Государственный комитет Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации.[2]

Не сертифицированные в качестве оружия предметы, хотя по внешнему виду практически не отличающиеся от холодного или огнестрельного оружия (хозяйственный (кухонный) нож, монтажный пистолет), могут быть признаны таковыми только в криминалистическом смысле.[3]

Федеральный закон "Об оружии" первой статьей исключает из предмета своего регулирования "конструктивно сходные с оружием изделия", то есть предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, которые собственно к оружию отношения не имеют. Таким образом, сертифицирование предметов (устройств) в качестве оружия является условием, распространения на них действия Федерального закона "Об оружии".

В российском законодательстве оружие по своему целевому признаку подразделяется на следующие типы:

1. Огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда»[4].

Исходя из анализа статей Закона, типология огнестрельного оружия, по нашему мнению, может быть представлена следующим образом:

бесствольное;

гладкоствольное длинноствольное;

гладкоствольное короткоствольное;

короткоствольное с нарезным стволом;

длинноствольное с нарезным стволом;

комбинированное.

2. Холодное оружие предназначено для поражения объекта с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с ним.

По конструктивной предназначенности и виду причиняемого поражения холодное оружие подразделяется на следующие типы:

колющее (стилеты, некоторые кортики и шпаги, игольчатые штык- типа русского, копья);

колюще-режущее однолезвенное (ножи, ножевые штыки);

колюще-режущее двулезвенное (мечи, кинжалы, некоторые кортики, шпаги);

рубящее (некоторые мечи, сабли, боевые топоры, бердыши);

колющее и рубящее-режущее (шашки, ятаганы, палаши);

ударно-дробящее (кистени, дубинки, кастеты, нунчаки и проч.).

В криминалистической практике холодным оружием, как мы уже отмечали выше, могут быть признаны предметы, формально не входящие в сферу регулирования комментируемого Закона, но обладающие особенностями, позволяющими использовать их для нанесения поражения (например, кухонный нож, палка и т.п.).

3. Метательное оружие предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства.

В Законе Российской Федерации «Об оружии» 1992 г.[1] вместо «метательного оружия» использовался термин «холодное метательное оружие», который, на наш взгляд, был более точным, поскольку по энергетическо-

---

[1] См.: Шелковникова Е.Д. Теоретические и правовые основы деятельности органов внутренних дел по контролю за оборотом оружия: Монография М.: ВНИИ МВД России, 1998г. С.6.

[2] См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 51. ст. 5681

[3] См.: Скворцов С.М., Шелковникова Е.Д. Федеральный закон «Об оружии»: Комментарий/ Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. С.3-21.

[4] Сборник законов Российской Федерации. М., 2003. С. 678

му источнику приведения в действие – мускульная сила человека – оно во многом является аналогом холодного оружия.

Тем не менее это оружие имеет свойство дистанционности, что сближает его с огнестрельным. К примеру, в дореволюционных источниках неогнестрельное оружие четко разделялось на холодное (в отличии от «горячего» огнестрельного) и белое, т.е. холодное в современной терминологии до начала XIX века[2].

В современном понимании к метательному оружию относятся луки, арбалеты и спортивные копья, ядра, диски и молоты, хотя история развития этого оружия, его коллекционирование и правоприменительная практика свидетельствуют о множестве иных типов (от римского пилума, скорпиона и самострела до метательных ножей, дротиков, пращей и боллов).[3]

В тоже время не все предметы и приспособления, формально подпадающие под определение Закона, могут быть признаны холодным метательным оружием (рогатки, игрушечные луки и арбалеты). Основанием для этого является их сертифицирование в качестве иных предметов. При необходимости данный вопрос разрешается с помощью криминалистической экспертизы.

4. Газовое оружие предназначено для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ.

Действие этого оружия основано на применении слезоточивых или раздражающих веществ, разрешенных Министерством здравоохранения Российской Федерации, которые распыляются с помощью механического распылителя, аэрозольного устройства либо путем производства выстрела из газового пистолета (револьвера) либо иного устройства.

5. Пневматическое оружие предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа.

Стоит при этом отметить, что не все подпадающие под определение закона предметы, способные посылать заряд на основе использования сжатого газа (игрушечные ружья, пистолеты), могут быть отнесены к пневматическому оружию. Для признания предмета пневматическим оружием необходимо, чтобы выброшенный из него снаряд получил значительное ускорение (измеряемое скоростью полета пули или дульной энергии) и мог осуществить, поражающее на цель воздействие.

6. Сигнальное оружие конструктивно предназначено только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов.

Законом «Об оружии» данное оружие выделено в самостоятельный тип впервые. Однако обоснованность включения такого «предмета» в объект регулирования оружейного законодательства представляется спорной. Так, например, Е.Д. Шелковникова ставит под сомнение целесообразность такого деления типов оружия в соответствии ст. 1 Федерального закона «Об оружии». Согласно Закона, все перечисленные типы оружия, за исключением сигнального, конструктивно предназначены для поражения цели. Сигнальное же оружие имеет совсем иное назначение, и таким образом в законодательное определение понятия «оружие» искусственно вносится посторонний элемент, что, по мнению Е.Д. Шелковниковой, является нецелесообразным. По ее мнению, исходя из определения сигнального оружия, оно не может содержать никакого «метаемого снаряжения»[4]. Следовательно, складывается логически абсурдная ситуация, когда «оружие» не имеет ни боеприпаса, ни патрона и не может поразить цель.

На наш взгляд, данное суждение требует уточнения, так как среди всех видов изделий, предназначенных для подачи сигналов, существуют два типа сигнальных приспособлений, конструктивно схожих с огнестрельным оружием и в криминалистической оценке могут быть отнесены к оружию. В качестве первого примера стоит указать на сигнальные приспособления (пистолеты) для подачи светового сигнала путем отстрела на расстояние, используя пороховой заряд патрона, горящий элемент, способный на незначительном удалении от стреляющего поразить цель (в большинстве случаев причинив ей только повреждение). Во втором случае речь идет о сигнальных пистолетах для подачи звукового сигнала посредством возникающего при взрыве капсуля хлопка и при непосредственном контакте с живыми тканями человека, животного, повреждающие их. Данные, конструктивно схожие с огнестрельным оружием пистолеты в криминальной среде очень часто приспосабливают для осуществления полноценного выстрела снаряда.

Таким образом, соглашаясь с мнением Шелковниковой Е.Д. мы полагаем, что избранная законодателем для обозначения этого типа оружия формулировка является некорректной, поскольку данному описанию полностью соответствует такой, например, предмет, как свисток, а потому нуждается в изменении.

Необходимость включения данных предметов в перечень устройств, оборот которых ограничен лицензионными отношениями в первую очередь объясняется возможностью использования их с целью причинения вреда человеку. В таком случае, давая определение сигнальному оружию следует исходить именно с этой позиции.

На наш взгляд определение сигнального оружия должно быть дополнено конструктивной схожестью с огнестрельными оружием и возможностью причинения вреда живой силе.

---

[1] См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993, №24. Ст.860.

[2] См., напр.: П. Фонъ-Винклер Оружіе. Руководство к исторіи, описанію и изображенію ручного оружія с древнъйших временъ. С.-Петербург, 1894.

[3] См.: Куликов В.А. История оружия и вооружения народов и государств с древних времен до наших дней: (монография). Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права. – Уфа: Восточный университет, 2003.

[4] См.: Шелковникова Е.Д. Теоретические и правовые основы деятельности органов внутренних дел по контролю за оборотом оружия: Монография М.: ВНИИ МВД России, 1998г.

Принятый Государственной Думой 13 ноября 1996 года Федеральный Закон "Об оружии" впервые ввел в России оборот гражданского оружия и отнес к категории оружия самообороны электрошоковые устройства (ЭШУ) и искровые разрядники (ст. 3). При этом законодатель, давая в ст. 1 Федерального закона «Об оружии» характеристику его основных понятий, в то же время не раскрывает определения этого нового вида гражданского оружия самообороны. В ст. 3 данного закона содержится лишь указание на его возможные модификации: электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, выходные параметры которого соответствуют Государственным стандартам Российской Федерации и нормам Министерства здравоохранения Российской Федерации. Таким образом, действующим Федеральным законом "Об оружии" к обороту на территории России разрешены только ЭШУ и ИР отечественного производства.

Эти устройства объединяют в себе, с одной стороны, признаки холодного оружия, поскольку их применение требует непосредственного контакта с объектом поражения, а с другой – признаки газового оружия, так как само поражение не ведет к деструктивным изменениям объекта и поражающее действие носит временный характер.

По ГОСТу Р50940-96 предельно допустимое напряжение для ЭШУ и ИР не должно превышать 65 тысяч вольт, а энергия - 3 джоулей.[1] Действие ЭШУ и ИР основано на использовании электроэнергии, источником которой являются электрические батареи. Получаемая от них энергия трансформируется или конденсируется и высвобождается в виде мгновенного импульса, поражающего мышечную и нервную системы, что приводит к кратковременному шоку, исключающему активные действия со стороны пораженного. При этом производители ЭШУ и ИР и их сторонники всегда акцентируют внимание своих оппонентов на гуманном характере применения этого вида оружия, позволяющего, по их мнению, с одной стороны, пресечь нападение, а с другой – не причинять нападающему необратимых повреждений.

В действительности, с точки зрения физики и биологии, существует несколько факторов, влияющих на конечный результат электротравмы: напряжение, сила тока, род тока, сопротивление, путь тока, продолжительность воздействия и факторы, относящиеся непосредственно к самому пострадавшему. В России согласно ГОСТу 721-77, напряжение более 1000 вольт считалось высоким.[2] По роду ток делится на постоянный и переменный. Постоянный ток по имеющимся наблюдениям примерно в четыре раза менее опасен, чем переменный. Частота переменного тока различна. Наиболее опасны токи с частотой колебаний 40-60 Гц, а токи высокой частоты (от 10 тыс. Гц и более), даже при напряжении в 1500 В и силе тока 2-3 А, безопасны и применяются в медицине для физиотерапевтических процедур. Сила электрического тока, проходящего через человеческий организм, является основным фактором, обуславливающим результат поражения. Начиная примерно с 0,025 А ток считается уже весьма опасным, а ток в 0,05-0,1 А признается смертельным. Но при этом надо еще учитывать физиологические особенности того или иного человека и то, что переменный ток примерно в четыре раза опаснее постоянного.

Дав краткую характеристику основных типов оружия, предусмотренных Федеральным законом «Об оружии», перейдем к определению понятия оборота оружия.

Оружие, взрывчатые вещества, безусловно, являются, вещами, т.е. материальными предметами внешнего по отношению к человеку окружающего мира, способными удовлетворить определенные потребности людей, а значит, обладают полезными качествами, в силу чего могут являться объектами гражданских правоотношений[3].

В то же время, поскольку эти вещи имеют весьма специфическое назначение, например поражение живой или иной цели, они обладают опасными свойствами и при определенных обстоятельствах могут представлять угрозу правоохраняемым интересам.

Бесконтрольное обращение с этими предметами либо объектами может создать угрозу безопасности личности, общества и государства, привести к уничтожению и повреждению имущества, как при умышленных действиях, так и в случае неосторожного обращения. Поэтому общество обязано создать условия, которые обеспечивали бы полную безопасность жизни, здоровья, имущественного благополучия его членов от воздействия опасных объектов, предметов, веществ.

Однако эти условия не могут быть обеспечены только средствами саморегуляции, что обусловливает необходимость вмешательства в этот процесс государства, одной из функций которого является обеспечение безопасности личности и общества. При этом «безопасность должна обеспечиваться в строгом соответствии с принципами: законности, соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению безопасности»[4].

Государственное регулирование отношений, складывающихся вокруг предметов, подпадающих под категорию оружия, взрывчатых веществ, обусловлено тем, что социально полезные их свойства при определенных обстоятельствах могут обращаться во вред охраняемым интересам, представлять угрозу безопасности.

И поскольку безопасность характеризует общественные отношения, определяющие состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и является одной из сфер государственного управления, государство, выражая публичный интерес, обязано:

---

[1] Государственный стандарт РФ ГОСТ Р50940-96 «Электро-шумовые устройства и электрические разрядники» (Принят постановлением Госстандарта РФ от 28 августа 1996 г., N 548, введен в действие с 01.01.1997г.).

[2] Государственный стандарт РФ ГОСТ 721-77 «Системы электроснабжения, сети, источники, преобразователи и приемники электрической энергии» (Принят и введен в действие постановлением Государственного комитета стандарта Совета Министров СССР от 27 мая 1977 г., N 1376).

[3] См.: Гражданское право: Учебник/ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. Ч.1. С. 205.

[4] Закон РФ "О безопасности" // Ведомости СНД и ВС РФ, 1992, №15. Ст. 769.

запретить произвольные действия с использованием предметов, попадающих под категорию оружия, взрывчатых веществ;

установить правила, порядки, стандарты, требования, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении действий в отношении указанных предметов и объектов их хранения и использования;

образовать систему специальных органов исполнительной власти, призванных обеспечивать контроль соблюдения этих режимов.

Другими словами, государство средствами административного права должно оказать управляющее воздействие на определенный участок социальной деятельности, объектом которой являются оружие, боеприпасы, взрывчатые материалы[1].

Правовой режим самым общим образом можно определить как порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов (а также позитивных обязываний) и создающих особую направленность регулирования[2]

Правовое регулирование оборота оружия в Российской Федерации осуществляется Законом Российской Федерации «Об оружии», Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. №814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», другими нормативно-правовыми актами, которыми формируются административно-правовые режимы различных стадий оборота оружия. Оружие относится к той категории предметов, свободный, неконтролируемый оборот которых недопустим из-за повышенной общественной опасности их бесконтрольного использования. Это становится тем более актуально в настоящее время, когда угроза терроризма переходит на новый, глобальный уровень и ни одно государство, регион, населенный пункт, конкретный гражданин не могут быть уверены в избегании столкновения с ее проявлениями. Поэтому построение нормативно-правового материала, регулирующего оборот оружия и его стадии возможно только в виде административно-правовых режимов, позволяющих добиться неотвратимого достижения поставленной законотворческим органом цели – обеспечения общественной безопасности в сфере оборота оружия.

При этом следует заметить, что в юридической литературе используются два взаимоисключающих термина: законный и незаконный оборот оружия.

Таким образом, в содержание понятия оборот оружия по существу включен перечень конкретных действий в отношении него, предусмотренный действующим Федеральным законом «Об оружии».

Криминальный оборот оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота и составляет так называемый незаконный оборот оружия. По ряду организационных и технических моментов в области получения, регистрации, хранения, сбыта, маркетинга подобный незаконный оборот оружия отличают оперативность и конфиденциальность действий его субъектов, а также их организованное противодействие государственной системе контроля за оборотом оружия.

Проводя исследования в области оборота оружия Е.Д. Шелковникова, А.А. Долгополов выявили следующие тенденции:

правовое закрепление понятия оборота оружия и его составляющих;

законодательное определение классификации оружия, разрешенного к обороту на территории Российской Федерации;

введение обязательной сертификации всех видов оружия и кадастрирование служебного и гражданского оружия;

значительное расширение круга лиц, имеющих право на владение оружием, в том числе огнестрельным;

установление ограничений и запретов на оборот служебного и гражданского оружия, касающихся его конструкций, размеров, формы, свойств, принципов действия, порядка использования и т.п.;

введение новых видов гражданского и служебного оружия.[3]

Определяя содержание оборота оружия Федеральный закон «Об оружии» приводит исчерпывающий перечень действий в отношении данных предметов, включающий его производство, торговлю оружием, его продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Российской Федерации и вывоз его из Российской Федерации.

Однако законодателем раскрывается содержание лишь дефиниции, входящей в определение понятия оборот оружия - его производство. Иные понятия, имеющие прямое отношение к обороту оружия, в Законе только обозначаются. К ним относятся:

экспорт и импорт (ст.6, 17);

продажа (ст. 6);

пересылка (ст. 6);

временное пользование (ст. 12);

---

[1] См.: Долгополов А.А. Оборот оружия и взрывчатых веществ как объект административно-правового регулирования. ВНИИ МВД РФ: Некоторые вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях. Сборник трудов адъюнктов и соискателей. М., 2006.

[2] См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002. С. 278.

[3] См.: Шелковникова Е.Д. Теоретические и правовые основы деятельности органов внутренних дел по контролю за оборотом оружия: Монография М.: ВНИИ МВД России, 1998г.

награждение (ст. 20);

дарение (ст. 20);

наследование (ст. 20).

Отсутствие в Законе толкования всего понятийного аппарата оборота оружия на практике приводит к произвольному толкованию Закона. Мнение о необходимости включения в Закон определений данных понятий было высказано Е.Д. Шелковниковой при подготовке комментария Федерального закона «Об оружии»[1]

Соглашаясь с мнением Е.Д. Шелковниковой, на наш взгляд вышеназванным понятиям можно предложить следующие определения:

Согласно Государственного стандарта РФ ГОСТ Р51303-99 "Торговля. Термины и определения" торговля определена как вид предпринимательской деятельности, связанный с куплей-продажей товаров и оказанием услуг покупателям.[2] Применительно к предмету нашего исследования торговлей оружием следует считать вид предпринимательской деятельности юридических лиц, связанный с куплей-продажей оружия и оказанием услуг покупателям на основании лицензии, выдаваемой государством.

Покупка оружия - возмездное приобретение оружия в собственность физическим либо юридическим лицом.

Продажа оружия - возмездная передача оружия в собственность физического либо юридического лица.

Передача оружия - безвозмездное вручение оружия во временное либо постоянное владение другому лицу.

Приобретение оружия - получение оружия физическим либо юридическим лицом в фактическое владение. Принимая во внимание, что Законом способ такого приобретения не оговаривается, данное определение охватывает своим содержанием и неправомерное владение оружием, являющееся результатом его незаконного оборота.

Учет оружия - совокупность юридически значимых действий владельцев оружия и должностных лиц, направленных на обеспечение сохранности оружия и выражающихся в установлении наличия, систематизации и регистрации оружия с количественной и качественной стороны. Учет также обеспечивает постоянную информацию о всех действиях, связанных с оборотом оружия.

Хранение оружия - действия по поводу обладания оружием, но не связанные с его непосредственным нахождением при владельце (ношением оружия).

Ношение оружия – сохранение и перемещение оружия лицом непосредственно при себе.

Транспортирование оружия – действе, связанное с перемещением оружия или патронов (боеприпасов) их владельцем из одного места в другое с использованием транспортного средства или без такового на основании разрешения (лицензии на транспортирование, разрешения на хранение и ношение транспортируемого оружия, открытой лицензии либо лицензии, являющейся основанием для приобретения оружия), выдаваемого органами внутренних дел. При этом в случае возникновения у владельца оружия необходимости воспользоваться услугами перевозчика, названные документы являются основанием для заключения договорных отношений между ними.

Перевозка оружия и (или) патронов – вид деятельности, осуществляемой на договорной основе юридическим лицом (перевозчиком), при наличии лицензии на право ее осуществления и связанной с перевозкой грузов, согласованной с органами внутренних дел в порядке, определенном МВД Российской Федерации.

Пересылка оружия – перемещение оружия в пространстве с помощью средств почтовой связи.

Использование оружия – целевое применение основных свойств оружия.

Изъятие оружия – полное или частичное устранение оружия из оборота.

Уничтожение оружия – намеренное разрушение, прекращение существования оружия как такового.

Ввоз и вывоз оружия – соответственно перемещение оружия в пределы, либо за пределы территории Российской федерации с целью последующей его реализации либо без таковой.

Экспонирование оружия – публичная демонстрация оружия, проводимая юридическими лицами и гражданами с соблюдением правил, установленных Правительством Российской Федерации.

Коллекционирование оружия – собирание оружия по какой – либо системе юридическими и физическими лицами, имеющими соответствующие лицензии органов внутренних дел в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Таким образом, проведенный анализ понятийного аппарата, составляющего содержание оборота оружия, показал, что содержащееся в Федеральном Законе «Об оружии» определение оборота оружия нуждается в дополнении и уточнении. Мы полагаем, что приведенные выше дефиниции продажи, передачи, приобретения, учета, ношения, перевозки, транспортирования, пересылки, использования, изъятия, уничтожения, ввоза и вывоза, коллекционирования и экспонирования оружия необходимо включить в содержание ст.1 Федерального закона «Об оружии»[3].

---

[1] См.: Скворцов С.М., Шелковникова Е.Д. Федеральный закон «Об оружии»: Комментарий/ Под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. С.3-21.

[2] Государственный стандарт РФ ГОСТ Р51303-99 "Торговля. Термины и определения" (Принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 11 августа 1999 г., N 242-ст).

[3] Подробнее см.: Скворцов С.М., Шелковникова Е.Д. Федеральный закон «Об оружии», Постатейный комментарий. М.: Олимп, ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. С.6-19.

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НА РЫНКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

Савилов М.Г.
к.э.н., доцент, доцент кафедры СФДиЭ
ОрЮИ МВД России

В современном мире информация становится стратегическим национальным ресурсом, одним из основных богатств экономически развитого государства. Быстрое совершенствование информатизации в России, проникновение ее во все сферы жизненно важных интересов личности, общества и государства повлекли помимо несомненных преимуществ и появление ряда стратегических проблем. Одной из них стала проблема роста преступности на рынке информационных услуг.

Она прямо и непосредственно связана с экономической мощью государства, так как в настоящее время экономический потенциал все в большей степени определяется уровнем развития информационной инфраструктуры. В тоже время растет потенциальная уязвимость экономики по отношению к информационным воздействиям.

В недалеком прошлом в условиях централизованно-плановой экономики государственная система защиты информации была организована и соответствовала политической обстановке и действовала в основном в интересах военно-промышленного комплекса страны. Цели защиты информации достигались за счет реализации принципа «максимальной секретности», в соответствии с которым доступ ко многим видам информации не всегда обоснованно был ограничен. И это было главным сдерживающим фактором распространения преступлений на рынке информационных услуг. Его даже не существовало. Не существовало также и каких-либо положений, определяющих защиту информационных прав граждан и конфиденциальность личной информации.

С переходом к политике создания в России демократического общества и правового государства существенно изменились условия предоставления информации. Она стала более доступной и открытой. В этой связи:

В экономике появилось множество государственных и частных производителей и потребителей информации, в том числе, и зарубежных.

Так как информация открыто стала товаром, то появилась опасность расхищения информационного ресурса за счет снижения возможностей государства по контролю за информационными потоками.

Ориентация на взаимовыгодное сотрудничество с зарубежными странами при развитии в России систем информационного обмена привела к доступу в эти системы иностранных пользователей.

Эти и другие объективные причины изменения условий предоставления информации привели к резкому и значительному росту преступлений на информационном рынке. Перед всеми правоохранительными органами, в том числе и ОВД остро встала задача борьбы с ними в данной сфере деятельности.

Анализ современного состояния борьбы с преступлениями на информационном рынке России показывает, что уровень защиты еще не соответствует масштабу и темпам информатизации общества. Этот вывод подтверждается анализом состояния дел в органах исполнительной власти, в банковских структурах, на предприятиях оборонного комплекса и в научно-исследовательских учреждениях.

Основные причины упущений в этом виде деятельности:

В стране отсутствуют необходимые законодательно-правовые положения, регулирующие организацию защиты информации. Для сравнения следует отметить, что первый закон о защите информации в США был принят еще в 1906 году. К настоящему времени там имеется более 500 законодательных актов по защите информации, касающихся ответственности за ее разглашение и за компьютерные преступления.

Бессистемность защиты данных, ведомственная разобщенность в обеспечении целостности и конфиденциальности информации приводит к слабой результативности мер по защите информации в общегосударственном масштабе.

В России еще не разработан механизм цивилизованного включения информационного ресурса в хозяйственный оборот, нет условий для эквивалентного обмена научно-технической информацией, экспорта российских технологий.

Недостаточное количество предприятий, специализирующихся на выпуске специальной техники для защиты информации.

Разумеется государство не стоит в стороне от решения этих и других проблем. Разработка и принятие органами законодательной власти новых законов, регламентирующих отношения в информационной среде и создание специализированных подразделений по борьбе с преступлениями с сфере высоких технологий является бесспорным тому подтверждением.

По мере развития и усложнения средств и методов обработки, хранения и передачи информации по каналам связи повышается потенциальная угроза потери ее конфиденциальности.

Но несмотря на положительные тенденции в изменении международной обстановки, деятельность технических разведок иностранных государств по добыче информации не только не сокращается, но и принимаются меры по повышению ее эффективности.

Поэтому защита информации должна носить комплексный характер и обеспечивать:

равноправную и гарантированную защиту информации в каналах связи на всех этапах ее накопления, обработки, хранения и передачи по каналам связи;

подтверждение подлинности отправителя и получателя информации с использованием электронной цифровой подписи;

контроль за доступом к информационным системам и базам данных;

защиту технических средств от утечки информации по побочным каналам и от возможного внедрения в них электронных устройств съема информации;

защиту программных продуктов средств вычислительной техники информационных систем от внедрения программных «вирусов» и закладок.

В комплексе с другими мерами и системами защиты информации они позволят обеспечить необходимый уровень конфиденциальности информации, ее целостность и подлинность.

Решение этой проблемы на современном этапе под силу только развитым странам, обладающим мощным научно-техническим потенциалом. Таким потенциалом обладает Российская Федерация.

Из вышеизложенного вытекают следующие выводы:

Актуальность обеспечения безопасности информации в телекоммуникационных и информационных системах в настоящее время не только не уменьшается, но и возрастает. Это связано с увеличением объемов передаваемой по каналам связи и хранимой в базах данных информации, с применением широкой номенклатуры импортных технических средств, а также с возросшим интересом иностранных технических разведок к экономической информации. С распространением в России средств нелегального съема информации важная информация может стать добычей не только иностранных разведывательных служб, но и террористических организаций и даже уголовных элементов, что может привести к очень серьезным последствиям, в особенности в сфере банковской деятельности.

Для надежного обеспечения защиты информации эта работа должна проводиться только организациями, имеющими соответствующие лицензии.

Необходимость надежной защиты информации в телекоммуникационных и информационных системах потребует серьезных организационных мероприятий как на государственном уровне, так и на уровне негосударственных структур, выделения необходимых финансовых ресурсов, улучшения взаимодействия организаций, обеспечивающих защиту информации на всех уровнях на основе безусловного соблюдения действующего законодательства.

Значительное место в современных условиях в общем количестве совершаемых преступлений занимает компьютерная преступность, которая вышла на уровень одной из международных проблем. Задача предупреждения преступлений в данной сфере является комплексной и требует значительных затрат на защиту электронной информации.

Правоохранительные органы России, в том числе, и ОВД, несмотря на рост ущерба от подобного рода преступлений, не уделяют этим вопросам необходимого внимания. В настоящее время получает широкое распространение следующие виды таких преступлений:

противоправное использование каналов электронной почты для передачи информации за рубеж;

утечка секретных сведений в результате нарушения эксплуатации средств вычислительной техники на объектах ВПК;

доступ посторонних лиц к конфиденциальной информации объектов жизнеобеспечения;

повсеместное распространение компьютерных вирусов как отечественного, так и зарубежного происхождения;

отправка фальшивых авизо с использованием кодов подтверждения достоверности межбанковских операций и возможностей компьютерных сетей коммерческих банков;

кража и уничтожение банковской информации, программного обеспечения систем электронных платежей.

Особенно стремительно растет число правонарушений, связанных с использованием средств информатизации, в финансовой сфере.

К числу наиболее уязвимых вычислительных сетей, с точки зрения совершения компьютерных преступлений, относятся:

автоматизированные информационные системы органов государственного управления, исполнительных государственных структур различного уровня;

АСУ объектов жизнеобеспечения;

кредитно-финансовая система – банки, и в первую очередь коммерческие;

государственные и муниципальные регистрационные системы;

биржи. В данном случае основным предметом устремлений будет коммерческая информация о суммах сделок, объемах партий товара, закупочных и предельных ценах и т.д.

информационные системы подразделений таможни (фирма – поставщик товара, срок действия контракта, условия декларирования товара и т.д.);

учетные информатизированные системы налоговых служб;

системы учета и начисления заработной платы на предприятиях и в учреждениях любой формы собственности и др.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод о том, что в современных условиях роль ОВД в борьбе с преступлениями на рынке информационных услуг, которая ведется в форме государственного и промышленного шпионажа, продажи, шантажа, вымогательства, непосредственного обогащения, как зарубежными спецслужбами и организациями, так и преступными группами, и отдельными правонарушениями, не только не снижается, но и значительно возрастает.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Савчук Н.А.
преподаватель кафедры ТСиОП ОрЮИ МВД России

В настоящее время в образовательных учреждениях МВД России огневая подготовка занимает далеко не первое место среди предметов, изучаемых курсантами и слушателями в процессе обучения. Ставя во главу угла обширный перечень изучения общих гуманитарных и юридических дисциплин, образовательные учреждения МВД РФ приближаются к единому Государственному образовательному стандарту. Таким образом, образовательные учреждения МВД РФ по содержанию обучения практически ничем не отличаются от гражданских юридических вузов, выпускающих юристов высшей квалификации. Происходит неоправданный отвод на второй план предметов, отражающих специфику несения милицейской службы, хотя в последнее время руководство МВД России стало больше внимания уделять специальным дисциплинам.

В связи с этим выпускник образовательного учреждения МВД РФ, подобно гражданскому специалисту, ориентируется во многих правовых вопросах. Однако порой он не может справиться с элементарными стрелковыми задачами по применению или использованию табельного огнестрельного оружия.

Такие проблемы у сотрудников милиции возникают от недостаточности знаний, умений и навыков в огневой выучке, таким образом они ставят под угрозу собственное здоровье, здоровье защищаемых граждан, а порой и жизнь.

Умение вести эффективный огонь из табельного оружия не является особенно важным элементом профессиональной деятельности для сотрудников некоторых подразделений ОВД, где проходят службу выпускники образовательных учреждений МВД РФ. В основном же трудно себе представить сотрудника ОВД как профессионала без твердых знаний, умений и навыков по огневой подготовке. Поэтому работник правоохранительных органов, помимо умения решать правовые вопросы, обязан уверенно владеть своим табельным оружием.

Образовательные учреждения МВД РФ по дисциплине "Огневая подготовка" дают будущим сотрудникам только основы знаний, умений и навыков. Почему только основы? Потому что за то количество часов практических занятий, связанных со стрельбой, отводимых на изучение данной дисциплины, невозможно дать обучаемым глубокие и полные знания, твердые умения и навыки, необходимые будущим сотрудникам ОВД для выполнения оперативно-служебных задач.

Курсанты и слушатели по различного рода объективным и субъективным причинам пропускают занятия по огневой подготовке. В результате этого общий объем времени на изучение огневой подготовки у большинства обучаемых составляет 60-80 % от запланированного. Это, в свою очередь, дает полное основание полагать, что непосещение 20-40 % учебных занятий лишает курсантов и слушателей и без того малого количества времени, отведенного на огневую подготовку с тем, чтобы получить необходимые навыки владения огнестрельным оружием.

И все же, несмотря на приведенные выше обстоятельства, специалисты, обучающие огневой подготовке, прилагают максимум усилий по формированию у обучаемых необходимых навыков ведения огня из табельного оружия.

Таким образом, перед образовательными учреждениями МВД РФ стоит очень сложная и противоречивая проблема.

С одной стороны, необходимость дать будущему сотруднику правоохранительных органов максимум знаний, умений и навыков в обращении с табельным огнестрельным оружием для того, чтобы в процессе выполнения оперативно-служебных задач данный сотрудник имел возможность их решать на профессиональном уровне, не допуская при этом случайных неоправданных жертв или сам не стал жертвой преступления.

Если выпускник не получит таких знаний в образовательном учреждении МВД РФ, то поступив на работу в практические органы он останется один на один со своими проблемами в огневой подготовке потому, что в настоящее время в ОВД не существует эффективной системы огневой подготовки.

С другой стороны, для того чтобы будущий сотрудник милиции имел возможность получить этот максимум знаний, умений и навыков, необходимо:

- обеспечение тирами и стрельбищами, соответствующими современным требованиям и поставленным, перед правоохранительными органами, задачам;
- обоснованный табель положенности вооружения образовательных учреждений МВД РФ для учебных целей;

достаточное количество боеприпасов к изучаемым образцам оружия;

обеспечение образовательных учреждений МВД России специальными мишенями;

- использовать при проведении учебных занятий видеофильмы с техникой и тактикой стрельбы в различных ситуациях, а также с правоприменением табельного огнестрельного оружия.

Вышеизложенные проблемы ставят естественный вопрос: либо пополнять ряды ОВД полуобученными специалистами, либо при создании хорошей учебно-материальной базы готовить профессионалов для борьбы с преступностью.

Наряду с вышеперечисленными, существует еще одна проблема. Это определение конечной цели обучения огневой подготовке.

Исходя из существующей на сегодняшний день концепции огневой подготовки, конечной целью обучения сотрудников ОВД является умение поражать мишень. Об умении принимать решение на применение или использование огнестрельного оружия речи не идет.

Однако передовая зарубежная методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов давно идет именно по этому пути решения конкретных стрелковых задач.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать следующий вывод, что условия выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих оперативно-служебных задач предъявляют жесткие требования к огневой подготовке в образовательных учреждениях МВД РФ, что обязывает совершенствовать ее учебно-материальную базу и содержание применительно к современным условиям, учитывая передовой опыт зарубежных стран.

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ РАБОТЫ НАД ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Скороходова Т.Н.
аспирант кафедры теории и методики
обучения русскому языку и литературе ОГУ

Под фонетикой как аспектом обучения понимается звуковой строй языка, т.е. совокупность всех средств, которые составляют его материальную базу (звуки, их сочетание, ударение, ритм, мелодика, интонация, паузы).

Лингвисты полагают и небездоказательно, что владение нормативной фонетикой обеспечивает адекватное владение иностранной речью вообще, поскольку звуковая сторона является неотъемлемым компонентом всех видов речевой деятельности человека. Общеизвестно, что каждое речевое высказывание требует для своей реализации одну из двух языковых форм − фонетическую или графическую. При этом фонетическую форму следует рассматривать как первичную, т.к. она является предпосылкой для порождения или восприятия также письменных сообщений.

Знание фонетических явлений и закономерностей их функционирования - предпосылка для понимания иноязычных высказываний или "озвучивания" собственных мыслей. Звуки определяют и назначение слова, и морфологические формы, влияют на синтаксические структуры и стиль речи. Из факта существования не только внешнего проявления, но и внутреннего наличия артикулирования вытекает вывод об огромной важности обучения произношению на иностранном языке, В современной лингвистике термин "произношение" имеет два толкования - узкое и широкое. В узком смысле произношение ограничивается только произношением звуков речи. В широком смысле оно охватывает все компоненты фонетического строя языка: его звуковой состав, слоговую структуру языка, словесное ударение и интонацию (фразовую мелодику, ударение, темп, паузацию, ритм и тембр высказывания).

Итак, одной из предпосылок общения является развитие прочных слухо-произносительных навыков. Интонация, в свою очередь, несет основную смысловую нагрузку речи, определяет подтекст высказывания, и отсюда - необходимость наличия корректно сформированных ритмико-интонационных навыков, которые обеспечивают адекватность оформления и понимания иностранной речи. Кроме всего, нормативное произношение является одним из важнейших элементов культуры речи и, следовательно, общей культуры человека.

В методике обучения иностранным языкам слово метод имеет значение—путь достижения поставленной цели, однако используется оно для обозначения разных по масштабу путей.

Во-первых, методом называют принципиальное направление в обучении иностранным языкам, характеризующееся определенными целями, содержанием и принципами обучения, например: прямой метод и др.

Существует тесное взаимодействие учителя и учащегося в учебном процессе, что должно определять методы работы одного и другого. Методы, используемые учителем, должны отражать его организующую, обучающую и контролирующую функции и обеспечивать учащемуся возможность ознакомления, тренировки и применения для достижения целей, стоящих перед ним в изучении иностранного языка. Методы учителя призваны стимулировать учение обучаемого и вести его по пути овладения иностранным языком, управлять учением обучаемого. Существует три основные функции, выполняемые обучаемым: ознакомление, тренировка, применение, а к основным методам — основным технологическим операциям — следует отнести ознакомление, тренировку и применение и сопутствующий каждому — контроль, включающий коррекцию и оценку. В психологическом плане эти технологические операции, являясь путями достижения поставленной цели, указывают и на последовательность в учении от ознакомления через тренировку к применению, т. е. этапы работы по усвоению учебного материала, при этом на каждом из них должен быть самоконтроль и самокоррекция. Ознакомление, тренировка и применение реализуются в системе приемов, используемых учителем в организации учения учащегося через решение последним множества конкретных задач, связанных с мыслительными операциями и восприятием органов чувств (эмоциями).

Приемы соотносятся с конкретными действиями, составляющими суть формируемой деятельности и входящими в нее в качестве компонента, например, приемы формирования произносительной стороны речи - дифференциация звуков на слух и т.д.

Следует помнить, что конкретное содержание используемых приемов определяет эффективность метода, т.к. понятие "метод" абстрактно, так же как и понятие "деятельность". Это понятие реализуется в конкретных приемах, в конкретных действиях. Важно, чтобы приемы, используемые учителем, ставили учащегося перед необходимостью решения мыслительных задач, а не только чисто мнемических, требующих простого запоминания, хотя и это нужно чтобы учащийся не только воспроизводил речевую единицу, но и сам мог построить высказывание в связи со стоящей перед ним коммуникативной задачей.

Итак, методы указывают на деятельность, организуемую учителем и осуществляемую учащимися в обучении иностранному языку. Они носят универсальный характер и могут быть представлены в любом направлении, любой системе, поскольку они отражают естественный ход учения: от ознакомления к тренировке и к применению (практики). Приемы - это конкретное содержание действий с учебным материалом. Они могут сильно различаться в зависимости от направления и системы обучения этому предмету в школе, поскольку их конкретное содержание, их выбор определяется принципами, лежащими в основе обучения иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА:
Бим И.Л. Методика обучения иностранного языка как наука и теория школьного учебника.– М.: Русский язык, 1990.
Гез Н.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Высшая школа, 1982.
3) Пасов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иностранным языкам. – М.: Русский язык, 1989.
4)Рогова Г. А., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М., 1991.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сороченкова Е.А.
инспектор по анализу и планированию 1 роты ОБ ДПС ГИБДД при УВД по Орловской области;
Гришин А.В.
к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России

Конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В предпринимательстве это, в конечном счете, борьба за достижение более высокой прибыли.

Борьба за более высокую прибыль возникает как естественный процесс в товарном, рыночном обществе. Государство со своей стороны обязано поощрять конкурентную борьбу и регулировать ее в нужных обществу направлениях. Здесь важно, чтобы стремление к более высокой прибыли осуществлялось через удовлетворение интересов людей, достижение лучших хозяйственных результатов. При такой направленности конкуренция превращается в движущий фактор непрерывного развития и совершенствования производства, внедрения научно-технических достижений, улучшения качества и расширения ассортимента товаров.

Социально-экономическая роль конкуренции, ее значимость в жизни общества много выше, чем обычно указывается в правовой и экономической литературе.

Реальное значение конкуренции вовсе не ограничивается стимулирующим воздействием на экономику. Так, отсутствие или недостаточность конкуренции выступает критерием для определения необходимости и степени вмешательства государства в регулирование экономической деятельности, осуществления защиты рыночных отношений. При слабости конкурентных процессов обостряется потребность в воздействии на хозяйственную жизнь со стороны государственных органов.

Не менее значимо и то, что конкуренция позволяет выявить реальное потребительское значение произведенных продуктов, их соответствие желаниям и предпочтениям людей. В данном отношении конкуренция служит одним из главных инструментов определения того, какие вещи следует считать благом, затрачивать на их производство общественные силы и средства. Через конкуренцию обеспечивается свобода выбора. А это весьма важный момент обеспечения личных свобод, формирования человеческой личности как иерархии ценностей.

Создание нормальных конкурентных отношений непосредственно связано с оздоровлением российской экономики, обеспечением ее успешного развития. Именно поэтому поддержка конкуренции закреплена в ст. 8 Конституции РФ в качестве одной из конституционных основ нашего строя. ГК РФ определяет конкуренцию как принцип осуществления имущественных, а следовательно - и товарных, отношений. Статья 10 ГК РФ устанавливает, что не подлежат защите права, когда они используются в нарушение конкуренции.

В деле развития конкуренции важно выделять и учитывать соотношение трех направлений данной деятельности.

Во-первых, собственно меры по созданию и развитию конкуренции, или стимулирующие меры. Данное направление имеет главенствующее значение. Наряду со специальными мерами по созданию и задействованию конкурентных механизмов решения по формированию конкурентной среды должны предусматриваться буквально в каждом законодательном акте, так или иначе затрагивающем экономическую жизнь. В числе других стимулирующие меры включают в себя различные виды помощи со стороны государства немонополизированному сектору экономики.

Во-вторых, меры по ограничению монополизма и злоупотреблений доминирующим положением на товарном рынке, или ограничительные меры. Основанная на конкуренции рыночная модель хозяйствования не содержит в себе внутренних эффективных антимонопольных механизмов. Сама монополия вырастает из свободной конкуренции, но затем ее же и подавляет. В результате действий монополий останавливается нормальное течение экономической жизни. Меры, препятствующие развитию и негативному влиянию монополизма, составляют прерогативу и необходимую часть государственного регулирования экономики.

В нашей стране задачи развития конкуренции и подавления монополизма не могут быть решены столь простыми способами. И дело не в том, что за их решение Россия взялась на век позже, чем другие страны. Сложности предопределяются тем, что у нас, с одной стороны, вообще отсутствовала конкуренция, а с другой - тем, что монополизм в экономике носил тотальный характер. По оценкам специалистов, около 80% советских предприятий и объединений являлись монополистами в разных видах производства.

В отличие от рыночного отечественный монополизм насаждался сверху, был продуктом централизованной плановой системы хозяйства. Сверхмонополизированность социалистической экономики послужила одной из причин ее стагнации и краха.

Антимонопольные, ограничительные меры при всей их значимости и масштабности должны рассматриваться как вспомогательные, придаточные по отношению к задаче развития конкуренции. Сами по себе антимонопольные меры не способны создать конкурентную среду в экономике.

В-третьих, надо выделять меры по защите конкуренции, пресечению действий, нарушающих нормальную конкуренцию, меры, предусматривающие ответственность за такие нарушения.

Развитие конкуренции предполагает создание в обществе соответствующего психологического настроя, соревновательного тона. Дух лидирования, первенства сознательно поддерживается на Западе государством, предпринимательскими, общественными структурами, средствами массовой информации. Так же и в России стремление людей к достижению лучших результатов должно стимулироваться поощрительными мерами, селекцией, продвижением. Это функция государства и общества в целом, если они заботятся о самосохранении.

Таковы общие направления деятельности по развитию конкуренции. Они должны находить реализацию в конкретных приемах и решениях. Их также предстоит вырабатывать и внедрять в широкую практику, причем делать это придется каждой фирме, делать постоянно и в обязательном порядке.

Здесь находит реализацию важное правило коммерческого права. Оно состоит в том, что обязательным условием работы каждой организации должно быть создание соперничества, конкурентной ситуации между своими контрагентами.

В каждой коммерческой организации требуется разработка и закрепление в локальных правовых актах собственной конкурентной стратегии. При выработке стратегии фирма должна основываться на анализе потребностей клиентов определенного сегмента рынка и даже конкретных групп покупателей. Наибольший эффект дает совмещение мер по снижению издержек производства и трансакционных затрат с усилиями по обеспечению высокого качества и улучшению потребительских характеристик товаров. Последовательное проведение избранных направлений позволяет сохранять и завоевывать лучшие позиции на рынке. Наряду с этим нередко требуется поиск новых рынков для уже производимых изделий и разработка новых видов товаров для их реализации на уже освоенном рынке.

Помимо выработки стратегии сбыта товаров необходимо создание конкурентной ситуации в отношениях между поставщиками закупаемых ресурсов. Вот как это выглядит, например, при установлении договорных связей. На Западе, когда покупателю нужна партия сырья или готовых изделий, он зачастую дробит ее и закупает частями у нескольких разных продавцов. Это дает ряд преимуществ: появляется возможность снижения закупочных цен, сравниваются качественные характеристики товара разных продавцов, выявляются более надежные контрагенты. Подобная практика, у нас совершенно непринятая и непривычная, там всеми рассматривается как нормальная и весьма разумная.

Руководство, юридическая служба каждой фирмы должны постоянно отыскивать и апробировать такого рода решения, чтобы полнее использовать возможности конкуренции.

Наряду с развитием конкуренции необходима ее правовая защита. Положение о том, что поддержка конкуренции гарантируется государством, закреплено в ст. 8 Конституции РФ. Согласно ст. 10 ГК РФ не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Проблема защиты конкуренции пока мало воспринимается обществом в целом, в том числе юристами. Между тем лишь при подчинении хаотичных действий массы предпринимателей интересам развития экономики и принципам рыночной работы можно достичь позитивных результатов. Рыночная самоорганизация должна разумно сочетаться с административным и даже силовым воздействием, в том числе в деле защиты конкуренции.

Меры по защите конкуренции можно подразделить на несколько групп.

Закон «О защите конкуренции» от 26 октября 2006 № 135-ФЗ запрещает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;

2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара;

3) навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;

4) создание дискриминационных условий;

5) создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;

6) нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования и др.

Следующая, вторая, группа защитных мер касается запрета принятия актов и совершения отдельных действий со стороны органов исполнительной власти и местного самоуправления, направленных на ограничение конкуренции. Закон о защите конкуренции запрещает федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Федерации и органам местного самоуправления принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия). В частности, запрещается необоснованно препятствовать осуществлению деятельности хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере, необоснованно предоставлять отдельным хозяйствующим субъектам льготы, ставящие их в преимущественное положение по отношению к другим субъектам, и т.п.

Меры по защите конкуренции сейчас требуются на самом низовом уровне производства и торговли, причем меры жесткие, состоящие в подавлении действий, нарушающих товарную и ценовую конкуренцию. Общественное мнение пока плохо сознает, что зажим конкуренции по своим последствиям не менее опасен, чем прямой грабеж или разбой, и потому необходимо применение мер административной и уголовной ответственности.

Наряду с защитой конкуренции от ограничений необходимо осуществление мер по борьбе с недобросовестной конкуренцией.

Основные способы недобросовестного ведения конкуренции названы в ст. 14 Закона о защите конкуренции. Таковы, в частности, распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации, продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг и др.

В РФ был образован федеральный антимонопольный орган с территориальными органами на местах. Федеральный антимонопольный орган (Федеральная антимонопольная служба РФ) и его территориальные органы вправе давать хозяйствующим субъектам предписания о прекращении нарушений антимонопольного законодательства. При неисполнении в срок предписаний антимонопольного органа или совершении иных нарушений закона на виновных лиц могут налагаться взыскания в виде административных штрафов (ст. 14.3, 14.6, части 1 и 2 ст. 14.8, ст. 14.9, часть 2 ст. 19.5, ст. 19.8 КоАП). Рассматривать дела об административных правонарушениях вправе руководитель федерального антимонопольного органа, его заместители, руководители территориальных органов федерального антимонопольного органа и их заместители.

Наряду со специальными антимонопольными органами в создании конкурентной среды призваны участвовать другие государственные органы исполнительной власти: министерства, службы, агентства, а также органы исполнительной власти субъектов Федерации. Формы и методы их работы в указанном направлении пока четко не определены и не регламентированы законом. Здесь требуются научные разработки и дополнительные законодательные решения.

Монополистическая деятельность – это злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью;.

Закон о защите конкуренции определяет составы монополистической деятельности, которые сведены в пять групп: злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке; соглашения хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию; акты и действия органов власти и управления, направленные на ограничение конкуренции; соглашения органов власти и управления, ограничивающие конкуренцию; участие в предпринимательской деятельности должностных лиц органов власти и управления.

Доминирующее положение – это положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В качестве монополистической рассматривается также деятельность объединений коммерческих организаций (союзов, ассоциаций), хозяйственных обществ и товариществ по координации предпринимательской деятельности коммерческих организаций, которая имеет или может иметь своим результатом ограничение конкуренции. Такая деятельность запрещается и является основанием для ликвидации в судебном порядке названных организаций по иску антимонопольного органа.

Важной гарантией обеспечения конкуренции является запрет на совмещение функций органов исполнительной власти с функциями хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Экономическая концентрация - сделки, иные действия, осуществление которых оказывает влияние на состояние конкуренции – это другая важная сфера контроля антимонопольных органов. Образование монополистических структур может быть результатом создания, реорганизации и ликвидации хозяйствующего субъекта, а также приобретения акций (долей) в уставном капитале коммерческих организаций и другого имущества. ФАС осуществляет государственный контроль за такого рода деятельностью.

Законодательство о конкуренции может быть определено как законодательные акты, которые непосредственно регулируют конкурентные отношения (собственно законодательство о конкуренции), и иные акты, содержащие отдельные нормы антимонопольной и конкурентной направленности.

К последним относятся частично законодательство о ценообразовании, об иностранном предпринимательстве, налоговое законодательство, законодательство о новых крупных структурах рынка (например, финансово-промышленные группы), малом предпринимательстве и иное законодательство, так или иначе влияющее на создание и деятельность конкурентоспособных хозяйствующих субъектов.

Законодательство о конкуренции России имеет особенности по сравнению с конкурентным законодательством развитых стран. В западных странах данное законодательство возникало в условиях развитого рынка, наличия конкурентных отношений и причиной разработки этого законодательства была необходимость предотвратить разрушение и уничтожение конкуренции монополистическими объединениями. В связи с этим в конкурентном законодательстве других стран большее внимание уделялось ограничительным нормам, т.е. нормам, препятствующим разрушению конкуренции. В России же законодательство о конкуренции начало формироваться: в отсутствие рыночных отношений, в отсутствие конкуренции, при чрезмерной концентрации производства и наличии монополий.

В связи с этим в российском законодательстве о конкуренции стимулирующие нормы должны преобладать над ограничительными. Кроме того, данное законодательство должно быть очень действенным и жестким, чтобы преодолеть ситуацию, когда конкурентные отношения полностью или почти отсутствуют, а концентрация производства достигла невиданных масштабов.

ЛИТЕРАТУРА:
Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993) // «Российская газета». 1993. № 237.
Гражданский кодекс РФ (Ч. 2) от 26 января 1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
Федеральный закон РФ от 26 октября 2007 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»// "Российская газета" от 27 июля 2007 г. № 162.

НЕДОПУЩЕНИЕ, ОГРАНИЧЕНИЕ ИЛИ УСТРАНЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ И МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Юдина О.М.
инспектор ОДиР УФМС по Орловской области

Недопущение, ограничение или устранение конкуренции тесно связано с понятием монополистической деятельности, которое в нашей стране впервые легально было закреплено в 1991 году в Законе о конкуренции. Нормативное понятие того времени выглядело следующим образом: монополистическая деятельность - это противоречащие Закону о конкуренции действия (бездействие) хозяйствующих субъектов или органов власти и управления, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции и (или) причиняющие ущерб потребителям.

Однако, после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году, выявилось несоответствие в названии властных органов, на которое, видимо, мало кто обратил внимание, но которое, как оказалось, было чревато ситуацией, когда реализация значительной части полномочий антимонопольных органов становилась под сомнение. В качестве подтверждения этому, может служить решение Иркутского областного арбитражного суда от 27.03.1995 года по иску администрации Иркутской области о признании недействительным предписания Иркутского территориального управления ГКАП РФ. Суд, констатируя право территориального антимонопольного органа - давать органам управления обязательные для исполнения предписания об отмене или изменении принятых неправомерных актов (ст. 12 Закона о конкуренции), обратил внимание на то, что администрация области к органам управления не относится. Этот вывод был чрезвычайно принципиален, что побудило Иркутское территориальное управление обратиться в апелляционную инстанцию.

Ситуация изменилась коренным образом в момент принятия Федерального закона от 25 мая 1995 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»,[1] который привел терминологию закона в соответствие с действующим законодательством, заменив слова «органы власти и управления» словами «федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления».

В результате внесения изменений и дополнений дефиниция монополистической деятельности звучала уже так - «монополистическая деятельность - противоречащие антимонопольному законодательству действия (без-

[1] СЗ РФ. - 1995. - № 22. - Ст. 1977.

действие) хозяйствующих субъектов или федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции».

Исходя из легального определения монополистической деятельности, можно выделить ее основные особенности.

Монополистическая деятельность нарушает как частные, так и публичные права и интересы, наносит вред государству и обществу в целом. Этот вред заключается в посягательстве на правопорядок в сфере конкуренции на рынке, т.е. в ограничении конкуренции, следствием которого является нарушение одинаковых для всех субъектов предпринимательства правил ведения конкурентной борьбы, ухудшение социально-экономической обстановки.

В связи с этим, введенные в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации положения, в соответствии с которыми уголовная ответственность за антиконкурентные действия предусматривалась при условии наличия установленного крупного материального ущерба в сумме свыше 1 млн. рублей и заявления пострадавшего, не отвечало требованиям становления цивилизованных рыночных отношений.

Для повышения эффективности защиты конкуренции, как механизма регулирования условий обращения товаров, работ и услуг на рынке, необходимо было уточнение положений этой статьи.

Однако, исключение из текста статьи 178 термина «монополистические действия», которые, как «резервный состав» подразумевают под собой и иные монополистические действия, направленные на «недопущение, ограничение или устранение конкуренции», на наш взгляд, вовсе является малообоснованным.

Во-вторых, монополистическая деятельность - это экономическая (хозяйственная) деятельность. Она связана с производством, реализацией, приобретением или производственным потреблением продукции или товаров, оказанием услуг, выполнением работ. Ее целью является не только извлечение прибыли, но и ее максимизация.

В-третьих, монополистическую деятельность можно охарактеризовать как противоположность конкуренции. Это означает, что монополистическая деятельность подрывает усилия государства по созданию и реализации таких условий развертывания экономических отношений, которые стимулировали бы развитие рынка.

Если использовать классификацию субъектов права, применяемую в подразделе 2 Гражданского кодекса России, то можно выделить две группы субъектов монополистической деятельности:

индивидуальные предприниматели (ст. 23 ГК РФ);

коммерческие (их объединения) и некоммерческие организации, за исключением не занимающихся предпринимательской деятельностью (ст. 50, 121 ГК РФ);

учреждения (ст. 120 ГК РФ).

Следует обратить внимание и на то, что граждане (физические лица), не являющиеся по своему правовому статусу индивидуальными предпринимателями, также могут быть признаны участниками монополистической деятельности, но только в составе группы лиц. Последние наряду с хозяйствующими субъектами выступают, например, адресатами общего запрета п. 1 ст. 5 Закона о конкуренции, и на них в полном объеме распространяются требования Закона о конкуренции, относящиеся к хозяйствующим субъектам.

Вина нарушителя - обязательный элемент состава преступления, предусмотренного статьей 178 УК РФ. В отечественной гражданско-правовой юридической доктрине и гражданском праве господствует принцип вины. Вина является условием наступления ответственности, поэтому вопрос о виновности встает и при квалификации антимонопольных правонарушений.

Традиционно вина понимается как психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Она означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов,[1] поскольку «действие представляет собою выражение воли с точки зрения юридической - воли зрелой и сознательной. Поэтому в основании гражданского правонарушения лежит вина, все равно умышленная или неосторожная»[2].

Для ограничения и пресечения монополистической деятельности важно то, что такое понятие вины (с точки зрения ее психических, субъективных характеристик) применимо к юридическим лицам, поскольку они представляют собой коллективы людей, способных к оценке собственных действий. Именно из этих действий и складывается деятельность юридических лиц как правомерная, так и противоправная[3]. Вина хозяйствующего субъекта (юридического лица) - это вина его работников.

Применительно к антимонопольному законодательству данное утверждение, прежде всего, относится к руководителям коммерческих и некоммерческих организаций, так как именно они действуют в интересах этих хозяйствующих субъектов и оказывают решающее влияние на их деятельность. Поэтому при доказывании фактов монополистической деятельности антимонопольные органы особое внимание уделяют сведениям, о целенаправленном поведении руководителей коммерческих и некоммерческих организаций (участие в совещаниях, переговорах, использование других форм общения, которые могут предшествовать антиконкурентной практике).

---

[1] Юридический энциклопедический словарь. - М., 1984. - С. 39.

[2] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - СПб., 1906. - С. 571.

[3] Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. - М., 1992. - С. 94.

Из анализа общего понятия монополистической деятельности следует, что такая деятельность совершается только умышленно (целенаправленно). Законодатель считает монополистической деятельность только в том случае, если она в качестве своей непосредственной цели имеет недопущение, ограничение или устранение конкуренции, т.е. состязательности хозяйствующих субъектов на товарном рынке.

Что касается объекта монополистической деятельности, то можно отметить следующее. Государство в целях реализации антимонопольного законодательства, обеспечения свободы экономической деятельности поддерживает конкуренцию, предупреждает, ограничивает и пресекает монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию. Таким образом, государство стремится гарантировать как само существование конкуренции, так и ее качественные характеристики (добросовестность, справедливость, честность). Все это составляет основу правопорядка в сфере конкуренции, на который посягает монополистическая деятельность. Поэтому такой конкурентный правопорядок следует считать объектом монополистической деятельности. Иными словами под объектом монополистической деятельности понимается конкуренция, понимаемая как «состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке»[1].

Подчеркнем также, что государство, ограничивая монополистическую деятельность, тем самым защищает наряду с частным публичный интерес, который заключается в необходимости реализации свободы предпринимательства, поддержки конкуренции и противодействия незаконному монополизму.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ составляют противоправность поведения субъекта, вредные последствия и причинная связь между ними.

Как свидетельствует практика рассмотрения дел о монополистической деятельности, чаще всего она выражается в активных действиях. Это учел и законодатель, сделав упор при формировании примерного перечня противоправных проявлений монополистической деятельности на активном поведении субъектов, осуществляющих монополистическую деятельность.

За период 2000-2005 г.г. Орловским УФАС возбуждались и рассматривались дела о нарушении антимонопольного законодательства. В ходе рассмотрения указанных дел антимонопольным органом были выявлены в действиях хозяйствующих субъектов признаки уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ст. 178 Уголовного Кодекса РФ.

Для принятия мер реагирования в соответствии с действующим законодательством в УВД Орловской области были переданы материалы 12 дел с признаками нарушений указанной нормы.

Несмотря на то, что, проверки, послужившие основанием для возбуждения дел о нарушении антимонопольного законодательства, проводились совместно, ни одно уголовное дело УВД Орловской области не возбудило.

В значительной мере причиной этого является не нежелание сотрудников МВД продолжить работу по пресечению правонарушений, а наличие значительных отличий в процедурах процессуальных документах, которые затрудняют адаптацию передаваемых антимонопольными органами материалов, к требованиям, существующим в МВД.

Возбужденные дела по ст. 178 УК РФ, на наш взгляд, так и не получили логического завершения еще по трем простым причинам:

1) практическое отсутствие потерпевших (ими являются «и все, и в то же время никто», то есть трудно найти конкретное потерпевшее лицо);

2) достаточно сложный понятийный аппарат, которое использует законодательство о конкуренции и ограничении монополистической деятельности; отсутствие узко-специализированных судей-практиков, знающих все «тонкости» конкурентного законодательства, и как следствие этого – отсутствие интересующей нас судебной практики[2];

3) и, наконец, отсутствие четких границ в определении уголовно-наказуемых деяний и чисто гражданско-правовых отношений, не только дозволенных, но и поощряемых государством.

Как видится, имеющиеся при возбуждении ст. 178 УК РФ проблемы должны разрешаться антимонопольным органом совместно с уполномоченными проводить следствие правоохранительными органами, несмотря на то, что, процессуальные особенности деятельности антимонопольных органов и органов внутренних дел существенно отличаются.

Для этого, на наш взгляд, в целях совершенствования механизма взаимодействия территориальных управлений ФАС России и ОВД в регионах целесообразно издание совместного приказа Федеральной антимонопольной службы и Министерства внутренних дел Российской Федерации, который предусматривал бы обязательное проведение на базе высших учебных заведений МВД России ежеквартальных семинаров для сотрудников ОВД и антимонопольных органов.

Программы этих семинаров должны предусматривать освоение сотрудничающими сторонами специфики и особенностей действий при проведении совместных проверок определения продуктовых и географических границ рынков, на которых совершены антиконкурентные действия, способов закрепления доказательной базы, навыками и процедурой сбора показаний, методиками определения ущерба.

---

[1] Даурова Т. Монополистическая деятельность: понятие, виды, ответственность // Закон. - 1996. - № 6. – С. 114.

[2] Решение Ируткутского территориального управления МАП РФ от 14.09.99 г. № 35.

Такой подход позволит максимально полно использовать возможности подразделений ФАС России и МВД Российской Федерации в борьбе по защите конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА:

Актуальные проблемы коммерческого права. Сборник статей. Вып. 2. Под ред. Пугинского Б.И. Изд-во «Зерцало-М». 2005.

Горбачева О.В. Административная ответственность за невыполнение требований антимонопольного органа // «Арбитражный и гражданский процесс». № 2. 2004.

Коммерческое право. Под ред. Постового Н.В. Изд-во «Юриспруденция». 2007.

Мась Л.В. Коммерческое право. Изд-во «Питер». 2005.

Пирогов В.В. Европейское законодательство против недобросовестной конкуренции: от Парижской конвенции до новой Европейской директивы // «Законодательство и экономика». № 4. 2007.

Пугинский Б.И. Коммерческое право России. Изд-во «Зерцало». 2005.

Рачков И. Конкуренция: новые требования закона // «Коллегия адвокатов». № 5. 2003.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ СПЕЦИАЛЬНЫМ МЕРАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Степанюк В.И.
заместитель начальника кафедры ТСиОП
ОрЮИ МВД России

Профессионализм работника органов внутренних дел характеризуется умением видеть перспективы в решении неожиданно возникших ситуаций, специальными знаниями и умениями, быстрым ориентированием в сложной постоянно меняющейся обстановке, мгновенным выбором наиболее эффективного решения в неожиданно создавшейся ситуации, реализацией принятого решения своими решительными действиями, разумным проявлением властных полномочий и распорядительности. Он проявляется через язык образов, действий, эмоций и неразрывно связан с мотивационной системой, волей, психоэмоциональной сферой сотрудника.

Практика убедительно показывает, что в любой сфере деятельности человека его профессиональное мастерство прямо пропорционально трудовому стажу. Как правило, оно формируется в конечном виде по истечении 15-17 лет службы. Однако есть период плодотворной работы, характеризующийся максимальной реализацией специальных знаний, профессиональных умений и навыков. По достижению предельных выслуги и возраста сотрудник вынужден оставить службу.

Решения правительства России, приказы, директивы и указания МВД, реальные условия оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел, профессиональный долг педагогов обязывают нас найти такие средства, которые за время обучения "спрессовали" бы те 15-17 лет работы бывшего выпускника, которые уходят на его адаптацию к условиям служебной деятельности, осознание специфики правоохранительных органов, вхождение в должность, приобретение опыта, формирование профессиональной зрелости и мастерства.

Традиционно общепринято, что объем знаний, предусмотренных программным материалом за время обучения в образовательном учреждении, обеспечивает профессиональную подготовленность специалистов для успешного решения оперативно-служебных задач. Однако практика опровергает такую точку зрения. Обусловливается это тем, что профессиональная деятельность человека реализовывается через его двигательную деятельность. Поэтому чем опытнее специалист, т.е. чем больше стаж его работы в этой сфере деятельности, тем точнее его действия. Это выражается в том, что действия высокоскоординированы в пространстве, тонко дозированы по усилию и точны по времени. При наличии всех трех перечисленных условий можно говорить об уровне профессионального мастерства специалиста.

Вопрос профессиональной направленности физической подготовки в гражданских учебных заведениях наиболее полно разработал В.И. Ильинич. Им определено, что само по себе применение средств физической культуры и спорта не заменит самого процесса профессионального обучения, тем не менее практика и многочисленные исследования доказывают, что этим путем можно достичь значительного расширения арсенала двигательной координации человека, повысить его функциональные возможности и тем самым обеспечить успешность профессионального обучения, а также снизить нервно-психические и физические напряжения в процессе труда. Все это может создать предпосылки для выполнения работы в более короткий срок и с меньшими энергетическими затратами.

Им также отмечено, что подбор прикладных физических упражнений должен проводиться по принципу адекватности психофизиологического воздействия отдельного упражнения развиваемым прикладным физическим и специальным качествам или иметь достаточно общую структуру и динамику движений с изучаемым прикладным умением или навыком.

При этом автор считает, что акцентированное воспитание отдельных двигательных качеств в процессе профессионально-прикладной физической подготовки студентов должно основываться на определенном развитии всех основных двигательных качеств.

Спортивная практика, например, показывает, что на достижение результатов международного уровня спортсмен тратит от 5 до 7 лет. Обусловливается это, с одной стороны, способностями спортсмена, с другой - педагогическим мастерством его тренера, т.е. применяемыми им методами и средствами.

Этот пример наглядно показывает, что за достаточно короткое время обучения вполне реально достичь требуемого уровня подготовленности специалиста.

Так, например, передовой опыт подготовки специалистов в учебных заведениях других министерств и ведомств показывает, что в условиях жесткого лимита учебного времени процесс обучения должен носить ярко выраженную профессиональную направленность.

В образовательных учреждениях МВД России необходимость специальной направленности физической подготовки изучали и обосновали Ю.Ф. Подлипняк (1985), В.В.Яншин (1988), С.В.Непомнящий (1989) и др. Они рекомендовали для эффективного физического развития обучаемых и овладения профессиональными двигательными действиями использовать в ходе образовательного процесса по физической подготовке применять различные виды спорта, разделы физической подготовки.

Результаты проведенных исследований реализовались в Волгоградском и Нижегородском юридических институтах МВД России в создание полос препятствий со специальной направленностью. Так, например, в содержание этих полос препятствий включено выполнение физических упражнений общеразвивающего характера по круговому методу, затем на фоне полученной физической нагрузки выполнение упражнения в стрельбе из пистолета в тире, после преодоления препятствий – двухминутное единоборство с “правонарушителем”, затем преодоление препятствий также общеразвивающей физической направленности.

Содержание полос препятствий в обоих институтах направлено на повышение уровня общефизической подготовленности, функционального состояния. Из профессиональных двигательных действий сотрудников органов внутренних дел выполняются стрельба и единоборство. Можно заключить, что в ходе таких занятий решается задача подготовки сотрудника с установкой только поразить цель, быстро победить “правонарушителя” в единоборстве. В то же время, в содержании полос препятствий отсутствует необходимость определения правильного решения, совершенствование навыков разнообразных действий с наручниками, резиновой палкой и других профессионально важных двигательных действий.

В Орловском юридическом институте разработана и применяется новая методология обучения курсантов в образовательном процессе по физической подготовке. Основываясь на разработанной в отечественной педагогике и психологически обоснованной ассоциативно-рефлекторной теории и теории поэтапного формирования умственных действий, она предусматривает на первом этапе обучения, т.е. на 1-м курсе, совершенствование основных физических качеств, повышение общей физической подготовки и на этой базе – формирование навыков и умений в выполнении приемов самозащиты.

При этом в ходе образовательного процесса оптимально чередуется предметные тематические и ***комплексные практические занятия*** в сочетании с участием курсантов и слушателей в учебно-тренировочных занятиях и соревнованиях по служебно-прикладным видам спорта.

Реализуется экспериментальная программа на основании типовой учебной программы для высших и специальных средних учебных заведений МВД России, рабочей программы для Орловского юридического института МВД РФ, утвержденной ученым советом института.

Однако содержание комплексных практических занятий должно соответствовать объему изученного программного материала. Отсюда следует, что в ходе обучения в первом и втором семестрах содержанием занятий является материал из различных разделов физической подготовки.

Основная их задача - *повышение уровня общей физической подготовленности обучаемых, совершенствование выносливости и обучение приемам самозащиты.* Они проводятся по трем вариантам, и в каждом из вариантов значительное время отведено совершенствованию приемов самозащиты. Необходимость изучения приемов самозащиты на первом же этапе обучения курсантов обусловлена несением службы ими не только в составе суточного наряда по поддержанию порядка в подразделениях и охраны объектов института, но и несением службы по обеспечению охраны общественного порядка в общественных местах населенных пунктов, на охраняемых объектах, при проведении массовых мероприятий и т.п., где подчас возникает необходимость противостоять физическому давлению толпы или пресекать правонарушения граждан.

На втором курсе обучения, опираясь на основные закономерности условно-рефлекторной деятельности головного мозга, разработанные в трудах академиков И.М. Сеченова и И.П. Павлова, опытной программой предусматривается формирование двигательного навыка. В теории и методике физического воспитания процесс обучения двигательным действиям в своих исследованиях подробно изложили Б.А. Ашмарин, Н.И. Пономарев, С.В. Янанис, В.Д. Мазниченко.

Содержание термина “навык” В.Н. Кряж и Н.В. Зимкин определяют как приобретенную форму реакции или деятельности, выработанную путем упражнения по механизму временных связей.

В теории и методике физического воспитания двигательный навык определяется как способность выполнять двигательные действия с высокой степенью надежности при автоматизированном управлении движением с концентрацией внимания не на выполнении отдельных элементов, а на конечном результате.

Исходя из этого задачей физической подготовки на втором этапе обучения, т.е. 2-м курсе, является: поддержание уровня общей физической подготовленности и совершенствование прикладных навыков и приемов самозащиты после предварительной физической нагрузки.

Содержанием учебных занятий на этом этапе обучения являются также упражнения из различных разделов физической подготовки. Однако совершенствование приемов самозащиты чередуется с преодолением препятствий, упражнениями на гимнастических снарядах. В ходе таких занятий слушатели выполняют действия, достаточно прочно усвоенные на предыдущих предметных занятиях по физической подготовке. Преподаватель

обращает внимание курсантов на допущенные ими ошибки после выполнения серии действий или всего задания. Замечания преподавателя кратки, конкретны, без объяснения подробных второстепенных деталей.

Распределение различных вариантов комплексных практических занятий происходит в 3-м и 4-м семестрах.

Для решения намеченной задачи применяются следующие варианты упражнений.

Вариант № 1. Общеразвивающие упражнения, подтягивание на перекладине, подъем переворотом на перекладине из виса в упор, подтягивание на перекладине на звание чемпиона группы, преодоление полосы препятствий.

Вариант № 2. Преодоление 2-3 препятствий полосы препятствий, указанных преподавателем, приемы задержания, преодоление 2-3 препятствий общевойсковой полосы препятствий, указанных преподавателем, приемы защиты от ударов невооруженного, преодоление 2-3 препятствий общевойсковой полосы препятствий, указанных преподавателем.

Вариант № 3. Один из приемов задержания, упражнения на перекладине и параллельных брусьях, приемы защиты от ударов вооруженного предметом или холодным оружием, преодоление полосы препятствий с выполнением одного из приема самозащиты после каждого препятствия.

В конце семестра обучения курсанты 2-го курса сдают зачет по физической подготовке на полосе препятствий примерно следующего содержания:

- бег 15 м;
- преодоление “рва с водой” - 2,5 - 3,5 м;
- бег по лабиринту;
- прием задержания при подходе спереди “замком”;
- подъем по трапу на “разрушенный мост”;
- преодоление “разрушенного моста”, спрыгивание;
- прием задержания при подходе сзади “под ручку”;
- бег 5 - 7 м;
- преодоление “разрушенной лестницы”, спрыгивание;
- защита от удара в голову при “нападении” невооруженного противника;
- бег 5-7 м;
- неполная разборка пистолета Макарова и сборка после неполной разборки;
- пролезание в окно;
- бросок задняя подножка;
- спрыгивание в “ход сообщения” и бег по нему - 12 м;
- вылезание из траншеи “хода сообщения”;
- преодоление “забора”;
- защита от нападения вооруженного ножом, надевание наручников;
- подтягивание на перекладине 3 раза;
- выполнение действий по “оказанию доврачебной помощи пострадавшему”;
- нанесение серии ударов руками -2, ногами - 2;
- защита от угрозы огнестрельным оружием спереди в грудь в упор;
- передвижение в упоре на руках по параллельным брусьям - 12 м;
- защита резиновой палкой от удара “правонарушителя” ногой в промежность, задержание;
- передвижение в висе на руках - 12 м;
- бросок передняя подножка;
- бег 10 м.

Нормативы: “отлично” - 1 мин 00с;

“хорошо” - 1 мин 06 с;

“удовлетворительно” - 1 мин 12 с.

С позиции системного подхода, по Н.А.Бернштейну и П.К.Анохину, в основе навыка лежит разноуровневая функциональная система на различных этапах ее формирования. Исходя из этого положения, опытной программой предусмотрено на следующем этапе обучения, т.е. на 3-м курсе, формирование двигательного умения высшего порядка. Он характеризуется способностью обучаемых избирательно использовать сформированные знания, начальные двигательные умения и навыки для рационального решения задач физической подготовки.

Учитывая это положение, задачей физической подготовки на этом этапе обучения является дальнейшее совершенствование основных физических качеств обучаемых, повышение их общей физической подготовленности. На этой базе осуществляется совершенствование техники выполнения двигательных действий служебного характера, развитие профессионально важных психических качеств, проверка умения применить свои теоретические знания на практике. Для решения поставленной задачи моделируются условия служебной деятельности, максимально приближенные к реальным. Они способствуют формированию профессионально важных психических качеств.

В содержание комплексных практических занятий включены физические упражнения и двигательные действия с учетом межкафедральных межпредметных связей (схема № 3).

На этом этапе обучения преподаватели кафедры осуществляется тесная творческая связь с преподавателями других предметов как своих, так и других кафедр. Их задача при определении содержания учебного занятия состоит в том, чтобы создать **набор служебных ситуаций**, определить тот программный материал, который дает возможность правильно разрешить их, разработать варианты алгоритмов правильных действий.

В ходе занятий они также не вмешиваются в действия обучаемых при совершении ими мелких ошибок или неточных действий. Разбор правильности выполненного задания происходит после его выполнения с акцентированием внимания обучаемых на выполнение наиболее характерных ошибок и определением индивидуальных рекомендаций обучаемым при определении оценки их действий.

В.В.Миронов (1990) отмечает, что основным физиологическим механизмом формирования двигательного навыка является совокупность двигательных рефлексов, складывающихся в соответствии с фазами движения в определенную цепь реакций и превращающихся в процессе повторения в функциональную системность - динамический стереотип.

Сторонники психолого-физиологического подхода к проблеме формирования навыка связывают проявление любого поведенческого акта с достижениями цели деятельности по принципу функциональной системы.

При решении задач, выдвинутых перед процессом обучения по физической подготовке законами педагогики, психологии, физиологии на последнем этапе обучения, т.е. 4-м курсе (7-ой семестр), задачей физической подготовки является: поддержание общей физической подготовленности на достигнутом уровне, совершенствование умений и навыков выполнения профессиональных двигательных действий в необычных условиях, совершенствование профессионально важных психических качеств; формирование умений и навыков прогнозировать возникновение ситуации, сообразно создавшимся условиям определить наиболее эффективное решение и реализовать его профессиональными двигательными действиями.

В седьмом семестре обучения содержанием комплексных практических занятий (схема N) является выполнение слушателями профессиональных двигательных действий для работников подразделений органов внутренних дел в различных ситуациях служебного характера.

Для повышения эффективности профессионального обучения моделируются разнообразные условия профессиональной деятельности проведением занятий преимущественно на специализированной полосе препятствий для сотрудников дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения. Эмоциональное напряжение создается за счет преодоления полосы препятствий в условиях соревнования с соперником, бегущим по соседней полосе препятствий. Учебные комплексные практические занятия проводятся с участием преподавателей профилирующих кафедр.

Цель их - контроль за уровнем подготовленности обучаемых, поэтому в ходе занятий преподаватель контролирует действия занимающихся и вмешивается **только** при нарушении им мер безопасности или совершении абсолютно неправильных действий.

В то же время, наряду с комплексными практическими занятиями на этом же этапе обучения целесообразно организовывать и проводить деловые игры, учения. В них должны участвовать преподаватели и профилирующих кафедр, т.к. смысл их проведения состоит в проверке усвоения слушателями всего программного материала.

Таким образом, содержание комплексных практических занятий на каждом этапе обучения (курсе) изменяется от преимущественного применения на первом курсе общеразвивающих физических упражнений, направленных на совершенствование основных физических качеств курсантов, а также специальных, направленных на овладение профессиональными двигательными действиями, с направленностью на выполнение этих же профессиональных двигательных действий сначала на фоне значительной физической нагрузки на втором - третьем курсах, а в конце обучения слушателей на четвертом курсе - в условиях повышенного эмоционального напряжения, моделируемого соревновательным элементом при преодолении ими специализированной полосы препятствий для сотрудников подразделений дорожно-патрульной службы и выполнением наиболее характерных двигательных действий.

Содержание вышеизложенного дает основание сформулировать следующее заключение.

В образовательных учреждениях МВД России недостаточно изучены особенности оперативно-служебной деятельности сотрудников различных подразделений органов внутренних дел, не определена ее специфика для каждого подразделения, нет конкретных требований к уровню физической подготовленности сотрудников для успешных действий в необычных условиях. Недостаточное изучение особенностей оперативно-служебной деятельности различных служб органов внутренних дел не способствует определению специальной направленности физической подготовки будущих сотрудников. Это не дает возможности сделать должное ее научное обоснование и использовать в образовательном процессе по физической подготовке как эффективное средство профессиональной подготовки личного состава подразделений органов внутренних дел.

Разработанная и апробированная многолетней практикой в ходе образовательного процесса по физической подготовке курсантов и слушателей Орловского юридического института МВД России программа обучения учитывает особенности оперативно-служебной деятельности сотрудников и направлена на их физическую и психологическую подготовку не только к служебной деятельности, но и к действиям в нештатных ситуациях.

Существующая программа по физической подготовке образовательных учреждений МВД России направлена на развитие специальных физических качеств и формирование профессиональных навыков, в основном, в стандартных ситуациях, недостаточно моделируются реальные ситуации силового задержания правонарушителей. Современная служебно-боевая деятельность требует разносторонней и комплексной подготовленности.

Поэтому Коллегия МВД России приняла решение считать задачи профессиональной подготовки кадров к действиям в криминальных конфликтах, указанных в ч. 1 ст. 13, 15 Закона “О милиции” приоритетным направлением служебной деятельности для всех сотрудников ОВД. Проблемы правомерного применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и оружия при выполнении ими служебных обязанностей занимает центральное место в практике служебно-боевой деятельности ОВД.

Изучению этого вопроса отводится значительное количество часов учебного времени в образовательных учреждениях МВД России, существует ряд учебно-методических пособий, рекомендаций, переменный и постоянный состав и на самостоятельное изучение этого вопроса. Однако существенных сдвигов в решении этой проблемы не происходит.

Почему сотрудники милиции боятся применять физическую силу и специальные средства, а особенно огнестрельное оружие на опережение? Главная причина - это недостаточный уровень профессионально-психологической подготовленности.

Если проанализировать данные о потерях личного состава, то можно сделать два основных вывода:

- сотрудник ОВД - это потенциальный объект посягательства;

- основная причина потерь личного состава при исполнении служебных обязанностей заключается в том, что сотрудник милиции не в полной мере использовал меры пресечения, данные ему законом при исполнении правоохранительной деятельности, включая и применение огнестрельного оружия на опережение, уже на ранней стадии возникновения юридических оснований и условий к реализации ст.ст. 12, 13, 14, 15, 16 Закона “О милиции”.

Факт ранения или гибели сотрудника - это ошибка, как правило, либо тактическая, либо оценочно-юридическая. К тактической ошибке можно отнести неправильную расстановку сил и средств при преследовании либо задержании вооруженного и невооруженного преступника, несоблюдение мер безопасности при досмотре, конвоировании, обыске и т.п.

К оценочно-юридическим ошибкам можно отнести задержание правонарушителя с использованием физической силы при наличии оснований и условий по применению оружия или же неприменение той же силы, когда ее можно применить. Конечно же, стоит отдельно говорить о неумении некоторых сотрудников применять силу, т.е. о низком уровне физической подготовки. Закон дает право применить физическую силу в полном объеме, вплоть до крайних мер, но закон не предполагает уровень этой физической подготовки, хотя и может привлечь к ответственности за бездействие сотрудника милиции, повлекшее юридическую оценку. Кроме того, сотруднику ОВД необходимо твердо знать составы административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний и соответственно от совершенного проступка до преступления применять меры адекватного пресечения.

Меры административного пресечения представляют собой применение психологического либо физического воздействия, а также специальных средств в отношении правонарушителей с целью недопущения их противоправного поведения.

К специальным или особым мерам пресечения относятся применение физической силы, оружия и специальных средств.

Особо необходимо отметить, что применять спецсредства допустимо только тогда, когда имеют место насильственные действия. Пассивное поведение правонарушителя (неповиновение) не является основанием для применения спецсредств. Применение специальных средств для отражения нападения на граждан и сотрудников милиции допустимо при том условии, что нападение является реальным, а действия “на упреждение” недопустимы. Таким образом, имеются в виду активные действия правонарушителя, которые следует отличать от пассивного неповиновения.

Необходима градация соразмерности применения боевых приемов борьбы от правонарушителей до особо опасного вооруженного преступника, т.е. в случае совершения административного правонарушения сотрудник ОВД применяет приемы задержания без причинения вреда, а за умышленные тяжкие преступления – специальные приемы болевого и шокирующего воздействия. На модельных ситуациях курсанты и слушатели, имея юридическую подготовленность по классификации составов правонарушений и преступлений, твердо усвоенные навыки рукопашного боя, за определенный промежуток времени должны проявить юридическо-оценочный интеллект и применить адекватные меры пресечения. Способы пресечения правонарушений и задержания лиц, их совершивших, с применением физической силы могут быть разные: нанесение ударов ногами, руками, резиновой палкой, специальными и подручными средствами, применение болевых и удушающих приемов борьбы. Однако, учитывая цель и порядок применения, болевые и удушающие приемы являются основными при силовом задержании, так как они позволяют достаточно надежно сковать правонарушителя, не причиняя ему вреда, сопроводить, надеть наручники и т.д.

Эти приемы в ситуациях активного сопротивления могут выполняться в комбинациях с адекватными ударами.

Для удобства усвоения учебного материала по соразмерности применения силы мы предлагаем классификацию приемов задержания. В первую классификационную группу по адекватности неповиновения законным требованиям сотрудника милиции предлагаем включить следующие приемы рукопашного боя: рычаги, дожимы, скручивания, узлы, болевые захваты, надавливания, удушающие приемы – при условии соразмерности причинения болевого воздействия. Это первое предупреждение физической силой правонарушителя, т.е. дозированное применение физической силы. При продолжении неповиновения с оказанием физического сопротивления в любой форме наступают основания применять приемы второй классификационной группы:

- вышеперечисленные приемы с болевыми ударами в жизненно важные органы;

- применение спецсредств (спецгаз, наручники, ПР);

- броски с болевыми приемами.

И третью классификационную группу составляют такие боевые приемы борьбы, которые поражают противника либо используются для этой цели любые подручные или специальные орудия и оружие. Это правило

согласовано с положениями ст. 37 УК РФ “Необходимая оборона”, 38 УК РФ “Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление”, а также ч. 1 ст. 15 Закона “О милиции”.

Перечисленное в третьей классификационной группе - это фактические обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность использования сотрудниками ОВД огнестрельного оружия по прямому назначению. Но необходимо обязательно учитывать два условия:

- во-первых, наличие реальной угрозы жизни или здоровью граждан;

- во-вторых, возникновение такой ситуации, когда граждан защитить иначе, как применив оружие, нельзя.

На наш взгляд, данная классификация применения физической силы позволит на комплексных практических занятиях, совместно с юридическими кафедрами, обыгрывать различные комбинированные ситуации из практической деятельности правоохранительных органов, заставит курсантов осмысленно применять физическую силу или оружие, соразмерно дозировать ее, исходя из поставленной вводной либо с изменением обстановки, через мгновенный юридический анализ адекватно реагировать на действия преступника.

Актуальность модельных ситуаций связана со значительным изменением, в сравнении с прежним законодательством, правовой защищенности сотрудников милиции в части применения оружия.

Сейчас в соответствии со ст. 16 Закона “О милиции” работник милиции имеет право использовать огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считает, что в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения. Попытка правонарушителя при задержании сократить расстояние или завладеть оружием предоставляет сотруднику милиции право на его применение.

Таким образом, в целях обеспечения собственной безопасности и предотвращения попыток завладения табельным оружием, сотрудник милиции имеет право устанавливать “зону” или “границу” своей безопасности, т.е. держать преступника на определенном расстоянии от себя (например, в 2-5 метрах).

Изменение норм права в части применения оружия предполагает изменение тактического поведения сотрудника милиции при задержании преступника.

На совместных комплексных практических занятиях с юридическими кафедрами, разбирая и анализируя соразмерное применение физической силы, приемов рукопашного боя, давая им юридическую оценку, мы сможем добиться не только механических, но и осмысленных, высокопрофессиональных действий сотрудника милиции, которые значительно уменьшат количество неправомерного применения физической силы и оружия. И, самое главное, значительно уменьшится количество раненых и погибших сотрудников ОВД при исполнении своего служебного долга, так и не воспользовавшихся своим правом защиты.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Телегин А.А.
д.ю.н., профессор, начальник кафедры уголовного права ОрЮИ МВД России

В сфере уголовного права проблема соотношения международного и национального уголовного права приобретает особую актуальность в связи с экспансией международного права, выражающейся в увеличении числа международных актов, содержащих нормы уголовно-правового характера, а также в создании системы международной уголовной юстиции, предусмотренной Римским Статутом Международного Уголовного Суда.

Здравый смысл подсказывает, что, прежде чем решать вопросы имплементации норм международного уголовного права в национальном законодательстве, следует уяснить, есть ли необходимость в такой имплементации, существуют ли для этого правовые возможности и каковы последствия подобной трансформации с точки зрения соблюдения прав и свобод российских граждан, сохранения суверенитета страны и обеспечения национальной безопасности государства?

Адекватное понимание современного международного уголовного права требует широкого подхода к данной проблеме, включающего системное понимание права как совокупности следующих элементов:

- теоретических доктрин и принципов, определяющих направления международной уголовной политики;

- конвенционных норм, а также норм так называемого мягкого права, содержащегося в резолюциях и рекомендациях международных организаций;

-правоприменительной практики международных судебных органов, в которой реализуется современная модель международной уголовной юстиции.

На наш взгляд, ведя речь о международном уголовном праве и его трансформации в рамках российской уголовной политики, полагаем целесообразным акцентировать внимание на трех основных постулатах:

1) Теоретические доктрины и принципы международного уголовного права базируются на основных принципах международного права, сформулированных в Уставе ООН, а также в Декларации о принципах международного права 1970 г. Однако эти принципы не остаются неизменными. Примером этого служит принцип невмешательства во внутренние дела других государств, который практически отвергнут и заменен *концепцией гуманитарной интервенции,* затрагивающей другие основные принципы международного права, включая уважение прав человека, суверенного равенства, неприменения силы. Концепция гуманитарной интервенции разработана администрацией США и предполагает возможность вооруженного вмешательства в дела других государств, если это отвечает интересам США.

В доктрине международного права гуманитарная интервенция понимается как действия международного сообщества, нацеленные на прекращение массового нарушения человека в определенном государстве. В любом случае речь идёт о пересмотре фундаментальных принципов международного права**,** что отражается в международном уголовном праве в виде доктрины «превентивных войн», якобы направленных на утверждение демократии и борьбу с международными преступлениями. Фактически эта концепция оправдывает военную агрессию против суверенных государств и может рассматриваться как троянский конь международных лидеров в борьбе за мировое господство.

Очевидно, что в условиях фактического пересмотра принципов и норм международного права концепция приоритета международного права над национальным правом, отраженная в ч. 4 ст. 15 Конституции России, нуждается в существенном пересмотре как не соответствующая ныне интересам национальной безопасности нашей страны, создающая правовую основу для международного вмешательства во внутренние дела государства.

2) Анализ международного уголовного законодательства не может быть ограничен только нормами материального уголовного права, но предусматривает комплексный анализ всей системы международной уголовной юстиции, включая нормы процессуального уголовного права, положения, определяющие международное судоустройство и уголовно-исполнительное производство. Такой подход соответствует характеру международного уголовного права как комплексной отрасли, являющейся важнейшим звеном международной уголовной юстиции. Кроме того, необходимость системного анализа норм уголовной юстиции вытекает из содержания международно-правовых актов, включающих, как правило, нормы различных отраслей права, а также положения, направленные на предупреждение международных преступлений.

Анализ норм Римского Статута Международного Уголовного Суда (1998 г.) позволяет сделать вывод об экспансии международного права и международных судебных органов в юрисдикцию внутреннего уголовного права и национальных судебных органов. Статья 8 п. f данного статута распространяет действие норм о военных преступлениях на вооруженные конфликты не международного характера, включая противостояние между правительственными войсками и организованными вооруженными группами. Нетрудно представить, что в случае ратификации данного акта его действие может быть распространено на военнослужащих и представителей правоохранительных органов, участвующих в контртеррористической операции в Чечне по приказу руководства страны. Кроме того, согласно ст. 27 и 28 данного статута к уголовной ответственности за совершение таких деяний, как геноцид, преступления против человечества, военные преступления и преступления агрессии, могут быть привлечены главы государства и правительства, члены парламента.

Вызывает сомнение, что данные нормы будут, например, распространены на Президента США или руководителей других стран, регулярно осуществляющих «гуманитарную интервенцию» в виде бомбардировок суверенных государств. Как известно, США в мае 2002 г. сняли свою подпись под Римским Статутом и не намерены позволять международным судам выдвигать обвинения против американских граждан.

Как заметил известный норвежский ученый Нильс Кристи в интервью журналу «Индекс», «решение США получить для своих граждан иммунитет от международного судебного преследования, превращает в фарс весь замысел создания всемирной судебной инстанции», которая рассчитана, по его мнению, на страны - «неудачники».

Как представляется, согласно современной модели международной юстиции государства должны сами выдать своих руководителей международным судебным органам, которые самостоятельно будут осуществлять расследование и привлечение к уголовной ответственности. В результате с помощью международной уголовной юстиции становится возможным фактическое отстранение от власти лидеров государств и представителей иных политических ветвей власти, что может повлечь смену государственного строя и распад государства. В этом смысле пример бывшей Югославии весьма поучителен.

3) Правоприменительная деятельность международных судебных органов свидетельствует о существенных расхождениях между писаным международным правом и практикой его применения. Наличие таких расхождений между правом «должным» и «сущим» практически неизбежно в любой правовой системе, в том числе национальной, и объясняется рядом причин, включая пробелы в законодательстве и состояние правосознания судей как основных правоприменителей. Не имея представления о практике международной юстиции нельзя составить полное представление о международном уголовном праве и сделать вывод о его сущности. А что мы знаем о международной правоприменительной практике? Увы, практически ничего. И поскольку Международный уголовный суд еще не начал свою деятельность, хотя Римский статут МУС вступил в силу 1.07.2002 г., следует обратиться к деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии, созданного на основе специального устава 1993 г.

С резкой критикой так называемого Гаагского международного трибунала по бывшей Югославии выступил представитель Ассоциации американских юристов при Европейской штаб-квартире ООН в Женеве А. Тейтельбойм. Нежелание прокурора Гаагского трибунала Карлы дель Понте привлечь руководителей стран НАТО к суду за военные преступления в ходе агрессивной войны против Югославии - «это проявление двойных стандартов в международном праве», заявил - А. Тейтельбойм. Причина – мировая гегемония США сложившаяся после распада Советского Союза, обусловившая превращение международного права в «право сверхдержавы».

Приходится констатировать, что концептуальное, законодательное и практическое состояние современного международного уголовного права свидетельствует об опасных тенденциях развития, противоречащих общепризнанным принципам права, идеям справедливого правосудия и государственного суверенитета, что создает реальную угрозу национальной безопасности страны.

Сегодня, когда ускоренно формируется глобальная уголовная политика, которая прокладывает путь политической глобализации, основанной на ценностях социальной, демократической, правовой государственности мировому сообществу как никогда необходимо единое, универсальное международное уголовное право и только согласованные шаги человечества в данном направлении создадут предпосылки для того "истинного правления" в политической, экономической и правовой сферах, которое существует, согласно Конфуцию, когда прямые стоят над кривыми, а не наоборот.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА ЗА ОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЯ ПОСЛЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО НЕПОДВИЖНЫМ И ГРУППОВЫМ ЦЕЛЯМ

Тихонович М.И.
преподаватель кафедры ТСиОП ОрЮИ МВД России

В последние годы все больше возрастают требования к профессиональной подготовке сотрудников милиции, к их умению владеть огнестрельным оружием и способности применять его в различной обстановке. Нередко, во время применения оружия, сотрудникам ОВД приходится оказывать противоборство преступникам, преодолевать различные препятствия, вести стрельбу по группе целей и с выбором зоны поражения (по конечностям или на поражение). В настоящее время, опираясь, в основном, на опыт подготовки стрелков-спортсменов и анализ применения оружия сотрудниками ОВД, делаются первые шаги по созданию единой методики огневой подготовки во всех образовательных учреждениях МВД России.

Остановимся на упражнениях в скоростной стрельбе с места после передвижения по неподвижным целям. Как правило, к разучиванию и выполнению таких упражнений преступают только после успешного освоения сотрудником ОВД техники скоростной стрельбы с места по неподвижной цели.

Основной задачей, стоящей перед обучаемым при выполнении скоростных упражнений, является производство метких прицельных выстрелов. Для этого от него требуется четкое, согласованное выполнение всех действий – по извлечению оружия из кобуры, наведению его в цель по кратчайшему расстоянию, удержанию его в цели и своевременной и правильной обработке спуска курка с боевого взвода. Таким образом, для производства прицельного выстрела или серии выстрелов, в выше обозначенных условиях, необходимо рассмотреть действия стрелка, связанные с его перемещением к огневому рубежу, доставанием оружия из кобуры и его заряжанием, прицеливанием, спуском курка с боевого взвода и быстрого возврата наводки оружия в цель для производства последующего выстрела.

Рассмотрим некоторые из перечисленных действий в отдельности:

Перемещение с оружием можно разделить на три этапа:

а) перемещение с оружием в кобуре;

б) перемещение с незаряженным оружием в руке;

в) перемещение с заряженным оружием в руке.

На перемещение с оружием в кобуре отдельно останавливаться не будем, здесь все просто и ясно. Стоит только отметить, что для удобства передвижения кобуру можно сдвинуть на бок и придерживать рукой.

Перемещение с незаряженным оружием, как правило, занимает небольшой отрезок времени – с момента возникновения прямой опасности со стороны соперника до заряжания.

Передвигаться с заряженным пистолетом необходимо с особым вниманием, помнить о том, что патрон в патроннике, курок взведен и при неосторожном действии может произойти случайный выстрел. В этом случае рукой с пистолетом нельзя размахивать, ствол пистолета должен быть направлен в сторону цели. Палец, без необходимости, на спусковом крючке не держать. Выстрел производить желательно прицельный, с короткой остановки. Для этого применяется наиболее удобная изготовка для стрельбы: стоя с руки (с двух рук), с колена и т.д. В том случае, если перед стрелком стоит задача поразить групповую цель, то необходимо руководствоваться следующим правилом: – в первую очередь поражаются наиболее опасные для стрелка цели, затем – наиболее уязвимые и, наконец, наиболее важные. Мы рассмотрим ведение огня по равнозначным целям, расположенным на одинаковом удалении от стрелка.

В этом случае необходимо вести стрельбу справа, перенося огонь справа на лево. Такая последовательность в стрельбе имеет несомненные преимущества, которые обуславливаются направлением смещения пистолета при отдаче, а так же тем фактором, что обзор целей, находящихся слева от оружия, значительно лучше, чем справа (стрелок левша ведет огонь слева направо).

Переносить огонь с одной цели на другую следует не изолированным движением руки (рук), а поворотом всего туловища с рукой (руками), жестко закрепленной с ним. Это требует строго согласованных действий, построенных на твердо выработанных зрительно-двигательных навыках. Если переносить огонь с одной цели на другую за счет поворота руки, то будет постоянно изменяться линия прицеливания.

При переносе огня следует постоянно помнить, что малейшее расслабление мышц правой руки и особенно лучезапястного сустава, ведет к нарушению наводки оружия. Поэтому необходимо следить за закреплением мышц руки (рук), удерживающей пистолет.

Учитывая, что отдача затвора пистолета может ощутимо сказаться на меткости, необходимо уделять особое внимание сохранению одинаковой хватки. Держать пальцами рукоятку нужно не только однообразно и с постоянной силой, но и достаточно плотно.

Для того чтобы обеспечить более строгий контроль над точностью поворота туловища с последующей его остановкой, следует сразу же после выстрела перенести взгляд на очередную мишень, встречая ровную мушку и одновременно с этим затормаживать движение туловища с рукой. Когда прицельные приспособления оружия будут спроецированы на мишени, выполняется выстрел. Переносить взгляд на следующую мишень следует лишь на одно мгновение, основное внимание необходимо направлять на «ровную» мушку.

При переносе огня с мишени на мишень должна быть хорошо (четко) видна мушка в прорези целика и не совсем отчетливо мишень.

Возникает еще одна задача – дыхание, сопровождающееся ритмичными движениями грудной клетки, живота, плечевого пояса, которое вызывает смещение и колебания оружия. При таких колебаниях иногда неопытному стрелку невозможно произвести точный выстрел. Стрелку, для этого, необходимо в момент наведения оружия, прицеливания и спуска курка, затаивать дыхание.

«В ряде исследований по пулевой стрельбе рассматривался вопрос о влиянии дыхательного режима на результативность стрельбы. Выяснилось, что при стрельбе из каждого вида оружия у спортсмена наблюдается специфический режим дыхания. Так, при стрельбе стоя и с колена спортсмены с успехом применяют способ задержки дыхания на полу вдохе.» («Спортивная стрельба» А.Я. Корх). Пульсация при задержке дыхания на полу вдохе менее ощутима, чем на полу выдохе. Особую трудность для стрелка составляет восстановление дыхания после физической нагрузки, когда дыхание глубокое и частое. В этом случае рекомендуется затаивать дыхание на вдохе и перед выстрелом сделать 2 – 3 глубоких вдоха и выдоха для частичного восстановления дыхания. «Фаза поиска наивыгоднейшего положения в колебаниях ствола оружия и фаза оптимальной устойчивости оружия протекает на фоне устойчивого и высокого уровня насыщения артериальной крови кислородом. Продолжительность их составляет в среднем 6 – 7 секунд. При этом выведение оружия в район прицеливания, информация о дыхании, определенной величины суставного угла служат сигналом для задержки дыхания». («Спортивная стрельба» А.Я. Корх).

Техника нажима на спусковой крючок при переносе огня с одной мишени на другую должна позволять стрелку рационально использовать время, затрачиваемое на движение туловища с рукой, концентрацию внимания на удержании мушки в прорези целика и плавный нажим.

Сущность нажима на спусковой крючок в следующем. Стрелок после выполнения первого выстрела отпускает палец вперед (не отрывая его от спускового крючка) на такое расстояние, при котором спусковая тяга сможет войти в зацепление с выступом шептала. Затем вновь энергично, но плавно давить на спусковой крючок. Движение указательного пальца вперед и возвращение его назад должно происходить во время движения руки между мишенями. Необходимо следить, чтобы нажим был плавным, однообразным, без рывков и остановок. Нажим на спусковой крючок рывком приводит к угловому смещению ствола в момент выстрела и, как следствие, к промаху.

Особое внимание хочется обратить на производство первого выстрела. Он является одним из основных элементов при выполнении всего упражнения. Сложность в его производстве обусловлена, во-первых, тем, что путь прохождения руки при направлении пистолета в цель, значительно больше пути, проходимого рукой при переносе огня на очередную мишень. Во-вторых, производство первого выстрела должно занимать определенное время, чтобы не нарушать необходимый темп стрельбы при отстреле всего упражнения. В-третьих, от качества обработки первого выстрела зависит качество выполнения всего упражнения. Действительно, стоит стрелку замешкаться с первым выстрелом, как нарушается привычный темп стрельбы, поскольку, опасаясь, что времени на стрельбу не хватит, стрелок начинает излишне торопиться. Поэтому первому выстрелу всегда следует уделить самое серьезное внимание, тем более что в жизни первый выстрел может оказаться решающим.

При обучении переносу руки с оружием с одной цели на другую большое внимание должно уделяться правильному движению туловища. Для этого перед отработкой упражнений рекомендуется выполнение следующего комплекса подводящих упражнений:

1. Руки на поясе, короткие повороты туловища влево (стрелок стоит правым боком к мишени). Работают только мышцы ног.

2. Короткие повороты туловища с поднятой правой рукой без оружия, указательный палец направлен на мишень. Контролировать работу мышц ног.

3. То же упражнение, но с закрытыми глазами. Почувствовать и запомнить работу мышц.

4. Короткие повороты туловища с оружием в руке с прицеливанием по мишеням.

5. Изготовка, доставание оружия из кобуры, имитация досылания патрона в патронник и производство выстрелов по мишени.

6. То же самое с ограничением времени.

7. Выполнение упражнения в «холостую» в целом.

После того, как стреляющий освоит выполнение упражнения в «холостую» за отведенное время, можно переходить к выполнению упражнения с патронами, предварительно вспомнив о мерах безопасности при обращении с оружием.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ

Толпекин А.В.
преподаватель кафедры уголовного права
ОрЮИ МВД России

Анализ следственно-судебной практики показывает, что неправильная квалификация преступлений чаще всего является следствием недостаточно четкого представления правоприменителями того, по каким признакам эти преступления отграничиваются от других, внешне схожих с ними деяний. Применение закона будет правильным и точным лишь тогда, когда понятна правовая природа тех явлений, которые этот закон регламентирует. А современное состояние уголовного законодательства не позволяет этого добиться, т.к. у законодателя до сих пор не сформировалось четкого мнения, например, по вопросу понимания разновидностей соучастия и их оформления в УК. Это, в свою очередь, порождает разночтения не только среди теоретиков уголовного права, но и среди правоприменителей, что недопустимо. При этом трудности отграничения одной формы соучастия от другой усугубляются тем, что отдельные или большинство признаков одной из форм одновременно являются и признаками других сравниваемых с ней форм соучастия. При совпадении в сопоставляемых формах соучастия многих или всех признаков, кроме одного, правильное разграничение их всецело зависит, во-первых, от того, насколько четко представляет себе лицо, применяющее закон, этот единственный отличительный признак и, во-вторых, как точно выявлен и оценен он в процессе квалификации конкретного преступления.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится порядка десяти видов групповых образований. Из Общей части известны четыре групповых образования: группа лиц, образованная без предварительного сговора; группа лиц, образованная по предварительному сговору; организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Признаки данных групповых образований регламентируются ст. 35 Общей части УК РФ, но весьма расплывчато, хотя по идее, заложенной в определении статуса Общей части УК, они должны быть отправными для всех видов групповых образований, предусмотренных Особенной частью УК.

Для каждой из форм соучастия существуют спорные вопросы их разграничения, начиная с группы лиц без предварительного сговора, однако наиболее проблематичными оказываются критерии разграничения двух форм, предусматривающих организованное исполнение преступлений: организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

Организованной группой УК РФ признает устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Понятие преступного сообщества (преступной организации) сформулировано как сплоченная организованная группа (организация) либо объединение таких организованных групп, созданных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Самостоятельность каждой из данных форм требует выделения их специфических признаков. Для начала рассмотрим признаки, выделяемые в законе для организованной группы. Из определения организованной группы вытекают следующие признаки: 1) объединение двух и более лиц; 2) устойчивый характер объединения; 3) предварительная объединенность лиц; 4) цель — совершение одного или нескольких преступлений. Ни данное определение организованной группы, ни выделенные из него признаки не устраивают прежде всего судебную практику, которая вынуждена искать наиболее приемлемое толкование организованной группы, т.к. эти признаки не являются специфичными для понятия организованной группы и затрудняют правильную квалификацию совершенных ею деяний. Такие признаки, как объединение двух и более лиц, предварительная объединенность лиц, цель — совершение одного или нескольких преступлений, не являются специфическими только для организованной группы, т.к. применимы и для характеристики других форм соучастия. Остается один признак — устойчивость. Признак настолько неудачный для разграничения в силу его оценочного характера, что, несмотря на длительные теоретические дискуссии по определению критериев устойчивости, до сих пор не выделены такие, которые бы устраивали всех, и в большей степени правоприменителей. Эти критерии должны быть четкими и недвусмысленными, чтобы точно разграничивать организованную группу, с одной стороны, с группой лиц по предварительному сговору, а с другой — с преступным сообществом (преступной организацией).

В науке предлагается несколько вариантов определения критериев устойчивости. Так, например, А.А. Герцензон, В.Д Меньшагин, А.Л. Ошерович, А.А. Пионтковский предлагали в качестве критерия устойчивости рассматривать число запланированных и совершенных преступлений. Их поддерживают Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова, которые под устойчивостью понимают постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий, относительную непрерывность в совершении преступных деяний. Этой же позиции придерживался и Верховный Суд СССР. Так, в одном из определений Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР от 29 июня 1946 г. указала, что для определения устойчивости «надо, чтобы совершение преступлений предполагалось участниками группы не в виде одного только намеченного акта нападения, после чего группа должна была прекратить свое существование, а в виде постоянной или временной деятельности, рассчитанной на неоднократное совершение преступных действий». Предлагались и противоположные критерии, например, П.И. Гришаев и Г.А. Кригер считали, что устойчивая совместная деятельность может быть и при совершении одного преступления. Верховный Суд РФ в своем постановлении № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственно-

сти за бандитизм», рассматривая банду как разновидность организованной группы, указывает на ее устойчивость, но при этом говорит, что банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. И это не единственные примеры определения критериев устойчивости. Например, В.С. Комиссаров показателями устойчивости называет высокую степень организованности, стабильность состава и организационной структуры, наличие характерных форм и методов преступной деятельности, постоянство этих форм и методов. Нельзя согласиться с В. Быковым, который признак устойчивости рассматривает через стабильность, т.к. в соответствии со словарем русского языка СИ. Ожегова эти понятия тождественны. Мы считаем, что устойчивость не означает абсолютно постоянный состав организованной группы. При достаточно длительном периоде деятельности организованной группы ее состав может меняться. В данную группу будут вливаться новые члены, некоторые участники могут отойти от преступной деятельности по разным причинам, устойчивость организованной группы в этом случае будет проявляться в способности данной группы сохранять свою структуру и направленность действий.

Неудачными оказались попытки Пленума Верховного Суда РФ обозначить критерии организованной группы в ряде своих постановлений. Если сравнить несколько постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, в которых он дает определение организованной группы, то можно увидеть в них значительные расхождения. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» дает следующее определение организованной группы: «Под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.п.». Мы видим, что Пленум дает развернутую трактовку организованной группы. Во-первых, так же как и законодатель, Пленум устойчивость включает в структуру организованной группы, а это противоречит постановлениям по бандитизму и убийствам, и поэтому вопрос о соотношении организованной группы и устойчивости остается спорным. Во-вторых, объединенность общим умыслом является родовым признаком, свойственным соучастию вообще, и поэтому специфическим признаком не является. В-третьих, распределение ролей также не является специфическим признаком анализируемой формы соучастия, т.к. оно возможно во всех формах соучастия с предварительным сговором. В-четвертых, применение термина «высокий уровень организованности» наряду с планированием и тщательной подготовкой преступления является неудачным, т.к. и планирование, и тщательная подготовка, и даже устойчивость характеризуют высокий уровень организованности. Кроме того, планирование существует и в других формах соучастия. В Постановлении Пленума ВС РФ от 17 января 1997г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» сказано: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями — совершение нападений на граждан и организации». Такие признаки, как вооруженность и специальная преступная цель, характерны только для банды, поэтому остановимся на общих признаках организованной группы. Мы видим, что Верховный Суд, в отличие от вышеизложенного постановления, выводит устойчивость за пределы организованной группы, выделяя тем самым три самостоятельных признака банды: организованность, устойчивость и вооруженность. В Постановлении Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» дается настолько сжатое определение организованной группы, что его практически невозможно отграничить от соучастия в форме группы лиц по предварительному сговору. В данном определении термин «устойчивость» не употребляется вообще. А в Постановлении Пленума ВС РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» организованная группа опять приобретает признак устойчивости. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержатся новые указания о признаках организованной группы.

В соответствии с этим постановлением организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ предпринял попытку разъяснить, что понимать под устойчивостью организованной группы. В нем указывается, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства, например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей.

При анализе рассмотренного постановления Пленума Верховного Суда РФ напрашивается вывод о том, что и устойчивость не относится к определяющим признакам данной формы соучастия, т.к. фигурирует не во всех определениях и то дополняет признак организованности, то выступает структурным элементом самой организованности. Кроме того, сам термин «устойчивая» является оценочным, в силу чего неоднозначно трактуется.

Поэтому необходимо выработать иные признаки, характеризующие организованную группу, и объединить их в новое определение таким образом, чтобы они позволяли, бесспорно, отграничивать данную форму соучастия от других.

Рассмотрим теперь признаки, выделяемые в законе для характеристики преступного сообщества (преступной организации): 1) признаки, характерные для организованной группы; 2) сплоченность и 3) направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Признаки, характеризующие организованную группу, не будут являться специфическими для преступного сообщества, т.к. они объединяют, а не разъединяют эти формы соучастия.

Направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений не является бесспорным признаком. Например, как правильно отмечают многие авторы, большинство преступлений в сфере экономической деятельности относятся к категории средней тяжести, но реалии сегодняшнего дня показывают, что создается много организованных групп для совершения преступлений в данной сфере, например, для совершения лжепредпринимательства. Даже при постоянной, а не эпизодической деятельности, и при наличии всех остальных необходимых признаков такая группа не может быть признана преступным сообществом, так как отсутствует законодательный критерий — совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Данное ограничение в применении необоснованно потому, что формы соучастия должны распространяться в равной мере на все преступления вне зависимости от их тяжести. Изменение этого правила с необходимостью представляет собой очередную фикцию, которая вводится вопреки реальному положению вещей. Именно поэтому преступное сообщество столь же возможно в преступлениях небольшой или средней тяжести, как и в тяжких или особо тяжких преступлениях.

Третий выделенный нами признак — сплоченность можно отнести к числу признаков, отграничивающих преступное сообщество от организованной группы. Но сплоченность, как и устойчивость, — оценочный признак. Его использование законодателем в качестве самостоятельного признака означает, что он отличается от устойчивости, хотя все признаки устойчивости присущи и сплоченности. Под устойчивостью и сплоченностью в определенной мере понимается одно и то же явление, различно терминологически оформленное. К тому же невозможно представить организованную группу устойчивой, но не сплоченной, а преступное сообщество — сплоченным, но не устойчивым. Авторы дают различные характеристики признаку сплоченности. Например, Л.Д. Гаухман и СВ. Максимов к признакам, характеризующим сплоченность, относят круговую поруку, конспирацию, коррумпированность, наличие специальных технических средств. Л.И. Романова указывает, что сплоченность — это не только устойчивость группы, но и установление и поддержание сложившихся отношений между ее участниками внутри группы. Е.А. Гришко для характеристики сплоченности предлагает использовать следующие признаки: наличие взаимодействия членов преступного сообщества (преступной организации); распределение обязанностей не только между членами сообщества (организации), но и между группами, входящими в него; подчинение групповой дисциплине, обязательное выполнение указаний организатора или руководителя. Как видим, единого мнения по поводу определения критериев сплоченности нет. Отграничить по существующим признакам устойчивость от сплоченности, а значит, организованную группу от преступного сообщества (преступной организации) практически невозможно. Остается согласиться с Т. В. Шутеловой, которая считает, что сплоченность характеризует внутреннее состояние преступного сообщества, а устойчивость — внешнюю сторону его деятельности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в действующем УК преступное сообщество не обладает практически собственными, характеризующими только его, признаками, кроме сплоченности, но и ее необходимо законодательно закрепить таким образом, чтобы избежать оценочного понимания и двусмысленности.

Из вышеизложенного видно, что законодательное определение таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), не содержит четких, однозначных критериев, что приводит к серьезным трудностям при использовании этих понятий в теории, следственной и судебной практике.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Федотова О.В.
к.б.н., преподаватель кафедры ГПД
ОрЮИ МВД России

В настоящее время все большее количество ученых, юристов и практиков приходят к выводу, что деятельность антимонопольного органа, несомненно, нуждается в совершенствовании. Однако, можно ли требовать от него полноценной отдачи, если пятнадцатилетняя история этого нового звена в структуре исполнительной власти современной России представляет собой непрерывную череду реорганизаций, анализ которых заставляет задаться неутешительным вопросом: знает ли государство, для чего оно создавалось, чего следует от него требовать и ожидать, какую пользу конкуренции оно могло бы принести в условиях стабильной целенаправленной деятельности?

Впервые в истории России Законом РСФСР от 14 июля 1990 г. «О министерствах и государственных комитетах РСФСР « было предусмотрено создание в составе Совета Министров Государственного комитета по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (ГКАП РФ). Такое решение стало убедительным свидетельством намерений российского государства перейти от плановой социалистической эконо-

мики к рынку. Деятельность этого нового звена в структуре исполнительной власти началась уже осенью 1990 г. Однако Положение о ГКАП было утверждено Указом Президента РФ только в августе 1992 г.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 8 октября 1991 г. N 515 в период с октября 1991 г. по март 1992 г. в субъектах Федерации были образованы территориальные управления ГКАП РФ и тем самым завершено формирование федеральной системы антимонопольных органов.

Так получилось, что федеральный орган, призванный возглавить осуществление конкурентной политики, был создан, когда в России отсутствовало антимонопольное законодательство, и принимал самое активное участие в разработке проектов соответствующих законов, прежде всего Закона о конкуренции, заложившего правовой фундамент российской антимонопольной политики.

Любопытно, что понятие «антимонопольная (конкурентная) политика», определяющее содержание одного из важнейших направлений деятельности российского государства при переходе к рынку, до настоящего времени не получило официального определения. Между тем оно не только в течение 14 лет входило в качестве одной из составляющих в название федерального антимонопольного органа (Государственный комитет РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур - в 1990-1997 гг. и Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства - в 1998-2004 гг.), но и широко использовалось применительно к российским реалиям конца XX в. и продолжает использоваться сейчас в политических выступлениях, юридической и экономической литературе.

Важными предпосылками осуществления конкурентной политики в России изначально являлись:

а) политические преобразования, направленные на трансформирование тоталитарного государства, каким был СССР, в демократическое государство либерального толка;

б) ликвидация монополии государства на собственность, осуществление приватизации, становление и развитие частной собственности, возникновение предпринимательства, зарождение рыночных отношений;

в) конституционное закрепление приоритетов новой, либеральной политики и новой рыночной экономики, законодательное установление равенства всех форм собственности, легализация предпринимательства, принятие пакета так называемых рыночных законов, призванных регулировать отсутствовавшие в России начала 90-х гг. XX в. отношения, жизненно необходимые для ее поступательного развития;

г) изменение психологии населения, воспитание собственника, предпринимателя, просто рыночника по духу.

В первом названии федерального антимонопольного органа - Государственный комитет по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур - нашли отражение поставленные перед ним задачи, в том числе самая важная и самая сложная созидательная задача: содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства. Наряду с иными мерами ее реализации призван был служить специальный Фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции, создаваемый согласно ст. 11 Закона при федеральном антимонопольном органе. К сожалению, процесс создания этого Фонда, пополняемого за счет средств федерального бюджета, непозволительно затянулся. Даже положение о Фонде как необходимая правовая база для его формирования и функционирования было утверждено постановлением Правительства РФ только 1 апреля 1993 г.

Тем не менее поддержка новых предпринимательских структур, призванных составить конкуренцию традиционным товаро- и услугопроизводителям, постоянно находилась в центре внимания антимонопольных органов. И пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и осуществляемый ими контроль за соблюдением антимонопольного законодательства служили той же цели.

Поэтому таким неожиданным и, как показало последующее развитие событий, неоправданным стало создание в 1995 г. в структуре Правительства РФ Государственного комитета по поддержке и развитию малого предпринимательства. В связи с этим федеральный антимонопольный орган Указом Президента РФ от 17 марта 1997 г. был переименован в Государственный антимонопольный комитет Российской Федерации (далее - ГАК РФ). Федеральным законом от 25 мая 1995 г. из ст. 11 Закона о конкуренции было исключено упоминание Фонда поддержки предпринимательства и развития конкуренции. Позднее в других документах его стали именовать Федеральным фондом поддержки малого предпринимательства.

1995 год ознаменовался еще одним событием, имеющим непосредственное отношение к деятельности антимонопольного органа - принятием Федерального закона от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ «О естественных монополиях», который предусматривал создание специальных федеральных органов исполнительной власти для регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий. Предполагалось создание трех таких органов: по регулированию естественных монополий на транспорте, в области связи и в энергетике. При этом государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства в отраслях, относящихся к естественным монополиям, как и на любых других товарных рынках, согласно Закону о конкуренции попрежнему осуществлялся федеральным антимонопольным органом и его территориальными подразделениями.

Просуществовав в ранге государственного комитета в течение восьми лет, федеральный антимонопольный орган получил статус министерства. Повышение статуса, несомненно, соответствовало как стоящим перед ним задачам, так и предоставленным полномочиям. Образованному Указом Президента РФ от 22 сентября 1998 г. N 1142 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерству РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (далее - МАП РФ) передавались функции упраздняемых Государственного антимонопольного комитета РФ, Федеральных служб России по регулированию естественных монополий в области связи и на транспорте и Государственного комитета РФ по поддержке и развитию малого пред-

принимательства. Как говорилось в Указе, «передачу функций произвести, имея в виду необходимость усиления государственной поддержки и развития предпринимательства, особенно малого и среднего».

Таким образом, поддержка предпринимательства как самостоятельное и чрезвычайно важное направление деятельности была возвращена федеральному антимонопольному органу. Справедливо возвращена, ибо это - необходимая составляющая создания и развития конкурентной среды на российских товарных рынках. Однако непоследовательность, проявленная государством в решении вопроса о своем участии в поддержке малого бизнеса, слабость создаваемых им организационных структур, отсутствие координации их деятельности, а также постоянное запаздывание с принятием решений, не терпящих отлагательства, не преминули сказаться на темпах его роста. По экспертным оценкам, для эффективного функционирования российской экономики в условиях конкурентного рынка необходимо не менее 3-5 млн малых предприятий, производящих около трети валового национального продукта. Реально же малый бизнес, появившийся в России на рубеже 80-90-х гг. и втрое возросший к 1993 г., в 1996 г. фактически остановился в своем развитии. До настоящего времени количество малых предприятий так и не преодолело рубежа в 1 млн. Вклад российского малого бизнеса в производство ВВП по одним данным составляет около 10%, по другим, наиболее оптимистичным, достиг 15,5%.

Очередное изменение статуса федерального антимонопольного органа произошло в 2004 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», когда на «волне» сокращения численности министерств, осуществляемого в рамках проводимой в стране административной реформы, антимонопольный орган России стал именоваться Федеральной антимонопольной службой.

В отличие от других федеральных служб, названных в Указе и находящихся в ведении Правительства РФ, ФАС РФ не подведомственна ни одному из федеральных министерств, что свидетельствует о ее особом положении в структуре органов власти. Более того, федеральный антимонопольный орган явно не вписывается в определение федеральной службы, и вопреки новому статусу, судя по предоставленным полномочиям, попрежнему больше похож на министерство. В Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. едва ли не впервые сделана попытка четкого разграничения органов, входящих в структуру федеральных органов исполнительной власти на федеральное министерство, федеральную службу и федеральное агентство, исходя из характера осуществляемых им функций. Причем главное отличие федерального министерства от федеральной службы состоит в том, что первое «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности», а вторая «в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты и не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента РФ. В то же время согласно Положению о Федеральной антимонопольной службе, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 331, ФАС РФ является «уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы».

Что касается контроля и регулирования деятельности естественных монополий, то этот вопрос решен в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. следующим образом. Федеральной антимонопольной службе переданы функции по контролю и надзору упраздненного МАП РФ за исключением, как уже было сказано, функций в сфере защиты прав потребителей и поддержки малого бизнеса, а также Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации. Последняя, в свою очередь, преобразована в Федеральную службу по тарифам, функции которой заключаются в установлении тарифов в случаях, когда государственное регулирование цен предусмотрено законодательством. Это означает, что контроль и надзор за деятельностью всех субъектов естественных монополий теперь, как и следовало ожидать, осуществляет Федеральная антимонопольная служба, а регулирование цен и тарифов на их продукцию и услуги - Федеральная служба по тарифам.

Реальное состояние сегодняшней российской экономики не может не вызывать тревогу. Причем многие ее беды порождены отсутствием конкуренции на соответствующих рынках, ибо конкуренция выступает «важнейшим механизмом обеспечения эффективности, пропорциональности и динамичности рыночной экономики», а поступательное движение государств с рыночной ориентацией осуществляется благодаря конкуренции и на ее основе.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Флоря Д.Ф.
к.ю.н., преподаватель кафедры ОПС в ОВД
ОрЮИ МВД России

Борьба с преступностью, и особенно с преступностью несовершеннолетних - одна из приоритетных задач общества. Отсутствие устойчивости и стабильности, падение жизненного уровня и углубление социальных противоречий - далеко не полный список негативных явлений сегодняшней ситуации в России, приводящий к росту противоправных деяний несовершеннолетних.

Как показывает практика, молодые люди в первую очередь в силу возрастных особенностей, наиболее остро реагируют на возрастающую неустроенность жизни и переориентацию нравственных ценностей, с большей легкостью вовлекаются в совершение общественно-опасных деяний.

В этой связи большое значение приобретает повышение эффективности производства отдельных следственных действий, таких часто встречающихся, информативных, но, к сожалению, нередко сопровождающихся процессуальными нарушениями и тактическими ошибками, как допрос несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Практика показывает, что одной из организационно - процессуальных особенностей допроса несовершеннолетних является участие в нем широкого круга лиц, обладающих комплексом процессуальных прав: защитник, педагог, родители или законные представители. Правильное использование норм уголовно - процессуального закона, позволяющих следователю определять круг участников этого следственного действия - одна из серьезных задач следователя, от успешного решения которой в значительной степени зависит уровень эффективности производства следственного действия.

Готовясь к допросу, следователь, в первую очередь, должен решить вопрос о целесообразности участия в нем родителей, иных законных представителей и педагога (когда УПК РФ предоставляет следователю такую возможность). Нередко следователи формально подходят к решению данного вопроса. Важно не только не допустить нарушений закона, что, разумеется, необходимо, но и, определяя круг участников допроса, принимать во внимание особенности психики несовершеннолетнего.

Решение о участии в допросе третьих лиц, по нашему мнению, не может быть произвольным, а обязательно должно основываться на анализе всех материалов дела в их совокупности. Не случайно действия следователя при решении вопроса об участии педагога в допросе несовершеннолетнего старшего возраста не должны жестко диктоваться законодателем. Подобное совершенствование закона будет способствовать более успешному проведению допроса в интересах установления истины по делу.

Одним из условий проведения допроса потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет является обязательное участие педагога. По усмотрению следователя педагог может участвовать и при допросе подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Исходя из смысла диспозиции статьи 191 УПК, помимо педагога в допросе подростка при необходимости могут принимать участие законные представители или близкие родственники несовершеннолетнего.

Совершенно справедливо утверждение Н.И. Порубова о том, что "выбор лица, которое следует пригласить для участия в допросе, имеет важное тактическое значение"[1]. С учетом личности допрашиваемого, а так же уровня профессионализма лица, присутствующего при допросе, можно оценить степень правдивости получаемых показаний.

При этом следует иметь в виду, что иногда присутствие педагога или родителей при допросе стесняет несовершеннолетнего, может приводить к даче им ложных показаний[2]. При родителях подросток порой не особенно расположен давать правдивые показания, в которых как-то освещается его неблаговидное поведение, так как боится возможного наказания со стороны родителей.

Анализ научной литературы по этому вопросу показывает, что различные авторы подходят к его решению неодинаково. Так, В. Ярославский считает присутствие третьих лиц при допросе несовершеннолетнего вообще излишним[3]. Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит полагают, что присутствие третьих лиц возможно лишь в тех случаях, если несовершеннолетнему не исполнилось шестнадцать лет[4]. Г.М. Миньковский отмечал, что этот вопрос должен решаться в зависимости от процессуального положения несовершеннолетних[5].

Представляется, что первая и третья точки зрения не только не основаны на законе, но и противоречат существующей следственной практике. Что же касается второй позиции, то она, на наш взгляд, приемлема и соответствует букве закона. Однако, нам представляется, что этот вопрос не может быть решен столь категорично, поскольку в силу ряда причин, например, причастность родителей к совершенному преступлению, их отрицательное влияние на несовершеннолетнего, участие третьих лиц, в частности, родителей, может оказаться нецелесообразным и даже вредным. На данное обстоятельство справедливо обращалось внимание в теории[6] и на практике.

По нашему мнению вполне допустимо совместное участие в допросе родителей и специалистов, например педагога или психолога. Участвующий в допросе педагог (или психолог), ориентирует следователя в основном относительно возрастных, наиболее общих психологических качеств личности несовершеннолетнего. Что же касается его сугубо индивидуальных, личностных свойств, то он, в силу самых различных причин, как правило, осведомлен о них гораздо меньше, чем родители. Особенно это характерно для тех случаев, когда по обстоятельствам дела в допросе участвует педагог другой школы или, когда у несовершеннолетнего имеются определенные дефекты речи, слуха и т.д., и в этом плане, родители несовершеннолетнего, сами являющиеся в известном смысле педагогами, помогут следователю, очевидно, не в меньшей мере, чем педагог - специалист.

---

[1] Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / Под ред. А.Р. Ратинова. Минск, 1968. С. 58.
[2] См.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М. 1999. С. 73.
[3] Ярославский В. Допрос малолетних и несовершеннолетних // Социалистическая законность, 1956 г. № 2.
[4] Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., Госюриздат, 1956.
[5] Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959.
[6] См.: Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М. 1974. С. 89.

Необходимо учитывать и другой аспект проблемы. Представляется, что как бы не была велика роль педагога или другого специалиста при производстве допроса, его основное назначение состоит в том, чтобы помочь следователю правильно провести допрос: установить с несовершеннолетним контакт; расположить к откровенной беседе; оказать помощь в общении; избрать наиболее целесообразные методы психического воздействия и т.д. Вместе с тем, участие в допросе третьих лиц, в том числе родителей, предполагает охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, И в этом смысле, родители, в силу генетически - предопределенного характера отношений с несовершеннолетним, гораздо реальнее полнее, (разумеется, в рамках закона), могут представить его интересы[1].

СРОКИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНА И ОШИБКИ ПРАКТИКИ

Чаплыгина В.Н.
к.ю.н., старший преподаватель кафедры ОПС в ОВД ОрЮИ МВД России

В соответствии с со статьей 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», потому в соответствии с ч.1 ст.6 «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений», данное положение диктует обязанность соблюдения правоохранительными органами в чью компетенцию входит осуществление предварительного следствия и дознания. Законные и обоснованные решения в данной стадии способствуют эффективному выполнению назначению уголовного судопроизводства и являются ключом к раскрытию преступления, установлению лиц их совершивших, а также обеспечению прав и законных интересов граждан.

Анализируемая проблематика приобрела особую актуальность в связи с принятием Федеральных законов от 5 июня 2007г. № 87-ФЗ и от 6 июня 2007г. № 90-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», содержащего некоторые новеллы, в частности сокращения обязанностей прокуратуры в контрольно-надзорной деятельности за следствием при проверке сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела и возложение данной функции на руководителя следственного органа.

Предварительная проверка входит в общий срок рассмотрения сообщений о преступлении. В соответствии с ч.1 ст.144 УПК РФ сообщение о преступлении должно быть разрешено в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения[2].

УПК РСФСР не определял, с какого момента должны исчисляться сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении. На практике до сих пор эти сроки исчисляются со дня регистрации в дежурной части сообщений, которая не всегда производится в день их приема. Поэтому представляются обоснованными положения ч.1 ст. 144 УПК РФ, по которым течение сроков рассмотрения сообщений должно начинаться со дня их поступления[3], нельзя согласиться с утверждением о том, что срок рассмотрения повода к возбуждению уголовного дела течет со дня его регистрации в прокуратуре, органе дознания или предварительного следствия[4], и тем более передачи исполнителю.

В теории уголовно-процессуального права к числу спорных относится вопрос о том, допустимо ли производство проверочных действий, а равно принятие других мер, которые диктуются необходимостью (к примеру, осмотр места происшествия), до регистрации сообщения о преступлении в дежурной части. Представляется правильным мнение Н.Г. Шурухнова, полагающего, что в отдельных случаях промедление с проведением таких действий может привести к утрате доказательств, осложнениями при раскрытии преступлений и т.д. Однако после производства таких действий должны быть немедленно предприняты меры по регистрации сообщения о преступлении[5].

В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток, установленный ч. 1 ст. 144 УПК РФ 3 суточный срок.

При этом по материалам П.Г. Марфицина и А.М. Баранова 76,8% заявлений и сообщений о преступлениях рассматривались в срок свыше трех суток, хотя по большинству из них решение могло быть принято немедленно.[6]

---

[1] Комаров В. К. Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Дисс... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972, С. 129.

[2] Согласно ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР в исключительных случаях срок проверки составлял не более 10 суток.

[3] Михайлов В.А. Проблемы совершенствования процессуальной деятельности органов внутренних дел в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно – процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988. С.24.

[4] Научно – практический комментарий к УПК РФ // Под общей редакцией В.П. Божьева. М., 2002. С. 296.

[5] Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие М., 1985. С. 29.

[6] Иванченко С.М. Типичные уголовно – процессуальные ошибки, допускаемые при рассмотрении и разрешении информации о преступлениях» // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы. Тюмень, 1995. С. 62.

В качестве основных причин продления общего срока проверки сообщений о преступлениях можно выделить следующие: 1)невозможность в течение предусмотренного законом срока установить признаки преступления; 2)большой объем проверок; 3)попытки в указанные сроки установить лиц, совершивших преступление; 4)волокиту непосредственного исполнителя; 5)несвоевременную передачу заявления или сообщения исполнителю; 6) непредставление исстребуемых материалов должностными лицами и гражданами; 7) отсутствие контроля при рассмотрении сообщения со стороны руководителя следственного органа или начальника органа дознания.

Однако не во всех случаях нарушения сроков проверки происходят по вине непосредственных исполнителей: увеличение сроков связано с необходимостью получения ответов на запросы на те или иные документы, получения объяснений от лиц, располагающих важными сведениями, из-за их отсутствия по месту жительства (болезни, длительной командировки и т.д.), окончания исследования специалиста, окончания ревизии (при этом проведение ревизии и документальной проверки предусматривает продление срока до 30 суток).

Принятие решений по заявлениям (сообщениям) о преступлениях затягивается как по объективным причинам, так и из-за неэффективной организации взаимодействия между следователями ОВД и органами дознания. Существуют пробелы в организации взаимодействия[1] в случае, когда органы дознания проводят проверку по заявлению (сообщению) о преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. В данном случае, они обязаны передать собранные материалы руководителю следственного органа сбор данных предусмотрен срок – не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела. Так, можно утверждать, что неотложные следственные действия могут проводиться до 20 суток, а при проведении ревизии и документальной проверки соответственно до 40 суток с момента регистрации сообщения о преступлении.

В данном случае представляется правильной позиция В.В. Шимановского, предлагавшего дополнить уголовно-процессуальный закон положением об обязанности органа дознания в течение 24 часов с момента обнаружения преступления информировать об этом следователя, которому оно подследственно[2], так как в данном случае следователь будет иметь возможность правильно запланировать свою работу и при необходимости самостоятельно проводить доследственную проверку.

При этом следователь приступает к производству предварительного следствия и принимает уголовное дело к своему производству только после решения руководителя следственного органа. В законе не установлен срок в течение которого данное решение должно быть принято. Потому считаю целесообразным установить, что руководитель следственного органа обязан немедленно принять решение по поступившему возбужденному уголовному делу органом дознания. При этом после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может проводить следственные действия и ОРМ только по поручению следователя. Что указывает на отсутствие возможности возврата материалов на дополнительную проверку в орган дознания. В случае если не установлено лицо совершившее преступление орган дознания обязан принять розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах, так – же в УПК не установлен срок в течение которого орган дознания производит розыскные мероприятия. Согласно же Инструкции по организации взаимодействия[3], принимать такое решение орган дознания не правомочен - п. 4.1.2 Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел. Потому считаю целесообразным внесения дополнений и изменений в инструкцию.

Поскольку подобное продление сроков проверки УПК РСФСР 1960 года предусмотрено не было, высказывалось предложение об увеличении срока проверки заявлений и сообщений о преступлениях до одного месяца[4], при этом законодатель разрешил продлять проверку при необходимости проведения документальной проверке и ревизии следователь продляет срок до 30 суток у руководителя следственного органа, а дознаватель у прокурора - ч.3 ст.144 УПК РФ[5], либо о предоставлении прокурору, либо руководителю следственного органа права продлевать этот срок с учетом обстоятельств, сложившихся при рассмотрении заявления или сообщения[6].

Согласно противоположному мнению, продление срока проверки ведет к волоките и противоречит принципу неотвратимости уголовной ответственности[7].

Исходя из изложенного, представляется вполне обоснованным правило, установленное ч.1 и 3 ст. 144 УПК РФ, согласно которому общий трехсуточный срок рассмотрения сообщения о преступлении может быть продлен руководителем следственного органа, начальником органа дознания по ходатайству соответственно следователя, дознавателя до 10 суток.

---

[1] Приказ МВД РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Минобороны РФ от 17 апреля 2007 г. N 368/185/164/481/32/184/97/147 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд"

[2] Шимановский В.В. Курсы повышения квалификации прокурорско - следственных работников. СПб., 1995. С. 34.

[3] Приказ МВД РФ от 20 июня 1996 г. N 334 "Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел. 5. Контроль и оценка результатов взаимодействия расследовании и раскрытии преступлений" (с изменениями от 13 февраля 1997 г., 18 января 1999 г.)

[4] Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов. 1975. С. 130.

[5] Часть в ред. Федерального закона от 5 июня 2007г. №87 - ФЗ.

[6] Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. Учебное пособие. М., 1994. С. 71.

[7] Бажанов С.В. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. 1995. С.51-54.

В юридической литературе высказано мнение, что для проверки потребуется больше времени, факт получения информации о совершенном преступлении из иных источников не будет оформляться справкой или рапортом и регистрироваться, т.е. законодательное закрепление правила о сроках создает условия для еще больших нарушений. Поэтому предлагается установить 10-дневный срок проверки, который в исключительных случаях может быть продлен руководителем следственного органа, или прокурором не более чем на один месяц по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя[1].

Тем не менее, установление длительных сроков проверки, сопоставимых со сроками предварительного расследования, вряд ли будет способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства.

При этом считаем целесообразным предоставить руководителю следственного органа и прокурору в необходимых случаях, право продления срока предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении до возможности принятия решения о возбуждении или в отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, уголовно – процессуальный закон необходимо дополнить следующими положениями:

1) обязанности органа дознания в течение 24 часов с момента обнаружения преступления информировать об этом следователя, которому оно подследственно;

2) руководитель следственного органа обязан немедленно принимает решение по поступившему возбужденному уголовному делу органом дознания;

3) установить срок в течение, которого орган дознания проводит розыскные мероприятия, в случае если в результате производства неотложных следственных действий не установлено лицо, совершившее преступление;

4) предоставить руководителю следственного органа и прокурору в необходимых случаях, право продления срока предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении до возможности принятия решения о возбуждении или в отказе в возбуждении уголовного дела;

5) внести дополнения в Инструкцию об организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел.

Таким образом, внести необходимые изменения в Уголовно – процессуальный закон и ведомственные нормативно – правовые акты становится очевидной, для разрешения с целью повышения эффективности работы правоохранительных органов для обеспечения соблюдения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чеботарева В.П.
Академия управления МВД России

В ст. 20 Конституции Российской Федерации закрепляется право на жизнь. Вместе с тем необходимо отметить, что помимо указанной статьи право на жизнь закреплено и в других статьях Конституции Российской Федерации. Но прежде чем перейти к анализу конституционно-правового института права на жизнь, отметим, что «…наиболее предпочтительным критерием формирования и развития конституционного законодательства как отрасли представляется деление ее на подотрасли и институты. Подотрасли охватывают правовые акты и нормы, посвященные регулированию однородной группы общественных отношений. Эти группы являются основными составными элементами предмета конституционного законодательства. В качестве институтов выступают, скорее, способы законодательного регулирования отдельных частей подотрасли»[2].

Представляется целесообразным отметить, что в науке существуют различные трактовки понятия «правовой институт». Так, например, по мнению В. С. Якушева, правовой институт представляет собой основанную на законе совокупность норм, призванных регулировать в рамках предмета данной отрасли права определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение, а также связанные с ним производные отношения[3]. Некоторые авторы полагают, что правовой институт – это система норм, входящих в отрасль и регулирующих определенную группу общественных отношений[4]. Из всего многообразия точек зрения по данному вопросу, на наш взгляд, наиболее верной является точка зрения В. Е. Чиркина, так как в качестве института права он предлагает понимать нормы права, регулирующие группы однородных отношений[5]. Несмотря на различные взгляды в отношении данной дефиниции, ученые-правоведы едины во мнении, согласно которому правовой институт – это группа норм, объективно сложившаяся внутри отрасли права.

По мнению С.А. Авакьяна, в конституционном праве как отрасли права можно выделить 11 подотраслей. Одной из них является «Конституционный статус человека и гражданина в Российской Федерации». Она охватывает: общие основы статуса человека и гражданина; гражданство; статус иностранцев и лиц без гражданства РФ, статус беженцев, вопросы политического убежища; положение вынужденных переселенцев, конституционные основы политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом; основные права,

[1] Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: Автореферат дисс…д.ю.н. М., 2006. С. 33.
[2] Конституционное законодательство России / под общ. ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. С. 28.
[3] Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 67.
[4] Ермакова Т. С. О системе советского финансового права // Правоведение. 1975. № 2. С. 76.
[5] Чиркин В. Е. О системном анализе социалистических государственно-правовых отношений // Правоведение. 1982. № 3. С. 14.

свободы и обязанности граждан в личной жизни, общественно-политической и социально-экономической сферах, а также по защите прав и свобод[1].

Во всем многообразии конституционных норм наибольший интерес представляют нормы-принципы, так как, исходя из статьи 2 Конституции человек и его права, также и право на жизнь, являются высшей ценностью.

Сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых норм позволяет выделить следующие нормы-принципы, регулирующие отношения, связанные с правом на жизнь:

нормы, закрепляющие принцип признания, соблюдения и защиты права на жизнь. Конституция РФ. Так, ст. 2 закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

нормы, закрепляющие равноправие субъектов в реализации права на жизнь. Так, на основании ч. 2 ст. 6 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и несет равные обязанности;

нормы, закрепляющие принцип законности в деятельности субъектов права. Согласно ст. 15 Конституции РФ все субъекты права обязаны соблюдать Конституцию и официально опубликованные нормативно-правовые акты, затрагивающие права и свободы человека и гражданина;

нормы, устанавливающие непосредственное действие права на жизнь. Так, в ч. 1 ст.17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы;

нормы, закрепляющие принцип неотчуждаемости права на жизнь. В соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;

нормы, устанавливающие принцип гарантированности права на жизнь. Ст. 45 Конституции РФ гласит, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом;

нормы, устанавливающие возможность ограничения права на жизнь. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закреплено, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

нормы, закрепляющие принцип самостоятельности в реализации права на жизнь. Так, на основании ст. 60 Конституции РФ гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Кроме того, в Преамбуле Конституции закреплено положение о том, что целью государственной политики в области соблюдения, охраны и защиты права на жизнь является обеспечение благополучия и процветания России, а значит и его народа. Для достижения этой цели необходимо выполнение обязанностей, возложенных на государственные органы. Об этом свидетельствует норма, закрепленная в ст. 80 Конституции РФ, в которой установлено, что Президент РФ является гарантом прав и свобод человека и гражданина и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Об этом говорит также и норма закрепленная в ст. 114, в которой установлены полномочия Правительства РФ по осуществлению мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан. Ст. 125 Конституции устанавливает, что Конституционный Суд РФ проверяет конституционность закона по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Многие нормативно-правовые акты направлены на охрану права на жизнь. Никто не может быть умышленно лишен жизни без правовых оснований иначе, как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Даже в условиях чрезвычайного положения, когда на всей территории Российской Федерации или ее части устанавливаются отдельные ограничения прав и свобод, что закреплено в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, право на жизнь не может быть ограничено. Также лишение жизни безнадежно больного человека в целях прекращения его мучений по его просьбе, т.е. применение эвтаназии, недопустимо, несмотря на то, что в некоторых странах разрешено применение эвтаназии.

Таким образом, анализ конституционно-правовых норм свидетельствует о том, что в конституционном праве России формируется институт права на жизнь. Однако установленный объем данного института пока еще явно недостаточен для полноценной реализации права на жизнь.

Целью законодательного закрепления права на жизнь, на наш взгляд, является обеспечение неприкосновенности жизни. Для этого все внутригосударственное законодательство должно строиться на основе признания его в качестве первейшего права человека и гражданина.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что жизнь это высшая ценность, а право на жизнь – это ее гарантия и обеспечение. Право на жизнь и его место в системе других прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации имеет несомненный приоритет. Его роль, значимость очевидны, и именно с этих позиций должны оцениваться все происходящие в стране и мире события и процессы.

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России. Том 1. М.: Юрист, 2007. С. 77.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕНИЙ (КШУ, ОТУ)

Шадрин В.И.
к.п.н., старший преподаватель ТСиОП
ОрЮИ МВД России

Формы и методы обучения подразделений ОВД, в том числе методы подготовки и проведения учений являются результатом их длительного исторического развития. По мере развития оперативного искусства, совершенствования специальной техники и способов ведения боевых действий возрастали требования *к* боевой подготовке подразделений (групп) МВД России, усложнялись формы и методы подготовки и проведения учений.

Как показывает исторический опыт, обучение структур ОВД совершенствовалось одновременно с развитием самих их и способов их боевого применения. По мере усложнения вооруженной борьбы все большее значение приобретала тактическая подготовка силовых групп, которая концентрировала и органически включала в себя все виды боевой подготовки. На определенном этапе это привело к появлению наиболее совершенной формы тактического, а в последующем оперативно-тактического обучения курсантов и слушателей выпускных курсов и органов управления - учений, которые позволяли в наибольшей степени приблизить обучение и вузах МВД России к условиям в теоретической и практической боевой действительности.

Одной из основных целей учений является проведение исследований. Без исследования вопросов развития и совершенствования приемов и способов выполнения поставленных задач, повышения эффективности применения специального вооружения, специальной техники, проверки новых теоретических положений тактики действия проводимые учения теряют смысл и не позволяют изучить (провести анализ) состояния ОВД, а также предвидеть дальнейшую перспективу развития и совершенствования подразделений МВД России.

Анализ имеющейся специальной литературы показывает, что в трудах по истории МВД России и служебно-боевого искусства вопросы методики подготовки и проведения учений, организации и проведения исследований на них освещались очень слабо.

В данном предложении (рекомендации) раскрывается порядок организации и проведения исследований в ходе подготовки и проведения учений.

Научная работа МВД России - это скоординированная по целям, времени и ресурсам совокупность научных исследований (экспериментов, испытаний) и разработок, организационных и обеспечивающих мероприятий, позволяющих на практике осуществлять научное обоснование основных направлений строительства структуры ОВД, оперативное обоснование создания и применения группировок сил; формирование и реализацию требований к системам и образцам вооружения и специальной техники (ВСТ), решать другие научно-практические задачи в интересах тактико-специальной и огневой подготовки МВД России.

Научное исследование - вид познавательной деятельности, процесс выработки новых знаний, который характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью и точностью.

Исследования на учениях проводятся в несколько этапов. Каждому этапу присущи свои направления (предварительные теоретические исследования, практическая проверка предварительных выводов по исследуемым вопросам в процессе реальных действий штабов, сил, обобщение полученных результатов, подготовка выводов и рекомендаций по исследуемым вопросам.

Учения (КШУ, ОТУ) являются высшей формой оперативной, боевой и профессиональной подготовки командиров, штабов ОВД.

В процессе учений отрабатываются всевозможные аспекты служебно-боевой деятельности (СБД) в условиях реально приближенных к экстремальным, проверяется реальность разработанных планов не только в теоретическом варианте, но и в практическом применении сил и средств.

Командно-штабные учения (КШУ) являются высшей и наиболее эффективной формой выучки органов управления и предназначены для повышения оперативности и слаженности работы командиров (начальников) и органов управления, совершенствования организации выполнения служебно-боевых задач и непрерывного управления подразделениями, определения уровня подготовки командиров (начальников) и органов управления, проверки положений уставов, наставлений и других документов, регламентирующих СБД ОВД, совершенствование методов и способов управления группами, формирования у обучаемых необходимей соевых и морально-психологических качеств, повышения индивидуальной подготовки обучаемых в высших учебных заведениях, ОВД.

КШУ проводятся под руководством старших, а в отдельных случаях и ответсвенных начальников. Их периодичность и продолжительность определяется руководящими документами по подготовке сотрудников, а целями являются:

• совершенствование слаженности органов управления при решении задач в мирное и служебно-боевое время;

• проверка практических навыков руководящего и оперативного состава органов управления в выполнении должностных обязанностей;

• выработка более совершенных методов управления силам, взаимодействия объединений силовых структур России с другими формированиями и органами Российской федерации;

• исследование новых вопросов науки в общем, теории и практики оперативного-боевого искусства в частности;

• формирование у обучаемых высоких морально-психологических и боевых качеств.

В отдельных случаях целями КШУ могут быть проверка реальности планов перевода с мирного на оперативное время (отмобилизования и перевода с мирного на военное время) и планов оперативного (боевого) применения объединений. Конкретные цели КШУ определяются его руководителем, исходя из темы, состава обучаемых и уровня их подготовки, а также условий его проведения.

КШУ классифицируются: по масштабам - стратегические, оперативно-стратегические, оперативные и оперативно-тактические; по организации и методам проведения - односторонние или двусторонние, одностепенные или многостепенные; по принадлежности - с органами управления, совместные, специальные; по целям - исследовательские (опытные), проверочные (инспекторские) и показные; по условиям проведения - на местности, на картах, компьютерные.

Для отработки вопросов взаимодействия и ведения совместных действий на учение могут привлекаться органы управления (оперативные группы) объединений (соединений) ОВД, войск ВВ МВД России, воинских формирований и органов Российской Федерации. Кроме этого, на КШУ могут привлекаться оперативные группы (представители) органов управления вооруженных сил иностранных государств, в первую очередь союзных, в качестве его участников или приглашаться в качестве наблюдателей.

Учения планируются и проводятся по этапам, в рамках отведенного на их проведение астрономического и оперативного времени.

Этап - это специально выделенная по оперативному и астрономическому времени часть учения, в ходе которой на соответствующем оперативном фоне обычно отрабатываются один или несколько оперативно связанных по содержанию учебных вопросов. Продолжительность этапа по оперативному и астрономическому времени может совпадать или различаться на временной промежуток, который по своей продолжительности не может быть включен в продолжительность этапа по астрономическому времени. Данный промежуток времени включается в оперативный скачок. Количество и содержание этапов определяются руководителем учения с таким расчетом, чтобы раскрывалась тема и достигались цели учения в отведенном для его проведения астрономическом времени.

Астрономическое время - это время, отведенное для отработки учебных вопросов учения в реальном масштабе времени.

Оперативное время - это время, отведенное для отработки учебных вопросов учения в условном масштабе времени, с учетом продолжительности оперативных скачков. Оно включает в себя астрономическое время и временной интервал оперативных скачков.

Оперативный скачок объявляется для ввода обучаемых в новую оперативную обстановку, создаваемую для отработки учебных вопросов на текущем или последующих этапах учения и представляет собой разницу между оперативным и астрономическим временем.

Наращивание обстановки и розыгрыш боевых действий являются основными способами создания на учении динамичной обстановки, приближенной к боевой действительности, для решения задач управления силами ОВД в реальном масштабе времени.

Для подготовки и проведения учения создается аппарат руководства учения, а при должностных лицах обучаемых органов управления и привлекаемых на учение силах ОВД назначается посреднический аппарат**.**

Штаб руководства является основным органом, обеспечивающим подготовку и проведение учения. Он создается за счет должностных лиц органа управления, осуществляющего подготовку КШУ, с включением в него представителей взаимодействующих органов управления ОВД, воинских формирований и органов Российской Федерации.

В состав штаба руководства назначаются: начальник штаба руководства - первый заместитель руководителя учения, заместители начальника штаба руководства. Основными направлениями (отделами, группами) штаба руководства являются: подготовки и проведения учения, оперативное, практических действий войск сил обозначения, организации исследований, подготовки разбора, организационное, организации связи руководства. Кроме того, дополнительно могут создаваться отдельные отделы (группы): создания радиоэлектронных помех; безопасности полетов авиации; обеспечения деятельности иностранных наблюдателей и инспекционных групп, др.

Отделение (группа) организации исследований при подготовке учения разрабатывает документы по организации исследований и проводит предварительные исследования; в ходе учения осуществляет практическое исследование и проверку результатов предварительных исследований, обобщает и анализирует полученные результаты; после учения готовит обобщенный отчет по исследуемым вопросам. Его состав определяется начальником штаба руководства исходя из объема задач (вопросов) исследования.

Исследовательские учения проводятся с целью детального исследования проблемных вопросов строительства ОВД, стратегии и оперативного искусства. Они могут проводиться как с органами управления, так и с объединениями. В ходе них осуществляются: проверка новых принципиальных положений проектов уставных документов, организационно-штатной структуры сил ОВД и органов управления, боевых возможностей создаваемых систем вооружения и боевой техники, систем управления силами и оружием, методов работы руководителей (командиров) и штабов; изыскание путей повышения боевой и мобилизационной готовности сил и органов управления, выявление новых способов подготовки и ведения операций, боевых действий; с применением новых видов оружия и боевой техники; изучение других оперативного искусства.

Подготовка и проведение исследовательских учений осуществляются аналогично КШУ, но с учетом их особенностей.

Замысел и порядок проведения учений должны быть подчинены исследовательским целям, а создаваемая на учениях обстановка - обеспечивать достижение исследовательских целей учения. Для исследования целесообразно намечать не более двух-трех вопросов, в отдельных случаях на учении может исследоваться и один важный вопрос.

Исследования по поставленным вопросам должны начинаться в период подготовки учения. На основе имеющегося опыта ранее проведенных учений и теоретических материалов, математического моделирования разрабатываются предварительные выводы по исследуемым проблемам.

В отличие от обычных, в ходе исследовательских учений действия штабов и сил могут отрабатываться по нескольким вариантам с изменением их организационно-штатной структуры, применением различных способов подготовки и ведения операций (боевых действий). Для уточнения и конкретизации некоторых выводов могут разыгрываться действия по дополнительным вводным или повторяться предыдущие эпизоды действий сил. В отдельных случаях могут объявляться частные отбои (оперативные паузы) для систематизации полученных фактов, обмена мнениями между участниками учения, в том числе с привлечением обучаемых, по наиболее сложным исследуемым вопросам.

При подготовке и проведении исследовательских учений обучаемые командиры и штабы могут в полном объеме информироваться о сроках и порядке проведения учения, его особенностях и учебных целях, а также по другим вопросам.

Основными методами исследования в ходе учения являются**:** проведение экспериментов (эпизодов); личное наблюдение за работой обучаемых штабов и действиями сил; изучение боевых документов; хронометрирование; анкетирование, фото- и киносъемки; метод экспертных оценок; математические методы исследования с использованием электронно-вычислительной техники, оценка эффективности применения средств поражения.

Исследования на учениях организуются в целях глубокой и всесторонней проработки и проверки новых или наиболее важных вопросов оперативно-служебной теории, организационной структуры органов управления, сил, способов боевого применения и эффективности ВСТ, практической реализации положений, наставлений и боевых уставов.

Подготовка к исследованиям организуется заблаговременно и начинается одновременно с разработкой замысла и других материалов учения.

Подготовка к проведению исследований включает:

• изучение исходных данных, необходимых для разработки материалов учения и исследований, разработку отдельных разделов, касающихся организации и проведения исследований;

• подготовку штаба руководства, посреднического аппарата, исследовательских подразделений, сил, вооружения, специальной техники к проведению исследований и экспериментов в ходе учения;

• рекогносцировку районов учения и их возможностей для проведения экспериментов.

На основании изучения исходных данных и указаний руководства по проведению учения разрабатываются разделы по исследованиям в оперативные документы по подготовке и проведению учения.

В соответствии с замыслом учения разрабатывается план организации и проведения исследований и другие документы.

План организации и проведения исследований является основным документом для подготовки и проведения исследований на учениях. В нем обычно отражаются: тема учения, цели и вопросы исследований; порядок подготовки и проведения исследований по этапам; формы и сроки представления материалов; порядок обобщения результатов исследований и формы представления выводов и рекомендаций по их реализации; ответственные исполнители, привлекаемые силы и средства.

План подписывается начальником штаба руководства и представляется на утверждение руководителю учения одновременно с замыслом проведения учения.

К плану могут прилагаться задания на проведение исследований и частные планы работы групп исследований (исследователей).

В задании на проведение исследований обычно детализируются наставленные исследовательские вопросы, указываются проводимые эксперименты, сроки и формы представления донесений и другие вопросы. Задание подписывается начальником штаба руководства.

В частных планах работы групп исследований (исследователей) детали базируются конкретные вопросы исследований и порядок их проведений. В них, как правило, отражаются: цель исследований; состав группы; порядок проведения исследований по конкретным вопросам (эпизодам); сроки и меао проведения, привлекаемые силы, средства и т. д.

Для качественной подготовки и проведения спланированных экспериментов (эпизодов) разрабатываются план и карточки проведения экспериментов.

В плане проведения экспериментов отражаются: вопросы исследований и проводимые эксперименты; основные вопросы по этапам учения; названия экспериментов; место и время их проведения; привлекаемые силы и средава; руководители проводимых экспериментов. План может разрабатываться на карте или схеме.

В карточке эксперимента указываются: цели эксперимента; место и время проведения; графическое изображение эксперимента; привлекаемые силы и средства; новые средства (если они применяются); ответственные от обеих сторон за проведение двустороннего эксперимента; руководитель эксперимента. При не-

обходимости к карточке могут дополнительно разрабатываться схемы, графики, таблицы для фиксирования результатов эксперимента.

Кроме того, могут разрабатываться: план-календарь основных мероприятий по подготовке и проведению исследований, схема работы направления (отдела группы) по организации исследований, схема организации связи исследовательских подразделений, другие справочные и формализованные документы.

Завершается подготовка проведением инструктивных занятий с посредниками и исследовательским аппаратом, а также разработкой и утверждением планов работы исследовательских отделов (групп) и индивидуальных планов работы исследователей и посредников.

Инструктивные занятия должны проводиться под руководством начальника штаба руководства исследованиями, на них, как правило, привлекаются исследователи.

Практические исследования проводятся в три этапа.

Первый - предварительные теоретические исследования. Для их проведения привлекаются штабы, управления (отделы), службы, учебные заведения и научно-исследовательские организации МВД России. Задания на проведение предварительных теоретических исследований разрабатываются в штабе руководства и заблаговременно доводятся исполнителям.

По поставленным в заданиях вопросам исследований исполнители систематизируют положения приказов, директив, наставлений и руководств, боевых уставов, установившиеся взгляды, накопленный опыт, а также взгляды вероятных противников, проводят их сравнительный анализ с учетом выработанных теоретических положений, требующих проверки, делают их всестороннюю оценку, в том числе с просчетом по различным вариантам и новым задачам, осуществляют прогнозирование результатов исследований в ходе учения. Оценка должна проводиться с использованием расчетных задач, моделей и методик.

Результаты теоретических исследований обобщаются и подготавливается доклад руководителю учения с предварительными выводами по результатам исследований с приложением соответствующих расчетов, схем и таблиц.

Структура доклада следующая: введение; тема, цель и вопросы исследований; основная часть; результаты теоретических исследований по каждому вопросу; заключение; основные выводы по результатам предварительных теоретических исследований и вопросы, подлежащие практической проверке в ходе учения.

Второй - основной, в ходе которого осуществляется практическая проверка предварительных выводов по исследуемым вопросам в процессе реальных действий штабов, войск (сил).

Основу исследований на этом этапе составляет проведение предусмотренных экспериментов в ходе практических действий сил с последующим анализом и объективной оценкой результатов, которые будут использованы для выработки предложений и выводов по исследуемым проблемам.

При проведении исследований особое внимание необходимо уделять непосредственной подготовке экспериментов. Она заключается в согласовании проводимых мероприятий по целям, месту и времени. Руководителю проводимого эксперимента следует добиваться единого понимания всеми участниками эксперимента цели, времени начала и порядка проведения эксперимента.

Успех проведения исследований во многом будет зависеть от конкретного определения последовательности и порядка работы каждого члена исследовательской группы (исследователя). Поэтому на первом этапе необходимо четко спланировать эту работу. Большую помощь в этом могут оказать заранее разработанные анкеты, опросные листы, формализованные бланки, которые должны заполняться в ходе учений.

Для успешного решения задачи по сбору необходимых материалов и данных исследователь обязан постоянно быть в курсе обстановки на учении, знать где, когда и какой учебный вопрос будет отрабатываться. Решению задачи сбора необходимых материалов и данных во многом способствует тесное взаимодействие исследователей с посредниками.

По результатам исследований (эксперимента) начальники исследовательских групп к установленному сроку представляют донесения (итоговые отчеты) в штаб руководства (в направление исследований). К донесению прилагаются карточки, таблицы, схемы и другие справочные данные, относящиеся к исследовательским вопросам.

Третий - обобщение полученных результатов, подготовка выводов и рекомендаций по исследуемым вопросам.

Основные результаты исследований включаются в материалы разбора рения и доводятся до его участников.

После завершения учения осуществляется глубокое и всестороннее изучение. анализ и обобщение, сопоставление и проверка всех фактов, расчетов, примеров различных данных.

Работа по обобщению обычно начинается с проверки полученных данных. По возможности проверяются оперативно-тактические расчеты и показатели, зафиксированные во время проведения мероприятий по подготовке операции (весь цифровой и аналитический материал, нумерация подразделений).

При обобщении и оформлении материалов могут быть использованы отчеты по результатам ранее проведенных учений с теми или иными штабами и войсками, материалы прежних исследований по аналогичным вопросам.

Обобщенный материал исследований (доклад, итоговый отчет) обычно включает: введение, изложение (описание) основных результатов исследования с выводами и предложениями по каждому вопросу и заключение. Он представляется руководителю учения и в месячный срок после окончания учения направляется в вышестоящие штабы по подчиненности.

После рассмотрения руководителем учения обобщенного материала исследований и по его указанию разрабатываются практические рекомендации и предложения, которые доводятся до штабов.

Отчеты о результатах исследований, проводимых на мероприятиях оперативной подготовки, представляются (центр оперативно-тактических учений).

Рассмотренные проблемные вопросы в данных методических рекомендациях показывают, что учения с самого начала их возникновения играли важную роль в общей системе подготовки войск и их значение все больше возрастает. Учения стали в современных условиях формой подготовки войск, на них наиболее полно раскрывается характер боя, совершенствуется полевая выучка войск, слаженность соединений и частей и их боевая готовность, а проводимые исследования на учениях дают возможность практически проверить положения уставов, различные тактические нормативы, возможности вооружения и техники, а также выявить новые способы ведения боевых действий и тем самым способствуют дальнейшему развитию оперативно-боевого и военного искусства.

Задача усложняется тем, что по мере развития средств вооруженной борьбы и роста их поражающих свойств, приближение учебной тактической обстановки к боевой становится все более трудным делом. Практика специальной тактики в мирное время всегда была сравнительно ограничена, ибо невозможно на учениях воспроизводить многие элементы боевых действий (например, боевые потери). Учения всегда были и останутся лишь возможной моделью действительного боя или операции. Если во времена А. В. Суворова учения со сквозными атаками сравнительно мало отличались от действительного боя, то в современных условиях разница между учением и реальным боем значительна, особенно когда надо воспроизвести боевые действия в условиях применения противником оружия массового поражения. Резко возросли и требования к уровню боевой подготовки командиров, штабов ОВД и войск, сложность задач, которые необходимо решать на учениях.

В последние годы все более быстрыми темпами обновляются оружие и техника, изменяются способы их боевого применения, возникает постоянная необходимость уточнения задач служебно-боевой подготовки и методов обучения командиров, штабов силовых структур России. Особенно актуальной является задача предложений наиболее целесообразных, отвечающих характеру современной специальной операции методов подготовки и проведения различных видов учений.

Необходимость единых взглядов по организации и проведению исследований в ходе подготовки и проведения КШУ в МВД России является центром оперативно-тактических исследований и внедрения в практическую деятельность ОВД.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КАК ФОРМА УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Шумилин В.П.
к.п.н., старший преподаватель кафедры ИТвОВД
ОрЮИ МВД России

В настоящее время существуют различные методики преподавания дисциплины «Математика и информатика». При построении курса «Математика и информатика» по традиционным методикам отбор материала чаще всего производят путем механического объединения двух отдельных предметов, математики и информатики, что не позволяет в полной мере отразить межпредметные связи математики и информатики, в частности, возможность использования информационных технологий для решения математических задач. В результате будущие специалисты не видят взаимосвязи между математикой и информатикой и не понимают роли данной дисциплины в процессе их дальнейшего обучения и в будущей профессиональной деятельности, что снижает их интерес к предмету, и, как следствие, снижается качество получаемых знаний и умений.

При преподавании дисциплины «Математика и информатика» для специальности 030505- «Правоохранительная деятельность» путем последовательного изучения всех тем, входящих в государственный образовательный стандарт по данному предмету, сначала на лекциях, а затем на семинарских и практических занятиях невозможно уложиться в часы, отведенные стандартом на изучение данной дисциплины. Поэтому более оптимальной была бы такая методика преподавания курса, по которой изучение некоторых разделов полностью переносится на семинарские или практические занятия.

Еще одна проблема при традиционном преподавании дисциплины «Математика и информатика» связана с тем, что практические задания, направленные на изучение какой-либо прикладной программы (например, текстового процессора), разрабатываются преподавателем для определенной версии данной программы, и при переходе на новую версию приходится полностью перерабатывать методические разработки к практическим занятиям.

«Межпредметные связи – это особенно значимый в современных условиях научной интеграции фактор формирования содержания и структуры учебного предмета, а сама структура служит одним из объективных источников многообразия их видов и функций», отмечают ведущие методисты в области преподавания интегрированных дисциплин. Для выявления межпредметных связей, существующих между двумя конкретными дисциплинами, следует выяснить три основных компонента:

знания и умения, получаемые курсантом в процессе изучения одной дисциплины;

знания и умения, получаемые курсантом при освоении другой дисциплины;

возможная интеграция получаемых знаний в процессе обучения.

Интегрированный курс «Математика и информатика» целесообразно строить с точки зрения задачного подхода.

Межпредметные связи способствуют всестороннему развитию личности, комплексно воздействуя на ее познавательные и нравственные стороны, и усиливают взаимодействие всех дидактических принципов. Благодаря межпредметным связям наука предстает перед учащимися не только как система знаний, но и как система методов.

Практически в планировании каждой дисциплины можно учитывать ее межпредметные связи с другими дисциплинами. Очевидно, что знание основ математики и информатики будет способствовать более легкому переходу молодого специалиста к полноценной профессиональной деятельности.

Реализация межпредметных связей дисциплины «Математика и информатика» с дисциплинами предметной подготовки вызвала интерес к изучаемому предмету и способствовала улучшению качества знаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бубнов В.А., Толстова Г.С., Клемешова О.Е. Линейная алгебра. Компьютерный практикум. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2002.
2. Москвитин А.А. Задачный подход в информатике. – Новосибирск: НГУ,
3. Максимова В.Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения. – М.: Просвещение, 1984. – 143 с.

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД К СТРЕЛЬБЕ В РЕАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Щеголев С.Г.
преподаватель кафедры ТСиОП ОрЮИ МВД России

Раньше мы не могли и подумать, что в стране да и во всем мире наступят времена разгула преступности и терроризма.

Применение огнестрельного оружия у нас всегда ассоциировалось с условиями, приближенными к боевым, или экстремальным. В настоящее время их можно назвать реальными. Об этом свидетельствуют трагические события последних лет, которые произошли во многих странах мира.

Под реальными условиями следует понимать огневое единоборство двух человек или группы вооруженных людей с целью предотвратить преступление, рискуя своей жизнью.

Стрельба в реальных условиях характеризуется различными изготовками, хватами и быстрым нажатием на спусковой крючок.

Управлять дыханием и прицеливаться при такой стрельбе будет просто некогда.

Если перед сотрудниками ОВД появился вооруженный преступник, то в такой ситуации главное – быстрее извлечь оружие и мгновенно произвести выстрел.

Здесь изготовка к стрельбе, наводка и производство выстрела будут выполняться в один прием.

В данном случае при наводке оружие должно быть направлено в сторону преступника, рука (обе руки) приподнята до уровня подбородка, чтобы не уменьшать обзор для стрельбы.

Никакие, даже самые изощренные стрелковые упражнения сами по себе не способны сделать сотрудника ОВД хорошим стрелком, даже если он будет ежедневно их отрабатывать. Для максимального эффекта тренировка должна строго сочетаться со знанием технологии применения стрелковых упражнений в учебном процессе.

Во-первых, сотрудники должны постоянно тренироваться в стрельбе и не просто в стрельбе, а в оперативной стрельбе, которая сильно отличается от спортивной или зачетной.

Во-вторых, мало выполнить то или иное упражнение и правильно оценить его. Не менее важно проанализировать полученный результат, сделать соответствующие выводы и на их основании скорректировать дальнейшие занятия.

В настоящее время все большую и большую популярность приобретают различные тренажеры-имитаторы, созданные с применением современных лазерных и электронных технологий.

Во время перестрелок стрельба классифицируется следующим образом:

предупреждающая - она, как правило, ведется в воздух или из-за укрытия и имеет целью показать преступникам, что вы вооружены. Такая стрельба обычно отрезвляюще действует на агрессивно настроенных людей и удерживает их от совершения преступления;

стрельба на задержание ведется в нижнюю часть туловища в том случае, когда вам нужен преступник для получения показаний и т.п.;

стрельба на поражение – это крайняя мера самозащиты не только самого себя, но и для окружающих, и вестись она должна наверняка;

Преимущество стрельбы двумя руками перед обычной изготовкой заключается в том, что она обеспечивает устойчивое положение, левая рука при этом защищает жизненно важный орган – сердце, стрелок постоянно находится в активной стойке, т. е. в готовности продолжать движение или преследование противника.

Перестрелки обычно происходят на небольшой дистанции, удаление участников перестрелки друг от друга не превышает десяти метров.

Никто заранее не предугадает, что может произойти, и, тем не менее, есть некоторые рекомендации для стрельбы в различных условиях.

Если сотрудник ОВД оказался в перестрелке, то в такой ситуации необходимо делать два выстрела подряд вместо одного и менять положение для стрельбы, то есть уходить в сторону, чтобы преступник не попал в него. И, как правило, вторая пуля попадает выше, что повышает вероятность поражения противника. Например, если первая пуля попала противнику в живот, то вторая обязательно попадет в грудь.

Перестрелки на улицах затрудняются из-за наличия людей, киосков, ларьков, движущихся автомобилей, перемещения цели из одного укрытия к другому, ответного огня со стороны преступника.

При подготовке к такой стрельбе необходимо учитывать следующее:

малая дистанция перестрелки от 3 до 10 метров исключает возможность перехода в укрытие, а если она и появляется, то в редких случаях;

при необходимости мгновенного открытия огня, а также в сумеречное и ночное время целесообразно использовать инстинктивный вариант стрельбы, то есть стрельбу без прицеливания;

необходимо постоянно помнить, что во время перестрелок не должны подвергаться опасности жители и прохожие.

Во время перестрелок в сумеречное и ночное время стрелок просто направляет оружие в сторону предположительного нахождения преступника, делает несколько выстрелов, после чего быстро меняет позицию.

Также нельзя не учитывать и повышенный стресс. В ситуациях, опасных для жизни, у человека повышается кровяное давление, выделяется большое количество адреналина. Следовательно, возрастает невосприимчивость к болевым ощущениям, человек может не заметить огнестрельного ранения.

Необходимо подчеркнуть, что при стрельбе в реальных условиях чувство страха у отдельных стрелков может доминировать и вызывать индивидуальные негативные реакции.

Не менее серьезное внимание должно уделяться психологической устойчивости сотрудника. Нередко можно наблюдать картину, когда некий сотрудник показывает хорошие, устойчивые результаты в обычной ситуации, но «ломается» при первом же усложнении вводной (ограничение по времени, предварительная физическая нагрузка, наличие звуковых или световых раздражителей и т.п.). Но наиболее сложной задачей является отработка сотрудником психологической доминанты стрельбы на поражение, когда целью будет не абстрактная бумажная или фанерная мишень, а живой человек, пусть даже и преступник или террорист.

Сотрудник обязательно должен быть подготовлен к огневому контакту. От его нерешительности в критический момент может зависеть не только его собственная жизнь, но и жизнь напарника или заложника.

Для подготовки сотрудника лучше использовать мишени с так называемой «анатомической» разметкой. Чтобы задержать, или, в крайнем случае, уничтожить противника, требуется поразить его в такую зону, попадание в которую выведет противника из строя или приведет к ранению жизненно важных органов.

Таким образом, с помощью грамотного комплексного образования на основе конкретного стрелкового упражнения можно выстроить целую систему подготовки, максимально учитывающую особенности работы того или иного подразделения ОВД. А так как сотрудник такого подразделения, в отличие от стрелка- спортсмена, не имеет физической возможности ежедневно подолгу заниматься стрелковой подготовкой, подбор упражнений становится актуальной и важной задачей, от решения которой во многом зависит успех всей его огневой подготовки.

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семенов Н.С.
слушатель 501 учебной группы ОрЮИ МВД России

Принципы в праве в условиях построения правового государства приобретают особое значение. Идёт процесс создания современного законодательства. Роль как материальных, так и процессуальных норм права значительно возрастает. Особое значение отводится процессуальным нормам, которые призваны претворять в жизнь материально-правовые предписания и всегда выполняют служебные функции и выступают по отношению к последним как вторичные. Они повышают действенность и значимость права в регламентации общественных отношений, ибо позволяют наиболее рациональными способами добиваться осуществления воли законодателя.

Материальные и процессуальные нормы права базируются на принципах. Впервые категория юридического принципа была введена в оборот Ф. Энгельсом. К. Маркс отмечал, что «… те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям». В.И. Ленин в одних случаях, рассматривая принцип в философском смысле слова, указывал, что он есть начало, исходный пункт, становление бытия, в других - характеризуя проблему принципов, говорил о них как об основных положениях.

В юридической науке принципы права подвергались исследованию с различных сторон. В результате сложился общий подход, что есть принципы, которые характерны: для всех отраслей права; для конкретной отрасли права; для конкретных институтов отдельной отрасли права.

В общей теории права до настоящего времени нет единства при определении сущности принципов права. В частности, С.С. Алексеев рассматривает их в виде комплекса идей, «вплетённых в содержание норм». Л.С. Явич подчёркивает, что принципы - это часть правосознания.

В административном праве проблема общих принципов также требует дальнейшего исследования, хотя некоторые учёные серьёзно занимались разработкой этого вопроса. Так, А.П. Коренев выделял следующие принципы административно-правового регулирования социалистических общественных отношений: научность (объективность), демократический централизм, единство равных прав и равных обязанностей, интернационализм, законность. В.А. Юсупов к общим принципам советского административного права относил: принцип учёта конституционных прав, свобод и законных интересов советских граждан и иностранцев; принцип эффективности административного права; принцип учёта компетенции органа, принимающего административный акт; принцип учёта системности права; принцип учёта приоритета партийных актов; принцип учета актов общественных и самодеятельных организаций трудящихся; принцип организации, развития, охраны экономических и политических отношений развитого социализма.

Конкретизация общих принципов административного права находит себя в правовых институтах этой отрасли права. Административно-правовой институт характеризуется в целом однородностью отношений и спецификой воздействия на них административно-правового метода. В правовом институте находят своё проявление не только общие принципы отраслевого права, но и свои принципы специфического характера. Государственная служба, как административно-правовой институт, также проявляет себя через свои принципы, что в конечном итоге отличает этот правовой институт от других правовых институтов отраслевого назначения.

В.М. Манохин подчеркивал, что принципы государственной службы - это требования, которые обязательны для всех лиц и организаций, в той или иной степени имеющих отношение к государственной службе, распространяются на все виды государственной службы и являются всеобщими в рамках государственной службы, охватывают все организационные, правовые и другие стороны, из которых складывается содержание государственной службы. С принципами связывают определённые основы - постоянные, твёрдые, на которых функционирует интересующий объект, система отношений и т.д.

В общей теории права и отраслевых юридических науках, хотя и уделялось внимание изучению юридических принципов, однако, до настоящего времени отсутствуют чёткие критерии, с помощью которых можно было бы определить эти принципы, выделить их и установить общий перечень. Вопрос о критериях выделения принципов государственной службы в органах внутренних дел находится на таком же уровне исследования. Отметим, что в теории и практике юридической науки существует настоятельная необходимость установления единых критериев определения принципов, что помогло бы выделить, в частности, те принципы, которые характерны только для государственной службы в органах внутренних дел.

В ходе научных исследований юридических принципов вносились предложения о критериях их определения. В частности, интересны критерии, предложенные Г.С. Яковлевым. По его мнению, во-первых, принцип должен обладать высокой степенью обобщённости, иными словами, идея должна быть распространена на весь процесс и способствовать раскрытию его специфики, во-вторых, принцип должен закрепляться в правовых нормах, которые придают ему государственно-властный характер. Принцип может быть закреплён как прямо в одной из правовых норм, так и косвенно в ряде норм. Ю.А. Розенбаум отмечал, что принципы выявляются путём анализа практики, отражают объективные условия развития как всего общества, так и той сферы общественных отношений, на которую воздействуют.

Такие подходы по определению критериев принципов вполне можно считать оправданными и их можно использовать при раскрытии административно-правового института государственной службы.

В современном законодательстве отражены принципы основ организации государственной службы Российской Федерации и основ правового положения государственных служащих Российской Федерации. Это принципы:

а) верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении государственными служащими должностных обязанностей и обеспечении их прав;

б) приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия, обязанности государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

в) единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации;

г) разделения законодательной, исполнительной и судебной власти;

д) равного доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой;

е) обязательности для государственных служащих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации;

ж) единства основных требований, предъявляемых к государственной службе;

з) профессионализма и компетентности государственных служащих;

и) гласности в осуществлении государственной службы;

к) ответственности государственных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;

л) внепартийности государственной службы, отделения религиозных объединении от государства;

м) стабильности кадров в государственных органах.

Изложенные принципы при их общем осмыслении охватывают широкий диапазон регулирования отношений, что в определенной степени вызывает трудности при их классификации. В административной литературе для их классификации применялись различные подходы. Так, Д.Н. Бахрах все принципы государственной службы делил по трём основным критериям (в основе такого подхода лежало общее содержание принципа): законность, демократизм, профессионализм. В.М. Манохин из всего комплекса принципов выделял те, которые относятся только к службе в целом, т.е. которые адресуются служащим и, наконец, принципы, касающиеся граждан, когда они соприкасаются с государственной службой. Ю.Н. Старилов отмечал, что при классификации принципов государственной службы целесообразно, как и при изучении принципов государственного управления, выделять конституционные и организационные принципы. Конституционные принципы обусловлены положениями Конституции Российской Федерации, которые конкретизируются в соответствующих законодательных актах. Организационные принципы отражают механизм построения и функционирования государственной службы, государственного аппарата и его звеньев, разделения управленческого труда, обеспечения эффективности административной деятельности в государственных органах.

Предложенные классификации принципов в теории административного права говорят о спорности и отсутствии единства в этом аспекте. Однако анализ этих принципов, и приведённых теоретических подходов к их классификации, позволяет отметить: а) эти принципы действительно устанавливают общие положения для всех видов государственной службы, отсюда просматривается их конституционность; б) содержание принципов затрагивает различные моменты социально-правового института государственной службы, в центре которого находятся государственный орган и государственный служащий.

Закрепленные в нормативных актах принципы - это основополагающие принципы, на которых строится вся система государственно-служебных отношений. Исходя из состояния научных достижений и правоприменительной практики, можно предложить следующее определение принципа государственной службы Российской Федерации. Под принципом государственной службы Российской Федерации следует понимать правовую категорию как основное, руководящее положение, закреплённое непосредственно или косвенно в нормах права, определяющее содержание государственно-служебных отношений, имеющее обязательный характер для участников этих отношений, способствующее осуществлению законных интересов личности, государства и общества в целом.

Государственно-служебные отношения в органах внутренних дел Российской Федерации строятся на основе следующих принципов: имеющих отношение ко всем видам государственной службы (их можно именовать принципами-приоритетами) и специальных, подчёркивающих своеобразие государственно-служебных отношений в этих органах. К последним можно отнести: единоначалие, государственную охрану (защиту) сотрудников, повышенную ответственность сотрудников перед государством и обществом за правонарушения и иные проступки, соблюдение служебной дисциплины, продвижение по службе по результатам труда с учётом способностей и квалификации и др.

Принципы для государственной службы в органах внутренних дел имеют большое значение. Во-первых, с помощью этих юридических категорий происходит развитие законодательства в области государственной службы. Во-вторых, они позволяют осуществлять на качественной основе анализ и совершенствование механизма административно-правового регулирования государственно-служебных отношений в органах внутренних дел. В-третьих, с их помощью улучшается правотворческая и правоприменительная деятельность органов внутренних дел. В-четвёртых, они способствуют более профессиональному исполнению государственными служащими полномочий органов и подразделений МВД России. Закрепление тех или иных принципов в области государственно-служебных отношений зависит от ряда условий. В частности, какая избрана модель построения в государстве этих служебных отношений, какое истинное состояние правовой системы, культуры и правового опыта развития не только отраслевого, но и общего законодательства, какие достижения науки в этой области, какой уровень развития международных нормативно-правовых норм по регулированию этих отношений.

Задачи, функции, принципы государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации - это теоретическая основа. Для стабильного развития государственной службы в этих органах очень важно насколько эти элементы теоретической основы исследованы и апробированы через современные требования. Они определяют самостоятельность и определённую независимость данного вида государственной службы. Их состояние отражается не только на социально-правовом статусе государственного служащего, но и на эффективности государственно-управленческих процессов в органах внутренних дел. Они позволяют нести в сферу управления профессионализм, компетентность, дисциплину и организованность.

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклоненные материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.